

ISSN 2225-5796

**СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ
«ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ»
№ 1 (20)**

МИНИСТЕРСТВО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА
И ПРОДОВОЛЬСТВИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«БЕЛОРУССКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ АКАДЕМИЯ»

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ «ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ»

Основан в 2005 году
Выходит два раза в год
№ 1 (20)

Именной указъ. данный Сенату

«Изыскивая способы къ постепенному усовершенствованію
земледѣлія въ Имперіи нашей, яко главнейшаго источника богатства
частнаго и общаго, учредили Мы ... особый Комитетъ ..., но какъ главный
способъ къ достиженію столь желаемой цели состоитъ
въ распространеніи нужныхъ свѣденій и приготовленіи практическихъ
людей, для введенія лучшихъ методовъ сельскаго хозяйства, то ... повелели
Мы Министру Финансовъ приступить неотлагательно къ учрежденію
земледѣльской школы съ образцовымъ
сельскимъ хозяйствомъ ...»

*Николай I
24 апреля 1836*

Горки
БГСХА
2015

Журнал «Сборник научных трудов «Проблемы экономики»» включен Высшей аттестационной комиссией Республики Беларусь в Перечень научных изданий Республики Беларусь для опубликования результатов диссертационных исследований по экономическим наукам (вопросы аграрной экономики).

В сборнике представлены научные статьи, отражающие современное состояние и проблемы экономики, направления повышения эффективности производства, научных сотрудников, преподавателей, аспирантов и студентов высших учебных заведений, руководителей и специалистов предприятий.

Учредитель:

Учреждение образования «Белорусская государственная
орденов Октябрьской Революции и Трудового Красного Знамени
сельскохозяйственная академия»

Главный редактор:

Пакуш Л. В. – д-р экон. наук, проф. (УО БГСХА)

Редакционная коллегия:

ассистент кафедры ММЭС АПК *Хомич О. А.* – ответственный секретарь (УО БГСХА); д-р экон. наук, проф. *Штак А. П.* (Государственное предприятие «Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси»); д-р экон. наук, проф. *Шебеко К. К.* (УО «Полесский государственный университет»); д-р экон. наук, проф. *Жуоро М. К.* (УО БГЭУ); д-р экон. наук, проф. *Сайганов А. С.* (Государственное предприятие «Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси»); д-р экон. наук, проф. *Пакуш Л. В.* (УО БГСХА); д-р экон. наук *Константинов С. А.* (УО БГСХА); д-р экон. наук, проф. *Ленькова Р. К.* (УО БГСХА).

Рецензенты:

д-р экон. наук, проф. *Обухович В. С.*; д-р экон. наук, проф. *Воробьев В. А.*;
д-р экон. наук, проф. *Лециловский П. В.*; д-р экон. наук, доц. *Полоник С. С.*;
канд. экон. наук, доц. *Шафранская И. В.*; канд. экон. наук, проф. *Быков В. В.*;
канд. экон. наук, доц. *Хроменкова Т. Л.*; канд. экон. наук, доц. *Антоненко М. Н.*;
канд. экон. наук, доц. *Байгот Л. Н.*; канд. экон. наук, доц. *Бычков Н. А.*;
канд. экон. наук, доц. *Запольский М. И.*; канд. экон. наук, доц. *Казакевич И. А.*;
канд. экон. наук, доц. *Кириенко Н. В.*; канд. экон. наук, доц. *Пилипук А. В.*;
канд. экон. наук, доц. *Расторгуев П. В.*; канд. экон. наук, доц. *Селюков Ю. Н.*;
канд. экон. наук, доц. *Соловцов Н. И.*; канд. экон. наук, доц. *Такун А. П.*

НАУЧНЫЕ КОНЦЕПЦИИ И ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ОТРАСЛЕВОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ

Н. Н. БАТОВА, кандидат экономических наук, докторант,
ведущий научный сотрудник
РНУП «Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси»

SCIENTIFIC CONCEPTS AND BASES OF FORMATION OF BRANCH COMPETITIVENESS

N. N. BATOVA, the candidate of economic science,
the leading scientific worker
The Institute of System Research in Agroindustrial complex
of NAS of Belarus

В статье рассмотрены теоретические аспекты конкурентоспособности – сложной экономической категории, которая на разных уровнях организации хозяйственной системы характеризуется различными критериями. Представлены результаты аналитического обзора научных идей и взглядов ученых-экономистов по проблематике формирования отраслевой конкурентоспособности, выделены основные направления в исследовании данной экономической категории, что позволило тем самым проследить эволюцию подходов к содержанию конкурентных преимуществ отрасли.

The theoretical aspects of competitiveness as a difficult economic category which is characterized by various criteria at different levels of the organization of economic system are considered in article. The results of the analytical review of scientific ideas and economists' views on the issue of the formation of branch competitiveness are presented. Basic directions in the study of this economic category are allocated that allowed to trace the evolution of the approaches to the content of the competitive advantages of the industry.

Введение. В рыночной системе хозяйствования категория конкурентоспособности является одной из ключевых, в ней концентрировано выражаются экономические, научно-технические,

производственные, организационно-управленческие, маркетинговые и иные возможности не только отдельного предприятия, но и экономики страны, которые реализуются в товарах и услугах, конкурирующих как на внутреннем, так и на внешнем рынках. Но это одна, видимая сторона рассматриваемой категории. За ней скрываются другие, более значимые факторы, включающие систему государственного и общественного устройства страны, ее способность обеспечить устойчивое динамическое развитие национальной экономики и связанное с ним благосостояние общества.

Обеспечение конкурентоспособности в масштабах страны неразрывно связано с повышением проблем формирования отраслевой конкурентоспособности и составляющих ее элементов.

Анализ источников. Вопросы формирования отраслевой конкурентоспособности, организационно-экономические условия формирования конкурентоспособности отрасли, научные концепции освещены в работах О. В. Акулича, Е. П. Васюты, Е. А. Горбашко, М. Портера, Н. А. Савельевой, А. А. Томпсона, Д. Ю. Хамчукова и других ученых.

Методы исследования. Теоретическую основу исследования составили теории, концепции и модели конкуренции, конкурентных преимуществ, конкурентоспособности, изложенные в трудах ведущих зарубежных и отечественных ученых-экономистов. Методологической основой является системный подход как общеметодический принцип исследования экономических систем. В процессе исследования применялись методы: монографический, аналитический и др.

Основная часть. Установлено, что на разных уровнях национальной хозяйственной системы «конкурентоспособность» характеризуется различными критериями, а значит и анализироваться и оцениваться данная категория должна по следующим уровням:

- микроэкономический – товары, предприятия;
- мезоэкономический – объединения предприятий, отрасли, регионы;
- макроэкономический – страна (рис. 1).

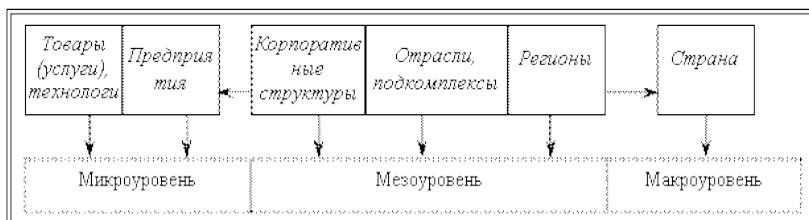

Рис. 1. Многоуровневность категории «конкурентоспособность»

Мезоуровень является наиболее разноплановым по сравнению с другими уровнями конкурентоспособности. Его субъекты достаточно специфичны и условно разделены нами на три характерные группы с позиции формирования конкурентоспособности:

1. Корпоративные структуры – группа близко примыкает к субъектам микроуровня в силу схожести подходов к обеспечению конкурентоспособности. В то же время конкурентоспособность имеет элементы агрегированного характера и складывается из конкурентоспособности предприятий-участников и прироста конкурентоспособности обеспечиваемого синергетическим эффектом взаимодействия.

2. Отрасли, подкомплексы – наиболее специфичные представители мезоуровня, выступают агрегированным субъектом со слабыми внутренними связями.

3. Регионы страны – группа очень близка к макроуровню, однако имеет свои особенности по сравнению с макроконкурентоспособностью, обусловленные мезоуровнем ее формирования.

Конкурентоспособность как цель и средство экономического развития стран и регионов напрямую зависит от способности предприятий создавать конкурентоспособную продукцию, наращивать объемы ее производства и экспорта. При этом предприятия не всегда располагают необходимыми ресурсами, благоприятными внешними условиями, а макроэкономическое регулирование не всегда может учесть особенности развития каждой отрасли. В то же время именно на отраслевом уровне формируется конкурентоспособность страны. Наличие большого

числа конкурентоспособных отраслей позволяет занимать стране прочные позиции на мировом рынке.

Таким образом, справедливо говорить о конкурентоспособности отрасли как о свойстве, которое не исчерпывается конкурентоспособностью предприятия, является составной частью конкурентоспособности национальной экономики и складывается в результате взаимодействия технологически связанных предприятий и реализации программ отраслевого развития.

Представители различных экономических школ по-разному оценивают содержание понятия «конкурентоспособность отрасли». Начало создания теории сравнительных преимуществ относят к концу XVIII – началу XIX вв., когда в трудах Д. Рикардо были изложены основные положения теории сравнительных издержек, в основе которой лежит идея о том, что в обмене преимущество получают те страны, которые производят продукцию с меньшими издержками.

Основы современных представлений о том, какими факторами определяются направления и структура международных торговых потоков и возможные преимущества в международном обмене, заложили шведские ученые-экономисты Э. Хекшер (1919 г.) и Б. Олин (1935 г.). Сущность их выводов, получивших название «теоремы Хекшера-Олина», сводится к следующему: страна стремится экспортировать те товары, в производстве которых наиболее эффективно использованы избыточные факторы, и импортировать товары с дефицитными факторами производства. Математическое изложение этого учения принадлежит П. Самуэльсону и В. Столперу (40-е гг. XX в.).

Дальнейшее развитие теории сравнительных преимуществ нашла в трудах В. Леонтьева (70-е гг. XX в.). Однако его выводы, получившие название «парадокса Леонтьева», были прямо противоположны выводам «теоремы Хекшера-Олина». В. Леонтьев доказал (на статистических материалах 1947 г.), что, несмотря на бытовавшее в то время мнение об избыточности капитала в США, в экспорте преобладали трудоемкие товары.

Существенные изменения, происходящие в системе мирового хозяйства и международных отношений в послевоенный период, привели к возникновению ряда факторов, не всегда вписывающихся в классическую теорию сравнительных преимуществ.

Так, согласно концепции «технологического разрыва» А. А. Томпсона и А. Дж. Стрикленда, страна, освоившая производство нового продукта, имеет сравнительные преимущества над другими вследствие монополии на рынке данного товара и обеспечивает удовлетворение как внутреннего потребления, так и внешнего спроса [7, с. 154–161].

Существует теория конкурентных преимуществ, основанная на эффекте масштаба производства. Суть этой теории в том, что страна с большим внутренним рынком будет экспортировать те товары, выгодность которых определяется экономией в крупномасштабном производстве. Международная торговля позволяет расширять рынок сбыта, формировать единый интегрированный рынок, более емкий, чем рынок любой отдельно взятой страны. Страна с небольшим внутренним рынком производства будет концентрироваться на выпуске продукции, не требующей особых преимуществ в масштабе, т. е. уникальной продукции, имеющей высокий спрос на мировом рынке, несмотря на сравнительно высокие продажные цены.

М. Портер рассматривает конкурентоспособность на отраслевом уровне через призму кластеров, полагая, что отработанная система научно-технического, производственного и коммерческого сотрудничества между предприятиями в рамках отрасли является важным конкурентным преимуществом. Чем глубже разделение труда и выше уровень кооперации в рамках отрасли, тем сильнее ее способность выживать и развиваться в данной стране. Отрасль конкретного государства считается успешно функционирующей в международных масштабах в том случае, если она обладает конкурентными преимуществами в сравнении с наиболее конкурентоспособными участниками мирового рынка. В качестве наиболее оптимальных параметров рассматривается наличие существенного и стабильного экспорта в достаточном количестве других стран и (или) весомый экспорт

инвестиций, базирующийся на опыте и созданных активах в своей стране[4, с.170–176]. Значимость данного определения, по нашим оценкам, заключается в том, что в нем установлены критерии конкурентоспособности, по которым можно достаточно точно определить, является ли отрасль конкретной страны конкурентоспособной в мировой экономике. Одним из плюсов данного определения является тот факт, что, по сути конкурентоспособность отрасли определяется через конкурентоспособность выпускаемой ею продукции. Следует отметить ключевой момент данного определения – связь конкурентоспособности отрасли и экспортируемой (экспортноориентированной) продукции. В соответствии с предлагаемыми М. Портером критериями оценки конкурентоспособность отрасли напрямую связана с долей продукции этой отрасли, экспортируемой в другие страны.

Таким образом, конкурентоспособность отрасли составляют конкурентные преимущества, достигая и реализуя которые предприятия отрасли добиваются своих целей в условиях конкуренции.

Конкурентные преимущества отрасли как субъекта мезоуровня не только объединяют в себе все преимущества предприятий и внешней макроэкономической среды, но и усиливают их благодаря синергетическому эффекту. Как справедливо отметила Н. А. Савельева особенностью отраслевых преимуществ является то, что они, как правило, не могут быть созданы на уровне отдельных предприятий, но могут использоваться всеми предприятиями для укрепления своего конкурентного положения и повышения потенциала прибыльности [6, с. 50].

При этом следует разделять конкурентные преимущества на универсальные и специфические. Универсальные конкурентные преимущества лежат в основе конкурентоспособности любой отрасли. Специфические конкурентные преимущества связаны с особенностями хозяйственной деятельности конкретной отрасли и не могут быть учтены при анализе конкурентоспособности других отраслей.

Анализ определений отраслевой конкурентоспособности, данных отечественными и зарубежными учеными [1, 2, 3, 5, 8],

позволил выделить следующие ключевые характеристики (свойства), определяющие экономическую сущность категории «конкурентоспособность отрасли»:

многоплановость – определяется вариантностью оценки относительно субъектов и целей (критериев) исследования;

системность – определяется конкурентоспособностью субъектов, составляющих отрасль, и конкурентоспособностью макросреды, в которой функционирует отрасль;

относительность – определяется в результате сравнения;

динамичность – рассматривать ее можно применительно к конкретному моменту времени с учетом изменений во времени рыночной среды;

конкретность проявления – не только к рынку (региональному, внутреннему, мировому и т.д.), но и времени;

базой для формирования являются конкурентные преимущества;

проявляется при наличии конкуренции;

является управляемой характеристикой.

Заключение. Рассматривая конкурентоспособность отрасли необходимо учитывать такой фактор, как функционирование отрасли в качестве органичной части национального хозяйства. В этом ракурсе правомерно говорить о степени выполнения данной отраслью специфических функций (например, обеспечения населения страны продовольствием, если иметь в виду агропромышленный комплекс).

Безусловно, ни одна страна, даже самая развитая, не ставит целью достижение эффективной конкуренции по всему спектру продукции, которую она может потенциально производить. Приоритет дается лишь тем секторам экономики, которые имеют реальные условия для получения конкурентных преимуществ на мировом рынке. Актуальным в процессе структурной диверсификации экономики является определение таких отраслей, создание действенного механизма поддержки приоритетных производителей и усовершенствование на этой основе структуры производства.

Вместе с тем следует различать общую тенденцию достижения конкурентоспособности национальной экономики в целом и возможность получения конкурентных преимуществ в отдельных отраслях производства. Соответственно этому должны распределяться ресурсные возможности государства. Иначе говоря, определение конкретных мер повышения качества и конкурентоспособности продукции и их финансирование должно обеспечивать максимально эффективное использование ресурсов.

Список литературы

1. Акулич, О. В. Методологическая аргументация определения конкурентоспособности отрасли / О. В. Акулич // Известия государственной экономической академии. – 2011. – № 3. – С. 86 – 89.
2. Васюта, Е. П. Конкурентоспособность отрасли как составляющая эффективности национальной экономики / Е. П. Васюта // Бизнес-Информ. – 2014. – № 2. – С. 160 – 166.
3. Горбашко, Е. А. Обеспечение конкурентоспособности промышленной продукции / Е. А. Горбашко. – СПб.: Изд-во СПбУЭФ, 1994. – 178 с.
4. Портер, М. Международная конкуренция / М. Портер: пер. с англ. / Под ред. и с предисл. В. Д. Шетинина. – М.: Междунар. отношения, 1993. – 896 с.
5. Савельева, Н. А. Организационно-экономические условия формирования конкурентоспособности отрасли (на примере перепухового производства): монография / Н. А. Савельева. – Ростов н/Д.: РГЭУ и РИХН, 2005. – 167 с.
6. Савельева, Н. А. Формирование конкурентоспособности в отраслях промышленного производства: теория и методология: дисс.... д-ра экон. наук: 08.00.05 / Н. А. Савельева. – Ростов н/Д, 2005. – 425 с.
7. Томпсон, А. А. Стратегический менеджмент. Искусство разработки и реализации стратегии: учебник для вузов / А. А. Томпсон, А. Дж. Стрикленд / Пер. с англ. под ред. Л. Г. Зайцева, М. И. Соколовой. – М.: Банки и биржи, ЮНИТИ, 1998. – 576 с.
8. Хамчуков, Д. Ю. Конкурентоспособность отраслевого уровня: актуальность, содержание, особенности и факторы / Д. Ю. Хамчуков // Белорусская экономика: анализ, прогноз, регулирование. 2002. – № 12. – С. 36 – 41.

Информация об авторе

Батова Надежда Николаевна – кандидат экономических наук, докторант, ведущий научный сотрудник РНУП «Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси». E-mail: nbatova@tut.by

Материал поступил в редакцию 14.04.2015 г.

РЫНОК ОВОЩНОЙ ПРОДУКЦИИ КАК ОДИН ИЗ СЕГМЕНТОВ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО РЫНКА (НА ПРИМЕРЕ МОГИЛЕВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Н. А. БОНДАРОВИЧ, аспирант
УО «Могилевский государственный университет
продовольствия»

MARKET VEGETABLES AS ONE OF THE SEGMENTS OF THE FOOD MARKET (FOR EXAMPLE, MOGILEV REGION)

N. A. BONDAROVICH, postgraduate student
The Education Establishment «Mogilev State University
of Foodstuffs»

Основной целью развития сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности Беларуси является формирование конкурентоспособного на мировом рынке и экологически безопасного производства сельскохозяйственных продуктов, необходимых для поддержания достигнутого уровня продовольственной безопасности, обеспечения полноценного питания и здорового образа жизни населения. В статье проанализирован рынок овощной продукции Могилевской области, а также приведены основные перспективные показатели сельскохозяйственного производства и целенаправленная работа по их достижению.

Main objective of development of agriculture and processing industry of Belarus is formation competitive in the world market and ecologically safe production of the agricultural products necessary for maintenance of the reached level of food security, providing good nutrition and a healthy lifestyle of the population. In article, the market of vegetable production of the Mogilyov area is analysed, and the main perspective indicators of agricultural production in the field and purposeful work on their achievement are given.

Введение. Устойчивым развитием Республики Беларусь является обеспечение высоких жизненных стандартов населения и условий для гармоничного развития личности на основе перехода к высокоэффективной экономике, основанной на знаниях и иннова-

циях. Основными условиями реализации является переход к качественному сбалансированному росту экономики на основе ее структурно-институциональной трансформации с учетом принципов экономики, приоритетного развития высокотехнологичных производств, которые станут основой для повышения конкурентоспособности страны и качества жизни населения.

Рост экспортного потенциала страны является основой для обеспечения внешнеэкономической сбалансированности экономики и положительного сальдо платежного баланса, достаточного уровня золотовалютных резервов, устойчиво безопасного уровня внешнего долга. Критериями реализации данного приоритета являются рост доли белорусских товаров на мировом рынке и выход на положительное сальдо внешней торговли товарами и услугами.

Основной целью развития сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности Беларуси является формирование конкурентоспособного на мировом рынке и экологически безопасного производства сельскохозяйственных продуктов, необходимых для поддержания достигнутого уровня продовольственной безопасности, обеспечения полноценного питания и здорового образа жизни населения. На данный момент в достижении этой цели задействованы все регионы страны. Региональные продовольственные рынки эффективно функционируют при достаточной сбалансированности основных продуктовых рынков. Продуктовые рынки продукции в регионах развиваются стабильно и практически сбалансированы по спросу и предложению. Основная задача – эффективное функционирование их прежде всего по качеству и конкурентоспособности.

Анализ источников. Вопросы продовольственной безопасности, исследования рынков продовольствия и сырья, выявления факторов и резервов повышения эффективности сельского хозяйства Беларуси освещены в работах З. М. Ильиной, Г. И. Тараканова, В. Д. Мухина, С. А. Константинова, В. А. Свободина, Г. И. Макина и других ученых. Однако актуальными остаются исследования региональных продовольственных рынков.

Методы исследования. Абстрактно-логический, экономико-математического моделирования, расчетно-конструктивный, статистический, динамический и экономический анализ.

Основная часть. Составной частью общего процесса рыночно-го реформирования пищевой промышленности является формирование стабильного рынка плодоовощеконсервной продукции. Особенности плодоовощеконсервного производства определяют необходимость проявления высокой оперативности и гибкости в осуществлении технологических процессов и организации сбыта продукции с учетом экономических и климатических факторов. Рыночная система хозяйствования характеризуется возможностью свободного выбора партнеров по совместной деятельности, контрактной формой взаимоотношений между контрагентами, самостоятельным определением каналов движения товаров и цен на реализуемую продукцию. Формирование стабильного предложения на рынке плодов и овощей предлагает решение трех взаимосвязанных задач: определение количественных параметров рыночного фонда, выявление источников поступления овощей в рыночный фонд и формирование соответствующих рынку организационно-экономических отношений, инфраструктуры производства и сбыта продукции.

Рынок овощей – это один из важнейших сегментов продовольственного рынка, что определяется значением овощей для питания и здоровья населения. Овощи призваны удовлетворять потребности населения в диетической продукции, а также в консервированных овощах в течение всего года. По содержанию витаминов, минеральных солей, ферментов, пектинов и других полезных веществ, уникальной способности выводить из организма тяжелые металлы и радионуклиды овощи по праву относятся к незаменимым продуктам питания, особенно в условиях радиационного загрязнения территории. Ресурсы в данном сегменте продовольственного рынка формируются главным образом за счет внутреннего производства. Значение рынка овощей для национальной экономики определяется удельным весом отрасли в валовом производстве сырья и продовольствия, количеством занятых в плодоовощном

подкомплексе, прибылью от экспорта продукции на внешние рынки [1].

Обеспечение населения страны качественной овощной продукцией в требуемых объемах является важной социальной задачей. Потребление овощей на душу населения достигло научно обоснованной медицинской нормы – 140 килограммов. По сравнению с 1990 г. ассортимент отечественных сортов и гибридов овощных культур увеличился в 4 раза [4].

В целях создания интеграционных структур, включающих полный цикл производства, хранения, переработки и реализации картофеля, овощей, плодов, ягод и продуктов их переработки для обеспечения населения республики и производства конкурентоспособной продукции для поставок на экспорт была утверждена Государственная комплексная программа развития картофелеводства, овощеводства и плодоводства в 2011–2015 гг. В данной программе были определены следующие основные задачи развития овощеводства:

- обеспечение в полном объеме потребности Республики Беларусь в овощах высокого качества и продуктах их переработки, повышение эффективности и конкурентоспособности отрасли овощеводства;

- обеспечение производства овощей в сельскохозяйственных организациях и крестьянских (фермерских) хозяйствах в объеме 537 тыс. тонн;

- укрепление материально-технической базы крупнотоварных овощеводческих организаций, крестьянских (фермерских) хозяйств, а также перерабатывающих и других организаций за счет технического оснащения современной сельскохозяйственной техникой и оборудованием;

- строительство, реконструкция и модернизация специализированных овощехранилищ с установкой оборудования для поддержания микроклимата, послеуборочной и предреализационной подготовки овощей;

- ежегодное производство семян и посадочного материала сортов и гибридов отечественной селекции в объеме не менее 2 тыс. тонн;

– создание в каждой области 1–2 интеграционных комплексов по производству, хранению, переработке и реализации овощей [4].

Переработкой и производством овощей в Могилевской области занимаются различные сельскохозяйственные организации, фермерские хозяйства, хозяйства населения, перерабатывающие предприятия, главной целью которых является обеспечения в полном объеме населения Могилевской области овощной продукцией высокого качества.

Производство овощей и картофеля по категориям хозяйств Могилевской области представлено в табл. 1.

Таблица 1. Производство овощей и картофеля по категориям хозяйств Могилевской области, тысяч тонн

Продукция	Сельскохозяйственные организации				Крестьянские (фермерские) хозяйства				Хозяйства населения			
	2010	2011	2012	2013	2010	2011	2012	2013	2010	2011	2012	2013
Картофель	70,9	141,5	136,0	138,6	17,8	42,1	37,1	39,3	1 3,1	555,2	571,4	573,5
Овощи	34,1	50,8	40,0	39,0	70,2	12,2	90,7	14,1	260,4	150,9	124,8	138,9

Объем производства плодоовощных консервов по Могилевской области представлен в табл. 2.

Таблица 2. Объем производства плодоовощных консервов по Могилевской области, муб.

Наименование организации	Объем производства плодоовощных консервов, муб.				
	всего, муб			в том числе современной таре	
	задание 2013 г.	объем производства 2013 г.	объем производства 2012 г.	объем производства 2013 г.	объем производства 2012 г.
ОАО «Быховский консервно-овощесушильный завод»	28,2	16,504	24,989	12,438	15,592
ОАО «Осиповичский консервный завод»	1,9	1,175	1,785	–	–
УКПФ «Вейно»	–	0,247	0,364	0,006	0,039
Итого	30,1	17,926	27,183	12,444	15,631

Программой производства плодоовощной консервированной продукции предусматривался планируемый объем производства по Могилевской области плодоовощных консервов (без учета ИП «Старая Крепость») 30,1 муб. За 2013 г. фактически произведено 17,926 муб. Таким образом, годовое задание выполнено на 57%, к уровню прошлого года на 66%, в том числе в современных видах тары – 12,444 муб. (80 % к уровню прошлого года). Объем реализованной продукции за 2013 г. в целом по организациям консервной отрасли составил 22,8 муб. (89,9 % к уровню прошлого года), в т.ч. на внутренний рынок – 16,4 муб. (76,8 % к уровню прошлого года), в т.ч.: ОАО «Быховский консервно-овощесушильный завод» – 14,8 муб. (92,5 %); ОАО «Осиповичский консервный завод» – 1,4 муб. (79 %); ОАО «Фирма Вейно» – 0,2 муб. (62,6 %). Отгружено консервной продукции на экспорт в количестве 6,5 муб., в том числе: ОАО «Быховский консервно-овощесушильный завод» – 6,4 муб. (158,3 % к уровню прошлого года); ОАО «Осиповичский КЗ» – 0,1 муб.

Организациями агропромышленного комплекса области в целях развития сельскохозяйственного производства осуществляются мероприятия по наращиванию объемов производства овощной продукции из местных видов сырья, повышению эффективности ее производства, модернизации производственно-технической базы, стабилизации финансового состояния организаций.

Важным фактором повышения эффективности функционирования рынка плодоовощеконсервной продукции является совершенствование системы сбыта, т. е. организация прямых связей сельских товаропроизводителей с торговлей, сети фирменных и кооперативных магазинов в качестве торгового звена объединений производителей этой продукции; формирование оптово-розничных рынков, функционирующих постоянно и функционирование крупных оптово-розничных рынков в городах и промышленных центрах, создаваемых как на основе плодоовощных оптовых баз, так и путем строительства новых с необходимой инфраструктурой. Направления развития системы сбыта плодов и ягод предусматривают: совершенствование системы экономических отношений, складывающихся в процессе производства, обращения и распре-

ления плодов и ягод, для которых характерна свобода субъектов в выборе покупателей и продавцов, определении цен, формировании и использовании ресурсов; развитие свободной заготовки по договорным ценам излишков фруктов и ягод у населения; организация прямых связей сельских товаропроизводителей с торговлей, сети фирменных и кооперативных магазинов и функционирование крупных оптово-розничных рынков в городах и промышленных центрах, создаваемых как на основе имеющихся баз хранения, так и путем строительства новых с необходимой инфраструктурой [2].

Основной задачей агропромышленного сектора Могилевской области является повышение конкурентоспособности выпускаемой продукции, а также важной задачей является диверсификация экспорта.

Перспективными направлениями развития рынка овощной продукции являются:

- наращивание экспорта товаров и услуг, уделив особое внимание выходу на новые перспективные рынки, сокращению импорта и внешней просроченной дебиторской задолженности;
- стимулирование притока инвестиций и повышению эффективности их использования;
- обеспечение максимальной загрузки производственных мощностей, сокращению запасов готовой продукции на складах промышленных организаций;
- повышению конкурентоспособности выпускаемой продукции;

Таким образом, для наращивания экспорта овощной продукции, повышения рентабельности экспортных поставок, оптимизации объема и структуры импорта, достижения устойчивого положительного сальдо внешней торговли овощной продукции должна проводиться целенаправленная работа по диверсификации рынков сбыта в целях уменьшения зависимости от рынков Российской Федерации; усилению конкурентных позиций на мировых рынках производителей-экспортеров за счет снижения затрат на производимую продукцию, внедрения современных технологий, обеспечивающих повышение ее качества и соответствие требованиям международных стандартов; развитию системы поддержки экспорта на

региональном уровне (льготное кредитование экспортеров, страхование экспортных рисков, использованию лизинговых схем продвижения продукции) и др.

Заключение. Формирование рынка овощной продукции имеет свои особенности и зависит от ряда факторов, важнейшие из которых: общая экономическая ситуация (ценовая политика, инфляция, покупательская способность населения), наличие базовых условий, уровень развития агропромышленного комплекса, конкурентная среда, открытость рынка и свобода товародвижения, наличие конкурентоспособной продукции и спроса на нее и других факторов.

В целях стабильного обеспечения населения продуктами питания, повышения конкурентоспособности перерабатывающей промышленности необходимо осуществление модернизации производственно-технической базы перерабатывающей промышленности, ускорение инновационного развития, выравнивание внешнеторгового баланса. Внедрение новой техники и прогрессивных ресурсо- и энергосберегающих технологий позволит увеличить производство продуктов питания, расширить их ассортимент, снизить издержки производства, повысить конкурентоспособность продукции на внутреннем и внешних рынках. перевооружение отрасли следует осуществлять посредством реализации комплекса взаимосвязанных программных решений по модернизации перерабатывающей промышленности, в том числе плодоовоще-консервной, направленных на повышение ее конкурентоспособности.

Приоритетным направлением эффективного устойчивого развития регионального рынка овощной продукции Могилевской области является производство продукции, конкурентоспособной на внутреннем и внешнем рынках, доступной для всех групп населения. Конкурентоспособность продуктов питания повышает доверия потребителей к национальным производителям, в результате чего создаются предпосылки устойчивости перерабатывающей промышленности и сельского хозяйства в целом, а также сбалансированного функционирования рынков сельскохозяйственного сырья и продовольствия региона.

Дальнейший рост сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности региона должен предопределяться совершенствованием применяемых технологий, внедрением инноваций, созданием высокопроизводительных рабочих мест, диверсификацией экспорта, снижением импортного сырья и ростом конкурентоспособности овощной продукции.

Список литературы

1. Рынок продовольствия и сырья: 8. Молоко / З. М. Ильина [и др.]; под ред. чл.-кор. НАН Беларуси, д-ра экон. наук, проф. З. М. Ильиной – 2-е изд., перераб. и доп. – Минск.: Ин-т системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2009. – 250 с.
2. Статистический ежегодник Могилевской области. – Могилев, 2014.
3. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 г. / Нац. комис. по устойчивому развитию Республики Беларусь; редкол.: Я. М. Александрович [и др.]. – Минск: Юнипак, 2004. – 202 с.
4. Государственная комплексная программа развития картофелеводства, овощеводства и плодородства в 2011 – 2015 годах. – Минск, 2010.
5. Ильина, З. М. Проблемы продовольственной безопасности и их решение: теория, методология, практика. – Минск.: БелНИИЭИ АПК, 1998. – 125 с.
6. Овощеводство / Г. И. Тараканов [и др.]. – 2е изд., перераб. и доп. – М.: КолосС, 2003. – 472 с.
7. Константинов, С. А. Факторы и резервы повышения эффективности сельского хозяйства Беларуси (теория, методология и практические аспекты) / С. А. Константинов. – Минск.: Институт аграрной экономики НАН Беларуси [научное издание (монография)], 2003 – 199 с.
8. Свободин, В. А. Системное исследование эффективности сельского хозяйства / В. А. Свободин, М. В. Свободина // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 1997. – №9. – С. 8 – 12.
9. Макин, Г. И. Выявление эффективности управления в аграрном секторе / Г. И. Макин // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 1999. – № 1. – С. 20 – 21.

Информация об авторе

Бондарович Наталья Александровна – аспирант кафедры экономики и организации производства Могилевского государственного университета продовольствия, тел. (8022) 248 24 00. E-mail: slawgorod2006@mail.ru

Материал поступил в редакцию 14.04.2015 г.

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДИВЕРСИФИКАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА ПРЕДПРИЯТИЙ ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

А. Г. БУЛАВКА, аспирант
УО «Могилевский государственный университет
продовольствия»

STRATEGIC DIRECTIONS OF DIVERSIFICATION OF THE FOOD INDUSTRY

A. G. BULAVKA, postgraduate student
The Education Establishment «Mogilev State University
of Foodstuffs»

В статье исследованы подходы отечественных и зарубежных авторов к оценке стратегий диверсификации и предложена авторская классификация стратегий диверсификации производства с выявлением их положительных и отрицательных моментов. На основе особенностей процесса диверсификации производства на предприятиях пищевой промышленности были разработаны стратегические направления диверсификации производства. Исходя из проведенных исследований на предприятиях пищевой промышленности был предложен алгоритм механизма реализации стратегических направлений диверсификации, который представлен двумя взаимосвязанными ветвями: теоретической и практической.

The article studies approaches of domestic and foreign author's approach to the evaluation of diversification strategies and the author's classification of diversification of production strategies with the identification of their positive and negative aspects. Based on the features of the process of diversification of production at food industry enterprises have been developed strategic directions of diversification of production. On the basis of research carried out at food industry enterprises proposed an algorithm of mechanism for implementing the strategic direction of diversification, which is represented by two interrelated branches: theoretical and practical.

Введение. Одним из основных направлений повышения эффективности функционирования предприятий пищевой про-

мышленности является их модернизация. При этом выбор наиболее эффективных направлений модернизации должен носить не тактический характер, обусловленный текущими потребностями предприятий, а стратегический, обусловленный возможностью долгосрочного устойчивого развития предприятия и стабильным трендом роста качественных показателей деятельности. При этом наиболее эффективным, с нашей точки зрения, направлением развития организации в существующих производственно-экономических условиях, является диверсификация производства.

Диверсификация производства – это направление развития предприятий, основанное на создании новых высокоэффективных видов производств или модернизации существующих, за счет использования достижений научно-технического прогресса и внедрения инноваций с целью повышения эффективности использования ресурсов, улучшения экономического состояния, повышения конкурентоспособности и уменьшения предпринимательского риска.

Процесс диверсификации производства основывается на разработке и использовании стратегии диверсификации производства, основным элементом которой является выявление и выбор наиболее подходящего для конкретного предприятия стратегического направления или направлений диверсификации производства.

Анализ источников. Вопросы стратегического направления диверсификации производства предприятий пищевой промышленности освещены в работах В. П. Федько, Е. В. Прохоровой, Е. Г. Жулиной, А. В. Кокорева, Е. Милованова, и других ученых. В то же время остается актуальной проблема выбора наиболее подходящего для конкретного предприятия стратегического направления или направлений диверсификации производства.

Методы исследования. В процессе проведения исследований использовались методы сравнительного анализа, монографический, абстрактно-логический.

Основная часть. Наибольшее внимание стратегическому планированию развития предприятия уделяется с точки зрения маркетинга. В рамках данного направления в работах различных авторов выделяются стратегии развития предприятия на основе диверсификации. Первые разработки в данной области принадлежат И. Ансоффу и М. Портеру. С точки зрения И. Ансоффа, стратегия диверсификации является одной из возможных стратегий роста компании, однако она должна рассматриваться отдельно ввиду существенного отличия от других. Также автором приводится зависимость между развитием экономики и принятием решения об использовании стратегии диверсификации и оцениваются факторы, возникновение которых сложно предположить, однако они оказывают существенное влияние на принятие стратегических решений компанией. Рассматривая вопрос видов стратегий диверсификации, И. Ансофф выделяет вертикальную, горизонтальную и боковую стратегии диверсификации. Также автор большое внимание уделяет оценке вероятных стратегий диверсификации и предлагает для этого использование качественного и количественного анализа [1].

В исследованиях М. Портера была выявлена прямая зависимость между степенью диверсификации и объемом дивидендов. Также автор приводит механизм реализации стратегии диверсификации. По мнению М. Портера, прежде чем приступить к реализации стратегии диверсификации, необходимо провести ряд подготовительных тестов. Также автором выделяются четыре возможных направления (концепции) диверсификации: портфельный менеджмент, реструктуризация, передача опыта и совместная деятельность [2].

Рассматривая вопросы современной оценки стратегий диверсификации, можно выделить исследования таких авторов как В. Федыко, Е. Прохорова, Е. Жулина, А. Кокорев, Е. Милованов и др. [3–7].

В. Федыко определяет диверсификацию как «стратегию маркетинга, при которой создаются множества новых разновидностей продукта (или видов деятельности фирмы), заполняющих реальные рыночные ниши» [3]. Суть диверсификации сводиться

исключительно к созданию новых видов или разновидностей товара.

Е. Прохорова рассматривает стратегию диверсификации не отдельно, а связано со стратегией интеграции. Более того в паре интеграция-диверсификация основное место отводится именно интеграционным процессам. Также автором вводится понятие центра тяжести (места наиболее эффективного приложения ресурсов предприятия, которое принесло наибольшую отдачу) и на основании отношений стратегий предприятия к центру тяжести приводится широкая классификация стратегий [4]. С нашей точки зрения, данный подход достаточно громоздкий и не обладает необходимыми инструментами для беспрепятственного практического применения.

С точки зрения Д. Субхаш, выделяются три возможные стратегии диверсификации:

- концентрическая – заключается в создании продукции, которая связана с существующими рынками или технологиями компании;

- горизонтальная – заключается в создании продукции, которая не связана с существующими товарами компании, однако может быть продана той же группе потребителей;

- конгломератная – заключается в создании продукции, которая не имеет никакой связи с существующими рынками и технологиями компании [8].

В. Бабаев выделяет следующие виды стратегий, основанные на диверсификации:

- 1) конгломератная стратегия диверсификации – переход предприятия в область, не связанную с текущей деятельностью;

- 2) синергетическая стратегия диверсификации:

- концентрическая – ориентация на существующие потребности при изменении технологий;

- горизонтальная – ориентация на существующие технологии;

- вертикальная – получение синергетического эффекта за счет технологий, которые предшествуют или идут за используемыми технологиями [9].

Таким образом, на основе подходов различных авторов, приведем собственную оценку стратегий диверсификации производства применительно к пищевой промышленности.

Для эффективного применения стратегий диверсификации необходимо проведение предварительных исследований. Они должны включать в себя анализ внутренней и внешней среды. Недостаточный анализ существующих условий может негативно сказаться на эффективности применения стратегий диверсификации.

При принятии решения о использовании стратегий диверсификации предприятие может развиваться по одному из следующих стратегических направлений, основанных на существующих видах диверсификации:

- стратегия горизонтальной диверсификации;
- стратегия вертикальной диверсификации;
- стратегия конгломератной диверсификации;
- стратегия смешанной диверсификации.

В основе стратегии горизонтальной диверсификации лежит создание новых видов деятельности или новых видов продукции, которые связаны технологически с существующими.

Стратегия вертикальной диверсификации предполагает расширение деятельности компании вниз или вверх по технологической цепочке производства.

При использовании стратегии конгломератной диверсификации предприятие направляет свои ресурсы в создание абсолютно новых видов продукции или производств, не имеющих взаимосвязи с существующими.

Стратегия смешанной диверсификации предполагает проведение комплексной стратегии с использованием нескольких перекрестных выше стратегий.

Каждая из указанных стратегий имеет свои положительные и отрицательные стороны, приведенные в таблице.

Оценка стратегий диверсификации

Стратегии диверсификации			
горизонтальная	вертикальная	конгломератная	смешанная
Положительные эффекты			
<p>эффект синергии, который проявляется при использовании существующих технологий;</p> <p>снижение затрат на единицу продукции, за счет экономии на группе неизменных условно-постоянных затрат</p>	<p>эффект синергии, который проявляется за счет работы в той же области;</p> <p>уменьшение рисков в деятельности, за счет получения контроля над поставщиками или над системой распределения;</p> <p>снижение затрат на единицу продукции</p>	<p>вероятно существенное снижение риска за счет перемещения ресурсов в несвязанные области</p>	<p>полученные положительные эффекты зависят от вида комбинирования трех возможных стратегий диверсификации;</p> <p>возможность получить положительные эффекты из нескольких стратегий</p>
Отрицательные эффекты			
<p>связанность с существующими видами деятельности приводит к слабому снижению рисков;</p> <p>повышаются требования к подразделениям предприятия</p>	<p>усложнение структуры управления;</p> <p>увеличение требований к подразделениям предприятия;</p> <p>снижение уровня специализации</p>	<p>существенный рост издержек на этапе внедрения;</p> <p>усложнение структуры управления;</p> <p>увеличение требований к подразделениям предприятия;</p> <p>снижение уровня специализации</p>	<p>получаемые положительные эффекты носят менее выраженный характер по сравнению с применением отдельных стратегий;</p> <p>степень эффективности применения существенно зависит от проработки стратегии</p>

Рассмотренные стратегии используются для достижения стратегических направлений диверсификации. Основанием для выделения стратегических направлений служат особенности процесса диверсификации производства на предприятиях пищевой промышленности. Стратегические направления диверсификации производства на предприятиях пищевой промышленности будут иметь следующий вид, представленный на рис. 1.

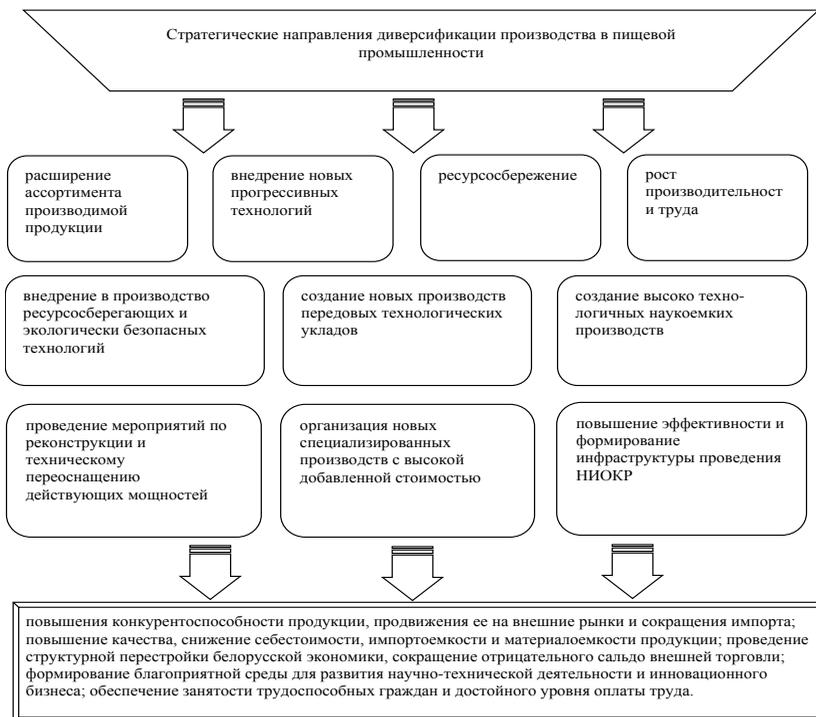

Рис. 1. Стратегические направления диверсификации производства

Механизм реализации стратегических направлений диверсификации состоит из следующих этапов:

- анализ внешней и внутренней среды;
- формулировка целей и задач;
- выбор стратегии диверсификации;
- описание путей и методов ее достижения;
- расчет бюджета;
- описание средств и методов контроля;
- построение календарного графика реализации стратегии;
- реализация стратегии и контроль.

С практической точки зрения, принятие решение о использовании стратегии диверсификации и разработка конкретного направления развития в рамках выбранной стратегии проходит четыре этапа.

Первый этап – сбор идей.

Второй этап – экономическая и технологическая оценка собранных идей.

Третий этап – разработка бизнес-планов инвестиционных проектов.

Четвертый этап – реализация проектов.

Алгоритм реализации стратегических направлений диверсификации, а также взаимосвязь теоретических и практических этапов алгоритмов приведена на рис. 2.

Рис. 2. Алгоритмы реализации стратегических направлений диверсификации и их взаимосвязь

Заключение. Таким образом, проведенные исследования стратегических направлений диверсификации производства предприятий пищевой промышленности позволяют сделать следующие основные выводы и предложения:

1. В результате исследования работ отечественных и зарубежных авторов, систематизации и оценки полученной информации, были выявлены основные стратегии диверсификации, которые включают в себя вертикальную, горизонтальную, конгломератную и смешанную. По каждой из выявленных стратегий были оценены преимущества и недостатки их использования. Выявленная классификация стратегий диверсификации позволяет более осмысленно подходить к выбору направления развития и строить такие планы стратегического развития, которые с наибольшей долей вероятности приведут к достижению поставленных целей.

2. На основе особенностей процесса диверсификации производства на предприятиях пищевой промышленности были разработаны стратегические направления диверсификации производства. Также была проведена группировка выявленных стратегических направлений по причинно-следственным связям. Данные наработки позволят предприятиям пищевой промышленности разрабатывать стратегический план развития, положив в основу стратегические цели, соответствующие разработанным стратегическим направлениям диверсификации производства, что даст возможность проводить целевую стратегическую политику диверсификации производства и с высокой долей вероятности достигать преимуществ развития посредством диверсификации производства.

3. Исходя из проведенных исследований на предприятиях пищевой промышленности, а также дополнительного использования разработок отечественных и зарубежных авторов, был предложен алгоритм механизма реализации стратегических направлений диверсификации. Использование данного алгоритма позволит предприятиям перерабатывающего комплекса, с одной стороны, получить пошаговую инструкцию для внедрения в деятельность стратегических направлений, основанных на диверсификации производства, используя практическую ветку алгоритма, а с другой стороны, дает возможность проведения более глубокого исследования на каждом из этапов, посредством теоретической ветки алгоритма. Следова-

тельно, разработанный алгоритм позволяет минимизировать время и средства необходимые для разработки и внедрения в деятельность стратегий, основанных на диверсификации производства, и является информационной основой для использования в деятельности стратегических направлений диверсификации производства.

Список литературы

1. Ansoff, I. H. Strategies for diversification / I. H. Ansoff // Harvard business review. – 1957. – Vol. 35, №2. – P. 113–124.
2. Porter, M. E. From competitive advantage to corporate strategy / M. E. Porter // Harvard business review. – 1987. – May–June. – P. 45–59.
3. Федько В.П. Основы маркетинга: 100 экзаменационных ответов / В. П. Федько, Н. Г. Федько. – Ростов – на/Д: МарТ, 2000. – 448 с.
4. Прохорова, Е. В. Взаимосвязь интеграционной и диверсификационной стратегий предприятия / Е. В. Прохорова // Веснік БДЭУ. – 2006. – №4. – С. 17–25.
5. Жулина, Е. Г. Диверсификация деятельности предприятия / Е. Г. Жулина, Т. Л. Мягкова, О. Б. Кацуба // Управление персоналом. – 2006. – №10. – С. 176.
6. Кокорев, А. В. Стратегия сервисизации как направление диверсификации деятельности предприятий : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / А. В. Кокорев ; Московский государственный университет сервиса. – М., 2005. – 28 с.
7. Милованов, Е. Стратегия диверсификации – основа финансовой устойчивости многопрофильного предприятия бытового обслуживания / Е. Милованов // Проблемы теории и практики управления. – 2006. – №10. – С. 96 – 104.
8. Subhash, C. J. Marketing planning and strategy / C. J. Subhash. – 6-th edition. – Cincinnati: South-Western Educational Publishing, 1999. – 930 p.
9. Бабаев, В. Ю. Диверсификация как инструмент управления развитием предприятия / В. Ю. Бабаев // Экономика и управление. – 2010. – №4. – С. 29–34.

Информация об авторе

Булавка Александр Геннадьевич– магистр экономических наук, ассистент кафедры экономики и организации производства Могилевского государственного университета продовольствия, тел. служ. (0222) 48-24-00. E-mail: slr-vsp@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 14.04.2015 г.

РАЦИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ МЯСНОГО СКОТОВОДСТВА НА ОСНОВЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КРИТЕРИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ

А. В. ГРИБОВ, старший преподаватель
УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная
академия»

RATIONAL DEVELOPMENT BEEF CATTLE BASED USING THE PERFORMANCE CRITERIA

A. V. GRIBOV, senior teacher
The Education «Establishment Belarusian State Agricultural
Academy»

На современном этапе развития мясного скотоводства в стране первоочередное значение имеет не столько наращивание вложений в потенциал животных (в виде селекционной работы), сколько рациональное использование всех видов ресурсов и повышение эффективности отрасли. Сложившаяся ситуация в мясном скотоводстве, рост цен на энергоносители, жесткая конкуренция на продовольственном рынке и необходимость обеспечения населения страны необходимыми мясными продуктами собственного производства в широком ассортименте, требуют обоснованных подходов развития отрасли в новых экономических условиях.

At the present stage of development of beef cattle in the country it is of paramount importance not only in the potential investment capacity of animals (in the form of breeding) as the rational use of all kinds of resources and improving the efficiency of the industry. The situation in the beef cattle, the increase in energy prices, stiff competition in the food market and the need to ensure the country's population needs its own production of meat products in a wide range, demand-based approaches of the industry in the new economic environment.

Введение. Современное состояние мясного скотоводства в республике находится не в оптимальном состоянии, хотя и количество откормочного поголовья приобрело устойчивый характер,

производство в большинстве хозяйств осуществляется по ресурсозатратным технологиям, не отвечающим современным методам ведения мясного скотоводства. Общий объем производства продукции не обеспечивает полную загрузку производственных мощностей перерабатывающих предприятий, что в конечном итоге отображается на цене их готовой продукции [1].

Анализ источников. Вопросы рационального развития мясного скотоводства на основе использования критерия эффективности освещены во многих работах отечественных и зарубежных ученых. В то же время остается актуальной проблема полной загрузки производственных мощностей перерабатывающих предприятий, что в конечном итоге негативно сказывается на цене их готовой продукции

Методы исследования. В процессе проведения исследований использовались методы сравнительного анализа, монографический, абстрактно-логический.

Основная часть. Сложная экономическая категория «эффективность», показывает конечный полезный эффект от применения средств производства и живого труда. Критерий эффективности производства для отдельного сельскохозяйственного предприятия – максимизация прибыли в расчете на единицу сельскохозяйственных угодий при минимизации издержек [3].

Опираясь на исследования отечественных и зарубежных авторов, занимающихся проблемой эффективности сельскохозяйственного производства, нами выделены следующие группы показателей эффективности при производстве продукции выращивания и откорма КРС.

В мясном скотоводстве показателями технической эффективности являются: среднесуточный прирост, производство продукции в натуральном выражении на 100 га с.-х. угодий, плотность поголовья, затраты труда на 1 голову, на 1 ц продукции, затраты кормов на 1 голову, на 1 ц продукции, энергоемкость произведенной продукции.

Основными показателями технико-экономической эффективности в мясном скотоводстве являются: предельная доходность отдельного вида ресурса (корма, вет. препаратов, добавок), про-

изводительность труда (отношение валовой или реализованной продукции к количеству отработанных чел.ч при производстве КРС на мясо или среднесписочной численности работников, обслуживающих животных), себестоимость производимой продукции (сумма затрат отнесенная к валовому приросту животных на выращивании и откорме), прибыльность производства (прибыль от реализации в расчете на 1 голову), уровень производства (валовая продукция в сопоставимых ценах на 100 балло-га с.-х. угодий), среднереализационная цена единицы продукции.

К основным показателям экономической эффективности относятся: рентабельность продукции (отношение прибыли от реализации к себестоимости произведенной продукции, выраженное в %), рентабельность капитала (отношение прибыли к сумме основных и оборотных фондов, выраженное в %), фондоотдача (отношение валовой продукции к основным фондам).

В большинстве сельскохозяйственных организаций главным образом стремятся повышать техническую эффективность, т. е. отношение физического объема продукции к затратам ресурсов в натуральном измерении. В частности, в мясном скотоводстве, на практике встречаются руководители и специалисты, точка зрения которых заключается в том, что чем выше среднесуточный прирост или ниже расход кормов на 1 голову без учета других показателей, тем лучше и эффективнее функционирует отрасль.

В 2013 г. наибольший среднесуточный прирост был достигнут в следующих организациях: ОАО «Ляховичский райагросервис» – 1698 г., филиал КДУП «Рогачевский завод безалкогольных напитков» («Журавичи») – 1820 г. и СПК «Колхоз 50 лет БССР» Калинковичского района – 1963 г. Проведем сравнение показателей эффективности мясного скотоводства в этих организациях (табл. 1).

Таблица 1. Сравнение показателей эффективности мясного скотоводства в 2013 г.

	Среднесуточный прирост КРС, г	Плотность поголовья на 100 га с.-х. угодий, голов	Расход кормов на 1 голову, ц. к. ед.	Затраты труда на 1 гол., чел.ч	Денежные затраты на 1 гол., тыс. рублей.
ОАО «Ляховичский райагро-сервис»	1698	10,4	79,2	97,3	12354,1
Филиал КДУП «Рогачевский завод безалкогольных напитков» («Журавичи»)	1820	6,1	99,6	190,5	20415,0
СПК (Колхоз) «50 лет БССР»	1963	15,1	86,3	69,2	13609,9
В среднем по республике	585,0	33,6	30,7	43,4	5828,9

Примечание: Источник: рассчитано автором на основании [6; 7].

Исходя из имеющихся данных можно сделать вывод, что повышение среднесуточного прироста не приводит в обязательном порядке к росту экономической эффективности мясного скотоводства, а может наоборот являться следствием нерационального использования ресурсов: перерасхода кормов, увеличения трудоемкости, увеличения энергоемкости производимой продукции, что недопустимо при развитии мясного скотоводства, в основу интенсификации которого должен быть положен принцип ресурсосбережения [8].

Для определения целесообразности развития мясного скотоводства в отдельных сельскохозяйственных организациях, которые ранее не занимались данной отраслью, нами разработан коэффициент эффективности, отражающий потенциальный эффект от ведения отрасли:

$$K_3 = K_k + K_p + K_T, \quad (1)$$

где K_3 – коэффициент эффективности; K_k – коэффициент качества; K_p – коэффициент расстояния; K_T – коэффициент трудоемкости.

Примечание: Источник: предложение автора.

Коэффициенты (Кк, Кр и Кт) берутся из предложенной нами таблицы в соответствии с условиями производства продукции выращивания и откорма КРС (табл. 2).

Таблица 2. Коэффициенты производства продукции выращивания и откорма КРС

Коэффициент качества (категория откорма скота)	Коэффициент расстояния (расстояние перевозки до места переработки)	Коэффициент трудоемкости (расход затрат труда на 1 ц продукции)
Кк1=молодняк весом 400 кг и более	Кр1=20 км	Кт1=8 чел.ч
Кк2=молодняк весом 350–399 кг	Кр2=25 км	Кт2=9 чел.ч
Кк3=молодняк весом до 350 кг и телята первой категории	Кр3=30 км	Кт3=10 чел.ч
Кк4=молодняк средней упитанности и телята второй категории	Кр4=35 км	Кт4=11 чел.ч
Кк5=молодняк ниже средней упитанности	Кр5=40 км	Кт5=15 чел.ч
Кк6=молодняк и телята тонкие	Кр6=45 км	Кт6=20 чел.ч

Примечание: Источник: предложение автора.

У каждого предложенного коэффициента свое значение, которое устанавливалось расчетным путем через соотношение с закупочной ценой за 1 тонну молодняка весом до 350 кг. Коэффициент качества устанавливается путем соотношения минимальных закупочных цен разных категорий к закупочной цене 1 тонны молодняка весом до 350 кг. Коэффициент расстояния был нами рассчитан исходя из затрат на транспортировку 1 тонны реализуемого скота, т.е. чем больше расстояние перевозки, тем выше данный коэффициент. При расчете учитывались средняя вместимость скотовоза, расход топлива и его цена, расчет коэффициента производился через соотношение затрат на транспортировку одной тонны скота с закупочной ценой 1 тонны молодняка весом до 350 кг. В результате проведенного корреляционно-регрессионного анализа, нами выявлено, что в

среднем по республике увеличение затрат труда на 1 чел.ч/т снижает прибыль от реализации 1 тонны порядка 135 тыс. рублей, таким образом коэффициент трудоемкости был рассчитан исходя из соотношения денежного выражения затрат труда и закупочной цены 1 тонны молодняка весом до 350 кг, результаты представлены в табл. 3.

Таблица 3. Расчетные значения коэффициентов при производстве продукции выращивания и откорма КРС

Коэффициент качества	Коэффициент расстояния	Коэффициент трудоемкости
Кк1=0,7639	Кр1=0,018	Кт1=0,0372
Кк2=0,8991	Кр2=0,0021	Кт2=0,0449
Кк3=1	Кр3=0,0025	Кт3=0,0527
Кк4=1,2192	Кр4=0,0027	Кт4=0,0604
Кк5=1,5320	Кр5=0,0031	Кт5=0,0913
Кк6=1,6898	Кр6=0,0034	Кт6=0,1299

Примечание: Источник: предложение автора.

При проведении анализа финансово-хозяйственной деятельности организаций, занимающихся мясным скотоводством, нами определено, что эффективное ведение отрасли потенциально возможно если коэффициент эффективности ($Kэ$) не больше 1,25. Чем ниже коэффициент, тем целесообразней развитие отрасли.

Таблица 4. Оценка коэффициента эффективности в мясном скотоводстве

Коэффициент эффективности (значение)	Результат
до 1	Рекомендуется заниматься выращиванием и откормом КРС
от 1 до 1,25	Потенциально возможно заниматься выращиванием и откормом КРС
от 1,26 до 1,5	Рискованно заниматься выращиванием и откормом КРС
от 1,51 до 1,75	Крайне нежелательно заниматься выращиванием и откормом КРС
свыше 1,75	Необходимо отказаться от развития отрасли

Примечание: Источник: предложение автора.

Таким образом, расчет коэффициента эффективности сельскохозяйственными организациями, позволит им оценить потенциальную эффективность от развития отрасли. Практическое значение коэффициента эффективности заключается в том, что его можно рассчитать по любой отдельно взятой сельхозорганизации с учетом конкретных особенностей развития мясного скотоводства.

Для повышения эффективности мясного скотоводства организациям, чей коэффициент эффективности выше 1,25 не рекомендовано заниматься данной отраслью, однако решением сложившейся ситуации может быть постепенный отказ от неприбыльной отрасли путем продажи молодняка другим предприятиям.

Использование данных мероприятий позволит значительно повысить эффективность ведения отрасли в целом по республике, постепенно перераспределяя поголовье из убыточного производства продукции в прибыльное. Повышение заполняемости специализированных комплексов по откорму КРС необходимым поголовьем также позволит сократить постоянные затраты на единицу продукции, используя эффект масштаба производства.

Заключение. Показатели эффективности мясного скотоводства (технической, технико-экономической и экономической) взаимосвязаны между собой и изменение отдельного влияет на всю совокупность. Например, повышение среднесуточного прироста повлечет изменение в себестоимости единицы продукции, затратах корма на 1 голову, уровня производства продукции и т. д. Поэтому перед принятием решения о каких-либо изменениях необходимо руководствоваться общим критерием эффективности производства.

В контексте изучения проблемы определения целесообразности развития мясного скотоводства в сельскохозяйственных организациях республики нами предложен коэффициент эффективности, отличием которого является возможность расчета потенциального эффекта от ведения отрасли на основе учета фактически сложившихся условий производства.

Для повышения эффективности мясного скотоводства организациям, чей коэффициент эффективности выше 1,25 не рекомендовано заниматься данной отраслью. Практическое значение коэффициента эффективности заключается в том, что его можно рассчитать по любой отдельно взятой сельхозорганизации, с учетом конкретных особенностей развития мясного скотоводства.

Список литературы

1. Грибов, А. В. Анализ экономических аспектов производства говядины в сельскохозяйственных организациях Республики Беларусь / А. В. Грибов // Вестник Белорусской государственной сельскохозяйственной академии. – 2013.–№3.– С. 20–25.
2. Грибов, А. В. Специфика функционирования сельскохозяйственных организаций, занимающихся выращиванием и откормом крупного рогатого скота / А.В. Грибов // Аграрная экономика –2014. – №6. – С. 25–29.
3. Константинов, С. А. Теория эффективности сельского хозяйства: уч.-мет. комплекс / С. А. Константинов. – Горки, БГСХА, 2011. – 74 с.
4. Рецепты успеха заготовки кормов. Время изменить подходы / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://agriculture.by/?p=603>. – Дата доступа: 11.05.2015.
5. Рецепт успеха – соблюдение технологических требований [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://agriculture.by/?p=4640>. – Дата доступа: 17.09.2014.
6. Сельское хозяйство Республики Беларусь: стат. сб. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Минск: РУП «Информационно-вычислительный центр Нац. стат. ком. Респ. Беларусь», 2014. – 371 с.
7. Статотчетность [Электронный ресурс] / УП «ГИВЦ Минсельхозпрода». – Режим доступа: http://www.givc.by/?q=buh_update. – Дата доступа: 10.05.2015.
8. Экономика кормопроизводства в хозяйствах Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://agriculture.by/?p=864>. – Дата доступа: 22.09.2013.

Информация об авторе

Грибов Андрей Владимирович – старший преподаватель кафедры управления, УО БГСХА; телефон: 8-029-588-53-21. E-mail: mr.andrey.gribov@yandex.ru.

Материал поступил в редакцию 16.04.2015 г.

РЫНОК МОЛОКА: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

И. В. ГУСАКОВА, научный сотрудник
РНУП «Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси»

MILK MARKET: CURRENT STATE AND PROSPECTS

I. V. GUSAKOVA, researcher
The Institute of System Research in Agroindustrial complex of NAS of
Belarus

В статье проанализированы ключевые вопросы функционирования молочной отрасли. Особое внимание уделено исследованию тенденций развития мирового рынка молока в разрезе основных товарных групп: сыр, масло, СОМ, СЦМ. Рассмотрено современное состояние молочной промышленности в Республике Беларусь: приводятся показатели производства, потребления и внешней торговли, определены возможности развития экспорта молочной продукции. Сформулированы выводы и предложения по перспективам устойчивого функционирования белорусского рынка молочной продукции.

The article analyzes the key issues of the functioning of the dairy industry. Particular attention is paid to the study of trends in the global dairy market by major product groups: cheese, butter, catfish, SPV. The current state of the dairy industry in the Republic of Belarus are indicators of production, consumption and foreign trade, identified opportunities for the development of exports of dairy products. Formed conclusions and proposals on the prospects of sustainable functioning of the Belarusian-ing of the dairy market.

Введение. Рынок молока в Республике Беларусь характеризуется значительными объемами производства, потребления, а также экспортной направленностью. В 2014 г. доля молочной продукции в общем объеме экспорта сельскохозяйственного сырья и продовольствия составила 40,7 %. Экспортная направленность предприятий молочной промышленности позволяет рассматривать их в качестве источника валютных поступлений,

значимого как в масштабах АПК, так и страны в целом. Дальнейшее наращивание объемов экспорта молочной продукции, укрепление позиций на традиционных рынках сбыта и их диверсификация обуславливают необходимость изучения современного состояния и тенденций развития мирового и отечественного рынка молока.

Анализ источников. Вопросы функционирования рынка молока и молочных продуктов, специфика деятельности субъектов рынка, проблемы государственного регулирования освещены в работах П. В. Акинина, В. П. Василенко, Э. Н. Крылатых, А. А. Маркина, Б. А. Чернякова, В. Г. Гусакова [1], З. М. Ильиной [2], А. В. Мелещеня [6], В. И. Шишко и других ученых. В них также достаточно широко рассмотрены особенности развития молочного скотоводства и деятельности сельскохозяйственных товаропроизводителей как основных субъектов рынка. В то же время проблема реализации экспортного потенциала молочной отрасли изучена недостаточно комплексно, особенно в части диверсификации рынков сбыта и требует дальнейшей детальной проработки.

Методы исследования. В процессе проведения исследований использовались методы сравнительного анализа, монографический, абстрактно-логический.

Основная часть. *Тенденции развития мирового молочного рынка.*

Производство. Мировое производство молока характеризуется устойчивой динамикой роста. Прирост производства молока с 2000 г. составил 2,2 %. В ближайшее десятилетие, по данным ФАО, средний прирост оценивается в 1,9 %, что позволит довести объемы производства молока к 2023 г. до 928 млн. тонн, при этом основной рост (78 %) прогнозируется в развивающихся странах (табл. 1, рис. 1).

Таблица 1. **Мировой рынок молочной продукции (в пересчете на молоко), млн. тонн**

Показатели	2012 г.	2013 г.	2014 г. (прогноз)	2014 г. к 2013 г., %
Производство молока – всего	762,3	773,4	792	2,4
Экспорт – всего	66,1	68,8	71,9	4,6
Потребление на душу населения, кг/год: в мире	107,7	108,0	109,4	1,3
развитых странах	222,5	220,6	223,2	1,2
развивающихся странах	75,4	76,4	77,7	1,7
Доля экспорта в производстве, %	8,7	8,9	9,1	2,2
Индекс цен ФАО на молочную продукцию (2002 – 2004=100)	194	243	239	0,3

Примечание: Источник [7].

Потребление. Среднее ежегодное потребление молока на душу населения в мире составляет примерно 109 кг. Спрос на молочные продукты на протяжении следующего десятилетия будет увеличиваться, в том числе на свежее молоко в развивающихся странах и на готовую молочную продукцию в развитых. Вместе с тем общее потребление молочной продукции – в пересчете на молоко – останется намного выше в развитых странах, в основном за счет сыра, которого там потребляется в 10 раз больше, чем в развивающихся странах. Прогнозируется увеличение потребления молочных продуктов на душу населения в развивающихся странах на 1,2–1,9 %, в развитых на 0,2–0,9 % ежегодно.

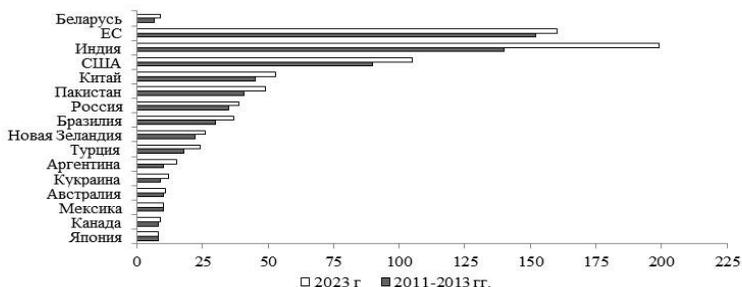

Рис. 1. Основные страны-производители молока в мире в 2011 – 2013 г. и прогноз производства на 2023 г., млн. тонн

Примечание: Источник [8].

Торговля. На мировом молочном рынке в 2014 г. преобладали тенденции ценового снижения, вызванные увеличением глобального производства молока, введением Россией эмбарго на импорт молочных продуктов из стран Европейского союза, а также высокими запасами молочной продукции в Китае.

Резкое снижение было особенно очевидно в цене на сухое цельное молоко (более 50 %), вызванное понижением темпа китайского импорта. Цены на сыр скользили умеренно – снижение 20 % с начала 2014 г. (рис. 2).

В перспективе ожидается, что международные цены на молоко и молочные продукты в течение последующих десяти лет будут несколько снижаться (относительно уровня 2013 г.), так как в основных странах-экспортерах молочной продукции производство будет расти на фоне более низких цен на корма, роста поголовья молочного стада и повышения надоев. Прогнозируемый рост производства должен удовлетворить устойчивый спрос, особенно в развивающихся странах. Цены на масло останутся на прежнем уровне в номинальном исчислении, однако ожидается, что цены на сыр продолжат расти в соответствии с тенденцией последних лет. Номинальные цены в среднесрочной перспективе укрепятся.

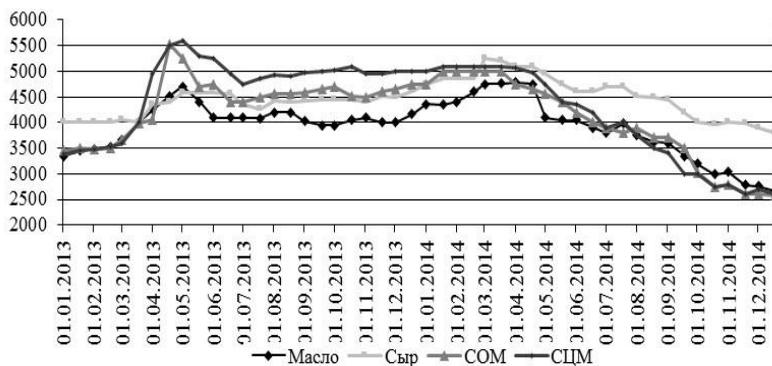

Рис. 2. Экспортные цены на молочные продукты (FOB, Океания), долл. США/т
Примечание: Источник [8].

Основная масса экспорта молочной продукции придется на Австралию, Европейский союз, Новую Зеландию и США. Основными импортерами сухого обезжиренного молока (СОМ) и сухого цельного молока (СЦМ) являются развивающиеся страны. Ожидается, что импорт СЦМ Китаем, взлетевший за последние годы, замедлится на протяжении следующего десятилетия. Среди экспортеров сыра доминируют развитые страны, и это положение сохранится к концу прогнозного периода, хотя развивающиеся страны и сокращают этот разрыв.

Ожидается общее расширение торговли молочными продуктами: ежегодный рост продаж сыворотки, сыра и СОМ более чем на 2 %, СЦМ – на 1,7 %, масла – на 0,7 %. Большая часть роста будет обеспечена расширением экспорта из США, ЕС, Новой Зеландии, Австралии и Аргентины (рис. 3–4).

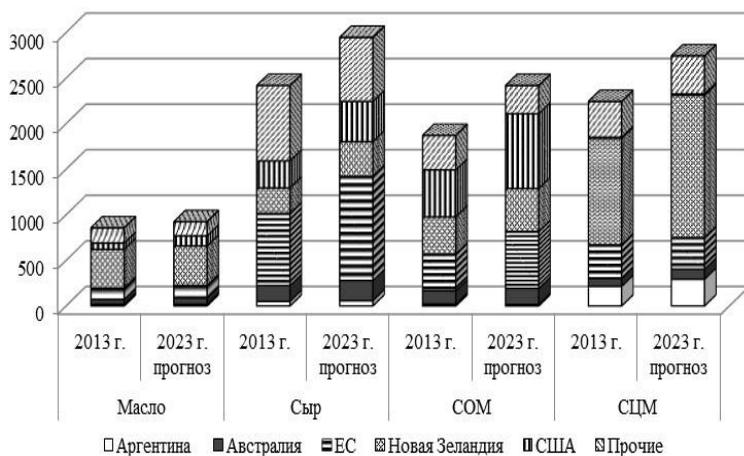

Рис. 3. Основные страны-экспортеры молочной продукции в 2013 г. и прогноз экспорта в 2023 г., тыс. тонн

Примечание: Источник [8].

Рис. 4. Основные страны-импортеры молочной продукции в 2011–2013 гг. и 2023 г., тыс. тонн

Примечание: Источник [8].

Рынок молока в республике Беларусь.

Производство молока и молочных продуктов представляет собой одну из важнейших отраслей агропромышленного комплекса *Беларуси*. На протяжении последних 9 лет объем производства сырого молока в республике увеличивался в среднем на 2 % в год, несмотря на незначительное падение производства в 2011 и 2013 гг., и составил к 2014 г. 6,7 млн. т. В структуре производства молока на сельскохозяйственные предприятия приходится около 93 % (рис. 5).

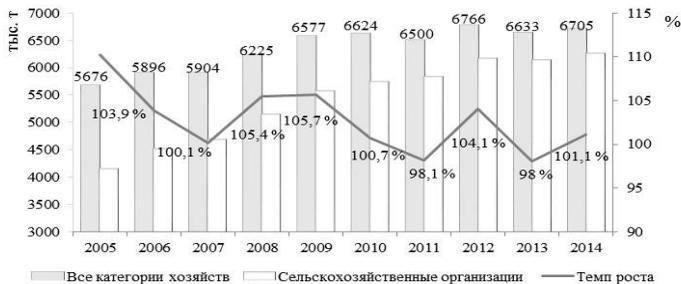

Рис. 5. Динамика производства сырого молока в Республике Беларусь за 2005–2014 гг., тыс. тонн

Примечание: Источник [4].

По данным на 1 января 2015 г., в хозяйствах всех категорий численность коров составила 1,5 млн. голов (на 0,6 % больше чем в 2014 г.). Средний удой молока от коровы по республике в 2014 г. находился на уровне 4 541 кг (уменьшение на 12 кг к уровню 2013 г.).

Основными причинами понижения продуктивности дойного стада явились недостаток и несоответствующее качество кормов, комплектование дойного стада низкопродуктивными коровами. В ряде сельскохозяйственных организаций недостаточный рост производства молока объясняется нарушением технологической дисциплины, отсутствием контроля зооветеринарных специалистов за организацией процесса производства.

В Республике Беларусь насчитывается около 40 организаций, занимающихся переработкой молока. Для отрасли характерна тенденция консолидации предприятий молочной промышленности: контролируемые государством мелкие и убыточные предприятия присоединяются к более крупным и эффективно работающим.

Следует отметить, что конкурентоспособность молочной продукции значительно возросла, благодаря внедрению современных технологий, улучшающих качество продукции, обеспечивающих более длительные сроки годности и гарантирующих ее безопасность для потребителя, а также благодаря брендингованию.

Ассортимент производимой молочной продукции в 2014 г. определялся востребованностью продукта в зависимости от конъюнктуры рынка. В результате чего сложилась следующая структура переработки молока: на производство сыров приходилось 29 % ресурсов, цельномолочной продукции – 28, масла – 33, молочных консервов – 4, и сухого цельного молока – 5 % ресурсов.

В 2014 г. производство цельномолочной продукции составило 1,9 млн. тонн (102,2 % по отношению к 2013 г.), сливочного масла – 106,4 тыс. тонн (107,4 %), сыров – 165,7 тыс. тонн (123,6 % к 2013 г.) (табл. 2).

Таблица 2. Динамика производства молочной продукции в Республике Беларусь за 2005-2014 гг., тыс. тонн

Наименование продукции	Год						2014 г. к 2013 г.	
	2005	2010	2011	2012	2013	2014	в %	Отклонение (+,-)
Масло сливочное	85	98,6	104,3	112,9	99,1	106,4	107,4	7,3
Цельномолочная продукция (в пересчете на молоко)	1122	1495	1 643	1 779	1 859	1900,1	102,2	41
Сыры	82,3	146,1	141,9	147,8	134,1	165,7	123,6	31,6

Примечание: Источник [5].

Средний уровень потребления молокопродуктов на душу населения в 2014 г. составил 282 кг/год. Согласно опросам, самым популярным продуктом среди белорусских потребителей является молоко (95,3 %), на втором месте – кефир (66,2 %). Наименьшей популярностью пользуются молочные десерты – 3,9 % (рис. 6).

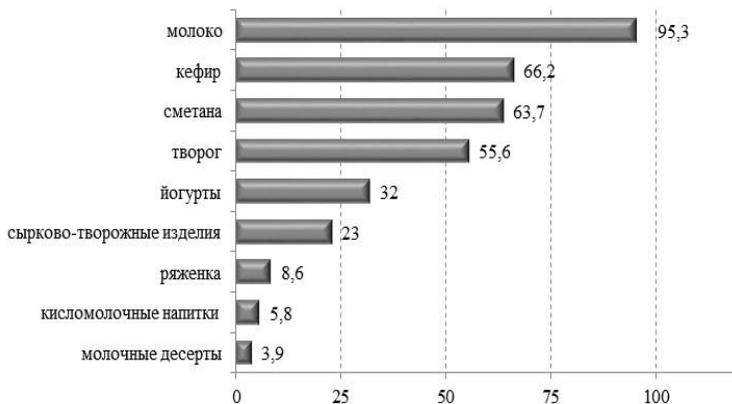

Рис. 6. Предпочтения потребителей молочной продукции в Беларуси, % от общего числа потребителей

Примечание: Источник [3].

Основным импортером белорусской молочной продукции является Российская Федерация. Фактически в 2013–2014 гг.

экспорт молочной продукции в Россию составил более 96 %, при этом на долю белорусских молокопродуктов в рационе питания российских потребителей приходится 10 %.

Целесообразный объем экспорта в Российскую Федерацию в 2015 г. по видам продукции составляет: сухое цельное молоко – 36 тыс. тонн, масло сливочное – 72 тыс. тонн, сыры и творог – 176 тыс. тонн, цельномолочные продукты – 430 тыс. тонн (табл. 3).

Таблица 3. Динамика объемов экспорта белорусской молочной продукции в Российскую Федерацию, тыс. тонн

Наименование продукции	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г. прогноз
Молокопродукты (в пересчете на молоко)	3314,1	3448,4	3641,3	3950
в т.ч.: СОМ	69,0	92,1	86,7	н.д.
СЦМ	25,6	39,8	29,0	36
масло животное	78,0	63,9	66,9	72
сыры и творог	140,8	136,7	163,4	176

Перспективы производства молочной продукции в Беларуси на ближайшие 5 лет достаточно положительны, что определяется ростом внутреннего спроса, а также расширением географии экспорта молочной продукции. В то же время рынок молочных продуктов с длительным сроком хранения характеризуется сильной зависимостью от конъюнктуры рынка, где присутствует ряд стран (Новая Зеландия, страны ЕС, Австралия и США), которые формируют мировую ценовую политику. Конкуренентоспособность белорусских товаропроизводителей пока им уступает.

Так, в 2014 г. белорусские экспортные цены на молочную продукцию значительно превышали цены Новой Зеландии по СОМ – на 16,8 %, СЦМ – 41 %, маслу – 29,4 %, сырам – на 54,9 %. Таким образом, российский рынок остается приоритетным рынком сбыта отечественной продукции, ввиду более высокого, относительно мирового, уровня цен.

Оценивая перспективы поставок в долгосрочном периоде, стоит обратить внимание, что в России ведется работа по развитию национальной молочной отрасли и установлена пороговая граница по молоку и молочным продуктам, равная 90,2 % обеспечения отечест-

венным производством. Поэтому не исключено, что через 5 лет объем экспорта белорусской молочной продукции в Россию может сократиться.

Важнейшим направлением развития отрасли должно стать расширение емкости внутреннего рынка молочной продукции посредством увеличения ассортимента, повышения экономической доступности, реализации программ обеспечения здорового питания населения («школьное молоко», «функциональное питание»), брендинга товаров.

При производстве молочного сырья на уровне 7,9–10,0 млн. тонн и приоритетном удовлетворении рационального внутреннего спроса (393 кг молока и молокопродуктов на 1 чел. в год) потенциал экспорта в 2020 г. составит 5300 тыс. тонн, в том числе в Россию – 4400 тыс. тонн (табл. 4).

Таблица 4. Прогноз сбалансированности рынка молока Республики Беларусь, тыс. тонн

Показатели	Год				
	2010	2013	2014	Прогноз	
				2015	2020
Спрос – всего	6674	6734	6956	7420	10050
в т.ч. внутренний рынок	3366	3269	3195	3655	3750
экспорт	3308	3465	3761	3765	5300
Предложение – всего	6674	6734	6956	7420	10050
в т.ч. производство	6625	6640	6705	7270	9000
импорт	49	94	251	150	50
Производство на душу населения, кг/год	698	701	708	768	1096
Потребление на душу населения, кг/год	247	280	282	285	298

Закключение. Проведенные исследования позволили сделать следующие выводы:

в настоящее время развитие мирового рынка молока происходит в первую очередь за счет развивающихся стран. Серьезное влияние на развитие мировой молочной индустрии оказывает спрос в странах с быстро развивающимися рынками. За последние 5 лет страны BRIC (Бразилия, Россия, Индия, Китай) обеспечили 40 % роста всего молочного рынка. Эксперты ФАО считают, что в течение ближайших десятилетий рост потребления молочных продуктов более чем на 30 % обеспечат разви-

вающиеся страны. Рынки Азии (Китай, Индонезия, Япония, Малайзия, Филиппины, Сингапур) выступают крупными импортерами молочной продукции и на перспективу продолжают свой рост. Положительный прогноз относительно большой емкости и потенциала рынков развивающихся стран, стимулирует развитие экспортных направлений в отдельных государствах и развитие мировой торговли молочными продуктами в целом;

рынок молока Республики Беларусь характеризуется тенденцией устойчивого роста, что подтверждается увеличением объемов производства и экспорта молочной продукции. В то же время для отрасли характерны негативные тенденции: снижение продуктивности дойного стада, вследствие недостатка и несоответствующего качества кормов; увеличение количества убыточных предприятий; существенная зависимость от внешнего рынка (более 96 % экспорта молочной продукции приходится на Россию);

важнейшими направлениями развития отрасли должны стать расширение емкости внутреннего рынка молочной продукции посредством увеличения ассортимента, повышения экономической доступности, реализации программ обеспечения здорового питания населения, а также диверсификация рынков сбыта. В качестве потенциальных рынков правомерно рассматривать Алжир, Венесуэлу, Китай и Вьетнам, где востребованы сухие молочные продукты (СОМ, СЦМ, сухая сыворотка);

в качестве приоритетных мер повышения конкурентоспособности молочной отрасли определены: снижение ресурсоемкости отечественного производства, адаптация мониторинга и системы оценки качества молочного сырья к международным стандартам, развитие торговой инфраструктуры, повышение эффективности использования маркетинговых инструментов в деятельности предприятий по производству, переработке и реализации молока и молочной продукции [1,2,6].

Список литературы

1. Гусаков, В. Г. Стратегия устойчивого развития рынка молока / В. Г. Гусаков, З. М. Ильина, В. И. Бельский // Пищевая промышленность: наука и технологии. – 2010. – № 3(9). – С. 3–9.

2. Методические рекомендации по формированию организационно-экономического механизма сбалансированности национального продовольственного рынка в условиях развития интеграционных процессов (в рамках ЕЭП) / З. М. Ильина [и др.]. – Минск: Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2015. – 47 с.

3. Молочная отрасль. ЗАО «Инвестиционная компания «ЮНИТЕР» [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа: <http://investinbelarus.by/docs/-21979.pdf>. – Дата доступа: 19.03.2015.

4. Официальная статистика [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: http://belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/otrasli-statistiki/selskoe-hozyaistvo/osnovnye-pokazateli-za-period-s-pogody6/proizvodstvo-osnovnyh-vidov-produktsii-zhivotno_2/. – Дата доступа: 19.03.2015.

5. Официальная статистика [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: http://belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/otrasli-statistiki/promyshlennost/godovye-dannye-1995-2011-gody-_4/proizvodstvo-otdelnyh-vidov-promyshlennoi-produ_2/ – Дата доступа: 19.03.2015.

6. Развитие экспортоориентированного производства мясной и молочной продукции с учетом мировых тенденций / А.В. Мелешеня [и др.]; под общ.ред. А. В. Мелешеня. – Минск: Институт мясо-молочной промышленности, 2013. – 248 с.

7. Food Outlook BIENNIAL REPORT ON GLOBAL FOOD MARKETS [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа: <http://www.fao.org/3/a-i4136e.pdf>. – Дата доступа: 19.03.2015.

8. OECD-FAO Agricultural Outlook 2014–2023 [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа: <http://www.agri-outlook.org/publication.html>. – Дата доступа: 19.03.2015.

Информация об авторе

Гусакова Ирина Владимировна – научный сотрудник РНУП «Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси», Тел., факс 8 (033) 352-74-10 (моб.). E-mail: irisha_vla@mail.ru

Материал поступил в редакцию 28.04.2015 г.

УДК 338.439.053 (476)

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ С ПОЗИЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДОСТУПНОСТИ ПРОДОВОЛЬСТВИЯ

Г. В. ГУСАКОВ, аспирант

РНУП «Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси»

FOOD SECURITY OF THE REPUBLIC OF BELARUS WITH POSITION ECONOMIC ACCESS TO FOOD

G. V. GUSAKOV, postgraduate student

The Institute of System Research in Agroindustrial complex of NAS of
Belarus

В статье представлена оценка уровня продовольственной безопасности Республики Беларусь с позиции экономической доступности продовольствия на основе изучения потребительских расходов домашних хозяйств на покупку продуктов питания, темпа роста цен на основные продовольственные товары, расчета стоимости основных продуктов питания в зависимости от уровня потребления населением страны.

The paper presents an assessment of the level of food security of the Republic of Belarus from a position of economic access to food on the basis of a study of household consumption expenditure on food, the growth rate of prices of basic food products, the calculation of the cost of basic foods, depending on the level of consumption by the population of the country.

Введение. В современных условиях все острее проявляется проблема продовольственной безопасности в масштабах мировой, национальных и региональных экономик. Продовольствие является одним из ключевых элементов базисного комплекса жизнеобеспечения человечества. Продовольственная безопасность – необходимое материальное условие жизни индивида, любой группы людей и общества в целом, которое обеспечивает его функции и возможности развития – демографические, экономические, политические, культурные, интеллектуальные и другие. Поэтому проблема продо-

вольственной безопасности крайне актуальна и заслуживает детального изучения.

Анализ источников. Поиском путей решения проблемы обеспечения продовольственной безопасности в настоящее время заняты такие отечественные ученые, как В. Г. Гусаков [7], З. М. Ильина [5], В. В. Пузиков, А. П. Шпак [8], В. А. Воробьев [1], М. М. Ковалев [3], Е. Г. Моисеенко [4] и др. Несмотря на то, что изучению продовольственной безопасности уделено достаточно много внимания в экономической науке, тем не менее, многие аспекты этой проблемы остаются в настоящий момент дискуссионными, представляя собой сложные задачи национальной экономики и требуют дальнейшей детальной проработки. Поэтому с целью выявления препятствий и возможных решений совершенствования обеспечения продовольственной безопасности Республики Беларусь нами проведена оценка ее уровня с позиции экономической доступности продовольствия.

Методы исследования. В процессе проведения исследований использовались методы сравнительного анализа, статистический, монографический, абстрактно-логический.

Основная часть. Безопасность страны в сфере продовольствия гарантируется не только достаточностью продуктов на внутреннем рынке, но и возможностью всех категорий населения приобрести их. Как правило, экономическая доступность продовольствия определяется доходами населения с одной стороны и ценами на продукты питания с другой.

Одним из важных экономических и социальных показателей, характеризующих условия жизни в стране, а также уровень продовольственной безопасности, является доля расходов на продукты питания в структуре бюджетов семей, поскольку питание – обязательное условие жизнеобеспечения человека, а расходы на его потребление – необходимая составляющая в бюджете любой семьи независимо от достатка и социальной принадлежности.

Доля расходов на питание в структуре совокупных расходов существенно отличается по странам в зависимости от степени развития экономики, условий жизни и стабильности общества. В странах с высоким уровнем жизни доля расходов на продукты питания относительно низкая и составляет примерно 10–15 % от совокупных

расходов семей. Все другие расходы направляются на медицинское обслуживание и обеспечение, образование, техническое обеспечение, одежду, досуг, коммуникации и т. д. В так называемых бедных странах с низкими доходами, а зачастую и высокими ценами, расходы на питание являются основным элементом затрат, на которые уходит значительная часть бюджета семьи (рисунок).

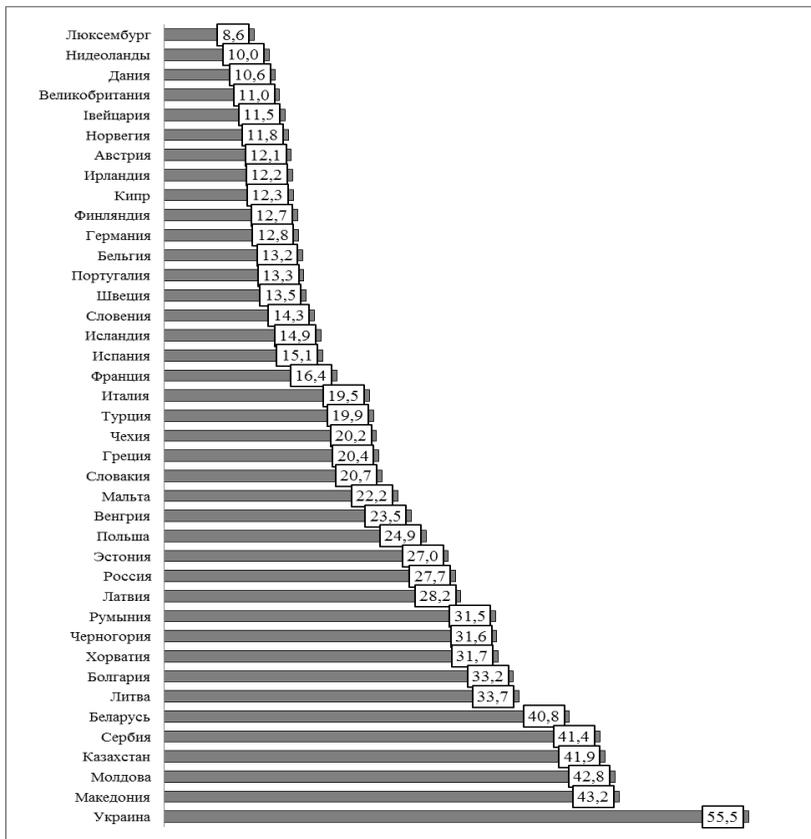

Рис. Распределение стран Европы по доле расходов семей на продукты питания, включая расходы на алкоголь, питание в кафе, ресторанах и отелях в 2014 г., % от общих расходов

Примечание: Рисунок выполнен автором на основании [6].

По оценкам экспертов РИА, минимальные расходы на питание (I место) в одной из самых благополучных стран Европы – Люксембурге. Расходы на продукты питания (с учетом безалкогольных напитков) по итогам 2014 г. составляли 8,6 % совокупных конечных расходов на потребление. Второе место заняла Голландия – 10,0 %, замыкает тройку Дания – 10,6 %.

В странах Евросоюза и США нормы потребления рассчитываются по уровню среднемесячной зарплаты для каждого жителя. Прожиточный минимум составляет около 60 % от ежемесячного среднестатистического дохода. Так, в США человек со среднемесячным доходом в 800–900 долл. США получает социальную помощь от государства. Определенный набор товаров и услуг рассчитывается конкретно для каждого жителя в отдельности, по всем штатам. Для расчета потребительской корзины используют индекс потребительской цены, показывающий средний уровень соотношения цен и товаров для конкретного человека за определенный промежуток времени. Принцип США состоит в контроле уровня жизни населения во всех регионах и, если прожиточный минимум не достигает установленного норматива, государство устанавливает дотацию.

Для сравнения: прожиточный минимум во Франции – это доход, который составляет менее 50 % от средней заработной платы по стране и потребительская корзина служит для определения индекса цен и инфляции, определяющих минимальный размер оплаты труда.

Россия с показателем доли расходов на продукты питания – 27,7 % опережает как все бывшие республики СССР (за исключением Эстонии), так и входящие в Европейский союз Хорватию, Болгарию, Румынию. В Украине среднестатистическая семья на питание тратит более половины своих расходов – 55,5 %, в Молдове – 42,8 %, Сербии – 41,4 %, что обусловлено невысокими средними доходами жителей.

По сравнению с Россией, где соотношение цен и товаров распределено по трем категориям граждан, в Беларуси восемь социально-демографических групп. Оптимальной является семья из четырех человек, далее идет семья с одним ребенком, трудоспособное население, затем пенсионеры, студенты и три группы детей.

В структуре потребления товаров и услуг в Беларуси (не учитывая питание вне дома) расходы на основные продукты питания возросли с 37,7 % в 2013 г. до 38,5 % в 2014 г. (табл. 1). Индекс потребительских цен вырос на 18,1 %, в том числе продовольственные товары подорожали на 18,6 %, непродовольственные – на 8,0, услуги – на 35,2 %. В табл.2 представлены темпы роста цен на основные продовольственные товары.

Таблица 1. Потребительские расходы домашних хозяйств, %

Вид расходов	Год						
	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014
Потребительские расходы – всего	100	100	100	100	100	100	100
В том числе:							
на покупку продуктов питания – всего	58,0	42,4	36,8	38,9	40,8	37,7	38,5
из них:							
хлеб и хлебобродуки	13,5	7,7	5,8	5,8	5,9	5,7	5,8
молоко и молочные продукты	8,4	6,3	6,4	6,5	7,4	7,2	7,3
мясо и мясные продукты	17,6	13,9	11,6	12,6	13,6	11,7	12,4
рыба и рыбобродуки	3,3	3,0	1,9	1,9	2,1	2,0	2,2
картофель	0,5	0,3	0,5	0,4	0,2	0,3	0,3
овощи и бахчевые	2,1	2,0	1,9	1,9	1,8	1,9	1,5
фрукты и ягоды	2,4	2,4	2,4	2,5	2,6	2,6	2,5
питание вне дома	1,6	2,2	2,2	2,4	2,2	2,2	2,3
покупку алкогольных напитков	3,5	2,5	2,2	2,2	2,6	2,6	1,9
табачные изделия	1,8	1,5	1,2	1,2	1,2	1,3	1,2
одежда, обувь, ткани	11,7	9,3	10,6	10,8	11,6	11,0	10,1
мебель, предметы бытового назначения	3,5	5,0	7,0	7,8	7,8	8,0	5,7
здравоохранение	2,2	2,7	3,0	3,1	3,4	3,8	3,6
жилищно-коммунальные услуги	3,0	9,1	7,0	5,5	4,1	4,4	5,6
транспорт и связь	6,9	11,7	14,8	13,6	11,6	13,6	15,1
образование, культура, отдых и спорт	2,8	6,2	6,9	6,5	7,0	7,2	6,0
Прочие	5,0	7,4	8,3	8,0	7,7	8,2	6,7

Примечание: Таблица составлена автором по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь.

Таблица 2. Темп роста цен на основные продовольственные товары,
% к предыдущему году

Показатель	Год							
	1995	2000	2005	2010	2011	2012	2013	2014
Продукты питания	764,1	256,4	113	108,9	164,9	157,7	111,9	116,9
Говядина(кроме беско- стного мяса)	691,8	274	120,7	109,4	183,4	192,5	110,5	122,7
Свинина (кроме беско- стного мяса)	663,2	278,8	124,8	106,1	187,2	180,8	101,6	142,9
Куры (цыплята, включая бройлеров)	732,2	238,1	110,6	106,3	186,3	155,1	105	114,3
Молоко	1179,4	322,8	111,2	108,8	131,5	143,1	113,9	112,7
Сметана	937,7	323,3	109	109,8	132,2	141,7	110,9	110,7
Творог жирный	1149,1	334,9	112	110,7	136,3	148,9	112,8	113,8
Сыр твердый	1202,4	288,2	107,2	110,1	149,5	166,1	115,5	120
Яйца	722,9	272,9	113,2	109,5	160,6	170,3	118,5	115,3
Масло животное	916,8	272	105,3	122,5	167	174,7	121,1	118,3
Масло растительное (без оливкового)	580,8	161	105,9	115,3	224,9	130,5	103	97,6
Хлеб и хлебпродукты	763,7	281,3	106,1	105,2	149	151,6	120,9	112,6
Сахар-песок	708	239,1	104,9	129,3	175,8	151,9	106,5	116,9
Картофель	668,9	198,6	136,6	139,2	154,9	97,3	169,6	138,6
Овощи и фрукты	674,5	223,3	114,8	115,2	182,6	139,3	122,5	111,7
Алкогольные напитки	710,3	360,8	107,5	110,6	150,6	217,2	139,3	122,1

Примечание: Таблица составлена автором по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь.

Для объяснения причины роста общего уровня цен, в том числе цен на продовольствие, приведем исторический пример. Преодоление Великой депрессии в США (1929–1939 гг.) стало возможным после того как в 1932 г. Конгресс создал Финансовую корпорацию реконструкции. Задачей данной организации стало оказание финансовой помощи железным дорогам, финансовым институтам и корпорациям. Позже ее роль была расширена для оказания помощи сельскому хозяйству и для финансирования государственных и местных общественных работ. Таким образом, воплотилась в реальность Кейнсианская теория экономического роста – постепенно стал появляться платежеспособный спрос на производимые промышленные и продовольственные товары. Рост платежеспособного спроса

стимулировал качество экономического роста, и Великая депрессия в США была преодолена.

По аналогии с этим в Республике Беларусь также на протяжении ряда лет осуществлялось стимулирование платежеспособного спроса: темп роста заработных плат превышал темп роста производительности труда, что в условиях высокой степени зависимости от импорта на товары как легкой, так и тяжелой промышленности привело к росту уровня цен.

Следовательно, экономическая политика государства должна быть направлена на макроэкономическую стабилизацию: минимизацию влияния инфляции на реальный сектор экономики посредством изменения ставки рефинансирования и валютных интервенций, а также стимулирование опережающих темпов роста производительности труда над темпами роста заработной платы. В то время как поведенческими мотивами населения должны стать потребительский патриотизм и заинтересованность в повышении производительности труда. Результатом таких мер и мотивов, как предполагается, должно стать достижение оптимальной взаимосвязи между финансовым рынком, рынком товаров и услуг и рынком труда.

Для оценки различия стран в уровне стоимости жизни, приведем информацию из концепции глобально сопоставимых данных по стоимости жизни исследовательского фонда «WageIndicator» (табл. 3). Понятие «стоимость жизни» определено как предполагаемый уровень расходов на необходимые товары и услуги, который сопоставляется с уровнем минимальной заработной платы в конкретной стране.

Исходя из результатов исследований очевидно, что есть такие страны, в которых уровень установленной минимальной заработной платы в месяц находится ниже уровня стоимости жизни и, как правило, в странах с высокими установленными минимальными доходами затраты на покупку продуктов питания не занимают большую часть бюджета семьи.

Следует отметить, что в 2014 г. минимальная заработная плата в Республике Беларусь составила 1 660,0 тыс. руб./месяц, а показатель денежных доходов в расчете на душу населения – 3 501,7 тыс. руб./месяц.

Таблица 3. Стоимость жизни и минимальная зарплата в различных странах мира, 2013–2014 гг., евро

Страна	Стоимость жизни		Минимальная зарплата в месяц
	min	max	
Австралия	1674	1821	1879
Бельгия	830	990	1502
Великобритания	701	1139	1306
Соединенные Штаты Америки	656	1012	971
Голландия	620	760	1485
Испания	570	700	753
Португалия	380	580	566
Чехия	324	363	309
Южно-Африканская Республика	284	352	81
Словакия	280	350	352
Аргентина	268	352	331
Азербайджан	266	266	103
Россия	253	412	111
Бразилия	248	386	239
Беларусь	227	303	122
Казахстан	225	305	85
Венгрия	176	238	323
Украина	133	177	72
Индия	65	89	45

Примечание: 1. Таблица составлена автором на основании данных [2].

2. Расчет стоимости жизни основан на ценах за период с января 2013 г. по декабрь 2014 г.

Основными источниками формирования денежных доходов населения являются оплата труда и трансферты (пенсии, пособия, стипендии и др.), удельный вес которых составляет 95,3 % от общего объема доходов.

Взяв за основу уровни питания населения, определенные Продовольственной и сельскохозяйственной организацией при ООН (ФАО) эквивалентные медицинским нормам, и сопоставив их с минимальной и средней заработной платой в Республике Беларусь, можно рассчитать стоимость оптимального набора продуктов для каждого уровня продовольственной безопасности.

Представим данный расчет на следующем примере:

1. 2300 ккал/сутки – объем потребления продуктов питания, включающий хроническое недоедание;

2. 2800 ккал/сутки – объем потребления продуктов питания, исключающий эпизодический голод;

3. 3600 ккал/сутки – объем потребления продуктов питания, обеспечивающий удовлетворение суточной потребности в микро- и макроэлементах.

Согласно выполненным расчетам, доход на уровне 1200–1300 тыс. рублей в месяц в Республике Беларусь при условии использования 70 % средств на питание позволял обеспечить в 2014 г. потребление в размере 2300 ккал/сутки на человека (критический уровень продовольственной безопасности). Питание на таком уровне могло позволить себе практически все занятое население страны (табл. 4).

Таблица 4. Расчет стоимости основных продуктов питания в зависимости от уровня потребления в Республике Беларусь, на 1 января 2015 г.

Вид продукта, кг в месяц	Цены на 1.01.2015руб./кг	2300	ккал/сут.	2800	ккал/сут.	3500	ккал/сут.	3300	ккал/сут. (факт)
		в месяц, кг	стоимость, руб.						
Мясо и мясо-продукты в пересчете на мясо	85000	2,0	170000	4,0	340000	6,0	510000	7,3	620500
Молоко и молочные продукты в пересчете на молоко	10800	18,0	194400	23,9	257693	35,2	380484	21,0	226800
Яйца, штук	12000	20,0	14400	30,0	21600	30,0	21600	35,0	25200
Рыба и рыбо-продукты	58000	0,8	46400	1,0	58000	2,7	156600	1,3	75883
Сахар	9900	2,0	19800	2,1	20790	2,4	23760	3,0	29700
Растительное масло	18550	0,6	11130	0,8	14840	1,5	27825	1,5	28598

Продолжение таблицы 4

Овоще-бахчевые культуры	15000	9,0	135000	9,0	135000	10,0	150000	12,4	186250
Плоды и ягоды	18000	4,0	72000	5,0	90000	7,0	126000	5,2	93000
Картофель	6400	10,3	65660	10,0	64000	14,0	89600	14,0	89600
Хлебные продукты (хлеб и макаронные изделия в пересчете на муку, крупа, мука)	7250	12,0	87000	11,0	79750	12,0	87000	7,0	50750
Всего, тыс. рублей	–	–	815,8	–	1081,7	–	1572,9	–	1426,3
Удельный вес расходов на питание	–	–	70%	–	50%	–	35%	–	40,8%
Среднемесячный доход на человека, тыс. руб.	–	–	1165,4	–	2163,3	–	4493,9	–	3500,0
Удельный вес населения	–	–	< 90%	–	< 70%	–	< 20 %	–	< 50%

Доход на уровне 2200–2300 тыс. рублей. в месяц при условии использования 50 % средств на потребление продуктов питания, обеспечивал потребление в размере 2800 ккал/сутки на человека.

Фактически достигнутый рацион питания составлял в денежном эквиваленте 1500 тыс. рублей, занимая 40,8 % от среднедушевого дохода. Это – среднемесячный доход менее половины населения республики.

Питание по рациональным медицинским нормам могли позволить себе менее 20 % населения с уровнем дохода от 4500 тыс. рублей и выше.

Следует отметить, что в Беларуси на одного работающего приходится 4 неработающих гражданина, в том числе 2,5 пенсионера. Поэтому при сохранении тенденции роста общего уровня цен под угрозой недоедания могут оказаться граждане с очень низкими доходами

– неработающие пенсионеры, инвалиды, многодетные семьи с низкими доходами (табл. 5).

Таблица 5. Расчет стоимости основных продуктов питания для различных возрастных групп в Республике Беларусь, на 1 января 2015 г.

Вид продукта, кг в месяц	Цены на 1.01.2015руб./кг	Трудоспособное население		Пенсионеры		Дети		3500 ккал/сутки (по рациональным нормам РАМН)		3300 ккал/сутки (факт)	
		в месяц, кг	стоимость, руб	в месяц, кг	стоимость, руб	в месяц, кг	стоимость, руб	в месяц, кг	стоимость, руб	в месяц, кг	стоимость, руб
Мясо и мясопродукты в пересчете на мясо	85000	6	510000	4	340000	5	425000	6	510000	7,3	620500
Молоко и молочные продукты в пересчете на молоко	108000	29	313200	26	280800	26	280800	35,2	380484	21	226800
Яйца, штук	12000	30	21600	25	18000	30	21600	30	21600	35	25200
Рыба и рыбопродукты	58000	1,8	104400	1,7	98600	2	116000	2,7	156600	1,3	75883
Сахар	9900	2,7	26730	2	19800	2	19800	2,4	23760	3	29700
Растительное масло	18550	1	18550	0,8	14840	0,8	14840	1,5	27825	1,5	28598
Овощебахчевые культуры	15000	12	180000	10	150000	11	165000	10	150000	12,4	186250
Фрукты и ягоды	18000	6	108000	6	108000	9	162000	7	126000	5,2	93000
Картофель	6400	11	70400	9	57600	10	64000	14	89600	14	89600

Продолжение таблицы 5

Хлебные продукты (хлеб и макаронные изделия в пересчете на муку, крупа, мука)	7250	9,0	65250	6,3	45675	7	50750	12	87000	7	50750
Всего, тыс. рублей	–	–	1418,1	–	1133,3	–	1319,8	–	1572,9	–	1426,3

Примечание: Таблица рассчитана автором на основании Постановления Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 14 марта 2011 г. № 16.

Заключение. На основании выполненной оценки экономической доступности продовольствия можно сделать вывод, что стоимость продовольствия в Республике Беларусь в 2014 г. по отношению к доходам населения является весьма высокой, в отдельных случаях критической. Дальнейший рост цен на продовольствие необходимо увязывать с ростом доходов всех граждан, которым в свою очередь следует проявлять потребительский патриотизм.

Список литературы

1. Воробьев, В. А. Продовольственная безопасность как цель аграрной политики – экономический аспект проблемы [Текст] / В. А. Воробьев // Аграрная экономика на рубеже тысячелетий: наука, образование, практика : материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 140-летию спец. «Экономика», г. Горки, 10–11 июня 1999 г. – Горки, 1999. – Ч. 2. – С. 64–65.
2. Данные фонда Wageindicator по Стоимости жизни и минимальной зарплате на сентябрь 2014 в EUR [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: <http://mojazarplata.by/main/rss-yandex-by/stoimostq-zhizni-ot-39-eur-v-mesjac-v-elq-salqvadore-do-1674-eur-v-avstralii>– Дата доступа: 01.04.2015.
3. Ковалев, М. М. Долгосрочное прогнозирование экономического роста стран ЕЭП / М. М. Ковалев, Е.Г. Господарик // Банковский вестник. – 2013. – №23. – С.7–14.
4. Моисеенко, Е. Г. Формирование системы международной региональной экономической безопасности: Монография / Е. Г. Моисеенко. – Минск: ИНБ, Республики Беларусь, 2006. – 278 с.
5. Продовольственная безопасность Республики Беларусь. Мониторинг-2013: в контексте глобальных проблем в сфере продовольствия / З. М. Ильина

[и др.]; под ред. З. М. Ильиной. – Минск Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2014. – 206 с.

6. Рейтинг стран Европы по доле расходов семей на продукты питания – 2014 [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: <http://ria.ru/economy/20150115/1042656259.html> – Дата доступа: 01.04.2015.

7. Стратегия устойчивости развития АПК – продовольственная безопасность / В. Г. Гусаков [и др.]; под ред. В. Г. Гусакова; Ин-т экономики НАН Беларуси – Центр аграрной экономики, Минск: Белорус. наука, 2008. – 514 с.

8. Шпак, А. П. Повышение конкурентоспособности продовольственной системы как важнейший ориентир при разработке стратегии перспективного развития АПК / А. П. Шпак // Проблемы прогнозирования и государственного регулирования социально – экономического развития: матер. XIII Междунар. науч. конф., Минск, 25–26 октября 2012 г. / НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь; редкол.: А. В. Червяков [и др.]. – Минск, 2012. – Т. 1. – С. 12–15.

Информация об авторе

Гусаков Гордей Владимирович – аспирант РНУП «Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси», тел. 8 (029) 379-50-88 (моб.), E-mail: gordei.v.gusakov@gmail.com

Материал поступил в редакцию 28.04.2015 г.

УДК 339.13.017: 637.5(100)

ТЕНДЕНЦИИ И ПРОГНОЗ РАЗВИТИЯ МИРОВОГО И БЕЛОРУССКОГО РЫНКОВ МЯСА

Л. Т. ЁНЧИК, научный сотрудник
РНУП «Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси»

TRENDS AND FORECAST OF WORLD AND BELARUSIAN MARKETS MEAT

L. T. YONCHIK, researcher
The Institute of System Research in Agroindustrial complex of NAS of Belarus

В статье представлены результаты исследования основных тенденций, характеризующих современное состояние мирового и белорусского рынков мяса. Направления и перспективы развития рынка рассмотрены в разрезе основных элементов (производство, потребление, торговля, цены). Анализ белорусского рынка проведен с акцентом на слабые и сильные стороны развития, что необходимо для дальнейшей разработки рекомендаций по повышению эффективности его функционирования и международной конкурентоспособности.

The article presents the results of a study of major trends that characterize the current state of global markets and the Belarusian meat. Trends and market prospects are considered in the context of the main elements (production, consumption, trade, prices). Analysis of the Belarusian market held with a focus on the strengths and weaknesses of the need for further development of recommendations to improve the efficiency of its operation and international competitiveness.

Введение. В настоящее время рынок мяса – это один из динамично развивающихся секторов мировой экономики. Положительные тенденции увеличения производства мяса вызваны интенсификацией животноводства и активными процессами интеграции в цепочке от производства сырья до сбыта готовой продукции, что в свою очередь обусловлено увеличением спроса на продукты животного происхождения.

Рынок мяса, как и другие продуктовые рынки, формируясь в первую очередь на уровне национальной экономики, одновременно является неотъемлемой составляющей мирового рынка продовольствия. В этой связи изучение тенденций и определение перспектив развития рынка мяса Беларуси обуславливает необходимость проведения исследований с учетом процессов, характерных для современного этапа развития мировой продовольственной системы.

Современный этап развития мирового рынка продовольствия характеризуется радикальным пересмотром представлений о направлениях формирования ресурсов и преобразованиях, происходящих под воздействием научно-технического прогресса. Постоянно увеличивающееся население планеты и растущие доходы создают высокий спрос на продовольствие, в том числе и на мясо, расширение производства которого ограничено возможностями использования ресурсов. В этой связи усилия производителей и правительств должны быть сконцентрированы на разработке и эффективном использовании ресурсосберегающих технологий, повышении конкурентоспособности и укреплении позиций в международном разделении труда.

Методы исследования. Основу исследования составляют методы системного и сравнительного анализа. Использовались также приемы систематизации, аналитический и формально-логический.

Основная часть. С середины 80-х гг. прошлого века низкие цены на продовольствие, урбанизация и рост доходов населения способствовали расширению спроса на мясо, тем самым стимулируя развитие производства и торговли. Прирост производства в это время составлял 2, % в год. В начале XXI века ситуация на рынке мяса характеризовалась увеличением потребления и торговли. Увеличение потребителей в городах, придающих значение качеству продукции, отразилось на торговле мясом в сторону увеличения продуктов с добавленной стоимостью. Большая часть спроса удовлетворялась за счет возросшего производства в развивающихся странах, где усиливаются процессы вертикальной интеграции и концентрации, что в совокупности с относительно низкими ценами на корма способствовало удержанию низких цен для потребителей.

В этот период развитие животноводства происходило под воздействием структурных изменений по таким направлениям как улучшение генетики и здоровья животных, а также совершенствование организационных и управленческих процессов. Такие изменения являются следствием увеличения международных потоков технологий и инвестиций в мясную перерабатывающую промышленность, особенно на тех рынках, где отмечен высокий рост, или в регионах с низкой стоимостью производства. Предполагается, что обозначенные направления будут иметь место и в будущем, приводя к изменениям структуры себестоимости производства в индустриально развитых и развивающихся странах.

Изменения во внешней политике в соответствии с требованиями ВТО привели к сокращению экспортных субсидий и расширению доступа на международные рынки. Это способствовало увеличению торговых потоков и количества участников из развивающихся стран в качестве экспортеров.

В настоящее время мировое производство мяса составляет более 300 млн тонн, в структуре которого более 90 % приходится на три основных вида: говядину (22 %), свинину (36 %) и мясо птицы (35 %). В то время как удельный вес баранины и козлятины составляет 4,5 %, а другие виды мяса – чуть более 2 % (табл. 1) [6, 8].

Таблица 1. Производство и структура мяса по видам

Вид мяса	Год											
	2005		2010		2011		2012		2013		2014	
	млн. тонн	%	млн. тонн	%	млн. тонн	%						
Мясо КРС	62,2	24,3	66,6	23,	66,3	22,3	66,9	21,9	67,7	21,8	67,4	21,4
Свинина	94,5	37,0	107,6	36,5	108,0	36,3	111,4	36,5	113,0	36,4	116,9	37,1
Мясо птицы	80,8	31,6	99,1	33,7	103,0	34,6	106,1	34,8	108,7	35,0	110,0	34,9
Баранина и козлятина	12,7	4,96	14,8	5,01	13,2	4,45	13,6	4,45	14,0	4,5	14,0	4,5
Другие виды мяса	5,63	2,20	6,69	2,27	6,86	2,31	6,97	2,29	7,01	2,3	7,0	2,2
Мясо всего	255,9	100,0	294,9	100,0	297,4	100,0	304,8	100,0	310,4	100	315,4	100

В последние годы (2011–2013 гг.) отмечается совсем незначительный ежегодный прирост производства (1–2,5 %), который в большей степени обеспечивался за счет свинины, баранины и мяса птицы, в меньшей – за счет говядины. Важно отметить, что среднегодовой темп роста производства мяса птицы самый низкий за последние двадцать лет, что вызвано не только высокой стоимостью кормов, но и значительным сокращением объемов производства в Китае вследствие реакции потребителей на вспышки птичьего гриппа. В США и Канаде в анализируемом периоде отмечалась PEDv (эпидемиологическая диарея свиней), в результате чего сократилось предложение свинины.

Прогнозируется, что в ближайшие десять лет ежегодный темп роста производства мяса под влиянием сокращения спроса снизится по сравнению с предыдущим десятилетием (2,3 %) и составит 1,6 %. К 2020 г., в большей степени под влиянием спроса, крупнейшим сегментом мирового рынка мяса станет рынок мяса птицы. Согласно прогнозу FAO и OECD, в период до 2023 г. большая часть прироста производства мяса будет обеспечиваться именно за счет мяса птицы. Значительные темпы прироста прогнозируются для баранины (табл. 2) [6, 7, 8].

Таблица 2. Прогноз мирового производства мяса, млн. тонн

Вид мяса	Год								
	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Говядина и телятина	68,17	68,67	69,78	70,99	72,13	72,92	73,88	74,80	75,62
Свинина	118,76	120,33	121,44	122,74	123,84	125,24	126,74	128,08	129,43
Мясо птицы	112,59	115,30	117,82	120,48	123,34	126,30	129,03	131,81	134,51
Баранина	14,41	14,77	15,14	15,49	15,81	16,16	16,52	16,89	17,25

Ожидается, что среднедушевое потребление мяса к 2023 г. достигнет 36,3 кг, это на 2,4 кг больше уже достигнутого уровня. На 72 % прирост потребления будет обеспечен за счет мяса птицы. В развитых странах темпы прироста потребления будут значительно ниже, чем в развивающихся. Вместе с тем в абсолютном выражении уровень потребления (69 кг/чел.) в развитых странах останется в два раза выше, чем в развивающихся (табл. 3) [6].

Таблица 3. Прогноз среднедушевого потребления мяса, кг

	Говядина и телятина		Свинина		Мясо птицы		Баранина	
	в среднем 2011–2013 гг.	2023 г.						
Мир – всего	6,6	6,6	12,4	12,7	13,2	14,9	1,7	1,9
Развитые страны	14,7	14,4	22,0	22,3	26,2	29,7	1,7	1,8
Развивающиеся страны	4,5	4,9	10,0	10,6	10,0	11,6	1,7	1,9

В сегменте мировой торговли мясом отмечаются изменения в объемах и географической направленности: в развивающихся странах происходит увеличение спроса в результате роста доходов, численности населения и урбанизации, в то время же время в развитых странах отмечается стагнация или даже незначительное сокращение спроса.

Объемы мировой торговли мясом в последние три года (2011–2013 гг.) снизились до 30 млн тонн (табл. 4) [6, 7]. В первую очередь это вызвано высокими ценами, ограничивающими спрос в развивающихся странах, большинство из которых являются нетто-импортерами. В 2013 г. увеличение импорта говядины и баранины в некоторой степени компенсировало снижение объемов импорта свинины и мяса птицы. В основном сокращение мирового импорта мяса птицы и свинины произошло за счет спроса со стороны Российской Федерации.

Таблица 4. Мировая торговля мясом, тыс. тонн

	Импорт		Прирост (%)		Экспорт		Прирост (%)	
	В среднем 2011–2013 гг.	2023 г.	2004–2013 гг.	2014–2023 гг.	В среднем 2011–2013 гг.	2023 г.	2004–2013 гг.	2014–2023 гг.
Мир	7592	10215	2,67	2,54	8152	10386	1,14	2,33
Развитые страны	3444	4095	-1,34	1,79	3882	4203	2,59	1,64
Развивающиеся страны	4120	6119	7,28	3,08	4269	6183	-0,02	2,83

Согласно прогнозам специалистов, торговля мясом будет расти медленнее, чем в предыдущее десятилетие. Удельный вес торговли составит чуть более 10 % от мирового производства. Наиболее значительное увеличение спроса на импорт прогнозируется в Азии.

В 2013 г. индекс мировых цен на мясо оставался на исторически высоком уровне и был почти на 90 % выше уровня цен предыдущего десятилетия (табл. 5) [6, 8]. В первую очередь такая ситуация объясняется влиянием высокой стоимости кормов, которая за десять лет увеличилась более чем в два раза. Несмотря на резкое падение цен на корма в 2013 г., прибыльность мясного сектора по-прежнему сдерживается действием жестких санитарных и экологических норм, а также стоимостью энергетических, водных и трудовых ресурсов.

Таблица 5. Мировые цены на мясо, долларов США/тонн

Регион	В среднем 2011– 2013 гг.	Год									
		2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Говядина и телятина											
ЕС ¹	4962	5412	5606	5563	5593	5168	5297	5339	5325	5284	5236
США ²	4308	4644	4776	4818	4809	4535	4603	4686	4693	4754	4837
Бразилия ³	3244	2849	2975	3106	3173	2896	2901	2926	2953	2934	2901
Свинина											
ЕС ⁴	2221	2500	2428	2435	2600	2510	2651	2747	2792	2736	2666
США ⁵	1950	1906	1954	1869	1769	1904	2109	2184	2032	1935	1982
Бразилия ⁶	1567	1670	1516	1600	1618	1614	1706	1758	1676	1758	1733
Мясо птицы											
ЕС ⁷	2609	2489	2348	2399	2470	2508	2518	2511	2505	2483	2462
США ⁸	1203	1238	1114	1151	1214	1257	1270	1270	1267	1267	1271

Продолжение таблицы 5

Бразилия ⁹	1465	1474	1333	1383	1459	1511	1528	1534	1535	1542	1550
Баранина											
Новая Зеландия	4664	4167	4216	4265	4416	4386	4405	4546	4604	4755	4741

Примечания:

1 – средняя цена производителей, убойный вес; 2 – цена за бычков весом 500-600 кг в штате Небраска, коэффициент перевода из живого в убойный вес – 0,63; 3 – средняя цена производителей, убойный вес; 4 – средняя цена производителей, убойный вес; 5 – цена за свинок весом 100-115 кг в штате Южная Миннесота, коэффициент перевода из живого в убойный вес – 0,74; 6 – средняя цена производителей, убойный вес; 7 – средняя цена производителей, потрошенные тушки; 8 – оптовая средневзвешенная цена бройлеров в 12 городах США, потрошенные тушки; 9 – средняя цена производителей, потрошенные тушки; 10 – средняя цена туши ягненка, убойный вес.

Ожидается, что в прогнозируемом периоде цены на мясо сохранятся на высоком уровне. Как и в настоящее время это будет связано с высокой стоимостью ресурсов.

Среди основных аспектов, которые следует принимать во внимание при оценке среднесрочных перспектив развития мирового рынка мяса, следует выделить ситуацию на рынке мяса (в частности говядины) Северной Америки. Высокая продуктивность, рост цен на корма, вспышки болезней животных, а также последствия засух привели к тому, что поголовье КРС в Северной Америке снижается с 2005 г. На начало 2014 г. поголовье КРС было самым низким за последние десять лет. Обозначенная тенденция самым непосредственным образом отразилась на состоянии мирового рынка говядины, и в частности на его тихоокеанском сегменте, в страны которого импортируется американская говядина.

Еще один фактор связан с воздействием вспышек различных болезней животных на основных рынка мяса. Например, последствия вспышек PEDv в Северной Америке и птичьего гриппа в Азии будут оказывать влияние на состояние мирового рынка еще в течение нескольких лет.

В соответствии с рациональной среднедушевой нормой потребления (80 кг) потребность Республики Беларусь в мясе оце-

нивается в 760 тыс. тонн. По данным Национального статистического комитета, реализация скота и птицы в республике в последние годы значительно превышает внутреннюю потребность (табл. 6) [3].

Таблица 6. Реализация скота и птицы на убой, тыс. тонн

	Год											
	2005		2010		2011		2012		2013		2014	
	ж.в.	уб.в.										
Хозяйства всех категорий	1024	697	1400	971	1464	1020	1557	1092	1669	1172	1548	1073
в том числе												
Сельскохозяйственные организации	813	546	1215	837	1281	887	1377	961	1493	1041	1436	995
Крестьянские (фермерские) хозяйства	5,6	4,0	7,5	5,5	7,9	5,9	8,2	6,0	8,9	6,4	5,7	3,6
Хозяйства населения	205	147	78	129	175	127	172	125	167	125	106	74,4

Как следствие, в результате стабильного увеличения реализации скота и птицы увеличивается личное потребление и создается значительный экспортный потенциал. В 2014 г. личное потребление мяса в республике составило 94 кг в расчете на душу населения. При достигнутом уровне производства потенциал экспорта мясной отрасли составляет более 200 тыс. тонн (2014 г. – 255 тыс. тонн), а при условии наращивания объемов собственного производства мяса в 2020 г. до 1540 тыс. тонн республика сможет продать на внешнем рынке 560 тыс. тонн продукции. Емкость внутреннего потребительского рынка мяса и мясопродуктов расширяется и к 2020 г. составит 1040 тыс. тонн, в том числе свинины 400 тыс. тонн, говядины 390, мяса птицы – 210 тыс. тонн (табл. 7) [1; 2].

Таблица 7. Прогноз сбалансированности рынка мяса Республики Беларусь, тыс. тонн

Показатели	Год				
	2010	2013	2014	Прогноз	
				2015	2020
Спрос – всего	1059	1280	1162	1335	1640
в т.ч. внутренний рынок	814	878	907	916	1080
экспорт	245	402	255	419	560
Предложение – всего	1059	1280	1162	1335	1640
в т.ч. производство	971	1172	1084	1255	1540
Импорт	88	108	78	80	100
Производство на душу населения, кг/год	102	124	115	132	162
Потребление на душу населения, кг/год	84	89	94	99	120

К сильным сторонам белорусского рынка мяса можно отнести следующие факторы:

- высокий уровень производства в расчете на душу населения (2014 г. – 115 кг);
- сравнительно сбалансированная структура производства основных видов мяса в сельском хозяйстве (2013 г. – мясо КРС – 33 %; свинина – 36 %, мясо птицы – 31 %);
- рентабельное производство и реализация различных видов мясной продукции перерабатывающими предприятиями (колбасные изделия, мясные полуфабрикаты, консервы и др.);
- наличие на потребительском рынке широкого ассортимента мясной продукции различной ценовой категории;
- государственное регулирование (наличие государственных программ: Республиканская программа по племенному делу в животноводстве на 2011–2015 гг.; Программа развития птицеводства в Республике Беларусь в 2011–2015 гг.; Республиканская программа реконструкции, технического переоснащения и строительства комплексов по выращиванию свиней в 2011–2015 гг. и др.);
- наличие относительно гарантированного внешнего рынка сбыта в виде ежегодных поставок в Россию согласно балансам Союзного государства по поставкам основных видов продовольствия (2014 г. – 350 тыс. тонн мяса и мясopодуKтов:

125 тыс. тонн говядины, 20 тыс. тонн свинины, 55 тыс. тонн мяса птицы, 110 тыс. тонн других видов мяса).

В числе слабых сторон можно выделить:

– убыточность реализации скота и птицы сельскохозяйственными предприятиями;

– убыточность переработки и реализации основных видов мяса (говядина, свинина, мясо птицы) перерабатывающими предприятиями;

– наличие домохозяйств с низким уровнем доходов (малообеспеченных), в которых уровень потребления мяса и мясopодуктов (41,0 кг) ниже медицинской нормы потребления;

– неразвитое производство и, как следствие, недостаточное предложение на потребительском рынке телятины, баранины, ягнятины, мяса кролика, индейки и др.

Заключение. В ближайшей перспективе несмотря на еще недостаточный уровень потребления в ряде стран прогнозируется самый незначительный рост импорта. По сравнению с другими видами мясо остается одним из самых дорогих видов продовольствия. В большинстве государств производство мяса ориентировано на внутренний рынок. Мировая структура производства мяса по видам неуклонно изменяется в сторону увеличения удельного веса дешевых видов мяса. Прогнозируется, что в ближайшей перспективе свинина, самое популярное мясо, уступит свои позиции мясу птицы.

В Республике Беларусь рынок мяса – это важнейшая составляющая продовольственного рынка. В целом белорусский рынок мяса характеризуется положительными тенденциями увеличения производства скота и птицы, объемов выработки промышленной продукции, расширения ее ассортимента, что самым непосредственным образом отражается на уровне потребления мяса населением.

Список литературы

1. Внешняя торговля товарами государств-членов Таможенного союза: стат. бюллетень / Евразийская экономическая комиссия. – М: «Onebook. ru», 2013. – 638 с.

2. Таможенный союз: рынки сырья и продовольствия /З. М. Ильина [и др.]; под ред. З. М. Ильиной. – Минск: Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2013. – 199 с.
3. Концепция национальной продовольственной безопасности. – Минск: Ин-т аграрной экономики НАН Беларуси, 2004. – 96 с.
4. Рынок продовольствия и сырья: 9. Мясо / З.М. Ильина [и др.]; под ред. З. М. Ильиной. 3-е изд., перераб. и доп. – Минск: Ин-т системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2009. – 200 с.
5. Сельское хозяйство Республики Беларусь: стат. сб. 2014 г. [Электронный ресурс] / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Минск, 2014. – 370 с. / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. Официальный сайт. – Режим доступа: http://www.belstat.gov.by/bgd/-public_compilation/index_438. – Дата доступа: 30.02.2014.
6. OECD-FAO Agricultural Outlook 2014-2023 //OECD/Food and Agriculture Organization of the United Nations [Electronic resource]. – 2014 – Mode of access: http://www.oecd-ilibrary.org/agriculture-and-food/oecd-fao-agricultural-outlook-2014_agr_outlook-2014-en. – Date of access: 17.02.2015.
7. Medium-term prospects for EU agricultural markets and income 2014–2024 // European Commission Electronic resource] – 2014 – Mode of access: http://ec.europa.eu/agriculture/markets-and-prices/medium-term-outlook/index_en.htm. – Date of access: 25.04.2015.
8. World Meat Market Monthly Update // Meat Import Council of America [Electronic resource]. – 2014 – Mode of access: http://www.micausa.org/Monthly_Reports/November%20Mica%20Monthly%20Report.pdf. – Date of access: 12.04.2015.

Информация об авторе.

Ёнчик Лилия Тадеушевна – научный сотрудник РНУП «Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси». Информация для контактов: тел. (раб.) 8 (017) 212 20 07. E-mail: yonya@tut.by

Материал поступил в редакцию 28.04.2015 г.

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИЯТИЙ НА РЫНКЕ МЯСНОЙ ПРОДУКЦИИ

А. В. ЕФИМЕНКО, аспирант
УО «Могилевский государственный университет продовольствия»

SUSTAINABLE DEVELOPMENT COMPANIES IN THE MARKET OF MEAT

A. V. EFIMENKO, postgraduate student
The Education Establishment «Mogilev State University of Foodstuffs»

На данном этапе отечественный рынок мясной продукции устойчиво функционирует вследствие созданной достаточно развитой инфраструктуры, характеризуется наличием большого числа производителей, развитыми экономическими отношениями между производителями сырья, переработкой и торговлей, а также развитой государственной политикой в области обеспечения населения мясом и мясной продукцией, как важнейшей составляющей пищевого рациона человека. В статье приведена классификация факторов и рассмотрено влияние каждой их группы на устойчивое развитие предприятий на рынке мясной продукции, выделены их основные характеристики.

At this stage, the domestic market of meat products due to the stable functioning created a well – developed infrastructure, characterized by a large number of producers, development of economic relations between the producers of raw materials, processing and trade, as well as the development of public policy in the field of population for meat and meat products, as an important component of food human diet. The article shows the classification factors and the effect of each of the group on sustainable development of enterprises on the market of meat products, highlighting their main characteristics.

Введение. На современном этапе пищевая промышленность является одной из самых перспективных и быстроразвивающихся. Ее роль в развитии национальной экономики сводится к тому, что она обеспечивает рациональное питание населения, способствует устранению неравномерности потребления пищевых продуктов

как во времени, так и в региональном разрезе, а также позволяет эффективно использовать сельскохозяйственное сырье и сокращать его потери. Цель устойчивого развития предприятий пищевой промышленности – обеспечение продовольственной безопасности и повышение качества жизни населения на основе стабилизации собственного производства, использования преимуществ межрегионального разделения труда и повышения конкурентоспособности отечественной продукции на внешнем рынке [1].

Анализ источников. Пищевая промышленность обладает определенными особенностями и тенденциями развития. На данном этапе одна из важнейших особенностей производства пищевых продуктов – это динамический характер производства, наличие короткого производственного цикла и необходимость обновления ассортимента выпускаемой продукции. Другая характерная черта пищевого производства, повышающая уровень риска предприятий, – ограниченный срок реализации пищевой продукции. Все явления и процессы производственно-экономической деятельности предприятий пищевой промышленности находятся во взаимосвязи, взаимозависимости и обусловленности, при этом одни из них непосредственно связаны между собой, другие – косвенно. Каждое явление можно рассматривать и как причину, и как результат. Каждый результативный показатель зависит от многочисленных факторов. Чем детальнее исследуется влияние факторов на величину результативного показателя, тем точнее результаты анализа и оценки эффективности и устойчивости функционирования предприятий пищевой промышленности на рынке. Выявить действие абсолютно всех факторов сложно и не всегда возможно. Поэтому факторы необходимо исследовать, классифицировать по группам, выделить главные, которые в большей степени оказывают влияние на исследуемый объект [1–9].

Методы исследования. Монографический, абстрактно-логический, метод сравнения, табличный метод и др.

Основная часть. Структура пищевой промышленности Республики Беларусь по объему производства в фактических ценах по видам экономической деятельности представлена в табл. 1.

Таблица 1. Структура пищевой промышленности Республики Беларусь по объему производства в фактических ценах по видам экономической деятельности, %

Наименование	2012 г.	2013 г.	2014 г.	+, - ,л.п.
Промышленность:	100,0	100,0	100,0	–
Из нее производство пищевых продуктов, включая напитки и табак, в том числе:	20,1	17,6	18,5	–1,6
производство мяса и мясопродуктов	26,0	25,5	27,2	1,2
переработка и консервирование рыбы и рыбных продуктов	2,4	2,6	2,4	–
переработка и консервирование фруктов и овощей	2,0	2,5	2,2	0,2
производство растительных и животных масел и жиров	2,2	2,5	2,1	–0,1
производство молочных продуктов	25,2	22,9	23	–2,2
производство продуктов мукомольно-крупяной промышленности, крахмалов и крахмалопродуктов	3,5	3,1	2,8	–0,7
производство готовых кормов для животных	11,8	12,3	14,1	2,3
производство прочих пищевых продуктов	14,4	16,5	13,7	–0,7
производство напитков	9,6	9,4	9,8	0,2
производство табачных изделий	3,0	2,7	2,7	–0,3

Данные, приведенные в табл. 1, показывают, что в структуре пищевой промышленности Республики Беларусь производство мяса и мясопродуктов занимает наибольший удельный вес – 27,2 %. Это свидетельствует о том, что рынок мяса и мясной продукции является одним из самых крупных сегментов рынка продовольствия как по емкости, так и по числу участников.

Рынок мяса и мясопродуктов Республики Беларусь имеет устойчивые тенденции и его состояние оказывает существенное влияние на состояние других видов продовольственных рынков. В мясной отрасли занято 17 % от общей численности работников всего агропромышленного комплекса и 19 % совокупной стоимости основных производственных средств АПК. На долю мяса и мясопродуктов приходится свыше 30 % всех затрат на производство продовольствия в республике. В структуре роз-

ничного товарооборота мясной продукции принадлежит 11–13 % [2,3].

Переработкой скота и производством мясопродуктов в Республике Беларусь занимаются 250 субъектов хозяйствования различных по статусу, технической оснащенности, специализации. Из общего количества предприятий следует выделить 26 крупных технически оснащенных мясокомбинатов, на долю которых приходится около 60 % перерабатываемого скота и мощности которых загружены не полностью (табл. 2).

Таблица 2. Наличие и уровень использования производственных мощностей мясоперерабатывающих предприятий АПК Республики Беларусь, тонн/смену

Наименование	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	+,-
<i>Мясо и субпродукты</i>					
Мощность на конец года	2019	2125	2167	2174	155
Процент использования среднегодовой мощности	71,8	73,8	70,7	69,7	-2,1
<i>Колбасные изделия</i>					
Мощность на конец года	669	707	618	630	-39
Процент использования среднегодовой мощности	68,8	70,7	82,9	81,7	12,9
<i>Консервы мясные</i>					
Мощность на конец года	34,9	34,5	32,6	35,2	0,3
Процент использования среднегодовой мощности	36,0	37,9	42,8	48,9	12,9

Данные, приведенные в табл. 2, показывают, что уровень использования мощностей мясоперерабатывающих предприятий АПК Республики Беларусь невысокий.

Для обеспечения устойчивости функционирования рынка мяса и мясной продукции необходим механизм регулирования, позволяющий использовать конкурентные преимущества и нейтрализовать негативное влияние внешней среды. Актуальным вопросом является определение оптимальной величины государственного вмешательства и соотношения государственных и рыночных механизмов. Регулирование рынка продовольствия

государством осуществляется на республиканском и региональном уровнях.

Особенности рынка мяса и мясной продукции Беларуси: специфика технологии производства продукции; постоянство функционирования во времени и пространстве; сезонность производства сырья и регулярность потребления готовых продуктов; низкая сохранность отдельных видов производимой продукции; многообразие продуктов; взаимозаменяемость продуктов как в рамках данной группы, так и видов продовольствия; различие мест производства и потребления продукции и др.

Принимая во внимание особенности и многогранность функционирования мясоперерабатывающих предприятий АПК в современных условиях, предлагается классифицировать факторы, характеризующие их устойчивое развитие:

1. По принадлежности к среде:

а) факторы внешней среды:

– факторы прямого воздействия (факторы мезосреды) непосредственно влияют на деятельность товаропроизводителей на рынке мясной продукции и испытывают на себе влияние их деятельности. К данной группе факторов относят поставщиков трудовых, финансовых, информационных, материальных и прочих ресурсов, потребителей, органы государственной власти и управления, местную администрацию, конкурентов, контактные аудитории средств массовой информации;

– факторы косвенного воздействия (факторы макросреды) играют роль фоновых факторов, увеличивающих или уменьшающих устойчивость рынка мясной продукции. К данной группе факторов относят состояние экономики, социально – политические, демографические, культурно – исторические, нормативно – правовые, природные и другие факторы.

Реакция товаропроизводителей на факторы прямого и косвенного воздействия различна. В случае изменения в факторах прямого воздействия товаропроизводитель может реагировать двояко: он может перестроить внутреннюю среду и начать политику, как активного приспособления, так и политику противодействия. К факторам косвенного воздействия, организации

на рынке мясной продукции вынуждены максимально приспособлять свои цели, задачи, структуру, технологию, персонал.

б) факторы внутренней среды являются зависимыми, поэтому организации на рынке мясной продукции посредством влияния на эти факторы могут корректировать свою финансовую устойчивость.

2. По характеру:

экономические:

а) финансовые – в большей степени факторы косвенного воздействия: валютный курс, инфляция, доходность на рынке капиталов, ставка по кредитам, ситуация на фондовом рынке. При этом существует вероятность перехода таких факторов в категорию прямо воздействующих;

б) коммерческие – связаны с коммерческой деятельностью организаций на рынке: изменение конъюнктуры рынка, в изменение спроса на продукцию, появление новых конкурентов, расчетно-платежные отношения с поставщиками и покупателями.

неэкономические – такие факторы могут стать причиной рискованной ситуации для организаций, функционирующих на исследуемом рынке: стихийные бедствия, экология, политические решения, работа транспорта, нарушения производственного процесса (брак, простои), технологическое развитие и др.

3. По возможности прогнозирования:

прогнозируемые – изменения коммерческой среды, степень вероятности, наступления которых можно оценить и на основании этой оценки принять управленческие решения, исходя из такого прогноза (изменение потребительских требований, усиление конкуренции и пр.);

непрогнозируемые (случайные) – изменения, которые обуславливают наступления неблагоприятного или благоприятного для организации изменения среды на рынке мясной продукции, которые сложно предсказать заранее. Данный критерий классификации заимствован из теории рисков. В частности, в работе к непредсказуемым факторам, изменение которых невозможно прогнозировать, относятся макроэкономические, экологические, социально – опасные и др. К примеру, меры государственного

регулирования в области экспорта – импорта, ценообразования, налогообложения; изменение внешнеэкономической ситуации; колебания рыночной конъюнктуры, цен, валютных курсов; срыв финансирования и др.

Приведенное разделение изменений рыночной среды на прогнозируемые и непрогнозируемые в определенной степени условно, однако в каждой конкретной ситуации один и тот же фактор может быть отнесен как к случайным, так и к прогнозируемым.

4. По возможности контроля и управления:

управляемые – это переменные факторы рынка мясной продукции, на которые организации могут воздействовать с целью минимизации отрицательного эффекта от их изменения либо увеличения положительного эффекта. Уменьшение риска отрицательного эффекта может производиться путем принятия управленческих решений (воздействие на факторы внутренней среды); осуществления расходов, изменения условий договоров с контрагентами;

неуправляемые – данная группа не подвержена никакому воздействию со стороны организаций, снизить отрицательный эффект от их действия организация может путем учета их влияния в стратегиях развития. Широко распространенным является отождествление управляемых факторов и факторов внутренней среды, хотя такой подход кажется достаточно обобщенным и не всегда соответствующим практике.

5. По продолжительности действия:

однократно действующие. Такие явления, как влияние стихийного бедствия, или невыполнения обязательств поставщиком при договоре разовой поставки и следует считать факторами однократного действия, хотя риск их возникновения может быть постоянным, то есть вызванным не изменяющимися с течением времени причинами;

периодически действующие – факторы внешней среды, которые оказывают влияние на рынок мяса и мясной продукции через приблизительно равные промежутки времени (например, сезонные колебания потребительского спроса). Однако необходи-

мо отметить что к периодически действующим могут быть отнесены лишь прогнозируемые изменения среды, но не случайные повторения влияния одного и того же фактора;

постоянно действующие – это наибольшее число факторов рынка мяса и мясной продукции: конкуренция, изменения спроса на продукцию, вызванные сменой стадии жизненного цикла, технико-технологические изменения и т. д. Таким образом, организация должна быть устойчивой в первую очередь к влиянию постоянно действующих факторов.

Для оценки устойчивости функционирования мясоперерабатывающих предприятий АПК на рынке следует использовать относительные показатели (соотношение темпов роста основных показателей: совокупных активов капитала (K), объема продаж (PP) и прибыли (Π)):

$$100\% < K < PP < \Pi.$$

При этом первое неравенство ($100\% < K$) означает, что мясоперерабатывающих предприятий АПК наращивают экономические ресурсы. Второе неравенство ($K < PP$) свидетельствует о том, что объем продаж растет быстрее экономических ресурсов. На основании такого соотношения можно сделать вывод о повышении интенсивности использования ресурсов. Третье неравенство ($PP < \Pi$) показывает, что прибыль мясоперерабатывающих предприятий АПК растет быстрее объема реализации продукции и совокупного капитала, что характеризует повышение уровня рентабельности продаж. Соблюдение данных пропорций свидетельствует о динамичности развития мясоперерабатывающих предприятий АПК на рынке в условиях конкуренции.

Заключение. На данном этапе отечественный рынок мяса и мясной продукции устойчиво функционирует вследствие созданной достаточно развитой инфраструктуры, характеризуется наличием большого числа производителей, развитыми экономическими отношениями между производителями сырья, переработкой и торговлей, а также развитой государственной политикой в области обеспечения населения страны мясом и мясной

продукцией, как важнейшей составляющей пищевого рациона человека.

Приведя классификацию факторов и рассмотрев влияние каждой их группы на развитие рынка мяса и мясной продукции, необходимо отметить, что при изучении факторов устойчивого развития необходимо выделить их основные характеристики: тесную взаимосвязь отдельных групп факторов между собой и сложность факторов каждой рассмотренной группы, затрудненность или отсутствие их количественного выражения.

В ряду основополагающих факторов, влияющих на устойчивое развитие мясоперерабатывающих предприятий АПК, можно отдельно отметить инновации, диверсификацию экспорта, которые представляют собой важнейший ресурс устойчивого функционирования организации на рынке. В условиях инновационной экономики успех гарантирован только тем предприятиям, которые создают новую продукцию, используют прогрессивные технологии.

Ускорение научно – технического прогресса, глобализация и интернационализация рынка, усиление конкуренции сопровождаются сокращением сроков действия конкурентных преимуществ и необходимостью разделения рынка на сектора, ниши и микросистемы. В результате инновационность, модернизация и диверсификация становятся ключевыми факторами устойчивости мясоперерабатывающих предприятий АПК в рыночных условиях.

Важным фактором повышения устойчивости мясоперерабатывающих предприятий АПК является качество и конкурентоспособность продукции как на внутреннем, так и на внешнем рынках, расширение рынков сбыта и при этом развитие соответствующей рыночной инфраструктуры.

Список литературы

1. Мясная промышленность Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.investinbelarus.by/docs/-1483.pdf>. – Дата доступа 20.04.2015.

2. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://belstat.gov.by/>. – Дата доступа 16.04.2015.

3. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 г. / Нац. комис. по устойчивому развитию Республики Беларусь; редкол.: Я. М. Александрович [и др.]. – Минск: Юнипак, 2004. – 202 с.

4. Регионы Республики Беларусь. Стат. сборник / редкол. В. И. Зиновский [и др.]. – Минск, 2011. – 810 с.

5. Сушко, Т. И. Основные направления повышения эффективности организаций перерабатывающей и пищевой отрасли / Т. И. Сушко, Е. В. Волкова // Научные труды Белорус. гос. экон. ун-та; редкол. В. Н. Шимов [и др.]. – Минск: БГЭУ, 2013. – Вып. 6. – С. 368–393.

6. Формирование рынков сельскохозяйственной продукции. Методологические основы: моногр. / под ред. З. М. Ильина. – Минск: Ин-т экономики НАН Беларуси, 2013. – 396 с.

7. Шебеко, К. К. Формирование рынка продовольствия в Беларуси. Теоретико-методологический аспект / К. К. Шебеко. – Минск: ИООО «Право и экономика», 2003. – 176 с.

8. Экономика организаций и отраслей агропромышленного комплекса: в 2 кн. / В. Г. Гусаков [и др.]; под общ. ред. В. Г. Гусакова. – Минск: Белорусская наука, 2007. – Кн. 1. – 891 с.

9. Экономика организаций и отраслей агропромышленного комплекса: в 2 кн. / В. Г. Гусаков [и др.]; под общ. ред. В. Г. Гусакова. – Минск: Белорусская наука, 2007. – Кн. 2. – 702 с.

Информация об авторе

Ефименко А. В. – аспирант УО «Могилевский государственный институт продовольствия», тел. 8 (022) 248-24-00 (раб.). E-mail: efimenko_ag@mail.ru

Материал поступил в редакцию 29.04.2015 г.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ХОЛДИНГОВЫХ КОМПАНИЙ

В. В. ЕФИМОВИЧ, аспирант
УО «Могилевский государственный университет продовольствия»

THEORETICAL ASPECTS OF DEVELOPMENT AND HOLDING COMPANIES

V. V. EFIMOVICH, postgraduate student
The Education Establishment «Mogilev State University of Foodstuffs»

На современном этапе развития экономики Республики Беларусь для многих компаний становится актуальным вопрос совершенствования организационной структуры, расширения сферы деятельности, выхода на новые рынки. Одним из шагов структурной перестройки отечественных предприятий является дальнейшее развитие холдинговых компаний. В статье исследованы особенности и многогранность функционирования холдинговых компаний в современных условиях, предлагается классифицировать холдинги по предложенным признакам.

At the present stage of economic development of Belarus for many companies becomes relevant the issue of improving the organizational structure, expanding the scope of activities, expand into new markets. One of the steps the restructuring of domestic enterprises is a further development of the holding companies. In the article the features and versatility of operation of the holding companies in the present conditions, it is proposed to classify the holdings of the proposed criteria.

Введение. На современном этапе развития экономики Республики Беларусь для многих компаний становится актуальным вопрос совершенствования организационной структуры, расширения сферы деятельности, выхода на новые рынки. Одним из шагов структурной перестройки отечественных предприятий является дальнейшее развитие холдинговых компаний. Организация холдинга предполагает наделение головной компании контрольными пакетами акций

других компаний, что открывает возможности контроля и управления ими.

Анализ источников. Выполненный анализ литературных источников показал, что в экономической литературе существует множество определений понятия холдинг [1–8].

Холдинг – это объединение предприятий, имеющих общего владельца, существующее в осмысленной системе, функционирующей как единый организм; холдинг как акционерная компания, использующая свой капитал для приобретения контрольных пакетов акций других компаний с целью установления господства и контроля над ними. Холдинговой компанией называют также особый вид финансовой компании, которая создается для владения контрольными пакетами акций других компаний и управления их деятельностью [1].

Холдинг определяется путем выявления оснований дочерности одной компании по отношению к другой: «Одна компания (А) является дочерней компанией другой компании (Б), являющейся по отношению к ней холдингом, если выполняется хотя бы одно из следующих четырех условий:

1. Б обладает большинством голосов в А;
2. Б является участником А и имеет право назначать и увольнять большинство из членов совета директоров А;
3. Б является участником А и осуществляет в соответствии с соглашением с акционерами или участниками А контроль за большинством голосов в А;
4. А является дочерней компанией какой-либо компании, которая в свою очередь, является дочерней компанией Б» [1].

Холдингом называется группа организаций (компаний), одна из которых – материнская (холдинговая) компания – владеет контрольными пакетами акций других (дочерних) компаний.

Методы исследования. Анализ и синтез, системный подход, научная абстракция, исторический анализ, графический анализ, сравнительный метод.

Основная часть. Английское слово (Hold), от которого произошло слово «холдинг», переводится на русский язык как

«владеть, вмещать, содержать в себе, удерживать». Предприятия холдингового типа впервые появились в США в конце XIX в. как разновидность компании финансового типа, создаваемой для владения контрольными пакетами акций других компаний в целях контроля и управления их деятельностью. Юридическая основа создания холдингов была создана в 1889 г., когда в штате Нью – Джерси, одном из наиболее свободных для предпринимательства, было разрешено создавать холдинговые компании [2].

Уже к 1928 г. из 513 крупнейших корпораций США, акции которых котировались на Нью-Йоркской фондовой бирже, 487 имели холдинговую организацию, причем из них 92 компании являлись чистыми холдингами и 395 смешанными.

В настоящее время практически все крупнейшие компании США и Западной Европы имеют холдинговую структуру. В Англии и США, принадлежащих к англо-саксонской системе права, такие объединения называются холдингами. В Германии они получили наименование связанных предприятий (например, концерны). Наряду с негосударственными холдинговыми компаниями, существует множество государственных компаний с холдинговой структурой. В Италии – это крупнейшие государственные холдинги: Институт промышленной реконструкции (ИРИ), Национальное управление жидкого топлива (ЭНИ) и Управление акционерных участия и финансирования обрабатывающей промышленности (ЭФИМ). ИРИ и ЭНИ входят в список 50 крупнейших по обороту корпораций мира.

Организационное развитие компании на определенном этапе приводит к тому, что она может быть преобразована в холдинг. Уже сам факт существования дочернего, или контролируемого предприятия свидетельствует о том, что фирма стала холдингом. Белорусский бизнес достиг той стадии зрелости, когда вопрос о дочерних фирмах стал актуален для отечественных организаций. В случае если у компании имеется разветвленная сеть дочерних предприятий, следует обратить особое внимание на создание надежной системы экономического контроля и

управления дочерними фирмами. В теории выделяют следующие условия, при которых общество можно считать дочерним:

- во-первых, при наличии в его уставном капитале преобладающего участия другого общества (такое участие определяется не по количественному, а по функциональному критерию, оно может обеспечиваться значительно меньшим числом акций, нежели превышающим 75 % и 50 % или 50 % и 20 %, которые являются пороговыми в антимонопольном законодательстве);

- во-вторых, при существовании договора, позволяющего одному обществу определять решения, принимаемые другим обществом;

- в-третьих, в случае иной возможности одного общества определять решения другого [2].

В Республике Беларусь холдинги начали действовать с 01.04.2010, когда вступил в силу указ от 28 декабря 2009 г. №660 «О некоторых вопросах создания и деятельности холдингов в Республике Беларусь». Ранее на территории страны объединения юридических лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность, могли создаваться в форме финансово-промышленных и иных хозяйственных групп и государственных объединений. Для крупных холдинговых компаний применяют следующие принципы управления: функциональный и дивизиональный. Это самые распространенные принципы организационных структур для организаций, которые применяются с момента появления холдинговых компаний. Функциональная структура имеет ряд преимуществ:

- коллектив, объединенный в отдел по функциональному признаку, эффективнее выполняет задачу за счет общей координации, кооперации, разделения обязанностей;

- сотрудники за счет совместного выполнения заданий приобретают широкий профиль специализации, совершенствуются их профессионализм и квалификация. Но есть сложности в данной структуре управления, которые заключаются в том, что взаимодействие сотрудников завязано на управленческих решениях вы-

шестоящих менеджеров, что представляет сложность для оперативного управления.

Для крупных, многопрофильных холдинговых компаний наиболее подходящим является дивизиональная структура управления, так как она используется в организациях, имеющих широкий профиль выпускаемой продукции или распределенных географически. В данном случае отделы разделяются по направлениям, что подразумевает создание функциональных подразделов, которые будут обеспечивать обработку всех ресурсов внутри одного продуктового направления. Подотделам делегируется право на свободу принятия оперативных управленческих решений. Дивизиональная схема удобна для организаций с большим количеством однородных территориально обособленных подразделений, например для сети магазинов (такая оргструктура будет называться региональной).

Сфера применения дочерних компаний весьма разнообразна. Создание различных дочерних структур доступно не только крупным, но и малым и средним фирмам. Формирование холдинговых объединений является важным элементом современной предпринимательской стратегии. В отечественном и международном бизнесе наработаны определенные типовые структуры и методы ведения бизнеса в рамках компании, располагающей дочерними фирмами и филиалами. Данный опыт следует принимать во внимание при разработке собственных подходов, однако корпоративные схемы, реализуемые в нашей стране, должны учитывать национальную специфику и специфику конкретного предприятия.

Организация дочерних фирм сопровождается изменением бухгалтерского учета, созданием объединенной финансовой системы, налаживанием надежной связи между головной компанией и филиалами. Связь должна обеспечить устойчивую передачу оперативной информации и управленческих команд, защищенность от несанкционированного доступа. В широком смысле организация связи определяет и внешние коммуникации компании, ее доступ к международным сетям и потокам информации. Холдинги имеют следующую структуру:

1. Материнская (холдинговая) компания. Ее функции в чистом холдинге распространяются на управленческий и экономический контроль дочерних предприятий, что достигается участием в их капитале и договорными отношениями. Объем функций материнской компании смешанного холдинга расширен: добавляется определенная уставная предпринимательская деятельность – производственная, кредитно-финансовая, торговая и т. д.

2. Представительства и филиалы (как головной компании, так и всех связанных с ней).

3. Дочерние фирмы.

4. Зависимые фирмы. Пакет акций этих фирм, которым владеет материнская компания, имеет определенную количественную границу – более 20 %.

5. Другие хозяйствующие субъекты, находящиеся в зависимом положении. Зависимость в данном случае достигается использованием экономических рычагов влияния, безотносительно к участию в уставном капитале [5].

Основными способами образования холдингов в Беларуси являются:

– реорганизация хозяйствующего субъекта, как правило, крупного, путем выделения из его состава подразделений с образованием юридически самостоятельных (дочерних и зависимых) предприятий;

– объединение пакетов акций юридически самостоятельных хозяйствующих субъектов во владении материнской компании;

– учреждение новых обществ (часто в целях перераспределения активов некоторого хозяйствующего субъекта – на основе имущественных вложений).

Создание дочерних фирм способствует реализации следующих целей:

1. Дочерние фирмы холдинга позволяют расширить свою деятельность, развить деловые связи, добиться налоговых, кредитных и других преимуществ.

2. Крупным компаниям образование холдинговых структур и финансово-промышленных групп позволяет существенно

увеличить свою экономическую «массу», укрепить инвестиционный потенциал, поднять рентабельность и технологический уровень производства.

3. Благодаря дочерним компаниям достигается снижение финансовых затрат и налоговых платежей. Создаются преимущества в конкурентной борьбе, которые ведут к успешному освоению внутренних и внешних рынков.

4. Создание дочерних структур может быть направлено на рационализацию управления компанией. В результате снимается часть функций с персонала материнской компании.

5. Возможно создание большой группы корпоративных схем, направленных на снижение финансовых и налоговых потерь. Речь идет об операциях, которые обычно относятся к категории «трансфертных» (т. е. внутрифирменных).

6. С помощью дочерних фирм могут проводиться операции с капиталоемкими объектами не непосредственно, а путем продажи компаний, которым они принадлежат. Иногда компании создаются для разовых целей, после чего они либо ликвидируются, либо переводятся в пассивное состояние.

Порядок создания дочерних предприятий принципиально ничем не отличается от создания любого другого юридического лица. Материнскими и дочерними предприятиями могут быть предприятия различных организационно-правовых типов. Организация холдинга позволяет проводить единую производственно-технологическую, инвестиционную и сбытовую политику в масштабах всего хозяйственного объединения, координировать финансовые и материальные потоки [3].

Предложена следующая классификация холдингов по ряду признаков.

1. По выполняемым функциям:

- чистые;
- смешанные.

Чистые холдинги выполняют только контрольные функции. В смешанных – функции контроля дополняются иными видами

деятельности, такими как производство, маркетинг, доставка готовой продукции.

2. По способу образования:

- поглощение;
- слияние;
- присоединение.

Поглощением одного предприятия другим признается приобретение последним контрольного пакета акций первого. При этом поглощающее предприятие признается холдинговой компанией (если это не имело места ранее), а поглощаемое – ее дочерним предприятием (рис. 1).

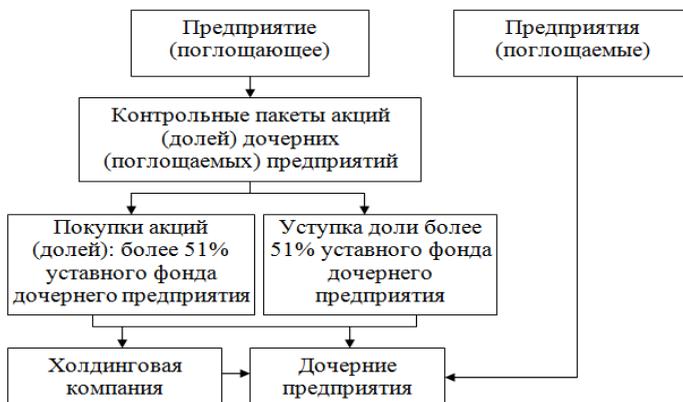

Рис. 1. Схема поглощения при создании холдинга

Слияние финансовой холдинговой компании с ее дочерним предприятием (предприятиями) допускается только если в результате слияния доля ценных бумаг и иных финансовых активов в капитале компании достигает уровня, не превышающего 50 % (рис. 2).

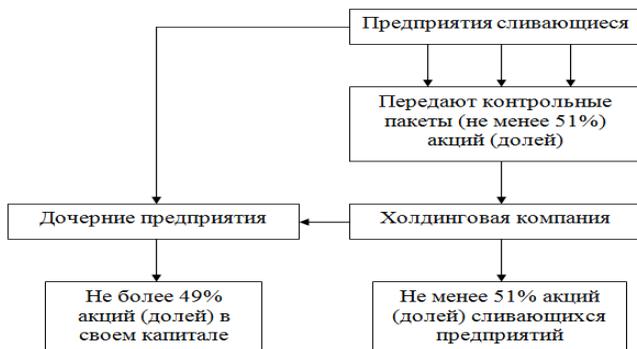

Рис. 2. Схема слияния компаний при создании холдинга

Правила, установленные для слияния предприятий, распространяются также на случаи их присоединения (рис. 3).

Рис. 3. Схема присоединения при создании холдинга

3. По схеме корпоративного участия:

- перекрестный;
- круговой.

4. По степени централизации управленческих функций:

- централизованные;
- децентрализованные.

5. По характеру интеграции:

- горизонтальные;
- вертикальные;
- конгломератного типа.

6. Различающиеся по степени взаимоучастия в капитале:

- полностью объединившие свои активы (полное слияние);
- объединившие свои капиталы под эгидой материнской (холдинговой) компании в объеме контрольного или блокирующего пакета;
 - частично (в относительно незначительной степени) объединившие активы с целью участия в органах управления группой, но без права решающего голоса;
 - ведущие совместную деятельность на основе механизмов доверительного управления;
 - организующие такую деятельность с использованием «мягких» (договорных) форм без включения механизмов консолидации капиталов.

В экономической литературе исследованы дополнительные классификационные признаки:

- по степени глубины обоснований целесообразности создания холдингов и ожидаемой эффективности;
- группирующиеся по роли государства в их образовании;
- имеющие существенно различающиеся целевые установки, ориентированные на конечный результат;
- дифференцирующиеся по характеру деятельности лидирующих предприятий (организаций);
- по степени консолидации имущества в рамках вновь образованной центральной (управляющей) компании [4].

Заключение. Таким образом, холдинговая структура организации бизнеса способствует расширению хозяйственной деятельности компании, увеличению своей доли присутствия на рынке, объединению профильных производств в единую систему. Важно также создать свою сырьевую базу, которая позволит обеспечить производство необходимым сырьем. В Беларуси данная проблема есть, так как сырьевые базы не включаются в холдинговые компании, особенно в агропромышленном ком-

плексе. Решение данной проблемы позволит обезопасить холдинги от сырьевой зависимости поставщиков. Совершенствование структуры управления холдингом позволяет увеличивать объемы производства и реализации продукции, рыночную долю и улучшать финансово-экономические показатели деятельности холдинговых компаний.

Список литературы

1. Мещерякова, С. Г. Особенности холдинговой структуры организации бизнеса / С. Г. Мещерякова, [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cfin.ru/bandurin/article/sbrn04/06.shtml>. – Дата доступа: 28.04.2015.
2. Писарева, Н. Ю. Холдинговые отношения: теоретические и методические аспекты / Н. Ю. Писарева. – М.: ИД «Высшее образование и наук», 2003. – 168 с.
3. Храброва, И. А. Корпоративное управление: вопросы интеграции. Аффинированные лица, организационное проектирование, интеграционная динамика / И. А. Храброва. – М.: Издательский Дом «Альпина», 2000. – 198 с.
4. Кушаков, С. Н. Повышение эффективности управления деятельностью экономических подразделений промышленного холдинга / С. Н. Кушаков. – М.: МГУПП, 2001. – 16 с.
5. Гавриленко, А. А. Эффект холдинга / А. А. Гавриленко. – Минск: Типография Макарова и К, 2012. – 320 с.
6. Гавриленко, Д. А. Условия и факторы повышения эффективности экспорта / Д. А. Гавриленко, Е. Ю. Морозова; под науч. ред. П. Г. Никитенко; Ин-т экономики НАН Беларуси. – Минск: Право и экономика, 2009. – 178 с.
7. Конкурентный потенциал перерабатывающих предприятий АПК / А. В. Пилипук [и др.]; под ред. В. Г. Гусакова. – Минск: Белорусская наука. – 2012. – 217 с.
8. Шимов, В. Н. Устойчивое развитие экономики Беларуси: теоретические и организационные аспекты: моногр. / В. Н. Шимов; под ред. В. Н. Шимова, Г. А. Короленка. – Минск: БГЭУ, 2006. – 427 с.

Информация об авторе

Ефимович В. В. – аспирант УО «Могилевский государственный институт продовольствия», тел. 8 (022) 248 – 24 – 00 (раб.). E-mail: efimenko_ag@mail.ru

Материал поступил в редакцию 29.04.2015 г.

УДК 631.145 (072)

РЫНОЧНАЯ КОНЦЕПЦИЯ ОБОСНОВАНИЯ ИНСТРУМЕНТОВ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ

М. М. ЖУДРО, кандидат экономических наук, доцент
ГУВПО «Белорусско-Российский университет»

MARKET CONCEPT JUSTIFICATION TOOLS ORGANIZATIONAL PERFORMANCE

M. M. ZHUDRO, candidate of economic sciences, associate professor
Public institutions of higher education «Belarussian-Russian university»

В процессе выполненных исследований выявлено, что в современной практике оценки проблем функционирования организаций используется преимущественно ресурсная концепция определения социально-экономической эффективности, финансовой устойчивости деятельности предприятий в условиях стабильного и пропорционального развития внешней среды. В то же время недостаточно применяются аналитические исследования разработки рыночных инструментов позитивного развития организации как социально-экономической системы.

It is deduced in the process of the executed researches, that in modern practice of estimation of problems of functioning of organizations used mainly resource conception of determination of socio-economic efficiency, to financial stability of activity of enterprises in the conditions of stable and proportional development of environment. Analytical researches of development of market instruments of positive development of organization are not-enough used at the same time as a socio-economic system.

Введение. В условиях глобализации, роста конкуренции на рынках продовольственных товаров и факторов неопределенности внешней среды в Республике Беларусь усиливается практическая востребованность разработки рыночных инструментов позитивного развития организации как социально-экономической системы.

Так, во-первых, анализ экономической литературы свидетельствует о сохранении в экономических исследованиях применения концептуальной ресурсной парадигмы эффективного ведения бизнеса – баланса соотношения доходов и расходов. Во-вторых, методические подходы к исследованию современных тенденций развития экономики организаций базируются на использовании экономической категории «эффективность агробизнеса». Лингвистическое содержание этого понятия при этом характеризуется как отношение результата действий к затратам «лат. effectivus – дающий определенный результат, действенный». В то же время в зарубежной литературе в последние годы все больше встречаются рекомендации ученых о необходимости рассматривать эффективность деятельности организации с позиций комплексной рыночной оценки его конкурентоспособности и устойчивости.

Анализ источников. Формирование макро- и микроэкономической среды эффективного функционирования организаций включает разработку и обоснование адекватных рыночных инструментов. В связи с этим следует заметить, что в экономической литературе в странах СНГ понятие инструментарий рекомендуют преимущественно рассматривать как методы исследований, а применительно к исследованию проблем эффективного использования ресурсов в процессе производства продукции чаще употребляется термин «экономический механизм».

Выполненный сравнительный анализ современных литературных источников, где приведены интерпретации понятий «экономический механизм» и «экономический инструментарий» позволяет сделать вывод о том, что существуют как определенная схожесть, так и принципиальные отличия между учеными стран СНГ и Западной Европы, США и других государств с рыночной экономикой в понимании этих терминов.

Методы исследования. При проведении исследования использовались общенаучные методы анализа и синтеза, обобщения, приемы аналогий, метод сравнения.

Основная часть. Учеными стран СНГ понятие «экономический механизм» преимущественно интерпретируется как «совокупность определенных экономических «рычагов» (организаци-

онных структур, комплекса конкретных форм и методов и т. д.) воздействия на какой-то процесс ... для достижения определенной экономической цели...»(таблица).

Сравнительный анализ интерпретации понятий «экономический механизм» учеными стран СНГ и Западной Европы, США

Страны СНГ	Страны ЕС и США
Беларусь: совокупность организационных структур, комплекс конкретных форм и методов управления, с помощью которых реализуются действующие в конкретных условиях экономические законы и обеспечивается процесс воспроизводства [3]	США: взаимодействие между экономическими субъектами (функция аллокации (распределения)) и оплаты [6]
Украина: система экономических методов и рычагов, которая обеспечивает внешние связи предприятия и создает условия получения дохода, способствует развитию производственных отношений внутри предприятия [4]	США: экономический механизм по Гурвицу – множество выборов экономических субъектов и связанные с каждым из этих выборов результаты, т. е. механизм создает стимулы, действующие в рамках определенных институтов (правил)
Россия: совокупность методов и форм, инструментов, приемов и рычагов влияния на социально-экономическое развитие [2]	Румыния: экономический механизм регулирования системы – сочетание принципов, методов, организационных структур, элементов управления агентами и инфраструктурных услуг [9]
	Германия: механизм координации [10]
	США, ЕС: рыночный механизм является одной из форм экономической организации, в которой отдельные потребители и производители в рамках своего сотрудничества на рынке товаров и услуг реализуют свои интересы в условиях конкуренции в бизнесе [1]
<p>Варианты перевода с иностранного языка:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) adjustmentmechanism automatic – механизм экономического равновесия спроса и предложения; 2) automaticequilibratingmechanism – механизм выравнивания [регулирования] (например, платежного баланса); 3) credit-granting mechanism – механизмвыдачикредита; 4) demographicmechanism – механизм демографических процессов; 	

5) deviation-amplifying mechanism – механизм расшатывания (экономического процесса);   6) exchange rate mechanism – механизм валютных курсов;   7) gold-flow equilibrating mechanism – механизм уравновешивания платежных балансов;   8) market mechanism – рыночный механизм;   9) money-transfer mechanism – механизм перечисления денежных средств;   10) price mechanism – механизм цен;   11) propagation mechanism – механизм распространения (экономических колебаний);   12) response mechanism – механизм реагирования (например, ценовой);   13) rewarding mechanism – система вознаграждения;   14) tool mechanism – машина, инструмент;   15) transmission mechanism – передаточный механизм (экономических процессов);   16) working mechanism – рабочая машина и др.

Из теоретических положений, приведенных в таблице, видно, что в оригинальных иностранных словарях приводится интерпретация экономического механизма, отличная от той, которая приводится в словарях стран СНГ. Во-первых, понятие «экономический механизм» учеными стран Западной Европы, США и других стран с рыночной экономикой рассматривается не как определенная «совокупность ...», а как «...строгое взаимодействие между собой...» элементов той или иной системы. Тем самым подтверждается его «историческое» техническое происхождение – в технической системе: газораспределительный, кривошипно-шатунный, часовой и другие механизмы.

В связи с этим следует заметить, что в определениях ученых стран СНГ понятия «экономический механизм» как «совокупность организационных структур, комплекс конкретных форм и методов...» не раскрывается условие «строгого взаимодействия указанных элементов между собой...». Более того, во всех перечисленных в определении понятиях «экономический механизм» его элементы взаимодействуют только в определенной степени. Во-вторых, понятие «механизм» в экономических системах всегда имеет конкретное применение.

Таким образом, можно сделать вывод, что ученые стран ЕС, США и других стран с рыночной экономикой не рассматривают экономический механизм в целом в процессе исследования экономических проблем, а исследуют конкретные механизмы в экономике: рыночный механизм, финансовый механизм, ценовой механизм и т. д., а применительно к решению той или иной проблемы они используют термин «инструменты (инструментарий)» [7].

В зарубежной научной литературе приводится интерпретация термина «экономический инструментарий». Так, в Оксфордском толковом словаре понятие «инструмент» рассматривается как: 1) средство, которое используется правительством для достижения своих стратегических целей; 2) формально-юридический документ [8].

В других оригинальных иностранных словарях инструмент (совокупность инструментов – инструментарий) рассматривается как любой инструмент или метод, используемый организацией для достижения общих целей в области развития в производстве, или в регуляции, материальных ресурсов [5].

В рекомендациях по оценке воздействия на конкуренцию, которые приняты 22 октября 2009 г. Советом ОЭСР указывается, что инструментарий обеспечивает общую методологию для выявления ненужных нормативных ограничений и развития альтернативной, менее ограничительной политики, которые необходимы для достижения целей государственной политики [11].

В этом случае экономическая система выступает системой регулирования, охватывающей все компоненты и инструменты, в основном экономических, рыночных механизмов и политики, которые регулируют экономические процессы.

Следовательно, инструментарий относится не только к методам исследования, но и является методом, используемым организацией для достижения социально-экономических целей в области повышения эффективности ее деятельности.

В связи с этим уместно подчеркнуть, что и в технических системах с помощью инструментов устраняют неисправность, настраивают на лучшее состояние, модернизируют и т. д.

Сравнительный анализ существующих интерпретаций понятий *«экономический механизм»* и *«экономический инструментарий»* позволил констатировать, что для правомерного применения понятия «экономический механизм» необходимы следующие базовые условия: 1) наличие «строгого» взаимодействия между элементами; 2) наличие определенной системы.

Поэтому понятие «экономический механизм» следует применять в процессе научных исследований конкретных экономических проблем фирмы: ценообразования, материального стимулирования работников, формирования условий взаиморасчетов предприятий-партнеров и т. д.

В процессе исследования эффективной деятельности организации, проблем повышения ее конкурентоспособности необходимо использовать понятие *«экономический инструментарий»*. Например, методики определения стоимости произведенной продукции, обоснования оптимальной структуры производства, упущенной выгоды в процессе неэффективного использования производственных мощностей и т. д., которые строго не взаимодействуют между собой, следует рассматривать как инструменты повышения эффективности деятельности организации.

Таким образом, можно заключить, что экономический инструментарий повышения эффективности деятельности организации представляет собой совокупность инструментов (методов), используемых руководством организации при обосновании и принятии маркетинговых, инвестиционных, производственно-эксплуатационных, сервисных управленческих решений, обеспечивающих оптимальное формирование оптимальной структуры ресурсов с наилучшими техническими, производственными, эксплуатационными, эргономическими, экологическими, нормативно-правовыми и экономическими показателями с учетом институциональной специфики функционирования бизнеса, вла-

дение и управление которым позволяют производить конкурентоспособную и востребованную на рынке продукцию.

В условиях формирования рыночной основы функционирования организаций следует классифицировать инструменты повышения эффективности деятельности организации, основываясь на институциональном и функциональном их происхождении.

К институциональным экономическим инструментам относятся: организационно-правовые формы реализации частной формы собственности, формирования взаимовыгодных отношений между работниками организаций, между предприятиями-партнерами в процессе кооперации их совместного сотрудничества в сфере инноваций, маркетинга, привлечения инвестиций, и т. д.

К функциональным экономическим инструментам относятся: динамические количественные маркетинговые критерии уровня конкурентоспособности производимой продукции с позиции покупательских предпочтений потенциальных покупателей.

В свою очередь современные условия ведения бизнеса меняются так быстро, становятся настолько сложными, что для принятия эффективных рыночных управленческих решений инвесторами, руководителями, специалистами организации необходимо разрабатывать и использовать следующие экономические теории и инструменты экономического анализа:

- 1) конкурентных преимуществ;
- 2) альтернативных издержек;
- 3) жизненного цикла;
- 4) целевого управления;
- 5) производственные предпочтения работников компании;
- 6) дисконтирование издержек, добавленной стоимости, маржинального дохода, экономической прибыли;
- 7) добавленная стоимость;
- 8) предпринимательский доход (экономическая прибыль);
- 9) маржинальный доход как критерий эффективного распределения (аллокации) имеющихся на предприятии ресурсов среди альтернативных видов производств;

10) фактор времени как базовое условие определения динамических значений показателей технической, экономической эффективности использования ресурсов в организациях и конкурентных преимуществ в процессе их использования;

11) специфичность сегмента рынка того или иного вида производимой продукции;

12) методики обоснования и определения динамических значений технической производительности ресурсов;

13) методики обоснования и определения альтернативных дифференцированных значений производственных затрат;

14) методики обоснования и определения адекватной пропорциональности между уровнем сложности техники и квалификации работников и др.

Алгоритм разработки инструментов включает следующие шаги в процессе принятия управленческих решений:

1. Обоснование и формализация целей.
2. Формулировка результатов их применения.
3. Обоснование альтернатив.
4. Оценки альтернатив.
5. Обоснование наилучших альтернатив.
6. Реализация решения.
7. Мониторинг и контроллинг результатов применения.

Разработка экономического инструмента включает функции накопления информации, анализа и принятия альтернативных решений в соответствии с оперативными задачами анализа и принятия управленческих решений с целью повышения эффективности деятельности организации.

Экономика фирмы является динамической системой, и поэтому экономические инструменты принятия управленческих решений, направленные на повышение эффективности деятельности организации, должны непрерывно подвергаться коррекции с целью адаптации их к новым потребностям рынка.

Заключение. В ходе исследований теоретических аспектов и обоснования инструментов нами разработаны следующие методические положения:

1. Экономический инструментарий повышения эффективности деятельности организации следует рассматривать как совокупность инструментов (методов), применяемых при обосновании и принятии управленческих решений (маркетинговых, инвестиционных, производственно-эксплуатационных, сервисных), обеспечивающих оптимальное формирование и эффективное использование производственных ресурсов с целью производства конкурентоспособной продукции.

Повышение уровня эффективности деятельности организации в условиях роста конкуренции предполагает разработку и практическое применение адекватных рыночных инструментов, которые представляют собой любые методы и средства, используемые руководством организации для достижения указанных целей.

Список литературы

1. Кеннет, Дж. Э. Возможности и пределы рынка как механизма распределения ресурсов / Дж. Э. Кеннет [Электронный ресурс]. 2013. – Режим доступа: http://ecsocman.hse.ru/data/450/866/1219/2_1_Zarrow.pdf. – Дата доступа: 01.02.2013.
2. Ласкова, Т. С. Экономические инструменты государственной политики стимулирования совокупного спроса в условиях посткризисного развития российской экономики / Т. С. Ласкова [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/ekonomicheskie-instrumenty-gosudarstvennoi-politiki-stimulirovaniya-sovokupnogo-sprosa-v-usl>. – Дата доступа: 11.01.2014.
3. Продовольственная безопасность: термины и понятия: энцикл. справ. / В. Г. Гусаков [и др.]. – Минск: Беларус. наука, 2008. – 535 с.
4. Сутність та структура внутрішнього економічного механізму підприємства [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа: <http://readbookz.com/book/111/2612.html>. – Дата доступа: 20.02.2013.
5. Толковый юридический словарь бизнесмена / под общ. ред. В. М. Хинчука, В. Б. Ляндреса (русско-английский, англо-русский): около 2500 терминов. – М.: Финансы и статистика, 1994. – 640 с.
6. Уильямсон, О. Экономические институты капитализма: фирмы, рынки, «отношенческая» контракция / О. Уильямсон; пер. с англ. – СПб.: ГИПК «Лениздат», 1996. – 703 с.
7. Хейлброннер, Р. Экономика для всех / Р. Хейлброннер; пер. с англ. и науч. ред. В. П. Бусыгина. – Новосибирск: Изд. фирма «Экор», 1994. – 315 с.
8. Concise Oxford English Dictionary. – Oxford University Press, 2008. – С.323.
9. Dragos Pislary. Prospects and challenges for cluster development – possibilities for implementing the cluster model in Romania / OECD LEED Conference, Timisoara, 24 may

2004 [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.oecd.org/daf/corporate>. – Date of access: 22.04.2013.

10. Marktwirtschaft [Electronic resource] – 2014. – Mode of access: <http://de.wikipedia.org/wiki/Marktwirtschaft>. – Date of access: 01.02.2014.

11. Tietenberg, T. Economic instruments for environmental regulation economic instruments/ T. Tietenberg [Electronic resource]. – 2014. – Mode of access: http://www.econ.yale.edu/~nordhaus/Resources/tietenbert_instruments.pdf. – Date of access: 12.04.2014.

Информация об авторе

Жудро Михаил Михайлович – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики ГУВПО «Белорусско-Российский университет». Информация для контактов: тел. 8(029)6558666. E-mail: gudro_mm@mail.ru

Материал поступил в редакцию 25.04.2015 г.

МИНИМИЗАЦИЯ РИСКОВ ФОРМИРОВАНИЯ АГРОЭКОТУРИСТИЧЕСКОГО КЛАСТЕРА

К. А. ЗИНКОВИЧ, магистр экономических наук, аспирант
УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»

MINIMIZE THE RISK OF A RURAL TOURISM CLUSTER FORMATION

K. A. ZINKOVICH, Master of Economics, postgraduate student
The Education Establishment «Belarusian State Agricultural Academy»

В статье рассматриваются основные вопросы организации агротуристического кластера и возникающие при этом риски его формирования. Приведена классификация основных рисков и методика их оценки и расчета.

The article discusses the main issues of organizing a rural tourism cluster and the concomitant risks of its formation. Shows the classification of basic risks and methods of their assessment and calculation.

Введение. В настоящее время в республике наблюдается активизация формирования кластеров в различных отраслях экономики. Согласно государственным программам Беларуси на 2011–2015 гг., предусмотрено создание семи кластеров: химический кластер в г. Гродно, нефтехимический кластер в г. Новополоцке, агромашиностроительный кластер в г. Гомеле, автотракторостроительный кластер в г. Минске, химико-текстильный кластер в г. Могилеве, IT-кластер в г. Минске и кластер льна в г. Орше. Но это далеко не полный список потенциальных кластеров. В научной среде ведутся исследования по созданию фармацевтических, туристических и научных кластеров.

Анализ источников. Кластер является выгодным объектом инвестирования, так как он имеет длительный жизненный цикл, устойчив к изменениям организационно-территориального характера и организационно-правовых форм [3]. В Европейском союзе насчитывается около 3 тыс. кластеров (по данным кла-

стерной обсерватории в ЕС) и в них занято примерно 40 % рабочей силы. В целом кластеризацией охвачено более 50% экономик ведущих стран. Большинство кластерных проектов создаются с привлечением иностранных инвестиций, так на индустриальный кластер в СЭЗ «Минск» объем привлеченных инвестиций составляет 155 млн. евро (по материалам Белта).

Главным образом кластеры образуются в условиях рыночной экономики, когда предприятия заинтересованы в усилении своих конкурентных преимуществ при одновременном сохранении своей независимости [2]. Отличительной особенностью кластерной политики является ее направленность на создание приоритетных интеграций, направленных на раскрытие потенциала региона. Новизна создания кластеров заключается в подходе государства к оказанию государственной поддержки, которая направляется не отдельным предприятиям, а на развитие взаимоотношений между субъектами хозяйственной деятельности территорий [4].

Методы исследования. В процессе исследования применялись общенаучные методы анализа и синтеза, абстрактно-логический анализ, монографический, аналитический методы.

Основная часть. При организации любого вида деятельности присутствует такая категория, как риск, а в условиях экономической и социальной нестабильности степень риска возрастает. Риск – это вероятность благоприятных и неблагоприятных последствий, которые могут наступить при реализации выбранного альтернативного решения в условиях неопределенности [1].

В литературе существует большое количество видов рисков. Это связано с тем, что вид риска определяется его фактором. Отдельно выделяются следующие риски функционирования кластера:

- риски кластерного развития;
- социально-экономические;
- политические и законодательные;
- природные и экологические;
- инфраструктурные;

- технические и технологические;
- информационные;
- финансовые;
- человеческий фактор и др.

Важным условием развития агроэкотуризма является эффективное взаимодействие органов государственной власти с объектами агроэкотуристической деятельности, так как именно через взаимодействие с местными исполнительными комитетами создается необходимая инфраструктура для развития агроэкотуристической деятельности.

Одной из эффективных форм взаимодействия является организация агроэкотуристических кластеров. Агроэкотуристический кластер представляет собой географическую концентрацию агроусадеб, экскурсионных бюро, гостиниц, отделов культуры и предприятий, предоставляющих услуги в сфере туризма.

Особенности формирования кластера зависят от его отраслевой специфики и состава. По нашему мнению, агроэкотуристический кластер имеет свои специфические особенности.

Во-первых, четкая зависимость между расположением агроусадеб и природными ресурсами. Чем в более благоприятной, со стороны географического расположения, обстановке находится усадьба, тем выше ее привлекательность для туристов.

Во-вторых, наличие инфраструктуры играет важную роль как для взаимосвязи участников кластера, так и для обеспечения потребности туристов в достаточно высоком уровне обслуживания.

В-третьих, отдельные участники кластера могут тяготеть к другим кластерам. Например туристические агентства, объекты досуга, достопримечательности могут входить в отдельный туристический кластер.

Учитывая то, что агроэкотуризм представляет собой 3 составляющие: сельское хозяйство, экологию и туризм, то общий риск агроэкотуризма будет представлять собой сложный процесс взаимодействия рисков каждого элемента (рис. 1).

Рис. 1. Синергетический характер влияния групп риска на агроэкотуристический кластер

Таким образом, объединение в кластер расширяет спектр всевозможных рисков. Агроэкотуризм как экономическая категория включает в себя все особенности туризма, который по сравнению с другими видами оказания услуг является более рискованным. Это связано с использованием транспорта для поездок, увлечение травмоопасными видами спорта на отдыхе, сменой климатических условий.

Из этого следует что одним из этапов формирования кластера является анализ возможных рисков его создания и функционирования. Механизм оценки рисков требует выделения качественного и количественного определения рисков. Под качественной оценкой понимается их идентификация и классификация.

Методической основой определения рисков кластерообразования в частности и устойчивого развития аграрного сектора экономики в целом является разработка академиков РАСХН А. Анфиногентовой и Э. Крылатых [1]. Но при всем этом необходимо выделить особенности и риски, которые присущи агроэкотуристической деятельности (рис. 2).

Рис. 2. Риски создания агроэкологического кластера

Из рисунка видно, что кроме внутренних факторов, кластер подвержен влиянию внешних факторов. При этом выделяемые факторы влияют как на деятельность всего кластера, так и на отдельные предприятия (участники кластера). Отсюда существует и обратная связь: каждый отдельный участник кластера является источником риска для кластера в целом.

Количественный анализ рисков предполагает численное определение величин отдельных рисков и риска проекта в целом. Количественный анализ базируется на теории вероятностей, математической статистике, теории исследований операций. Выявление степени влияния (уровня опасности) рисков на формирование агротуристического кластера проводится на основе экспертной оценки. Для оценки степени влияния (уровня опасности) риска каждому эксперту предлагается оценить рисковый

фактор по следующей балльной шкале: низкий уровень опасности риска – 1–3 балла; средний уровень опасности риска – 4–7 баллов; высокий уровень опасности риска – 8–10 баллов.

Совокупная оценка рисков может быть приведена с помощью формулы:

$$RISK = R_n + R_f + R_i + R_o + R_v.$$

При использовании экспертной оценки каждую составляющую можно посчитать с помощью следующей формулы:

$$RISK\phi_i = \frac{\sum_1^n O_{цбэ}}{N_э} \times K_{вер},$$

где $RISK\phi_i$ – совокупная оценка i -го фактора риска; n – количество факторов; N – число экспертов; $O_{цбэ}$ – балльная экспертная оценка фактора; $K_{вер}$ – коэффициент вероятности возникновения риска (значения коэффициентов: максимальная вероятность – 1; минимальная вероятность – 0; средняя вероятность – 0,5; вероятность ниже среднего – 0,3; вероятность выше среднего – 0,7).

Оценка риска – процесс, объединяющий идентификацию, анализ и сравнительную оценку риска. Способ реализации этого процесса зависит не только от области применения процесса менеджмента риска, но также и от методов оценки риска. Для проведения анализа риска существует целый ряд методов, на фоне которых выделяется методы математического моделирования риска, но все они основываются на наличии факторов, имеющих числовое выражение. Однако в туристической деятельности многие факторы не могут быть измерены. В основном это желание агротуриста посетить усадьбу, его предпочтения. Нами разработана группа методов анализа риска, с помощью которых мы проанализировали уровень риска создания агротуристического кластера со стороны его привлекательности для туриста.

Мы выделили 8 методов анализа рисков: аналитический, метод оценки целесообразности затрат, вероятностный анализ, метод экспертных оценок, статистический, имитационные методы и метод аналогов.

Вероятностный анализ используется при оценке влияния различных факторов внешней среды на уровень спроса на агроэко-туристический продукт. Метод аналогов может быть применен для изучения различных вариантов оказания услуг на усадьбе, расши-

рения вариантов отдыха, а также возможных причин отсутствия спроса на агротуристический продукт.

Методы анализа рисков при создании агротуристических кластеров

Метод	Описание метода
Аналитический	Проведение анализа чувствительности модели. Выбор ключевого показателя для оценки (например прибыль усадьбы) и отбор факторов (уровень инфляции, уровень заработной платы, возраст и т.д.), расчет значений ключевого показателя на разных этапах реализации кластера. Полученные результаты анализируются и делаются выводы о перспективности создания кластера. Применяется когда неизвестно как поведет себя рынок с появлением новой организационной формы (услуги, технологии)
Метод оценки целесообразности затрат	Определение потенциальных «зон риска» с помощью финансового анализа и определения финансовой устойчивости. Составляется балансовая модель стойкости кластера
Вероятностный анализ	Определение вероятности посещения агротуристом усадеб, входящих в кластер, на основе данных о посещении усадеб до вступления в кластер с определением коэффициента риска
Метод экспертных оценок	Привлечение экспертов (специалистов) в области агротуризма, экономистов для оценки степени риска.
Статистический	Использование имеющихся статистических данных о количестве туристов и их затратах для вычисления ожидаемой продолжительности отдыха на усадьбах
Имитационные методы	Построение модели развития агротуристического кластера и разработка основных вариантов (сценариев) развития кластера при возникновении разных событий
Метод аналогов	Изучение статистических данных агротуристических кластеров в других регионах республики и зарубежного опыта
Анализ дерева событий	Используется для определения и анализа последовательности вариантов развития рискованных ситуаций в кластере. В качестве отправной точки выбираем определенное нежелательное событие, включаем факторы, которые могут к нему привести, сводя это все к графическому виду последовательных событий

Стоит учитывать, что кластерные проекты на сегодняшний день являются одной из составляющих инновационной государственной политики. Поэтому одной из проблем формирования и устойчивого функционирования агроэкотуристического кластера является идентификация рисков. Исследовав возможные риски функционирования кластеров, мы можем сформулировать определение риска функционирования агроэкотуристического кластера – это возможность возникновения неблагоприятных событий в следствии влияния внутренних и внешних факторов, приводящих к потере устойчивого развития кластера из-за невыполнения своих обязательств, как участника кластерного образования.

Заключение. Риски возникают у каждого участника кластерного образования. Но они нивелируются тем положительным эффектом, получаемым от производственно-финансовой деятельности участника кластера, в ином же случае участнику будет выгоднее выйти из состава кластера.

Большое влияние факторов на агроэкотуристический кластер обуславливает высокую вероятность возникновения в нем рисков ситуаций. Но чем лучше организован и подготовлен кластер, тем качественнее его управленческая структура, тем меньше отрицательный эффект от негативного воздействия факторов.

Тем самым возникает необходимость разработки эффективных методов управления рисками, включающих снижение возможных негативных последствий от рисков. Среди них можно выделить проведение различных исследований рынка (экономических, маркетинговых и др.) и бизнес-планирование. Таким образом, государству необходимо развивать туристическую инфраструктуру, определять основные направления его развития, оказывать всестороннюю помощь владельцам агроусадеб, так как агроэкотуризм является менее капиталоемкой отраслью экономики и имеет довольно быструю отдачу вложенных средств. Вышеперечисленное позволяет сделать вывод, что для эффективного анализа всего многообразия рисков необходимо приме-

нять целый комплекс методов, обеспечивающих разработку комплексного механизма управления рисками.

Список литературы

1. Анфиногентова, А. А. Исследование стратегических рисков в прогнозировании агропромышленного комплекса России / А. А. Анфиногентова, Э. Н. Крылатых // [Электронный ресурс] Региональные агросистемы: экономика и социология. – 2011. – № 1. – Режим доступа: <http://www.iagpran.ru/journal.php?tid=208>. – Дата доступа: 10.04.2015.
2. Клейнер, Г. Б. Стратегия предприятия / Г. Б. Клейнер // – М.: Дело, 2008. – 568 с.
3. Куценко, Е. С. Методология выявления основных направлений для развития кластеров в субъектах РФ / Е. С. Куценко // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://promcluster.ru/index.php/publications-cls.html>. – Дата доступа: 15.04.2015.
4. Лученок, С. А. Агротуризм – инструмент возрождения села / С. А. Лученок // Вест. Бел.дзярж. ун-та. – 2006. – №5. – С. 71–77.
5. Михайличенко, А. Туристические кластеры как форма социального диалога и развития региона / А. Михайличенко// [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://gisap.eu/ru/node/19007>. – Дата доступа: 08.04.2015.
6. О мерах по развитию агротуризма в Республике Беларусь: Указ Президента Республики Беларусь, 2.06.2006 г., № 372 // Нац. Правовой интернет-портал Респ. Беларусь [Электронный ресурс] / Минск, 2013. – Дата доступа: 29.03.2015.
7. Печаткин, В. В. Теоретические и практические аспекты формирования конкурентоспособных кластеров в регионах России / В. В. Печаткин, С. М. Гаймалова // Проблемы современной экономики. – 2009. – № 3(31). – С. 89–94.
8. Сутырин, С. Ф. Кластеры конкурентоспособности Финляндии / С. Ф. Сутырин, П. Н. Филиппов // Вести. С-Петербург.ун-та. Сер. 5. – 2004. – № 1. – С. 71–78.
9. Фатхутдинов, Р. А. Стратегический менеджмент / Р. А. Фатхутдинов. – М.: Дело, 2001. – 416 с.

Информация об авторе

Зинкович Карина Александровна – магистр экономических наук, аспирант УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия». Информация для контактов: тел. 8(029)5462134. E-mail: tu-10@mail.ru

Материал поступил в редакцию 20.04.2015 г.

АНАЛИЗ ПРОИЗВОДСТВА И РАЗМЕЩЕНИЯ САХАРНОЙ СВЕКЛЫ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Е. В. КОКИЦ, аспирант
УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»

ANALYSIS OF PRODUCTION AND PLACING OF SUGAR BEET IN BELARUS

E. V. KOKITS, postgraduate student
The Education Establishment «Belarusian State Agricultural Academy»

В статье проведена оценка современного состояния, а также основных тенденций производства сахарной свеклы в Республике Беларусь. Определены перспективы развития отрасли. Изложены некоторые организационно-технологические аспекты возделывания культуры.

In article the assessment of a current state, and also the main tendencies of production of sugar beet in Republic of Belarus is carried out. Prospects of development of branch are defined. Some organizational and technological aspects of cultivation of culture are stated.

Введение. Сахарная свекла – высокопродуктивное культурное растение, выращивание которого для Республики Беларусь имеет первостепенное экономическое значение. В настоящее время Беларусь занимает первое место в мире по производству сахара из свеклы.

В хозяйствах с высокой интенсификацией производства соответствующими природными условиями свекла является урожайной культурой, обеспечивающей высокую рентабельность и оказывающей большое влияние на экономику.

Анализ источников. Информационный материал для написания статьи получен на основе изучения публикаций сотрудников Института системных исследований в АПК НАН Беларуси, программы развития сахарной промышленности, статистических сборников Республики Беларусь и других официальных периодических изданий аналитического характера.

Методы исследования. В качестве методов исследования использованы экономико-статистические и общелогические (анализ, синтез, обобщение, аналогия) методы и корреляционно-регрессионный анализ.

Основная часть. В экономической литературе принято выделять факторы, влияющие на функционирование сельского хозяйства. Говоря о факторах макросреды, влияющих на развитие производства сахарной свеклы в Республике Беларусь, целесообразно отметить благоприятные характеристики природно-климатических условий ее возделывания. Республика Беларусь характеризуется многообразием природно-климатических условий для развития сельского хозяйства. В силу этих особенностей территория отличается горизонтальной зональностью. Плодородные почвы и благоприятные климатические условия создают широкие возможности для развития всех отраслей сельскохозяйственного производства вообще и свекловодства в частности. С учетом этих условий в нашей стране исторически сложилась зональная, отличающаяся друг от друга, специализация производства свеклосахарного сырья [5].

Сахарная свекла – единственная сельскохозяйственная культура в нашей стране, дающая сырье для производства сахара, являющегося ценным энергетическим продуктом питания населения. Другим источником растительного сырья в мире для его выработки является сахарный тростник, который произрастает в основном в странах Латинской Америки. Сахарная свекла имеет и большое агротехническое значение, повышая продуктивность севооборота в целом и являясь ценным предшественником для многих культур. Биологические особенности сахарной свеклы определяют ее специфические требования к природным условиям: сумме положительных температур, количеству выпадаемых осадков и типу почв. Вегетационный период сахарной свеклы длится от 160 до 220 дней, а сумма положительных температур выше 10 °С должна составлять от 1600 до 3000 °С. При этом продление вегетационного периода за счет раннего высева дает более высокие результаты, чем за счет поздней уборки. Ее урожайность в значительной степени зависит от количества выпа-

даемых осадков и характерных почвенных условий. Возделывание сахарной свеклы требует хорошо аэрированных, богатых гумусом почв суглинистой структуры с нейтральной реакцией среды. В зависимости от типа почв сахаристость свеклы может колебаться от 15,5 до 20,5 % [8].

Благоприятные почвенно-климатические условия для производства сахарной свеклы лишь позволяют раскрыться потенциальным возможностям, заложенным в генетике селекционного материала этой культуры. Для полной их реализации необходимы большие затраты материально-технических ресурсов, чтобы выполнить агротехнические приемы в соответствии с рекомендациями сельскохозяйственной науки. По данным С. Н. Серегина и В. Г. Кайшева в дореформенный период почвенно-климатические условия занимали 35 % среди факторов, определяющих урожайность сахарной свеклы; 24 % приходилось на организационно-технологические факторы, 21 % – на минеральное питание и 20 % – на семена [2,3].

Средняя урожайность сахарной свеклы достигает 400 центнеров с гектара и выше. Средняя сахаристость сахарной свеклы при приемке 16,0 % и выше, а выход сахара в среднем – 13,5–14 %. Главное направление развития свекловодства в настоящее время – сокращение затрат на выращивание в созданных сырьевых зонах путем использования для посева семян высокопродуктивных гибридов и применения интенсивных технологий.

Особенностью республики является то, что она расположена в зоне неравномерного распределения осадков – участились периоды продолжительной засухи, поэтому природно-климатические условия для возделывания сахарной свеклы не всегда являются оптимальными. Средняя годовая сумма осадков в центральной и северо-восточной частях республики колеблется от 600 до 650 мм, на юге и юго-западе – от 500 до 600 мм. Среднегодовая температура воздуха изменяется от 4,6 °С в Витебской области до 7,3 в Брестской. Длительность периода активной вегетации составляет 190–205 дней.

Наиболее пригодны для сахарной свеклы суглинистые почвы, в целом по республике на них размещается около 37 % паш-

ни. Больше всего их в Витебской, Могилевской и Минской областях, очень мало в Брестской (8,7 %). Основная же площадь пахотных земель республики, включая основные зоны свеклосеяния Брестской и Гродненской областей, расположена на песчаных и супесчаных почвах.

Посевы сахарной свеклы в нашей стране в основном сосредоточены в радиусе 70 км от сахарных заводов, что позволяет сократить расходы на перевозку сахарной свеклы [7].

Природно-климатические условия Республики Беларусь и требования агротехники ограничивают зону свеклосеяния и позволяют возделывать эту культуру лишь в 49 районах при существенных различиях уровней урожайности, качества продукции и уровня затрат. Промышленным свеклосеянием занимаются более 450 сельскохозяйственных предприятий в пяти областях Республики: Брестской, Гомельской, Гродненской, Минской и Могилевской. Республика в настоящее время удовлетворяет собственную потребность в сахаре на 100 % [1].

Современное состояние свекловодства можно характеризовать с помощью таких показателей, как размеры посевных площадей, средняя урожайность и общий объем производства (табл. 1).

Таблица 1. Динамика производства сахарной свеклы в Республике Беларусь

Регионы	Годы					2014 г. в % к 2010 г.
	2010	2011	2012	2013	2014	
Посевные площади сахарной свеклы, тыс. га						
Республика Беларусь	97,3	100,5	99,6	101,9	105,8	108,7
Области:						
Брестская область	24,3	24,0	24,2	23,5	23,7	97,5
Витебская область	–	–	–	–	–	–
Гомельская область	1,0	1,3	–	–	–	–
Гродненская область	33,4	34,9	35,3	36,8	39,0	116,8
Минская область	34,2	35,3	34,9	36,5	37,7	110,2

Продолжение таблицы 1

Могилевская область	4,4	5,0	5,2	5,1	5,5	125,0
Валовой сбор сахарной свеклы, млн т						
Республика Беларусь	3773	4487	4772	4343	4806	127,38
Области:						
Брестская область	777	896	1025	862	1004	129,2
Витебская область	–	–	–	–	–	–
Гомельская область	29	37	–	–	–	–
Гродненская область	1511	1747	1923	1814	2088	138,2
Минская область	1361	1620	1646	1502	1547	113,6
Могилевская область	95	187	178	165	166	174,7
Урожайность сахарной свеклы, ц/га						
Республика Беларусь	395	454	485	437	463	117,22
Области:						
Брестская область	337	390	435	389	454	134,7
Витебская область	–	–	–	–	–	–
Гомельская область	290	301	–	–	–	–
Гродненская область	455	503	547	498	536	117,8
Минская область	401	460	476	418	413	102,9
Могилевская область	220	388	352	341	317	144,1

Переход к рынку изменил ситуацию с размерами и размещением площадей под сахарной свеклой. Общую тенденцию посевных площадей и урожайности в Республике Беларусь можно проследить по данным, приведенным в табл. 1. Увеличение посевных площадей не всегда приводит к росту валового сбора. В обеспечении роста объемов производства наиболее важным натуральным показателем, характеризующим эффективность производства продукции растениеводства, уровень его интенсификации, является урожайность. Она отражает культуру земледелия, качество и сроки проводимых технологических операций, материально-техническую базу хозяйств. Значительный рост

урожайности в сельскохозяйственных предприятиях был обусловлен главным образом за счет благоприятных погодных условий и внедрения инновационных технологий. Так, за счет внедрения прогрессивных технологий возделывания сахарной свеклы только с 2010 по 2014 гг. ее производство увеличилось почти на 27,38 %. Следует отметить, что за этот же период урожайность в Республике Беларусь по годам имеет определенные колебания, но в основном она имела положительную тенденцию и к 2014 г. она выросла на 17,22 % и составила 463 ц/га. В то же время следует отметить, что, несмотря на широкую географию расположения зон свеклосеяния в нашей стране, в каждой из них есть районы и хозяйства, которые получают рекордные урожаи свеклы.

Производством сахарной свеклы в настоящее время занимаются как сельскохозяйственные организации, так и крестьянские (фермерские) хозяйства. Тем не менее основное производство сахарной свеклы сконцентрировано в сельскохозяйственных предприятиях. В 2013 г. в сельскохозяйственных предприятиях было произведено 4280 млн. тонн или 98,5 % валового сбора свеклы Республике Беларусь. Положительные результаты по валовому сбору сахарной свеклы были достигнуты благодаря применению ресурсосберегающих технологий, внедрению высокоурожайных сортов и оказанию поддержки из бюджета.

Следует отметить, что в 2010–2014 гг. в ряде субъектов Республики Беларусь сложилась устойчивая тенденция увеличения посевных площадей сахарной свеклы. К ним относятся Гродненская, Минская и Могилевская область, площади под сахарной свеклой превысили их уровень, сложившийся в 1990 г. Так, на 25 % расширились площади под сахарной свеклой в Могилевской области и в на 10,8 % – в Минская области.

Как положительный факт следует отметить достижение в 2012 г. практически всеми регионами более высокого уровня урожайности сахарной свеклы. В целом урожайность сахарной свеклы в стране возросла с 395 до 463 ц/га. Эта урожайность соответствует среднемировому уровню, однако значительно ниже, чем в США и странах ЕС. Это позволяет говорить о том, что в

современных условиях при возросших различиях в уровне агротехники, в особенности в нормах внесения минеральных удобрений, урожайность в отдельных регионах не соответствует их принадлежности к той или иной зоне.

На размер посевной площади уровень урожайности и валовой сбор сахарной свеклы, помимо почвенно-климатических факторов, большое влияние оказывают организационные, технологические и экономические факторы. При этом, как показывает практика, их роль с переходом к рынку существенно повысилась. Среди организационных факторов, определяющих показатели производства сахарной свеклы и его результат, в первую очередь следует отметить категорию товаропроизводителей (табл. 2).

Таблица 2. Динамика и структура производства сахарной свеклы по категориям хозяйств в Республике Беларусь

Показатели	Годы					2013г. в % к 2009 г.
	2009	2010	2011	2012	2013	
Валовой сбор сахарной свеклы, млн тонн						
Все категории хозяйств	3970	3773	4487	4772	4343	109,4
%	100	100	100	100	100	–
Сельскохозяйственные организации	3921	3721	4426	4707	4280	109,2
%	98,8	98,6	98,6	98,6	98,5	– 0,2
Крестьянские (фермерские) хозяйства	48	52	61	65	63	131,3
%	1,2	1,4	1,4	1,4	1,5	0,2
Хозяйства населения	1	–	–	–	–	–
%	0,03	–	–	–	–	–
Посевные площади сахарной свеклы, тыс. га						
Все категории хозяйств	93,2	97,5	100,5	100	102	109,4
%	100	100	100	100	100	–
Сельскохозяйственные организации	92	96	99	98	100	108,7
%	98,7	98,5	98,5	98,0	98,0	– 0,7
Крестьянские (фермерские) хозяйства	1,2	1,5	1,5	1,4	1,6	133,3
%	1,3	1,5	1,5	1,4	1,6	0,3

Продолжение таблицы 2

Хозяйства населения	0,01	–	–	–	–	–
%	0,01	–	–	–	–	–
Урожайность сахарной свеклы, ц/га						
Все категории хозяйств	450	395	454	485	437	97,1
Сельскохозяйственные организации	450	395	453	485	437	97,1
Крестьянские (фермерские) хозяйства	456	381	459	478	414	90,8
Хозяйства населения	400	–	–	–	–	–

Как отмечалось выше, более 98,5 % производства сахарной свеклы в настоящее время сосредоточено в сельскохозяйственных организациях и 1,5 % в крестьянско-фермерских хозяйствах. Все эти категории товаропроизводителей сахарной свеклы, несмотря на разные организационно-правовые формы собственности, являются крупными сельскохозяйственными предприятиями. Крупные свекловодческие хозяйства в отличие от мелких имеют ряд преимуществ и могут: сохранять научнообоснованный севооборот; оперативно маневрировать имеющимися материально-техническими ресурсами в процессе производства; применять прогрессивные технологии, более рационально использовать современную дорогостоящую технику и своевременно реагировать на изменение ситуации на рынке.

Ключевым фактором возделывания свеклы применительно к ее конкурентоспособности является агротехнологический уровень производства. Применяемые в настоящее время технологии характеризуются значительными энерго- и трудозатратами, что вызывает высокую занятость трудоспособного населения и ведет к снижению производительности труда. Имеющаяся техника характеризуется низким техническим состоянием. Более 80 % ее выработало свой срок службы и требует повышенных затрат на поддержание в работоспособном состоянии, она устарела не только физически, но и морально. Из-за этого свеклосеющие хозяйства несут большие непроизводительные потери. Резко снизилось использование минеральных удобрений под сахарную свеклу. Определяющими показателями эффективности производства сахарной свеклы, ради чего и занимаются ее возделыванием, является процент содержания в ней сахара и выход сахара с единицы площади. Сахаристость определяет технологические качест-

ва сахарной свеклы и оказывает влияние на выход сахара и эффективность свеклосахарного подкомплекса в целом. С уменьшением сахаристости свеклы выход сахара снижается не только вследствие меньшего его содержания, но и за счет увеличения потерь при переработке свеклы. Если в 50–60-ые гг. средняя сахаристость свеклы при приемке превышала 17 %, то в последнее десятилетие она находится на уровне 15,5–16 % и лишь в 2013 г. повысилась до 16,77 % (рисунок).

В условиях рыночных отношений, характеризующихся своей динамичностью, хозяйствующие субъекты независимо от формы собственности сами планируют свою деятельность и перспективы развития исходя из разработанных ими хозяйственных и социальных задач, спроса и предложения товаров и услуг. Незаменимыми показателями при текущем планировании производства, а также при определении финансового положения предприятия являются показатели экономической эффективности, прежде всего рентабельности. Она означает доходность, прибыльность предприятия и определяется путем сопоставления получаемых результатов (прибыли, валового дохода) с затратами или неиспользуемыми ресурсами.

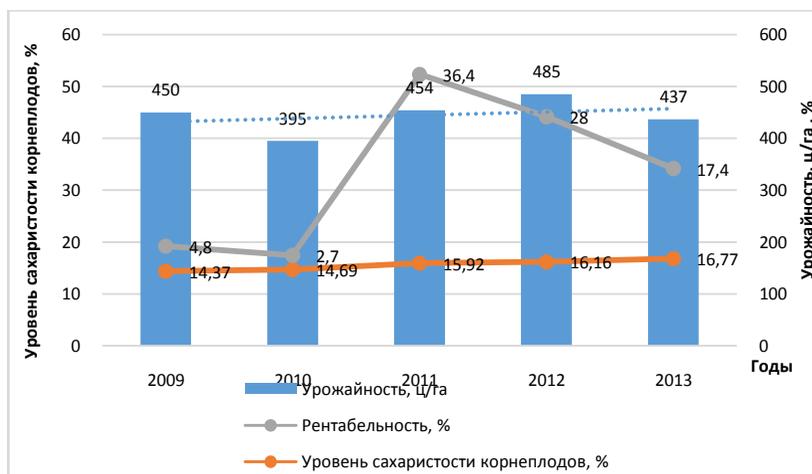

Рис. Зависимость рентабельности от урожайности и сахаристости сахарной свеклы в Республике Беларусь

Для получения объективной информации о зависимости рентабельности от урожайности и сахаристости сахарной свеклы применяется количественный анализ, преимущество которого заключается еще и в том, что получаемые количественные оценки позволяют использовать их при прогнозировании и планировании деятельности предприятия [4].

В результате решения регрессионной модели было получено следующее уравнение регрессии:

$$Y_x = -66,17 + 0,056x_1^2 + 3,72x_2,$$

где Y_x – рентабельность, %;

x_1 – урожайность, ц/га;

x_2 – уровень сахаристости корнеплодов, %.

Анализируя коэффициенты регрессии, можно отметить, что при увеличении урожайности на 1 ц/га рентабельность возрастет на 0,56 %, при увеличении сахаристости корнеплодов на 1 %, рентабельность увеличится на 3,72 %.

Заключение. Таким образом, основным фактором, влияющим на результативность производства сахарной свеклы, является научно – технический прогресс и внедрение его достижений в производство. Добиться высоких результатов в свекловодстве возможно только при строгом соблюдении агротехнологии возделывания сахарной свеклы, для чего требуется достаточно высокий уровень вложения финансовых ресурсов в данный сектор сельскохозяйственного производства. Крупнейшие свекловодческие хозяйства Республики Беларусь оснащены новой техникой и оборудованием, позволяющим механизировать практически все трудоемкие процессы выращивания и возделывания сахарной свеклы.

Однако несмотря на наметившиеся положительные тенденции, наблюдаются отрицательные аспекты, выраженные в особенностях Республики, которая расположена в зоне неравномерного распределения осадков – участились периоды продолжительной засухи, поэтому природно-климатические условия для возделывания сахарной свеклы не всегда являются оптимальными. Также наиболее пригодны для сахарной свеклы суглинистые почвы, в целом по республике на них размещается

около 37 % пашни. Больше всего их в Витебской, Могилевской и Минской областях, очень мало в Брестской (8,7 %). Основная же площадь пахотных земель республики, включая основные зоны свеклосеяния Брестской и Гродненской областей, расположена на песчаных и супесчаных почвах. В тоже время посевы сахарной свеклы в нашей стране в основном сосредоточены в радиусе 70 км от сахарных заводов, что позволяет сократить расходы на перевозку сахарной свеклы и тем самым повысить экономическую эффективность производства сахарной свеклы.

Список литературы

1. Сахарная отрасль [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bgp.by/ru/shugar-ru/>. – Дата доступа: 18.04.2015.
2. Серегин, С. Н. Индикативное планирование – основа управления свеклосахарным комплексом России / С. Н. Серегин, В. Г. Кайшев // Пищевая промышленность. – 2002. – №10. – С. 10–12.
3. Серегин, С. Н. Прогноз развития сырьевых зон сахарной промышленности в условиях реформирования АПК / С. Н. Серегин, В. Г. Кайшев // Сахарная свекла. – 2004. – №7. – С. 6–14.
4. Сидоренко, Е. В. Методы математической обработки в психологии / Е. В. Сидоренко. – СПб.: ООО «Речь», 2000. – 350 с.
5. Совершенствование рынка свеклосахарной продукции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.vniiesh.ru/documents/document_20631. – Дата доступа: 18.04.2015.
6. Сельское хозяйство Республики Беларусь: стат. сборник; Министерство статистики и анализа Республики Беларусь. – Минск, 2014. – 76 с.
7. Рынки продуктов и с. – х. сырья / Под ред. З. М. Ильиной. – Минск: Институт аграрной экономики НАНБеларуси, 2004. – 320 с.
8. Экономика предприятий и отраслей АПК: учебник / Под ред. П. В. Лещилового, Л. Ф. Догиля, В. С. Тонковича. – Минск: БГЭУ, 2001. – 321 с.

Информация об авторе

Кокиц Елена Валерьевна – аспирант УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия». Информация для контактов: тел. 8(029)5437388. E-mail: lena.kokits@mail.ru

Материал поступил в редакцию 27.04.2015 г.

АЛГОРИТМ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ МЕХАНИЗМА УСТОЙЧИВОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО АДМИНИСТРАТИВНОГО РАЙОНА

А. В. КОЛМЫКОВ, кандидат экономических наук, доцент
УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»

ALGORITHM MECHANISM SUSTAINABLE SOCIO- ECONOMIC DEVELOPMENT OF RURAL ADMINISTRATIVE DISTRICT

A. V. KOLMYKOV, candidate of economic sciences, associate professor
The Education Establishment «Belarusian State Agricultural Academy»

В статье рассматриваются разработанные механизм устойчивого социально-экономического развития сельского административного района и алгоритм его функционирования. Раскрыта их сущность, содержание и последовательность функционирования в рыночных условиях хозяйствования. Приведены модели механизма устойчивого социально-экономического развития сельского административного района и алгоритма его функционирования.

In article are considered the developed mechanisms of sustainable social and economic development of the rural administrative region and algorithm of its functioning. Their essence, the contents and sequence of functioning in market conditions of managing is opened. Models of the mechanism of sustainable social and economic development of the rural administrative region and algorithm of its functioning are given.

Введение. В условиях инновационного развития национальной экономики все более стратегическое значение приобретает устойчивость социально-экономического развития сельских административных районов Беларуси. При этом значимыми задачами современного периода устойчивого развития являются обеспечение высоких темпов роста валового национального продукта, наращивание эффективности производства и дости-

жение на основе этого высокого уровня и качества жизни сельского населения. Осуществление этих задач предполагает организацию устойчивого социально-экономического развития сельских административных районов республики.

Однако в существующей научной литературе не разработан механизм устойчивого социально-экономического развития сельского административного района. Имеются лишь отдельные публикации по механизму решения частных хозяйственных задач республики, поэтому целью данной работы является разработка механизма устойчивого социально-экономического развития сельского административного района и алгоритма его функционирования.

Анализ источников. Изучение специальной литературы показало, что механизм устойчивого социально-экономического развития сельского административного района является специфической производной хозяйственного механизма АПК. Эти вопросы в различных аспектах достаточно подробно раскрыты в работах Л. И. Абалкина, П. Г. Бунича, А. Гумерова, В. Г. Гусакова, В. В. Горлова, А. М. Кагана, А. Н. Лубкова, А. Н. Масюка, В. З. Мазлоева, П. Д. Половинкина и других авторов. Однако в этих работах не акцентируется внимание на механизме устойчивого социально-экономического развития сельского административного района.

Поэтому целью данной работы является разработка механизма устойчивого социально-экономического развития сельского административного района и алгоритма его функционирования.

Методы исследования. Информационной базой данной работы послужили труды отечественных и зарубежных ученых, разработки научно-исследовательских и учебных учреждений, нормативные акты законодательных и исполнительных органов, статистическая информация о состоянии агропромышленного комплекса, личные исследования автора.

При проведении исследований использовались диалектический, абстрактно-логический, исторический, анализа и синтеза, индукции, дедукции, исторической аналогии, экономико-статистический и другие научные методы.

Основная часть. Изучение специальной литературы [5, 6, 7, 9, 2, 1], многолетних планов и материалов статистической отчетности о социально-экономическом развитии сельских административных районов, а также проведенные нами научные исследования [8, 10] позволили сформулировать понятие механизма устойчивого социально-экономического развития сельских административных районов, определить его составляющие, выявить закономерности, задачи, принципы и критерии оценки социально-экономического развития сельских административных районов.

Нами установлено, что механизм устойчивого социально-экономического развития сельских административных районов (МУСЭР) представляет собой сложную многогранную систему взаимосвязанных теоретических основ и методических положений, включающих закономерности, требования, принципы, совокупность рычагов, стимулов, критериев и факторов, а также экономический инструментарий, обуславливающий устойчивое социально-экономическое развитие сельских административных районов.

Для построения модели механизма устойчивого социально-экономического развития сельского административного района нами были разработаны теоретические основы данного механизма [10], включающие понятие, сущность, цели, задачи, закономерности, функции, требования, условия и критерии устойчивого социально-экономического развития сельских административных районов.

В качестве основных рычагов механизма устойчивого социально-экономического развития сельского административного района выступают: формирование оптимальных размеров сельскохозяйственных организаций, оптимизация сельского расселения и уровня социального обслуживания населения.

При этом формирование оптимальных размеров сельскохозяйственных организаций включает определение оптимального размера землепользования хозяйств; обоснование количества и оптимальных размеров производственных подразделений; расчет оптимальной потребности в трудовых и материальных ре-

сурсах; оптимизацию структуры и объемов отраслей производства предприятий с учетом оптимальных размеров землепользования и производственных подразделений; оценку экономической эффективности формирования оптимальных размеров сельскохозяйственных организаций.

Оптимизация сельского расселения и уровня социального обслуживания населения предусматривает оптимизацию размещения и количества сельских населенных пунктов на территории района; обоснование оптимальных размеров агрогородков, центральных усадеб, хозяйственных центров сельскохозяйственных организаций, установление необходимого количества объектов социального обслуживания сельского населения в соответствии с нормативными стандартами, оценку эффективности оптимизации сельского расселения и уровня социального обслуживания населения.

Экономическим инструментарием данного механизма выступают: модели оптимального группового размещения сельских населенных пунктов; модели установления оптимальных размеров агрогородков, центральных усадеб, хозяйственных центров; модели обоснования оптимальных размеров землепользования сельскохозяйственных организаций с различной организационно-производственной структурой; модели обоснования оптимальных размеров землепользования внутрихозяйственных производственных подразделений и блочная экономико-математическая модель оптимизации структуры и отраслей производства сельскохозяйственной организации с учетом оптимальных размеров землепользования и производственных подразделений [8].

В качестве стимулов здесь выступают: значительное повышение эффективности функционирования сельскохозяйственных организаций и уровня доходов сельских жителей, существенное улучшение их условий жизни, труда, быта и социального обслуживания.

Математический аппарат механизма включает математические зависимости, целевые функции, экономические формулы, применяемые для обоснования инновационных направлений ус-

тойчивого социально-экономического развития сельского административного района [10].

Важно отметить, что для оптимизации размеров землепользования сельскохозяйственных предприятий с различной организационно-производственной структурой, производственных подразделений и их хозяйственных центров, центральных усадеб и агрогородков по числу жителей нами разработаны соответствующие экономико-математические модели [8], экономический смысл которых заключается в нахождении таких размера землепользования сельскохозяйственных организаций, производственных подразделений, хозяйственных центров, центральных усадеб и агрогородков по числу жителей, при котором минимизируются удельные затраты.

Обобщая вышеизложенное, следует подчеркнуть, что разработанный механизм должен обеспечить регулирование устойчивого социально-экономического развития сельских административных районов. Исходя из чего систему и составляющие МУСЭР можно представить в виде разработанной нами модели, интерпретированной по критериям эффективности производства, целесообразного ресурсосбережения, устойчивого повышения уровня и качества жизни сельских жителей (рис. 1).

Составляющими механизма устойчивого социально-экономического развития сельского административного района является система следующих блоков: организационно-производственного, финансово-экономического, информационного, законодательно-нормативного, ресурсного, концептуальных положений и экономического инструментария. Каждый из представленных блоков выполняет определенные функции в регулировании устойчивого социально-экономического развития сельского административного района. Так, блок концептуальных положений МУСЭР включает его понятие, соответствующие закономерности, требования, условия, принципы, стимулы и критерии, используемые в процессе регулирования устойчивого социально-экономического развития сельского административного района.

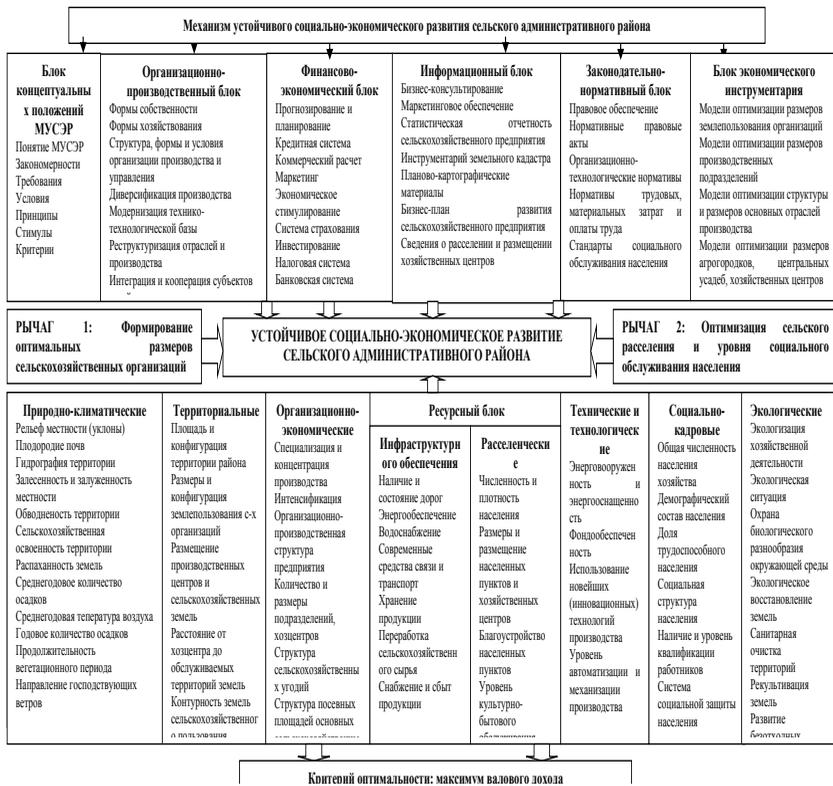

Рис. 1. Модель механизма устойчивого социально-экономического развития сельского административного района
Примечание: Схема разработана автором.

Организационно-производственный блок представлен как структурой, так и формами, условиями организации производства и управления, диверсификацией, модернизацией, реструктуризацией отраслей производства, интеграцией и кооперация субъектов хозяйствования.

Финансово-экономический блок включает методы ведения хозяйства и рычаги регулирования производственного развития, которые, находясь во взаимосвязи, экономически воздействуют на регулирование устойчивого социально-экономического развития сельских административных районов.

В информационный блок входят необходимое бизнес-консультирование, маркетинговое обеспечение и данные о текущем социально-экономическом развитии районов.

Блок экономического инструментария включает необходимые экономико-математические модели, используемые для регулирования устойчивого социально-экономического развития сельских административных районов.

В разработанный нами механизм также входит ресурсный блок, который характеризуется основными группами факторов, обуславливающих устойчивое социально-экономического развития сельских административных районов.

В систему МУСЭР нами включен законодательно-нормативный блок, содержащий соответствующую законодательную и нормативную базу.

Критерием оптимальности регулирования устойчивого социально-экономического развития сельских административных районов выступает максимум валового дохода.

Выполненные нами исследования позволили разработать алгоритм функционирования модели механизма устойчивого социально-экономического развития сельского административного района, который можно представить в виде определенной последовательности этапов (рис. 2).

На первом этапе функционирования механизма необходимо выполнить оценку текущего состояния социально-экономического развития сельского административного района, что осуществляется с использованием соответствующей системы индикаторов, которая включает сводные показатели социально-экономического развития сельских административных районов.

На втором этапе следует оптимизировать размещение и количества сельских населенных пунктов в районе. Для этого необходимо проанализировать сложившуюся систему размещения сельских населенных пунктов и привести ее в соответствие с перспективной крупной формой расселения с выделением оптимального количества агрогородков, центральных усадеб и хозяйственных центров, в которых будут проживать подавляющее большинство сельских жителей района.

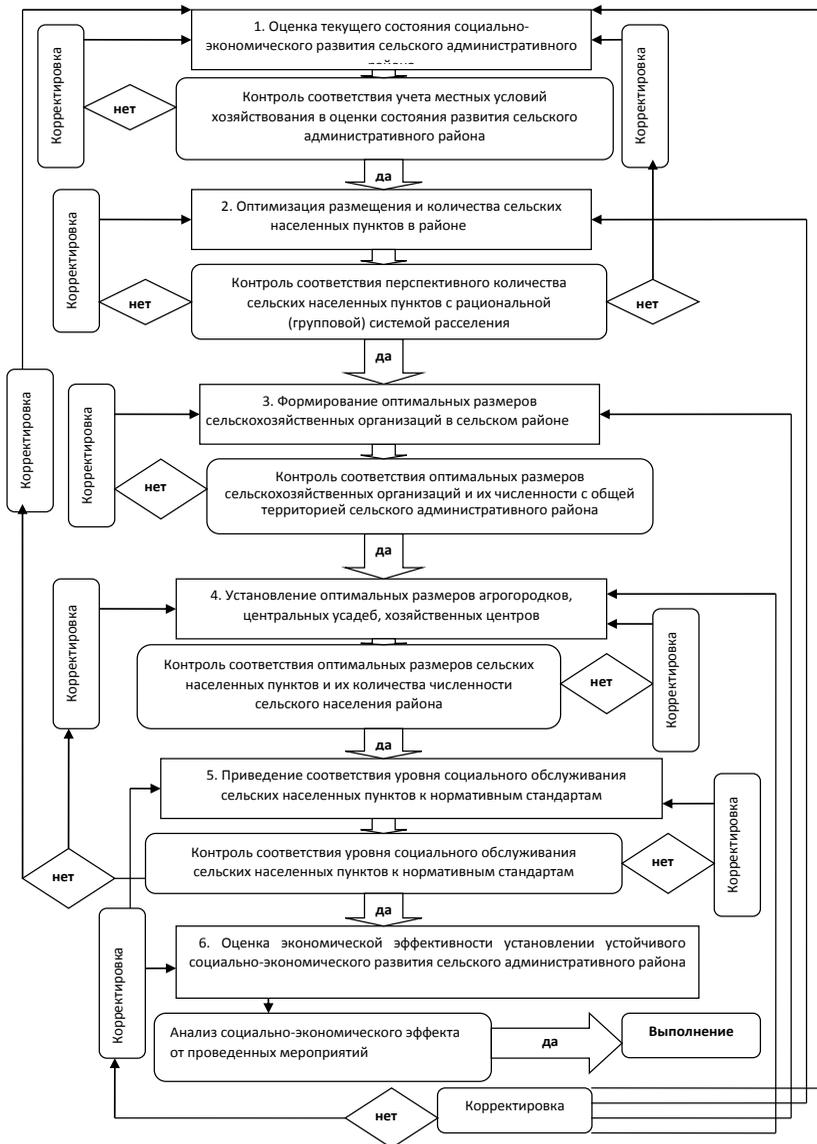

Рис. 2. Алгоритм функционирования модели МУСЭР
 Примечание: Схема разработана автором.

Третий этап разработанного алгоритма предполагает формирование оптимальных размеров сельскохозяйственных организаций, включающее установление оптимальных размеров землепользований хозяйств с учетом их организационно-производственной структуры, обоснование количества и оптимальных размеров производственных подразделений, оптимизацию структуры и размеров основных отраслей производства предприятий на перспективу.

Установление оптимальных размеров землепользования хозяйств, их производственных подразделений, структуры и размеров основных отраслей производства предлагается выполнять по разработанным нами экономико-математическим моделям с учетом конфигурации землепользования хозяйства и подразделения, места размещения центральных усадеб и хозяйственных центров, степени кривизны дорог и сельскохозяйственной освоенности и распаханности территории [8].

На четвертом этапе устанавливаются оптимальные размеры агрогородков, центральных усадеб и хозяйственных центров по числу жителей.

Выполненные исследования позволили сделать вывод, что оптимальные размеры хозяйственных центров предопределяются площадями пахотных земель соответственно хозяйств и производственных подразделений.

Поэтому для увязки размеров агрогородков, центральных усадеб и хозяйственных центров соответственно с площадями хозяйств и производственных подразделений предлагается исходить из их оптимальных размеров по земельной площади, средней нагрузки пашни на одного работника хозяйства и градообразующих коэффициентов (учитывающих работников сферы обслуживания, несельскохозяйственное население, служащих предприятия и семейность) [8].

На пятом этапе проводится приведение соответствия уровня социального обслуживания сельских населенных пунктов к нормативным стандартам. Для этого в соответствии с оптимальным расселением сельского населения района определяется тип перспективных населенных пунктов и с учетом состава комплексов стандартного социального обслуживания устанавливается количество необходимых социальных объектов. Таким образом, повышается уровень социального обслуживания сельского населения района.

На завершающем этапе выполняется оценка экономической эффективности установления устойчивого социально-экономического развития сельского административного района и рассчитывается социально-экономический эффект от проведенных мероприятий.

Алгоритм функционирования модели механизма устойчивого социально-экономического развития сельского административного района включает контроль соответствующих этапов и анализ выполнения поставленных задач. При необходимости предполагается осуществление корректировок.

Заключение. Обобщая вышеизложенное, можно сделать следующие выводы:

1. Механизм устойчивого социально-экономического развития сельского административного района представляет собой сложную многогранную систему взаимосвязанных теоретических основ и методических положений, включающих закономерности, требования, принципы, совокупность взаимосвязанных рычагов, стимулов, критериев и факторов, а также экономический инструментарий, обуславливающие устойчивое социально-экономического развитие сельских административных районов.

2. Механизм устойчивого социально-экономического развития сельского административного района объединяет в единую взаимосвязанную систему организационно-производственный, финансово-экономический, информационный, законодательно-нормативный, ресурсный блоки, а также концептуальных положений и экономического инструментария, обуславливающие устойчивое социально-экономического развитие сельских административных районов. Исходя из этого нами разработаны модели установления оптимальных размеров землепользования хозяйства, производственных подразделений, агрогородков, центральных усадеб, хозяйственных центров и основных отраслей производства.

3. Регулирование устойчивого социально – экономического развития сельских административных районов предлагается выполнять с использованием разработанного нами алгоритма функционирования МУСЭР.

Список литературы

1. Государственная программа возрождения и развития села на 2005–2010 годы / М-во сельского хозяйства и продовольствия Респ. Беларусь. – Минск: Беларусь, 2005. – 96 с.
2. Государственная программа устойчивого развития села на 2011–2015 годы / М-во сельского хозяйства и продовольствия Респ. Беларусь. – Минск: Беларусь, 2011. – 74 с.
3. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 г. / Нац. комис. по устойчивому развитию Респ. Беларусь; редкол.: Я. М. Александрович [и др.]. – Минск: Юнипак, 2004. – 202 с.
4. Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2011–2015 гг.: Указ Президента Респ. Беларусь от 11 апр. 2011 г. № 1 [Электронный ресурс] (Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2011 г. – № 43. – 1/12462). – Режим доступа: <http://brrb.by/assets/upload/documents/Soc%20razvitiye%202011-2015-11%2004%202011%20%20E2%84%96136.pdf>. – Дата доступа: 18.04.2015.
5. Горлов, В. В. Методологические аспекты формирования организационно-экономического механизма в сельхозпредприятиях / В. В. Горлов // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2000. №10. С.17.
6. Гусаков, В. Г. Аграрная реформа и формирование рыночного хозяйственного механизма: автореф. дис... д-ра эконом. наук: 08.00.05/ В. Г. Гусаков; ВНИИЭСХ РАСХН. – М., 1994. – 42с.
7. Гусаков, В. Г. Стратегия устойчивого развития сельских территорий / В. Г. Гусаков // Известия нац. акад. наук. Сер. Аграрных наук. – 2011. – №2. – С. 5–12.
8. Каган, А. М. Формирование оптимальных размеров сельскохозяйственных организаций Беларуси: монография / А. М. Каган, А. В. Колмыков. – Минск: Ин-т системных исследований в АПК НАН Беларуси. 2010. – 192 с.
9. Каган, А. М. Формирование рыночного механизма хозяйствования в агропромышленном комплексе Беларуси: монография / А. М. Каган /// –Горки: БГСХА, 2004. – 256с.
10. Колмыков, А. В. Теоретические основы устойчивого социально-экономического развития сельского административного района как кластерной организации / А. В. Колмыков / Проблемы экономики.: сб. науч. тр., 2014, Горки: Белорус. гос. с.-х. акад. Вып.1 (18). – С.83–93.

Информация об авторе

Колмыков Алексей Васильевич – кандидат экономических наук кафедры организации производства в АПК УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия». Информация для контактов: тел. +37580291968563, E-mail: Alex_2704@mail.ru

Материал поступил в редакцию 22.04.2015 г.

ОЦЕНКА КАЧЕСТВА ЖИЗНИ И ПИТАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

С. А. КОНДРАТЕНКО, кандидат экономических наук, докторант,
заведующий сектором

О. В. СТЕШИЦ, научный сотрудник
РНУП «Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси»

QUALITY OF LIFE AND NUTRITION REPUBLIC OF BELARUS

S. A. KONDRATENKO, the candidate of economic science, Section Head
O. V. STESHITS, Researcher
The Institute of System Research in Agroindustrial complex of NAS
of Belarus

Обеспечение устойчивого роста уровня и качества жизни населения является одними из приоритетных направлений социально-экономической политики государства, поскольку формирует общий уровень благосостояния общества, направленность, и темпы инновационных преобразований, политическую и экономическую стабильность в стране.

В данной статье представлена характеристика основных методов оценки качества жизни и питания населения Республики Беларусь, проведен анализ базовых показателей качества жизни, дана оценка потенциальной емкости внутреннего продовольственного рынка, выявлены количественные и качественные резервы ее расширения, дана оценка потенциала угроз в сфере физической и экономической доступности продуктов питания.

Ensuring sustainable growth of living standards of the population is one of the priorities of social and economic policy of the state, because it forms the overall level of social welfare, direction and pace of innovation, political and economic stability in the country.

This article presents the main characteristics of methods to assess quality of life and the power of the Republic of Belarus, the analysis of the basic indicators of quality of life, the estimation of the potential capacity of the domestic food market, identified the quantitative and qualitative expansion of its reserves, the estimation of potential threats in the field of physical and economic access to food supply.

Введение. Основным приоритет социально-экономического развития Республики Беларусь, обозначенный в важнейших стратегических документах, предусматривает устойчивый рост уровня и качества жизни населения на основе повышения конкурентоспособности экономики, создания государства, удобного для людей [1–3]. Формирование конкурентоспособного на мировом рынке и экологически безопасного производства сельскохозяйственных продуктов необходимо для поддержания достигнутого уровня национальной продовольственной безопасности, обеспечения полноценного питания и здорового образа жизни населения [3].

Под качеством жизни понимают совокупность характеристик жизнедеятельности населения, которые определяют условия, обеспечивающие достойное и полноценное функционирование человека на определенной территории [4]. Одним из важнейших составляющих качества жизни населения является качество его питания [3].

Актуальность оценки качества жизни и питания населения обусловлена множеством ее значений как инструмента реализации государственной социально-экономической политики, включая определение и корректировку параметров социально-экономической политики государства на перспективу, сопоставление достигнутых уровней базовых индикаторов в разрезе стран и регионов, субъектов международных интеграционных формирований.

Цель исследования обозначена нами как обоснование системы индикаторов, позволяющих выявлять потенциал угроз продовольственной безопасности и оценивать их влияние на качество жизни и питания населения в разрезе различных социальных групп, домашних хозяйств городской и сельской местности.

Методы исследования. Монографический, системного и сравнительного анализа, расчетно-конструктивный, балансовых расчетов, статистического анализа, экспертных оценок.

Основная часть. В мировой практике для оценки качества жизни используется широкая система социальных индикаторов (доходы населения, бедность и неравенство, безработица, обра-

зование, здоровье, продовольствие и питание, инфраструктура, политическая и социальная стабильность и т. д.). При этом отдельными странами (США, Франция, Германия, Россия) и международными организациями (ООН, Евросоюз) разработаны десятки различных моделей, методов и методик расчета данного показателя. Наличие большого количества различных подходов и механизмов свидетельствуют об отсутствии совершенного метода решения данной задачи. Кроме того, экономические, социальные и ментальные особенности каждого государства требуют разработки специфических методов [5, 6, 7].

Общепризнанным универсальным показателем обеспечения национальной безопасности любого государства является индекс человеческого развития (ИЧР), с помощью которого измеряют достижения страны с точки зрения состояния здоровья, получения образования и фактического дохода граждан, для которых оцениваются свои индексы:

ожидаемой продолжительности жизни при рождении;

ожидаемой продолжительности обучения взрослого населения и учащихся, получающих начальное, среднее и высшее образование;

валового национального дохода на душу населения по паритету покупательной способности в долларах США (ВНД).

По данным Организации Объединенных наций индекс человеческого развития в мире продолжает расти, но темпы его повышения снизились во всех регионах мира. Рейтинг национальных достижений возглавляет Норвегия (ИЧР равен 0,944). В десятку лидеров также вошли: Австралия, Швейцария, Нидерланды, США, Германия, Новая Зеландия, Канада, Сингапур и Дания. Российская Федерация в рейтинге 2014 г. потеряла две позиции по сравнению с предыдущим годом и занимает 57 место (ИЧР 0,778). Из всех государств СНГ в группу государств с очень высоким уровнем человеческого развития смогли войти только страны Балтии: Эстония занимает 33 место, Литва – 35, Латвия – 48 [5, 8].

Республика Беларусь, как и ранее, относится к странам с высоким уровнем человеческого развития и занимает лидирую-

щую позицию среди стран СНГ. Значение ИЧР для нашей страны на протяжении длительного периода времени неуклонно росло (0,732 – 2010 г., 0,756 – 2011 г., 0,793 – 2012 г., 0,793 – 2013 г.) и лишь в 2014 г. страна заняла 53-е место, ухудшив свою позицию по сравнению с 2013 г. на 3 пункта (ИЧР 0,786) [8].

Индексы, входящие в состав ИЧР, являются следствием экономического развития, научного прогресса, уровня культуры и образовательного уровня населения, следовательно, отражают реалии настоящего и ближайшего прошлого, имея при этом некоторые ограничения. Анализ достигнутых республикой значений указанных критериев позволяет сделать следующие выводы:

ожидаемая продолжительность жизни при рождении. В ПРООН в 2013 г. Беларусь с показателем 69,9 лет занимала 116 место среди стран мира. Самая высокая продолжительность жизни была в Японии – 83,6 года [7]. С целью отражения гендерных особенностей этого феномена, показатель может рассчитываться отдельно для женщин и мужчин. По данным Национального статистического комитета Республики Беларусь продолжительность жизни в 2013 г. составила для мужчин 67,3 года, для женщин 77,9 лет, что выше уровня 2012 г. на 1,1 и 0,4 % соответственно (66,6 и 77,6 лет), разница между продолжительностью жизни мужчин и женщин составляет 10,6 лет;

ожидаемая продолжительность обучения. Беларусь занимает 21 место с индексом 0,820. Самый высокий индекс у Австралии – 0,927. Данный показатель, хотя и является достаточно универсальным, обладает рядом ограничений: не отражает качества образования, не учитывает студентов, обучающихся за рубежом, не отражает среднюю длительность обучения или ожидаемую продолжительность обучения [9];

валовой национальный доход на душу населения. Методологическими недостатками этого показателя для сравнительной оценки качества жизни населения являются следующие: индикатор не отражает равномерность распределения доходов населения, не учитывает труд в домашних хозяйствах, придает рав-

ное значение как улучшающим, так и снижающим качество жизни населения продуктам (алкоголь, сигареты и т. д.). В 2015 г. по уровню ВВП на душу населения Беларусь может быть отнесена к странам со средним уровнем развития (5840 \$, что на 0,6 и 18,8 % меньше уровня ВВП 2014 г. и 2013 г. соответственно). В мировом рейтинге 2013 г. Беларусь занимает 68 место, к той же группе отнесены Азербайджан (8268 \$), Туркменистан (8191 \$), Украина (3856 \$), Грузия (3680 \$), Армения (3230 \$), Молдова (2234 \$), Узбекистан (2066 \$) [5].

С учетом особенностей национальной экономики и актуальности выявления и оценки влияния потенциала угроз продовольственной безопасности на качество жизни и питания населения Беларуси обоснована следующая система индикаторов, которые могут применяться одновременно с международными подходами:

1. Экономические условия

темпы роста реальных денежных доходов населения (не менее 1 %), доля затрат домашних хозяйств на продовольствие в расходах (не более 35 %), темпы роста покупательной способности реальных денежных доходов населения (не менее 1 % в год), доля населения с доходами ниже прожиточного минимума (не более 8 % в городской и 10 % сельской местности), соотношение среднедушевых располагаемых ресурсов и бюджета прожиточного минимума, %;

2. Социальные условия

уровень естественного прироста населения, в том числе сельского, ожидаемая продолжительность жизни в городской и сельской местности, разница в продолжительности жизни мужчин и женщин (не более 6 лет), индекс числа родившихся в среднем за год на 1000 женщин (30–39,9), уровень младенческой смертности на 1000 родившихся (до 10), уровень безработицы (не более 4 %), общие коэффициенты охвата населения дошкольным, средним и высшим образованием.

3. Качество питания населения

Критерии качества рациона включают: рост потребления основных продуктов питания при качественном совершенствовании

нии рациона; физическая и экономическая доступность рациона высокого качества всем категориям домашних хозяйств в городской и сельской местности

Индикаторы оценки разработаны по следующим направлениям:

уровень потребления основных продуктов питания, рассчитанный балансовым методом (физическая доступность) (формула 1):

$$Д. П._{бал.i} = \frac{П_{бал.i}}{П_{м.i}} \cdot 100\%, \quad (1)$$

$Д. П._{бал.i}$ – обеспеченность физической доступности i -го продукта питания населению в стране и в разрезе регионов, %;

$П_{бал.i}$ – уровень потребления i -го продукта питания населением в стране и в разрезе регионов (рассчитан балансовым методом), кг;

$П_{м.i}$ – медицинская норма потребления i -го продукта питания (пороговое значение индикатора), кг;

уровень потребления основных продуктов питания, установленный в результате выборочного обследования домашних хозяйств (экономическая доступность) (формула 2):

$$Д. П._{эк.i} = \frac{П_{эк.i}}{П_{м.i}} \cdot 100\%, \quad (2)$$

$Д. П._{эк.i}$ – обеспеченность экономической доступности i -го продукта питания населению по социальной группе домашних хозяйств, по городской и сельской местности, %;

$П_{эк.i}$ – уровень потребления i -го продукта питания населением по социальной группе домашних хозяйств, по городской и сельской местности (установлен методом выборочного обследования домашних хозяйств), кг;

$П_{м.i}$ – медицинская норма потребления i -го продукта питания (пороговое значение индикатора), кг;

уровень покупательной способности реальных денежных доходов населения ($П. С._{об.}$) выраженный в объеме продукции, который он позволяет приобрести по средним за период оценки ценам, кг (формула 3):

$$П. С._{об.} = \frac{Д. Д._{ц}}{Ц_c}, \quad (3)$$

$D_{\text{н}}$ – располагаемые денежные доходы населения, тыс. рублей;

C_i – средняя цена i - вида продукции за период оценки спроса, тыс. рублей.

устойчивость покупательной способности денежных доходов населения ($У.Д_{\text{р}}$) в разрезе регионов, социальных групп населения, % (формула 4)

$$У.Д_{\text{р}} = \frac{D_{\text{т}}}{D_{\text{б}}} \div Т.Р_{\text{п.з}} \cdot 100\% \quad , \quad (4)$$

$D_{\text{т}}$ и $D_{\text{б}}$ – уровень доходов населения в разрезе регионов, социальных групп населения, тыс. рублей;

$Т.Р_{\text{п.з}}$ – пороговое значение индикатора темп роста реальных денежных доходов, равное 101,0%;

4. Устойчивость роста качества ($У.К.$ п.п.) по i -виду потребляемых продуктов питания рассчитывается по формуле 5:

$$У.К_{\text{п.п.}i} = \frac{В.С_{i_{\text{т}}}}{В.С_{i_{\text{б}}}} \div \frac{Н.С_{i_{\text{т}}}}{Н.С_{i_{\text{б}}}} \cdot 100\% \quad (5)$$

$В.С_{i_{\text{т}}}$, $В.С_{i_{\text{б}}}$, $Н.С_{i_{\text{т}}}$, $Н.С_{i_{\text{б}}}$ – объем потребленных населением продуктов питания с более высокой с более низкой стоимостью в сопоставимых единицах продукции в текущем и базисном году, кг.

Оценка параметров качества жизни и питания населения Беларуси за период 2005–2014 гг. позволила выявить следующие значимые тенденции:

замедление темпов роста реальных денежных доходов населения, в 2012 г. прирост составил 122,9 %, в 2013 г. – 95,7 %, в 2014 г. – 86,1 % (рис. 1);

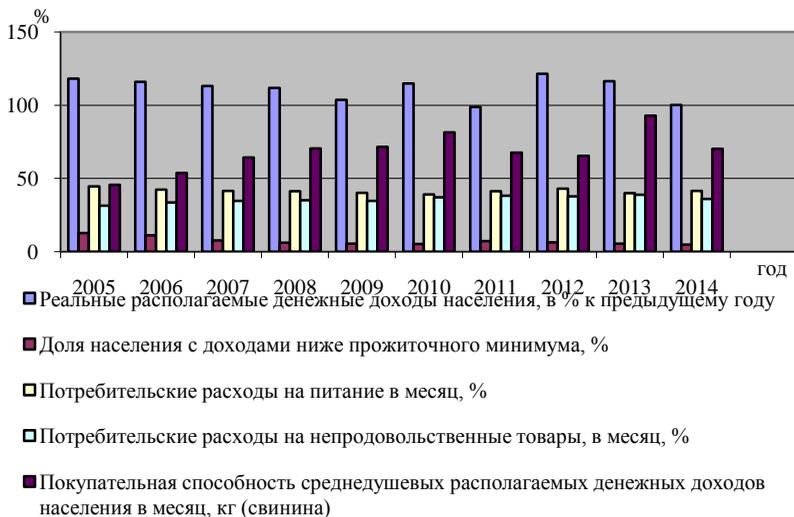

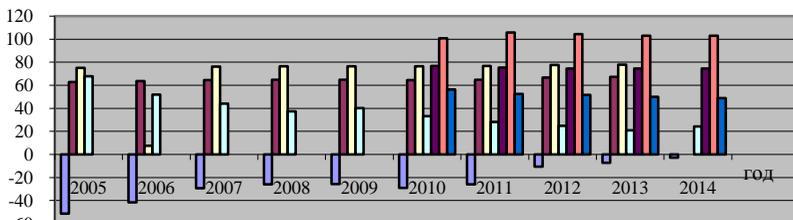
Рис. 1. Экономические показатели качества жизни населения Республики Беларусь, 2005–2014 гг.

на значительном уровне остается удельный вес населения с доходами ниже прожиточного минимума, 4,8 % в 2014 г.;

снижение покупательной способности среднедушевых располагаемых денежных доходов населения в оценке по всем жизнеобеспечивающим видам продуктов (за объем денежного дохода в 2013 г. можно было приобрести 92,9 кг свинины, в 2014 г. – 70,2);

незначительный уровень безработицы, который в высокой степени формирует социальную стабильность в белорусском обществе (0,5 % к трудоспособному населению);

отрицательный естественный прирост населения, сохраняющийся с 1995 г., однако к 2020 г. прогнозируется увеличение численности на 0,3 % (рис.2);

■ Естественный прирост/убыль населения, тыс. человек

■ Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет (мужчины)

□ Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет (женщины)

□ Численность безработных, тыс. человек

■ Общий коэффициент охвата населения дошкольным образованием, %

■ Общий коэффициент охвата населения общим средним образованием, %

■ Общий коэффициент охвата населения профессионально-техническим, средним специальным и высшим образованием, %

Рис. 2. Социальные показатели качества жизни населения Республики Беларусь, 2005–2014 гг.

значительная разница между продолжительностью жизни мужчин и женщин (10,6 лет), в том числе в городской местности – 10,1 лет, в сельской местности – 12,2 лет;

качество питания

энергетическая ценность рациона питания населения, выявленная в результате выборочного обследования домашних хозяйств, в 2014 г. на 14,4 % ниже порогового значения (3000 ккал). При этом рацион остается несбалансированным по качественным параметрам;

в рационе домашних хозяйств, проживающих в сельской местности, сформировался дефицит потребления молока и молочных продуктов – 30,7 %, мяса и мясных продуктов 11,5, рыбы – 1,1, яиц – 34,7, картофеля – 52,7, овощей – 27,4, фруктов и ягод – 21,5, сахара – 16,4 % (табл. 1);

Таблица 1. Оценка уровня и качества рациона питания населения в домашних хозяйствах в городской и сельской местности, 2011–2014 гг.

Индикатор	Год						Отношение к пороговому значению (2014 г.), %	
	2012		2013		2014			
	города и поселки городского типа	сельские населенные пункты	города и поселки городского типа	сельские населенные пункты	города и поселки городского типа	сельские населенные пункты	города и поселки городского типа	сельские населенные пункты
Хлеб и хлебобродуки	78	104	75	104	79,2	105,6	75,4	100,6
Молоко и молокопродукты	297	272	292	270	292,8	272,4	74,5	69,3
Мясо и мясопродукты	72	69	73	71	76,8	70,8	96	88,5
Рыба и рыбобродуки	15	14	16	16	19,2	18	105,5	98,9
Масло растительное	9	9	9	9	10,8	10,8	81,8	81,8
Яйца, шт.	186	183	187	187	204	192	69,4	65,3
Картофель	58	88	53	79	55,2	80,4	32,5	47,3
Овощи и бахчевые	80	85	79	88	80,4	90	64,8	72,6
Фрукты и ягоды	62	45	70	53	79,2	61,2	101,5	78,5
Сахар	26	26	26	27	26,4	27,6	80	83,6

Примечание: Таблица составлена и рассчитана авторами по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь.

Наиболее уязвимой группой населения, с точки зрения влияния угроз продовольственной безопасности, являются домашние хозяйства с детьми. В оцениваемой группе дефицит потребления наблюдается по всем жизнеобеспечивающим продуктам питания: хлеб и хлебобродуки – 34,9 %, молоко и молокопродукты – 42,6, мясо и мясопродукты – 19, рыба – 7,7, масло растительное – 36,4, яйцо – 42,9, картофель – 68,9, овощи и бахчевые – 48,7, фрукты – 15,4, сахар – 30,9% (табл. 2). Для домаш-

них хозяйств с детьми и одним взрослым уровень угрозы продовольственной безопасности еще больше.

Таблица 2. Оценка уровня и качества рациона питания населения в домашних хозяйствах с различным составом, кг

Индикатор	2014 г.					Отношение к нормативу потребления (2014 г.), %				
	состоящие из 1 чел.	без детей	семьи пенсионеров	с детьми	с одним взрослым	состоящие из 1 чел.	без детей	семьи пенсионеров	с детьми	с одним взрослым
Хлеб и хлебобулочные продукты	117,6	97,2	109,2	68,4	70,8	112	95,6	104	65,1	67,4
Молоко и молокопродукты	405,6	316,8	375,6	225,6	236,4	103,2	80,6	95,6	57,4	60,2
Мясо и мясопродукты	75,6	87,6	86,4	64,8	63,6	94,5	109,5	108	81	79,5
Рыба и рыбопродукты	18	22,8	24	16,8	14,4	98,9	125,3	131,9	92,3	79,1
Масло растительное	12	13,2	13,2	8,4	9,6	90,9	100	100	63,6	72,7
Яйца, шт.	252	216	228	168	180	85,7	73,5	77,6	57,1	61,2
Картофель	75,6	69,6	75,6	52,8	48	44,5	40,9	44,5	31,1	28,2
Овощи и бахчевые	111,6	94,8	104,4	63,6	61,2	90	76,5	84,2	51,3	49,4
Фрукты и ягоды	86,4	79,2	84	66	70,8	110,8	101,5	107,7	84,6	90,8
Сахар	33,6	28,8	31,2	22,8	25,2	101,8	87,3	94,5	69,1	76,4

Примечание: Таблица составлена и рассчитана авторами по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь.

Значительным в 2014 г. оказался уровень материальных деprivаций – вызванные недостатком денежных средств ограничения в удовлетворении материальных потребностей, наличие которых приводит домашние хозяйства к исключению из общепринятого образа жизни в стране – 5 %.

(50,5 %) домашних хозяйств, указали на ухудшение материального положения по сравнению с прошлым годом.

Заключение. Выполненные исследования показали, что на качество жизни и питания населения Республики Беларусь

влияет значительный потенциал угроз, связанных со снижением экономической доступности продуктов питания, с недостаточными темпами роста реальных денежных доходов населения, наличием уязвимых социальных групп.

Установлено, что состояние продовольственной обеспеченности домашних хозяйств пока в незначительной степени отреагировало на ухудшение экономических условий (инфляционные процессы, снижение покупательной способности доходов), уровень потребления основных продуктов питания и энергетическая ценность рациона не снизились. Связано это с неэластичностью спроса на продукты питания и уже сформированной высокой культурой – в 2014 г. население увеличило расходы на продукты питания и их удельный вес в общей структуре расходов, сохранив рацион.

Оценка индикаторов качества жизни и качества питания населения должна являться неотъемлемой частью ежегодного мониторинга, который выполняется в соответствии с Концепцией национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь, утвержденной Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 10 марта 2004 г. № 252. При этом целесообразно применение индикаторов, адаптированных к социально-экономическим условиям Беларуси, и соответственно более объективных и информативных.

Список литературы

1. Государственная программа устойчивого развития села на 2011–2015 годы / Сайт Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа: <http://mshp.minsk.by/programms/b05296a6fb2ed475.html>. – Дата доступа: 22.01.2015.

2. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 г./ Нац. комис. по устойчивому развитию Респ. Беларусь; редкол.: Я. М. Александрович [и др.]. – Минск: Юнипак, 2004. – 202 с.

3. Продовольственная безопасность Республики Беларусь. Мониторинг – 2013: в контексте глобальных проблем в сфере продовольствия / З. М. Ильина [и др.]; под ред. З. М. Ильиной. – Минск: Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2014. – 206 с.

4. Айвазян, С. А. Интегральные индикаторы качества жизни населения: их построение и использование в социально-экономическом управлении и межрегиональных сопоставлениях / С. А. Айвазян. – М.: ЦЭМИ РАН, 2000. – 118 с.

5. Рейтинг стран и территорий по размеру ВВП // Информационно-аналитическое агентство «Центр гуманитарных технологий». – Режим доступа: <http://gtmarket.ru/ratings/rating-countries-gdp/rating-countries-gdp-info#belarus>. – Дата доступа: 19. 04. 2015.

6. Рейтинг стран мира по уровню образования // Информационно-аналитическое агентство «Центр гуманитарных технологий». – Режим доступа: <http://gtmarket.ru/ratings/education-index/education-index-info>. – Дата доступа: 19.04.2015.

7. Рейтинг стран мира по уровню продолжительности жизни // Информационно-аналитическое агентство «Центр гуманитарных технологий». – Режим доступа: <http://gtmarket.ru/ratings/life-expectancy-index/life-expectancy-index-info>. – Дата доступа: 19. 04. 2015.

8. Республика Беларусь в международном рейтинге по индексу человеческого развития // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/mezhdunarodnye-sravneniya/operativnaya-informatsiya/respublika-belarus-v-mezhdunarodnom-reitinge-po-indeksu-chelovecheskogo-razvitiya/>. – Дата доступа: 19.04.2015

9. Белорусское образование в контексте международных показателей / Министерство образования Республики Беларусь Учреждение «Главный информационно-аналитический центр Министерства образования Республики Беларусь». – Минск, 2013.

Информация об авторах

Кондратенко Светлана Александровна – кандидат экономических наук, докторант, заведующий сектором, РНУП «Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси». Информация для контактов: тел. 8 (017) 212 20 07 (раб.). E-mail: kondratenko-0703@mail.ru.

Штешиц Ольга Вацлавовна – научный сотрудник, РНУП «Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси». Информация для контактов: тел. 8 (017) 212 20 07 (раб.). E-mail: stesha.o@mail.ru.

Материал поступил в редакцию 21.04.2015 г.

РАЗВИТИЕ ИНСТРУМЕНТАРИЯ АНАЛИЗА ИЗМЕНЕНИЯ КАЧЕСТВА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ЗЕМЕЛЬ

Н. С. КОНСТАНТИНОВ, доцент

УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»

DEVELOPMENT OF TOOLS OF FARMLANDS QUALITY CHANGES ANALYSIS

N. S. KONSTANTSINOV, doцент

The Education Establishment «Belelarusian State Agricultural Academy»

В статье рассмотрены теоретические и практические вопросы, связанные с анализом изменения качества сельскохозяйственных земель. Изложены методики построения кривой дифференциации выручки и вычисления коэффициента дифференциации выручки в расчете на гектар сельскохозяйственных угодий. Приведены результаты использования предлагаемых инструментов на основе данных сельскохозяйственных организаций Беларуси за период 2003–2012 гг. и сделаны выводы.

In article the theoretical and practical questions connected with the analysis of change of quality of farmlands are considered. Techniques of creation of curve differentiation of revenue and calculation of coefficient of differentiation of revenue per hectare of agricultural grounds are stated. Results of the offered tools use on the basis of agricultural organizations of Belarus during 2003–2012 data are given and conclusions are drawn.

Введение. Важным фактором увеличения производительности, достижения высоких макроэкономических показателей, роста благосостояния общества является рациональное использование сельскохозяйственных угодий. Этим обусловлено то, что мероприятия по социально-экономическому развитию Республики Беларусь на 2011–2015 гг. включают разработку научно обоснованных схем размещения экономически целесообразных видов производства сельскохозяйственной продукции, форми-

рование целевых региональных систем земледелия, обеспечивающих снижение уровня удельных затрат на производство [1].

С течением времени характеристики сельскохозяйственных земель и условия их использования изменяются. Главным образом это связано с хозяйственной деятельностью. В частности, на плодородие земель оказывает влияние внесение удобрений, применение систем севооборотов; на технологические свойства земель – применение различных способов их обработки, меры по снижению каменистости и др.; на характеристики земель, с точки зрения их расположения, – строительство дорог, совершенствование транспортной сети. В конечном итоге данное явление находит отражение в изменении качества отдельных земельных участков и их оценки. Анализ данных тенденций позволяет делать выводы о результативности мероприятий, направленных на совершенствование землепользования.

Методы исследования. В процессе проведения исследований использовались методы сравнительного анализа, монографический, абстрактно-логический.

Основная часть. Проблемы, связанные с относительными изменениями качества земельных участков, вызвали научный интерес на протяжении всего развития экономической мысли. В своих трудах А. Маршалл и другие экономисты XIX в. указывали, что одной из характерных тенденций для сельскохозяйственных земель является выравнивание их качества [2]. Выравнивание качества земельных участков включает два принципиально различных процесса. Во-первых, оно подразумевает окультуривание и вовлечение в хозяйственный оборот тех участков земель, которые ранее не использовались из-за своего относительно низкого качества. Во-вторых, данный термин означает выравнивание качества уже вовлеченных в производство земель.

Согласно статистическим данным, площадь сельскохозяйственных земель Беларуси не увеличивается, а наоборот сокращается [3, 4]. В этих условиях выравнивание может относиться преимущественно к землям, вовлеченным в производство.

При росте населения и богатства, согласно утверждениям А. Маршалла, наблюдается выравнивание качества земель, поскольку в этих условиях наблюдается увеличение спроса на сельскохозяйственную продукцию и, как следствие, спроса за землю. При этом в производстве начинают участвовать земли, которыми ранее пренебрегали из-за их низкого качества. Путем приложения труда и капитала их недостатки нивелируются, и они участвуют в производстве наравне с другими землями [2]. При прочих равных условиях увеличение спроса на любое благо сопровождается ростом цены. Для анализа влияния изменения цен (на сельскохозяйственную продукцию) на вовлечение новых земель и соотношение их качества целесообразно использовать графики средних и предельных издержек (рис. 1). Под «издержками» при этом нами подразумеваются затраты капитала и труда (включая предпринимательский труд).

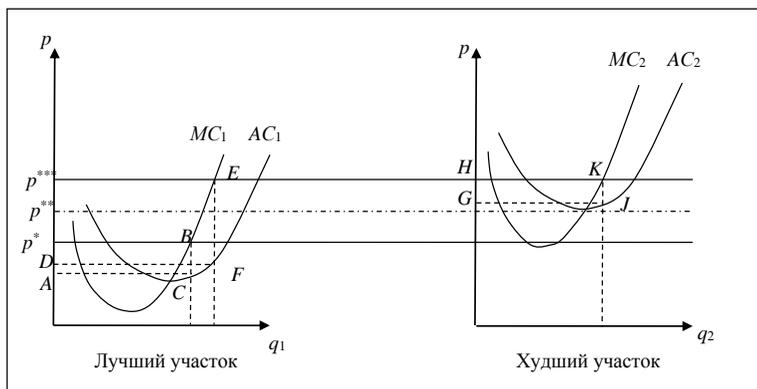

Рис. 1. Вовлечение худших земель в производство при росте спроса на сельскохозяйственную продукцию

На рис. 1 представлены графики предельных и средних издержек на лучшем участке, который уже вовлечен в производство при цене на продукцию p^* , и на худшем участке, который в производство при этой цене еще не вовлечен. При этом экономическая прибыль на первом участке составляет площадь пря-

моугольника Ap^*BC . Повышение цены на сельскохозяйственную продукцию до уровня p^{**} сопровождается увеличением издержек на лучшем участке. После достижения этой цены имеет смысл заниматься сельскохозяйственным производством на худшем участке, так как предприниматель возмещает издержки. При цене p^{***} общая сумма дифференциальной земельной ренты составит сумму площадей прямоугольников $Dp^{***}EF$ на лучшем участке и $GHKJ$ – на худшем.

При росте цены увеличивается рента и на лучшем, и на худшем участках, но соотношение величин этих рент изменяется. При ценах ниже p^{**} дифференциальная рента на втором участке отсутствует. При ценах выше данного уровня она появляется и растет. Если сравнить ситуации при цене p^* и при цене p^{***} , то следует сделать вывод, что худший участок приблизился к лучшему по своей ценности. Таким образом, происходит выравнивание ценности участков. Это не означает, что при дальнейшем росте цены на продукцию ренты обоих участков сравняются, хотя это возможно при определенном характере кривых предельных и средних издержек.

При фиксированной площади земель, вовлеченных в производство, выравнивание качества земельных участков может быть обусловлено изменениями спроса на продукцию. Однако это возможно только при определенных условиях – значительном росте цены на продукцию и соответствующем характере зависимости между количеством продукции и затратами. На рис. 2 показана ситуация, когда на первоначально худшем участке 2 при цене p дифференциальная рента сравнялась с рентой на участке 1 (прямоугольники $KL MN$ и $ApDE$) в силу более пологого наклона кривых средних и предельных издержек. На практике такой характер зависимости для худшего участка выражается в том, что для его вовлечения в производство требуются относительно большие первоначальные затраты, размер которых на единицу продукции впоследствии растет незначительно благодаря высокой производительности на участке.

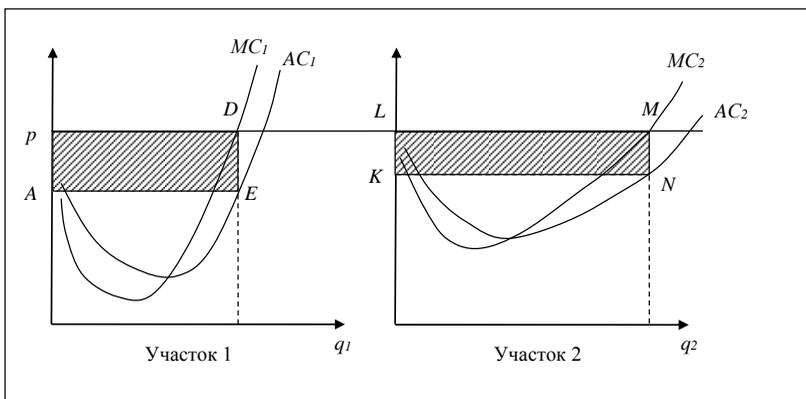

Рис. 2. Выравнивание дифференциальной ренты на земельных участках при росте спроса на сельскохозяйственную продукцию

Удовлетворение увеличивающегося спроса на сельскохозяйственную продукцию сопровождается ростом количества затрачиваемых средств. Увеличение затрат на используемых землях возможно до тех пор, пока каждая последующая единица издержек не перестанет приносить дополнительный доход либо станет выгоднее вкладывать капитал и труд для производства на худшей, ранее не использовавшейся, земле. В силу закона убывающей отдачи дополнительный доход от затрат на лучших землях уменьшается. Таким образом, рано или поздно в производство поступят худшие земли. Этот процесс будет продолжаться до тех пор, пока все доступные земли не окажутся задействованы.

Важнейшим фактором выравнивания качества сельскохозяйственных земель выступает более рациональное использование земельных ресурсов. Оно выражается в том, что земельные участки, ранее предназначавшиеся для производства одного вида продукции (например, картофеля) и имевшие низкие показатели производительности, применяются для производства другого вида продукции (например, рапса), более эффективного в сложившихся условиях. Более рациональное использование зе-

мельных участков также может выражаться в дополнительной затрате или новой комбинации ресурсов, нивелирующей определенные недостатки земель. Например, как отмечал еще К. Маркс, ценность земельного участка, который ранее приносил низкий доход из-за удаленности от путей сообщения, может быть повышена путем постройки дополнительной дороги. Результатом рационализации является снижение величины средних и предельных издержек при различных количествах производимой продукции (графически это выглядит как снижение положения кривых средних и предельных издержек для худшего участка, рис. 3).

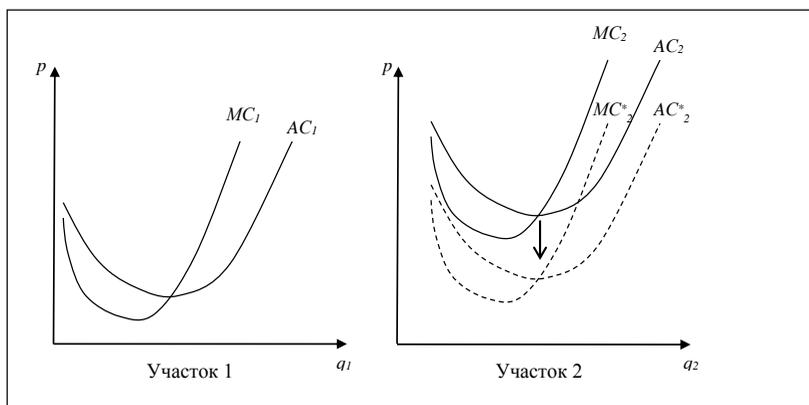

Рис. 3. Выравнивание качества земель в результате более рационального их использования

Выравнивание условий производства на различных землях неразрывно связано с процессом интенсификации, при котором наращиваются затраты ресурсов на единицу площади земель. Дополнительные ресурсы в первую очередь должны расходоваться для производства на лучших землях, имеющих более высокую отдачу. Однако в силу закона убывающей предельной производительности, затраты каждой дополнительной единицы ресурсов на лучших землях приносят все меньше дополнительной продукции, что впоследствии делает выгодными дополни-

тельные затраты на худших землях, при которых повышается их экономическое плодородие. Повышение рациональности использования земельных ресурсов выступает, таким образом, условием выравнивания их качества.

В целях анализа неравномерности качества сельскохозяйственных земель нами предлагается использовать график дифференциации выручки (валовой продукции, прибыли) с гектара земель (рис. 4) и соответствующий ему индекс дифференциации выручки (валовой продукции, прибыли) с гектара земель. Принципы построения предлагаемых инструментов аналогичны принципам построения кривой Лоренца и индекса Джинни, которые используются для анализа имущественного неравенства в обществе [5].

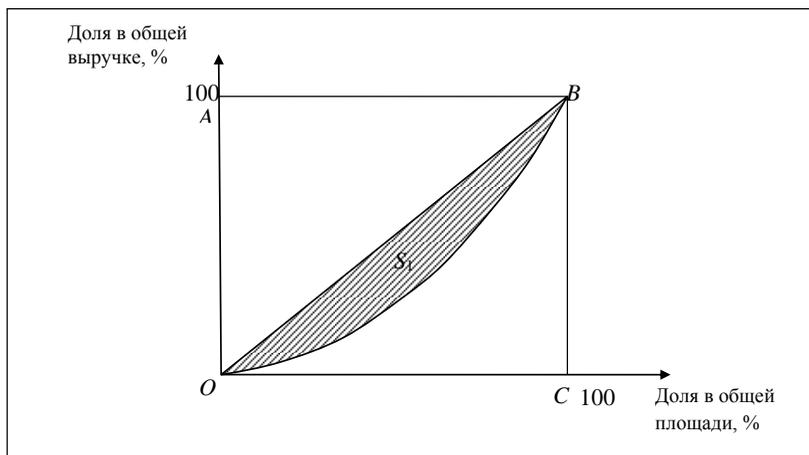

Рис. 4. График дифференциации выручки с участков земель

График дифференциации выручки с гектара земель определяет соответствие между площадью сельскохозяйственных угодий и количеством выручки, приходящимся на данную площадь. Для его построения на обе оси координат наносится масштабная шкала (от 0 до 100 %).

На одной из осей отложены доли площади совокупности участков в общей площади сельскохозяйственных угодий. При этом каждая последующая группа земельных участков, расположенная правее *Она* оси абсцисс, поставляет больший объем выручки в расчете на гектар, чем группа участков, расположенная левее.

По оси ординат откладываются значения доли объема выручки на совокупности земельных участков в общем количестве выручки сельскохозяйственных организаций. Форма кривой может варьировать от диагонали (линии равномерного распределения выручки), на графике представленной отрезком *OB*, до ломаной *OCB*. В первом случае график свидетельствует о полном равенстве качества земельных участков. При этом каждая единица площади приносит одинаковую выручку. График в форме ломаной *OCB* означает, что основная часть земель приносит выручку, близкую к нулю, в то время как небольшая площадь приносит основную часть дохода. Чем ближе график дифференциации выручки с гектара земель расположен к диагонали, тем менее различаются участки по качеству. Чем ближе он расположен к ломаной *OCB*, тем менее равномерно качество земельных участков.

Индекс дифференциации выручки с гектара земель ($I_{дв}$) представляет собой отношение двух величин и выражается в долях единицы (формула 1). Числителем является площадь фигуры, ограниченной графиком дифференциации выручки с гектара и линией равномерного распределения выручки (S_1). Знаменателем является площадь фигуры под линией равномерного распределения выручки. На рис. 4 это площадь треугольника *OBC*.

$$I_{дв} = \frac{S_1}{S_{\Delta OBC}}, \quad (1)$$

где $I_{дв}$ – индекс дифференциации выручки с гектара земель; S_1 – площадь фигуры, ограниченной графиком дифференциации выручки с гектара и линией равномерного распределения выручки; $S_{\Delta OBC}$ – площадь треугольника *OBC*.

Чем меньше вариантов значений суммы выручки для различных земель, тем меньше отрезков, составляющих график дифференциации. При этом график представляет собой ломаную линию (рис. 5). По мере увеличения числа значений суммы вы-

ручки увеличивается соответствующее количество отрезков ломаной и линия преобразуется в плавную кривую. Чтобы вычислить площадь S_1 , необходимо из площади треугольника OBC вычесть площадь фигуры, ограниченной ломаной и отрезками OC и CB . Нетрудно видеть, что площадь этой фигуры представляет собой сумму площадей треугольника и нескольких трапеций. Алгоритм вычислений сохраняется и при большом количестве возможных значений суммы выручки.

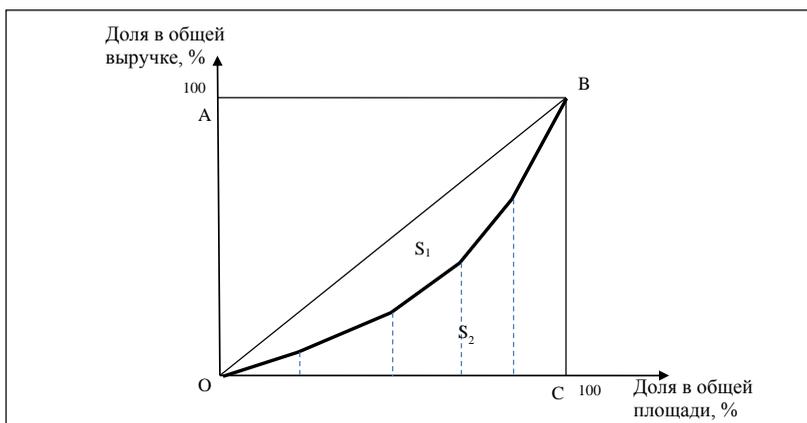

Рис. 5. Построение графика дифференциации выручки с гектара земель и вычисление коэффициента дифференциации выручки с гектара земель

Площадь прямоугольного треугольника OBC равна половине произведения его катетов ($S_{\Delta OCB} = 0,5 \times OC \times CB = 0,5 \times 100 \times 100 = 5000$). Площадь фигуры, ограниченной графиком и отрезками OC и CB , рассчитывается по формуле:

$$S_2 = \sum_{i=1}^n \frac{1}{2} \times (x_i - x_{i-1}) \times (y_i + y_{i-1}), \quad (2)$$

где S_2 — площадь фигуры; n — количество выделяемых совокупностей земельных участков; i — номер совокупности земельных участков; x_i — доля площади i -ой совокупности земельных участков в общей площади сельскохозяйственных земель, %; y_i — доля выручки i -ой совокупности земельных участков в общей сумме дохода, %.

Таким образом, расчет коэффициента дифференциации выручки с гектара земель в более детальном виде примет вид:

$$I_{дв} = \frac{S_1}{S_{\Delta OBC}} = \frac{S_{\Delta OBC} - S_2}{S_{\Delta OBC}} = \frac{5000 - \sum_{i=1}^n \frac{1}{2}(x_i - x_{i-1}) \times (y_i - y_{i-1})}{5000}, \quad (3)$$

Откуда получаем формулу (4):

$$I_{дв} = 1 - \frac{\sum_{i=1}^n (x_i - x_{i-1}) \times (y_i + y_{i-1})}{10000}, \quad (4)$$

На рис. 6 представлены графики дифференциации выручки с гектара сельскохозяйственных земель Беларуси по данным 2003 и 2012 гг.

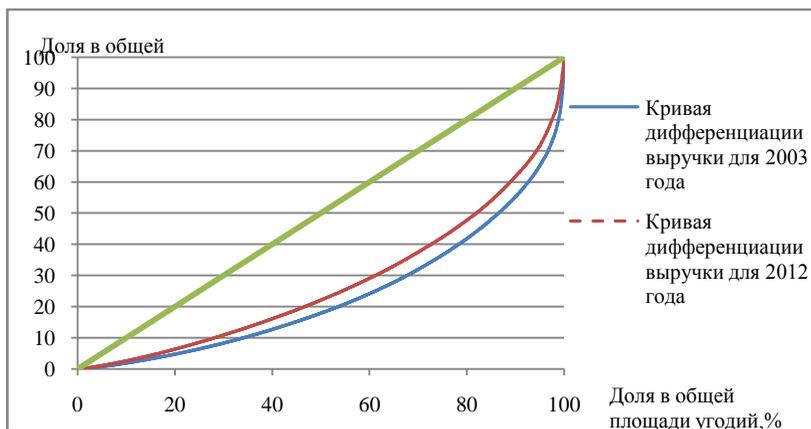

Рис. 6. Графики дифференциации выручки с участков сельскохозяйственных земель по данным 2003 и 2012 гг.

Анализ данных позволяет заключить, что за исследуемый период наблюдалась общая тенденция к выравниванию количества выручки, получаемой с гектара сельскохозяйственных земель. В особенности это характерно для периода 2005–2008 гг. (рис. 7). Вместе с тем в период с 2008 по 2010 гг. наблюдалось определенное повышение значения коэффициента, связанное с кризисными явлениями в экономике, и которые отразились на сельскохозяйственном производстве и рациональности использования угодий.

Рис. 7. График динамики изменения коэффициента дифференциации выручки с гектара сельскохозяйственных земель

Заключение. Проведенные исследования показали, что предложенная методика анализа изменения качества сельскохозяйственных земель с использованием графика и индекса дифференциации выручки (валовой продукции, прибыли) с гектара земель может эффективно применяться в практике управления сельскохозяйственным производством. Особенность методики состоит в том, что для анализа изменения качества земельных ресурсов предлагается использовать новые инструменты (график и индекс дифференциации), позволяющие, с одной стороны, объективно оценить тенденции изменения качества сельскохозяйственных земель, а с другой, – сделать выводы о точности балльной оценки для конкретного временного периода. Кроме того, анализ тенденций выравнивания качества земель является важным инструментом выявления результативности мероприятий по совершенствованию их использования.

Анализ динамики выравнивания качества сельскохозяйственных земель Беларуси за 2003–2012 гг. с использованием предложенной методики показал, что за рассматриваемый период наблюдалась тенденция к выравниванию количества выручки, получаемой с гектара сельскохозяйственных земель. Отсюда следует вывод о том, что в течение рассматриваемого периода использование сельскохозяйственных земель в стране становилось более рациональным.

Список литературы

1. Об утверждении Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2011–2015 гг. Указ Президента Республики Беларусь от 11.04.2011 № 136 // «Банк развития Республики Беларусь» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://brrb.by/assets/upload/documents/Soc%20razvitie%202011-2015-11%2004%202011%20%Е2%84%96136.pdf>. – Дата доступа: 11.11.2014.
2. Маршалл, А. Принципы политической экономии / А. Маршалл; пер. с англ. Р. И. Столпера; под общ. ред. С. М. Никитина. – М.: Прогресс, 1983. – 416 с.
3. Сельское хозяйство Республики Беларусь. Статистический сборник / И. А. Костевич [и др.] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Минск, 2013. – 365 с.
4. Унукович, А. В. Экологические аспекты использования и охраны сельскохозяйственных земель / А. В. Унукович // Актуальные проблемы инновационного развития агропромышленного комплекса Беларуси: материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 150-летию подготовки кадров по специальности «Экономика», Горки, 11–12 сент. 2008 г.: в 3 ч. / Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси; под ред. А. М. Кагана [и др.]. – Ч. 1. – Минск, 2009. – С. 242–245.
5. Нуреев, Р. М. Курс микроэкономики. Учебник для вузов / Р. М. Нуреев. – М.: Издательская группа НОРМА–ИНФРА·М, 2000. – 572 с.
6. Экономика организаций и отраслей агропромышленного комплекса: в 2 кн. / В. Г. Гусаков [и др.]; под общ. ред. В. Г. Гусакова. – Минск: Белорус. наука, 2007. – Кн. 1. – 891 с.
7. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 г. // Сайт Министерства экономики Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа: <http://www.economy.gov.by/ru/macroeconomy/nacionalnaya-strategiya>. – Дата доступа: 06.03.2013.
8. Тарасов, Д. А. К вопросу об экономической оценке земель сельскохозяйственного назначения / Д. А. Тарасов // Вестник ОГУ. – 2009. – №8. – С. 105–110.

Информация об авторе

Константинов Николай Сергеевич – доцент УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия», тел. моб.: (+37529)1939666. E-mail: konst007@tut.by.

Материал поступил в редакцию 19.04.2015 г.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ ПЛОДОВО- ЯГОДНОЙ ПРОДУКЦИЕЙ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В. Н. КУЛАКОВ, кандидат экономических наук
УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»

CURRENT STATE AND PROSPECTS OF FOREIGN TRADE FRUIT PRODUCTION THE REPUBLIC OF BELARUS

V. N. KULAKOV, candidate of economic sciences
The Education Establishment «Belarusian State Agricultural Academy»

В статье проведен анализ современного состояния сферы внешней торговли плодово-ягодной продукцией в Республике Беларусь, выявлен ряд закономерностей и тенденций, характерных для современного этапа развития данного рыночного сегмента. Заострено внимание на наиболее существенных проблемах характерных для национального плодородческого сектора. Выявлены перспективные направления развития существующих и формирования новых каналов сбыта. Обоснована необходимость сокращения импорта плодово-ягодной продукции.

The article analyzes the current state of foreign trade of fruit and berry production in the Republic of Belarus, reveals a number of patterns and trends, specific to the current stage of development of this market segment. It focuses on the most important issues specific to the national horticultural sector. Identified promising areas of existing and development of new sales channels. The necessity of reducing the import of fruit and berry production

Введение. Анализ мирового рынка плодово-ягодной продукции свидетельствует, что в настоящее время в мире едва ли найдется нетто-экспортер или же нетто-импортер данного вида продукции.

Причина такой ситуации очевидна: природно-климатические условия даже самых крупных по территории, наличию климатических поясов, объемам производства и реализации фруктов

стран не в состоянии обеспечить круглогодичное производство всех необходимых для формирования сбалансированного рациона питания плодов и ягод. Не следует также забывать о различиях в качестве, вкусовых, химико-биологических, визуальных характеристиках одинаковых видов продукции, производимых в странах с различными природно-климатическими условиями, технологиями производства, составом почвы [5].

Помимо всего вышперечисленного, все в большей степени ситуацию на рынке определяют показатели эффективности производства, возможности доступа на рынки стран потенциальных импортеров.

Рынок в значительной степени растет под влиянием увеличивающегося потребительского спроса на продукцию данного вида со стороны населения и развития технологий, упрощающих и облегчающих перевозку, а также продлевающих сроки хранения фруктов в свежем виде. Потребление свежих фруктов имеет устойчивую тенденцию к росту как в мире в целом, так и в разрезе абсолютного большинства стран [4].

В последние годы возросла потребность в свежих плодах и ягодах на круглогодичной основе. Потребители готовы платить более высокую цену за фрукты out-of-season. В этом плане не является исключением и Республика Беларусь.

Основная закономерность развития мирового рынка состоит в том, что увеличивающийся спрос на продукцию и усовершенствование технологических возможностей ведет к расширению международной торговли плодово-ягодной продукцией в свежем виде, предоставляя потребителям более широкий товарный ассортимент и высокое качество продукции в течение всего года.

Отчетливо просматривается тенденции к перераспределению долей мирового рынка плодово-ягодной продукции между основными участниками.

Рынок плодово-ягодной продукции Республики Беларусь, являясь частью мирового рынка, также подвержен основным тенденциям его развития. Ввиду вышесказанного возникает необходимость в более глубоком анализе вопросов формирования

национального рынка, а также возможных перспектив развития внешней торговли плодами и ягодами.

Анализ источников. Проблемам формирования национального рынка плодов и ягод и обеспечению продовольственной безопасности посвящены работы З.М. Ильиной, Г. И. Гануша и др. Вместе с тем несбалансированность внутреннего рынка, долгосрочное отрицательное сальдо внешней торговли, необоснованно высокие объемы импорта предопределили потребность в исследовании современного состояния и перспектив развития сферы внешней торговли плодово-ягодной продукцией и разработке стратегии развития данного рыночного сегмента с ориентацией на реализацию экспортного потенциала.

Методы исследования. В качестве методов исследования использовались общелогические методы познания (анализ и синтез), абстрактно-логический метод, метод статистического сравнения.

Основная часть. Рост объемов экспортно-импортных потоков плодово-ягодной продукции в мире, перераспределение уровней влияния между крупнейшими экспортерами дает основание сделать вывод о возможности вхождения на рынок новых игроков.

В этой связи необходимо отметить, что Республика Беларусь обладает значительным потенциалом развития и повышения эффективности производства данного вида продукции, а также роста экспортного потенциала.

Так, в 2013 г. Беларусь импортировала съедобных фруктов и орехов на сумму 443,3 млн. долларов США, что составило немногим более 1% от общей суммы белорусского импорта. В то же время экспорт составил 147 млн. долларов США, или 0,4 % от общей суммы отечественного экспорта [11; 12; 13]. По сравнению с предыдущим годом указанные показатели увеличились на 0,3 и 0,2 % соответственно. Таким образом, в Республике Беларусь сложилось отрицательное сальдо внешнеторгового баланса по плодово-ягодной продукции в 2013 г. в размере 296,3 млн. долларов США (рис. 1).

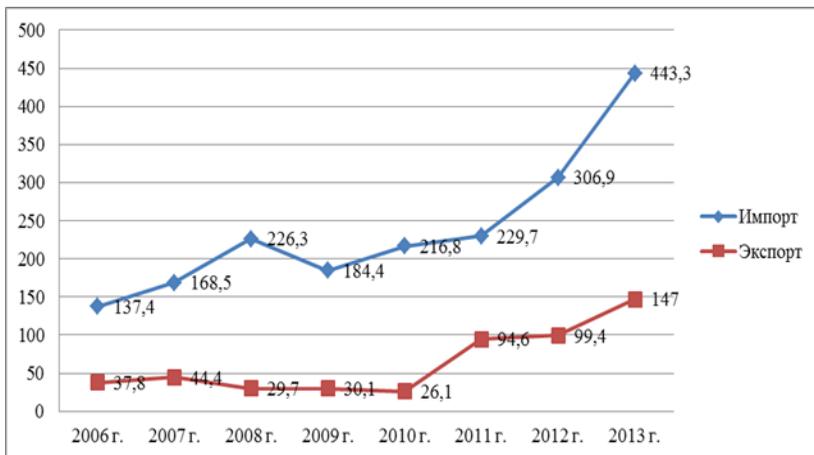

Рис. 1. Экспорт и импорт плодово-ягодной продукции Республики Беларусь, млн. долл. США

Примечание: Источник: составлено автором на основании [2].

Такие значительные объемы импорта данной продукции во многом связаны с климатическими условиями республики и невозможностью возделывания ряда культур на ее территории, однако пользующихся значительным спросом у населения, в основном это цитрусовые, тропические, экзотические фрукты и т. д.

Объемы ввозимой в страну плодово-ягодной продукции уже на протяжении довольно длительного периода времени имеют достаточно четкую тенденцию к росту. Положительным моментом является более чем шестикратный рост экспортных поставок в 2013 г. по сравнению с 2010 г.

Наиболее крупным импортером плодово-ягодной продукции белорусского производства является Российская Федерация на долю которой в 2013 г. приходилось более 70 % экспорта данного вида продукции на сумму 104,3 млн. долларов США (табл. 1).

Таблица 1. Основные импортеры белорусской плодово-ягодной продукции по странам мира (в денежном выражении, млн. долларов США)

Название страны	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	Структура поставок в 2013 г., %
Мир всего	30,1	26,1	94,6	99,4	147,0	100,0
Российская Федерация	5,1	11,0	35,2	56,3	104,3	71,0
Литва	11,5	6,0	27,4	19,1	18,6	12,7
Польша	6,1	3,8	18,4	12,8	12,2	8,3
Германия	2,4	1,1	1,9	2,2	2,3	1,6
Бельгия	0,6	0,8	1,4	1,6	1,7	1,2
Нидерланды	2,0	1,1	3,9	1,6	1,5	1,0
Латвия	0,8	0,5	1,1	1,2	1,4	1,0
Швейцария	0,0	0,0	1,7	1,2	1,0	0,7
Чехия	0,0	0,5	0,4	0,7	0,9	0,6
Франция	0,6	0,2	0,4	0,2	0,8	0,5

Примечание: Источник: составлено автором на основании [9].

В свете введения Российской Федерацией санкций на поставки сельскохозяйственной продукции из стран Европейского союза и США, на долю которых приходилось около половины всех фруктов, ввозимых на таможенную территорию России, обоснованным является предположение о возможности наращивания объемов поставок белорусских плодов и ягод на российский рынок уже в ближайшем будущем.

Помимо Российской Федерации, основные товаропотоки плодово-ягодной продукции экспортного направления Республики Беларусь приходятся преимущественно на европейские страны, среди которых по состоянию на 2013 г. лидирующие позиции занимали Литва, Польша, Германия, Бельгия, Нидерланды и Латвия. Такое положение во многом объясняется географической близостью данных государств и исторически сложившимися торгово-экономическими отношениями между странами, однако это не может объяснить отсутствие торговых отношений по данному направлению с рядом Закавказских республик, в торговле с которыми наша страна пользуется рядом таможенных льгот. Всего же в 2013 г. Республика Беларусь

осуществляла поставки плодово-ягодной продукции в 21 страну мира.

Следует также отметить существенные изменения в географической структуре экспорта данного вида продукции на протяжении исследуемого периода. Так если в 2009 г. около 38 % белорусского экспорта фруктов приходилось на Литву, более 20 % на Польшу и только 17 % на Россию, то в 2013 г. доля Литвы снизилась до 12 %, а Польши до 8 % соответственно. Предприятия Республики Беларусь в 2013 г. начали экспорт фруктов в Туркменистан, США, Турцию, Словению, в тоже время объемы реализации на рынках Армении, Китая, Финляндии сократились до нуля.

Наибольший удельный вес в общей структуре экспорта плодово-ягодной продукции страны занимают яблоки, груши и айва свежие – 42 % (рис. 2), которые реализуются преимущественно на рынках России и Казахстана.

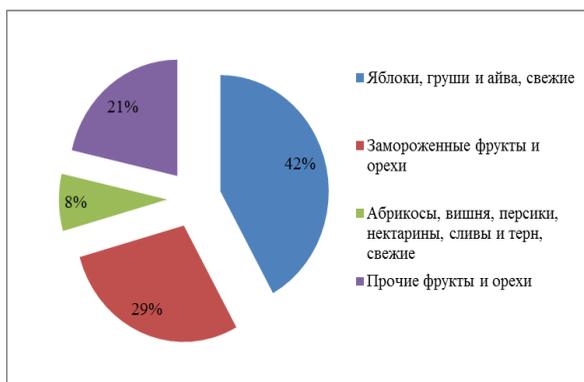

Рис. 2. Структура экспорта плодово-ягодной продукции Республики Беларусь, %

Примечание: Источник: составлено автором на основании [9].

Значительные объемы экспорта – 29 %, приходятся на различного рода замороженные плоды и ягоды, реализация которых осуществляется на рынки 19 стран мира, среди которых,

помимо трех основных импортеров указанных выше, Бельгия, Чехия, Германия, Франция и т.д.

Среди прочих фруктов и орехов следует выделить виноград, цитрусовые, клубнику, хурму, киви, орехи кешью и т.д. Значительная часть фруктов реализуемых Республикой Беларусь на внешних рынках, приходится на реэкспортируемую продукцию.

Основным поставщиком плодово-ягодной продукции на белорусский рынок является Польша, экспортные поставки фруктов из которой в 2013 г. превысили 95 млн. долларов США, что составило 21,5 % всех ввезенных в Республику Беларусь фруктов (табл. 2).

Таблица 2. Основные поставщики плодово-ягодной продукции на белорусский рынок по странам мира (в денежном выражении, млн. долларов США)

Название страны	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	Структура поставок в 2013 г., %
Мир всего	184,4	218,9	229,7	306,9	443,3	100,0
Польша	20,3	22,5	48,7	69,0	95,3	21,5
Испания	30,3	26,7	26,8	41,0	62,5	14,1
Турция	16,9	23,5	20,8	21,3	37,6	8,5
Российская Федерация	0,9	0,5	1,4	36,2	35,8	8,1
Италия	11,4	21,0	22,8	29,3	30,5	6,9
Египет	10,4	10,4	11,9	12,8	18,2	4,1
Греция	2,4	4,0	3,8	12,0	17,2	3,9
Эквадор	22,0	23,5	23,3	7,2	12,9	2,9
Республика Молдова	11,3	9,5	9,0	5,8	11,4	2,6
Коста-Рика	6,2	9,5	4,8	7,2	11,4	2,6

Примечание: Источник: составлено автором на основании [9].

Согласно проведенному анализу, из 10 основных экспортеров плодов и ягод на рынок Беларуси 4 страны представляют Европейский союз, на их долю приходится более 46 % всех фруктов, ввозимых в нашу страну. Также значительные объемы поставок принадлежат Турции – 8,5 %, Российской Федерации – 8,1 %, Египту – 4,1 %.

Наиболее значимыми статьями белорусского импорта, уже на протяжении довольно длительного периода продолжают оставаться яблоки, груши, различные виды цитрусовых, виноград, бананы, а также экзотические фрукты.

На яблоки и груши приходится около 25 % от общего объема ввозимых в страну плодов и ягод (рис. 3). Такая ситуация вызвана тем, что несмотря на возможность выращивания данных видов на территории республики, сфера хранения скоропортящейся плодово-ягодной продукции в стране недостаточно развита, что приводит к необходимости импорта в особенности в весенний период, а также несовпадением климатических циклов в различных странах. Таким образом, значительная часть импортируемой на данный момент продукции с успехом может быть заменена отечественными аналогами.

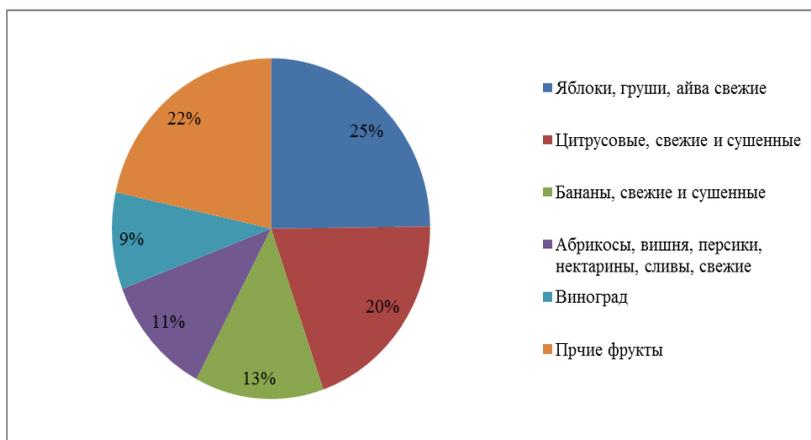

Рис. 4. Структур экспорта плодово-ягодной продукции Республики Беларусь, %

Примечание: Источник: составлено автором на основании [9].

Импорт цитрусовых, тропических и экзотических фруктов во многом объясняется возрастающим спросом на них со стороны населения и отсутствием возможности производства внутри страны.

Из Российской Федерации и Украины в Республику Беларусь импортируется преимущественно переработанная плодово-ягодная продукция: соки, фруктовые пюре и т.д. Основным импортером в стране является город Минск и Минская область. На их долю, по данным Министерства сельского хозяйства и продовольствия, приходится более 40 % всего импорта плодово-ягодной продукции.

Согласно рекомендуемой структуре потребления плодов и ягод, основными товарными позициями импорта должны остаться цитрусовые, частично абрикосы и прочие фрукты, номенклатура которых представлена в основном тропическими и экзотическими видами (бананы, киви, ананасы и т.д.). В соответствии с медицинскими нормами, оптимальные (приемлемые) объемы импорта страны при численности населения 2013 г. должны были составить около 139 тыс. тонн, в то время как в страну было ввезено около 650 тыс. тонн, что в 4,7 раза больше оптимального объема [4].

Очевидно, что во внешней торговле плодово-ягодной продукцией в Республике Беларусь наблюдается явный дисбаланс.

Произошедшая в 2011 г. резкая девальвация белорусского рубля, а также снижение курса в конце 2014 начале 2015 гг. привело к удорожанию импортных товаров, в том числе и плодово-ягодной продукции. Такое развитие конъюнктуры повышает экономическую целесообразность наращивания экспорта.

В настоящее время в республике налажен ряд экспортных каналов сбыта свежей, замороженной и переработанной плодово-ягодной продукции. Объемы поставок на внешний рынок как в стоимостном, так и натуральном выражении постоянно возрастают. Такая тенденция во многом связана с реализацией государственных целевых программ развития отрасли плодоводства.

Интенсивное развитие внешнеэкономических связей республики в рамках сотрудничества Беларуси, России, Казахстана и Армении, вступление в силу 1 января 2015 г. договора о создании Евразийского экономического союза, предполагающего отсутствие таможенных границ и таможенных барьеров, админи-

стративных ограничений во взаимной торговле и движении факторов производства, унификацию внутреннего законодательства стран-участниц по многим направлениям; отказ Российской Федерации от импорта фруктов из стран Западной Европы, а также активизация деятельности по присоединению к Всемирной торговой организации создают благоприятные условия для наращивания объемов экспорта белорусских фруктов на рынки стран экономического союза.

Заключение. Таким образом, основываясь на проведенных исследованиях, можно сделать вывод о том, что на белорусском рынке плодово-ягодной продукции спрос не может быть удовлетворен только лишь за счет отечественного производства, что выражается в ежегодном импорте значительной части потребляемых в стране фруктов. При этом значительную часть импортируемой продукции составляют те виды фруктов, которые успешно могут быть заменены белорусскими аналогами, – яблоки, груши, вишня и т.д.

Целесообразность увеличения объемов реализации плодово-ягодной продукции на внешних рынках не вызывает сомнения, а существующие уже торговые отношения с рядом стран по поводу поставок данной продукции говорят о возможности ведения нашей страной достаточно эффективной внешней торговли плодами и ягодами.

Основной проблемой, с которой столкнется Республика Беларусь при расширении объемов поставок на внешние рынки, выходе на новые для себя рынки – это жесткая конкуренция со стороны мировых лидеров. В данном контексте целесообразно делать ставку на качество, экологическую безопасность и более низкие цены предлагаемых товарных групп.

В определенной степени, преимуществом Республики Беларусь при выходе на новые рынки будет то, что объемы плодово-ягодной продукции, которые наша страна может поставлять на экспорт, не будут играть сколь-нибудь значимую роль в перераспределении долей мирового рынка фруктов между основными его операторами. И это обстоятельство не вызовет принятия

каких-либо особых мер в отношении нашей республики со стороны мировых лидеров рынка плодово-ягодной продукции.

Список литературы

1. Гануш, Г. И. Оценка производства и формирования рынка плодов и овощей в Республике Беларусь / Г. И. Гануш, Л. Г. Третьяк // Мониторинг рынков сельскохозяйственных товаров на основе информационных систем / под ред. З. М. Ильиной. – Минск: Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2010. – 137 с.

2. Внешняя торговля Республики Беларусь: стат. сб. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Минск: РУП «Информационно-вычислительный центр Нац. стат. ком. Респ. Беларусь», 2014. – 312 с.

3. Значение экспорта для экономического роста и государственного бюджета / Д. Крук [и др.]; под ред. А. Чубрик, И. Пелипась // Экономика Беларуси: исследования, прогнозы, мониторинг / Исследовательский центр ИПМ. – 2007. – № 4. – С. 13.

4. Кулаков, В. Н. Современное состояние и перспективы развития мирового рынка плодово-ягодной продукции / В. Н. Кулаков // Аграрная экономика. – 2010. – № 4. – С. 48–53.

5. Кулаков, В. Н. Некоторые тенденции развития мирового рынка свежих фруктов / В. Н. Кулаков // Государственное регулирование экономики и повышение эффективности деятельности субъектов хозяйствования: материалы V международной научно-практической конференции / Академия управления при Президенте Республики Беларусь. – Минск, 2009. – С. 223–224.

6. Рынки продуктов и сельскохозяйственного сырья: монография / под ред. З. М. Ильиной. – Минск: Институт аграрной экономики НАН Беларуси, 2004. – 320 с.

7. Сельское хозяйство Республики Беларусь: стат. сб. / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Минск: РУП «Информационно-вычислительный центр Нац. стат. ком. Респ. Беларусь», 2014. – 370 с.

8. Sandra, K. The World Fresh Fruit Market Foreign Agricultural Service, Horticultural and Tropical Products Division / K. Sandra // U.S. Department of Agriculture, 2004. – 12 p.

9. Trade map – International trade static. Trade statistics for international business development // International Trade Center [Electronic resource]. – Mode of access: http://www.trademap.org/tradestat/Country_SelProduct_TS.aspx. – Date of access: 20.01.2012.

Информация об авторе

Кулаков Василий Николаевич – кандидат экономических наук, УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия». E-mail: vasili-kulakov@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 20.04.2015 г.

УПРАВЛЕНИЕ ИНВЕСТИЦИОННЫМИ РЕСУРСАМИ ПРЕДПРИЯТИЙ АПК С ПОЗИЦИИ СТОИМОСТНОГО ПОДХОДА

М. В. ЛЫСЕНКОВА, кандидат экономических наук, доцент
УО «Белорусский государственный экономический университет»

Л. В. ХАРИТОНОВА, кандидат экономических наук, старший
преподаватель
УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»

MANAGEMENT OF THE PREDPRIYATIY INVESTMENT RESOURCES OF AGRARIAN AND INDUSTRIAL COMPLEX FROM THE POSITION OF COST APPROACH

M. V. LYSENKOVA, candidate of economic sciences, associate professor
The Education Establishment «Belarusian state economic university»

L. V. HARITONOVA, candidate of economic sciences, senior teacher
The Education Establishment «Belarusian State Agricultural Academy»

В статье рассмотрены теоретико-методологические аспекты управления инвестиционными ресурсами предприятий АПК с учетом роста результативности инвестиционной деятельности предприятий с позиции стоимостного подхода. На этой основе эффективность управления инвестициями предлагается оценивать главным образом по добавленной стоимости, получаемой предприятиями АПК в результате реализации инвестиционных программ и проектов. Приведены основные достоинства и недостатки методов оценки эффективности инвестиционной деятельности, а также критерии их оценки. Разработаны предложения по оценке эффективности вложения инвестиций с учетом прогнозируемой величины добавленной стоимости.

In article-theoretic-methodological aspects of management of investment, resources of the agrarian and industrial complexes enterprises taking into account growth of productivity of investment activity of the enterprises from a position of cost approach are considered. On this basis effective management of investments is offered to be estimated mainly on the value added received by the agrarian and industrial complexes enterprises as a result of implementation of investment programs and projects. The main merits and demerits of methods of an assessment of efficiency of investment activity, and also criteria of their assessment are given. Offers on an assessment of efficiency of an investment of investments taking into account the predicted value added size are developed.

Введение. В современных условиях развития экономики Республики Беларусь, требующих перехода от традиционного к инновационному типу экономического развития и привлечения инвестиций в реальный сектор национальной экономики, особую актуальность приобретают организационно-управленческие механизмы, призванные регулировать инвестиционную деятельность в секторах экономики и на отдельных предприятиях. Значимость данной темы подтверждается тем, что уровень производственно-экономического потенциала предприятий АПК Республики Беларусь не в полной мере способен обеспечить эффективное воспроизводство. Необходим переход к высокоmodernизированному производству продукции с высокой добавленной стоимостью, что требует значительных затрат инвестиционных ресурсов. Категория добавленной стоимости, инструменты ее формирования и оценки напрямую связаны с системой управления инвестиционными ресурсами. Так, чем выше уровень эффективности управления инвестиционными ресурсами, тем выше должна быть и добавленная стоимость.

Анализ источников. Проблемам планирования и управления инвестиционными проектами в АПК, проблемам оценки экономической эффективности государственных инновационно-инвестиционных проектов и программ, развитию методических подходов к оценке эффективности инвестиционных проектов посвящены работы Н. С. Берсеновой, О. А. Булгаковой, П. С. Звягинцева, и др. Вместе с тем особую актуальность приобретают организационно-управленческие механизмы, призванные регулировать инвестиционную деятельность в секторах экономики и на отдельных предприятиях.

Методы исследования. В процессе проведения исследований использовались методы сравнительного анализа, монографический, абстрактно-логический.

Основная часть. За 9 месяцев 2014 г. в Республике Беларусь использовано 149,6 трлн. рублей инвестиций в основной капитал, что в сопоставимых ценах составило 89,6% к уровню января – сентября 2013 г., что эквивалентно 14,9 млрд. долларов США. При этом доля инвестиций в машины и оборудование в общем

объеме инвестиций составила 33%, в том числе без учета инвестиций, направляемых на жилищное строительство, социальную и финансовую сферы – 45,4%, доля строительно-монтажных работ – 56,1%. Снижение темпа роста инвестиций связано в некоторой степени с изменением вектора инвестиционной политики, отказом от доведения его в качестве целевого показателя и направлением на повышение эффективности инвестиций, вложение их в модернизацию экономики, реализацию эффективных инвестиционных проектов в увязке с наличием реальных источников финансирования.

Несмотря на достаточно значительные объемы поступающих в реальный сектор экономики инвестиционных ресурсов, величина добавленной стоимости, создаваемой последними, находится на низком уровне. Так, планируемый показатель добавленной стоимости на 2015 г. на одного занятого в размере \$ 22 тыс. так и не был достигнут, причиной чего явилось отсутствие эффективного подхода к управлению инвестиционными ресурсами на всех уровнях экономики.

Эффективность агропромышленного производства в значительной мере определяется активизацией инвестиционной деятельности. Основным мотивом для осуществления последней является получение добавленной стоимости, обеспечиваемой вложением инвестиционных ресурсов. Выполнение данного условия особенно важно при наличии конкурентной рыночной среды. В этой связи в настоящее время особое внимание должно уделяться исследованиям, направленным на повышение эффективности управления инвестициями, в конечном счете способствующим росту величины добавленной стоимости предприятий АПК [2].

Истоки анализа проблем управления инвестиционными ресурсами нашли свое отражение в теориях капитала, факторов производства и экономического роста, использующих множество критериев оценки эффективности. Поэтому применяемые в мировой практике показатели оценки финансовых результатов деятельности организации авторы исследования предлагают объединить в три основных класса, характеризующих, с точки зрения целей организации, его развитие и повышение эффективности производ-

ственной деятельности: показатели более низкого уровня, предполагающие лишь *выживание на рынке*; показатели среднего уровня, предполагающие *повышение эффективности производственной деятельности организации*; показатели высокого уровня, характеризующие и обеспечивающие *комплексное развитие организации*.

Первый и самый низкий уровень целевых параметров функционирования организации предполагает его *выживание на рынке* и стремление к достижению максимально возможной прибыли. В мировой теории финансового менеджмента наиболее часто используются показатели прибыли: EBIT (Earning Before Interest and Taxes) – прибыль до вычета налогов и процентов по заемным средствам; EBITDA (Earning Before Interest and Taxes, Depreciation and Amortization) – прибыль до вычета налогов, процентов и неденежных расходов; NOPAT (Net Operating Profits After Taxes), или NOPLAT (Net Operating Profits Adjusted Taxes) – чистая операционная прибыль за вычетом скорректированных налогов, но до выплаты процентов [9].

В отечественной практике к данному классу показателей следует отнести экономическую, бухгалтерскую, чистую прибыль, а также показатели валового и чистого дохода. Положительная особенность применения показателей данной группы заключается в наглядности и относительной простоте формирования финансового результата деятельности организации. Однако широкое применение показателей прибыли в качестве критерия максимизации имеет следующие недостатки: данные показатели не учитывают «качество» доходов, а также риск их неполучения; не позволяют оценить эффективность управления инвестиционными ресурсами организации; не могут быть использованы, если альтернативные варианты при инвестиционном анализе различаются величиной и временем поступления прогнозируемых доходов.

Для устранения недостатков показателей максимизации прибыли в 80–90-х гг. XX в. было введено понятие «свободные денежные потоки» (Free Cash Flow – FCF), а вместе с ним и показатель CF (Cash Flow) – «поток платежей», относящийся ко второму классу, выделенному авторами как *показатели повышения*

эффективности производственной деятельности. Кроме того, в экономической практике стал использоваться показатель «дисконтированные денежные потоки» (Discounted Cash Flow – DCF), учитывающий с помощью дисконтной ставки факторы времени и риска [9].

Применение CF имеет ряд преимуществ: он более информативен по сравнению с показателями прибыли; характеризует инвестиционные возможности организации; определяет возможности ее самофинансирования; увеличение данного показателя свидетельствует о стабильной работе организации. К недостаткам можно отнести: сложность расчета, а также то, что, с точки зрения управления, абсолютные показатели недостаточно эффективны. Последнее определяет потребность в расчете относительных показателей, каковыми являются: а) эффективность собственного капитала; б) эффективность заемного капитала; в) эффективность совокупного капитала. Таким образом, метод DCF не подходит в качестве оператора для оперативного и текущего управления инвестиционными ресурсами организации.

Применение систем показателей ROE (ROI) имеет следующие отрицательные стороны: не учитывается степень риска принимаемых решений в области управления инвестиционными ресурсами организации; существует некоторое противоречие между стратегическими задачами организации и текущими финансовыми результатами; значение результирующих показателей рентабельности может неточно отражать отдачу на вложенный капитал, так как показатели, на основе которых строятся анализируемые системы, выражены в денежных единицах разной временной оценки; неадекватно отражается реальная величина прибыли организации; бухгалтерские данные не учитывают временную стоимость денег и риски инвесторов; показатели рентабельности конкретной организации в недостаточной мере коррелируют с ее реальной стоимостью.

В Республике Беларусь в рамках второго класса показателей наиболее широкое распространение получили: чистый дисконтированный доход (NPV – Net Present Value), индекс рентабельности инвестиций (PI – Profitability Index), внутренняя норма при-

были (IRR – Internal Rate of Return), дисконтированный срок окупаемости (DPP – Discounted Payback Period), модифицированная внутренняя норма рентабельности (MIRR – Modified Rate of Return) [9].

Величина чистой дисконтированной стоимости (NPV) является важнейшим критерием, по которому определяют целесообразность инвестирования в проект [9]. NPV характеризует современную величину эффекта от будущей реализации инвестиционного проекта. Положительной особенностью применения данного показателя является возможность прогнозирования уровня дохода от использования инвестиционных ресурсов. Недостатками выступают неоднозначность прогнозирования и формирования денежного потока от инвестирования, а также проблема выбора ставки дисконтирования.

Индекс рентабельности инвестиций (PI) является относительным показателем эффективности инвестиционных вложений и характеризует уровень доходов на единицу затрат [9]. Положительная особенность применения PI заключается в возможности ранжирования проектов при ограниченных инвестиционных ресурсах, недостаток – в сложности расчета и относительной интерпретации его результатов.

Внутренняя норма прибыли (IRR) представляет собой ставку дисконта, при которой доходы равны инвестиционным затратам. К достоинствам использования данного критерия можно отнести относительную простоту расчета и соответствие бухгалтерской отчетности. Недостатками являются: использование относительных, а не абсолютных величин; отсутствие учета альтернативной стоимости используемых финансовых ресурсов и инвестиционных рисков.

Модифицированная внутренняя норма рентабельности (MIRR) характеризует доход от вложений собственных средств процентом годовых, т. е. процентом ежегодного прироста капитала. Использование данного критерия направлено на разрешение противоречия между NPV и IRR. Несмотря на это, MIRR обладает рядом недостатков, обусловленных тем, что при его расчете по единой ставке дисконтирования компаундируются не только поло-

жительные притоки денег в те моменты, когда стоимостная оценка результатов проекта превышает стоимостную оценку текущих затрат по нему, но и отрицательные притоки [9].

Происходящая в настоящее время переориентация целевых критериев на максимизацию стоимости обусловила появление в мировой практике «стоимостных» технологий управления инвестиционными ресурсами (Value Based Management), т. е. третьего и наиболее высокого класса показателей *развития организации*: EVA, CVA, DCF, MVA, SVA и др.

Стремление к оценке эффективности использования капитала, а следовательно, и инвестиционных ресурсов, и привело к применению в экономической практике показателя добавленной стоимости (EVA – Economic Value Added).

Добавленная стоимость (EVA) является универсальным показателем, который можно использовать для финансового анализа, управления инвестиционными ресурсами с позиции роста совокупной стоимости организации [9]. Согласно методике EVA, предприятие рассматривается как некий проект с начальным капиталом, который имеет определенную стоимость. Таким образом, EVA характеризует экономическую прибыль организации, т. е. определяет, сколько оно заработает с учетом упущенной выгоды, которая возникает из-за невозможности вложить инвестиционные ресурсы альтернативным способом (в другой бизнес, на депозит, в фондовый рынок).

Под показателем EVA понимают чистую прибыль от производственной деятельности, уменьшенную на затраты на капитал. Таким образом, согласно проведенному анализу, наиболее целесообразно в качестве индикатора эффективности управления инвестиционными ресурсами организации использовать следующую формулу расчета данного показателя:

$$EVA = IK(R_I - W_{SK}) \quad (1)$$

где IK – инвестиционные ресурсы, сформированные из собственных и заемных финансовых источников организации, млн. руб.; R_I – рентабельность инвестированных в расширенное воспроизводство финансовых ресурсов, коэф.; W_{SK} – средневзвешенная стоимость инвестиционных средств, коэф.

Объективной предпосылкой использования данной интерпретации расчета добавленной стоимости является непосредственный учет величины инвестированных ресурсов во взаимосвязи с показателями эффективности их вложения.

Проведем сравнительную характеристику EVA с показателями оценки эффективности управления инвестиционной деятельностью, наиболее часто используемыми в Республике Беларусь (NPV, MIRR) и за рубежом (ROE, ROI) (табл. 1).

Таблица 1. Сравнительная характеристика показателей оценки эффективности инвестиционных ресурсов

Фактор	Показатель				
	NPV (IP)	MIRR	ROE	ROI	EVA
Определяется	По определенному проекту		По финансовой отчетности		На основе чистой прибыли
Наличие точного графика платежей	Необходимо		Не нужно		
Диапазон эффективности инвестиций	Только по определенному проекту		По подразделению, операции, проекту		В целом по предприятию
Зависимость от методов учета	Существует				Отсутствует
Стратегическая эффективность применения	Низкая	Средняя		Низкая	Высокая

Примечание: Разработано авторами по данным источника [9].

С точки зрения эффективности бизнеса, показатель EVA более удобен, поскольку не требует наличия точного графика платежей, необходимых для расчета NPV и MIRR. С помощью EVA можно определить эффективность инвестиционных решений в рамках всей организации, тогда как NPV в большей степени предназначен для оценки инвестиционной привлекательности отдельных проектов.

Если традиционный NPV-анализ требует расчета необходимой величины инвестиций с точным определением объема и времени денежных потоков по периодам, то расчет EVA можно проводить

по каждому отдельному периоду функционирования организации без дополнительного учета минувших и предсказания будущих событий, просто исходя из оцененной на основе бухгалтерских данных величины задействованного капитала. Таким образом, с помощью EVA значительно легче проводить сравнительный анализ плановых показателей инвестиционного проекта с фактически достигнутыми.

К сожалению, большинство исследованных предприятий АПК используют традиционные показатели оценки эффективности деятельности (размер прибыли и маржинальной прибыли, объемы продаж, величина доходов и др.), которые могут давать искаженную картину состояния предприятия с позиции его «здоровья» в длительном периоде.

Перспективы применения EVA в экономических расчетах объясняются рядом факторов и ставят основной целью создание и увеличение рыночной стоимости предприятия посредством эффективного управления его инвестиционными ресурсами. Как показатель оценки производственно-хозяйственной деятельности организации EVA имеет следующие неоспоримые преимущества: представляет собой инструмент, позволяющий измерить действительную прибыльность организации, а также управлять процессом формирования прибыли; отражает альтернативный подход к концепции прибыльности; характеризует повышение прибыльности в основном за счет увеличения эффективности использования инвестиционных ресурсов. Применение показателя EVA в качестве инструмента управления инвестиционными ресурсами предприятия с позиции увеличения стоимости последнего будет способствовать повышению качества управления деятельностью любой организации.

Таким образом, в ходе проведенного исследования установлено, что систему управления инвестиционными ресурсами предприятий АПК более целесообразно строить с использованием наиболее информативного и прогрессивного показателя – добавленной стоимости.

В современных условиях функционирования АПК Республики Беларусь достаточно сложно оценить и обосновать эффективность

принимаемых управленческих решений в ходе осуществления инвестиционной деятельности. Во-первых, реализация многих инвестиционных проектов осуществляется без должного учета действия законов рыночной экономики; во-вторых, в большей части предприятий отсутствует система инвестиционного менеджмента; в-третьих, многие, подлежащие реализации инвестиционные проекты в агропромышленном производстве, являются заведомо убыточными, а тем более отсутствует практика расчета добавленной стоимости от реализации инвестиционных проектов. Так как в настоящее время в отечественных предприятиях отсутствуют самостоятельные структуры, осуществляющие инвестиционный менеджмент, эффективность управления инвестициями в АПК необходимо оценивать главным образом по величине приносимой ими добавленной стоимости.

Вложение инвестиционных ресурсов в АПК Республики Беларусь длительное время осуществлялись в основном для достижения плановых значений показателей производства без учета экономической эффективности и добавленной стоимости. Так, с 2005 г. по 2010 г. сумма инвестиций в основной капитал АПК выросла в 4,5 раза. При этом производство зерна, мяса и молока в расчете на душу населения увеличилось соответственно на 10,8 %, 41,7 % и 18,9 %, а рентабельность производства и реализации продукции снизилась на 5,7 п. п. За данный период доля инвестиций в основной капитал сельского хозяйства уменьшилась на 1,6 п. п., а рентабельность в АПК увеличилась на 20,7 п. п. В целом, не смотря на значительные инвестиционные вложения в АПК, уровень их эффективности остается низким.

Заключение. Результаты исследования позволяют сделать вывод, что определение эффективности управления инвестициями в современных условиях функционирования агропромышленного производства наиболее обоснованно производить с учетом расчета уровня добавленной стоимости, получаемой предприятиями от реализации инвестиционных программ и проектов. Таким образом, дальнейшее развитие рыночных отношений в отечественном агропромышленном комплексе, сопровождающееся переходом к использованию преимущественно экономических методов регулиро-

вания инвестиционной деятельности, даст возможность применять для оценки результативности управления инвестициями более прогрессивный стоимостной подход. К его основным достоинствам относятся: возможность оценки добавленной стоимости, обеспеченной инвестициями; сочетание элементов стоимостного и затратного подходов; возможность учета инвестиционных рисков; повышение точности при выполнении стратегического анализа, выборе стратегии развития, осуществлении инвестиционного планирования и прогнозирования; возможность не только учитывать, но и прогнозировать объемы денежных потоков.

Однако следует отметить, что именно объем поступающих инвестиций во многом является стабилизирующей платформой для развития предприятий национальной экономики страны, а некоторое снижение величины осваиваемых инвестиционных ресурсов во многом предопределено факторами внешней среды и мировой экономики. Таким образом, в настоящее время необходимо уделять больше внимания вопросам роста добавленной стоимости от используемых в реальном секторе инвестиций, а не их абсолютной величины, что позволит увеличить эффективность привлекаемого ресурса и повысить конкурентоспособность отечественных предприятий. Применение упомянутого подхода по расчету добавленной стоимости от вложения инвестиционных ресурсов будет способствовать повышению качества и эффективности принимаемых в сфере инвестирования управленческих решений и, как следствие, росту результативности инвестиционной деятельности как в агропромышленном комплексе, так и в национальной экономике.

Список литературы

1. Берсенева, Н. С. Планирование и управление инвестиционными проектами в АПК: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Н. С. Берсенева; Санкт-Петербургский гос. аграр. ун-т. – СПб, 2011. – 23 с.
2. Булгакова, О. А. Развитие методических подходов к оценке эффективности инвестиционных проектов / О. А. Булгакова // Национальный институт экономики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.niec.ru/Articles/033.htm>. – Дата доступа: 10.03.2014.
3. Жуковская, И. В. Эффективность управления инвестиционными ресурсами предприятия / И. В. Жуковская // Южная аналитическая компания [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.1-fin.ru/?id=451>. – Дата доступа: 22.04.2013.

4. Звягинцев, П. С. Проблемы оценки экономической эффективности государственных инновационноинвестиционных проектов и программ / П. С. Звягинцев // Pandia.ru Энциклопедия знаний [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pandia.ru/text/77/422/10535.php>. – Дата доступа: 06.12.2013.

5. Земцов, А. В. Оценка эффективности инвестиционного проекта / А. В. Земцов // Регламент [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.reglament.net/bank/credit/2008_6/get_article.htm?id=544. – Дата доступа: 09.12.2013.

6. Игонина, Л. Л. Инвестиции / Л. Л. Игонина; под ред. В. А. Слепова. – М.: Экономистъ, 2005. – 478 с.

7. Луговнина, С. М. Особенности формирования оценки эффективности инвестиций в агропромышленном комплексе / С. М. Луговнина // Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.unn.ru/pages/e-library/vestnik/99990193_West_econ_finans_2005_1\(7\)/71.pdf](http://www.unn.ru/pages/e-library/vestnik/99990193_West_econ_finans_2005_1(7)/71.pdf). – Дата доступа: 04.12.2013.

8. Лысенкова, М. В. Управление инвестиционными ресурсами: теоретико-методологический аспект (на примере хлебопекарной промышленности Республики Беларусь) / Л. В. Пакуш, М. В. Лысенкова. – Горки: БГСХА, 2013. – 196 с.

Информация об авторах

Лысенкова Майя Васильевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики промышленных предприятий, УО «Белорусский государственный экономический университет». Тел.: +375(29)395-71-83. E-mail: Maya.Lysiankova@mail.ru

Харитоновна Любовь Валерьевна – кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры экономики и международных экономических отношений в АПК УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия». Тел.: (+375222)5-30-74. E-mail: haritonova_lubov@mail.ru

Материал поступил в редакцию 27.04.2015 г.

ОЦЕНКА ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Н. Н. МИНИНА, старший преподаватель
УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»

EVALUATION OF THE FINANCIAL CONDITION OF AGRICULTURAL ORGANIZATIONS

N. N. MININA, senior lecturer
The Education Establishment «Belarusian State Agricultural Academy»

В статье дана оценка финансового состояния белорусских сельскохозяйственных организаций по отраслям за 2011–2013 гг. Для оценки финансового состояния предприятий автором предлагается использование трех новых показателей, согласуемых с международными стандартами финансовой отчетности (МСФО): величина чистых активов на 1 работающего; производительность труда, определяемая как отношение чистой добавленной стоимости к среднесписочной численности работников предприятия; величина чистого операционного излишка на одного работающего.

По данным за 2013 г. определена величина собственных источников финансирования белорусских сельскохозяйственных организаций и выполнена оценка их достаточности для осуществления деятельности.

In the article the estimation of financial condition of Belarusian agricultural organizations by industry for 2011–2013 years is given. To assess the financial state of enterprises the author proposes the use of three new indicators consistent with international financial reporting standards (IFRS): the net assets value per 1 employed; labour productivity, defined as the ratio of net value added to the average number of employees of the enterprise; the amount of the net operating surplus per worker.

According to data for 2013 the value of own sources of financing of Belarusian agricultural organizations is determined and the estimate of their adequacy for the activities is given.

Введение. Финансовое состояние предприятия определяет его конкурентоспособность, потенциал в деловом сотрудничестве, воз-

возможности привлечения квалифицированных кадров и инвестиций и осуществления расширенного воспроизводства.

Целью исследования является оценка финансового состояния белорусских сельскохозяйственных организаций в динамике.

Анализ источников. Под финансовым состоянием организации понимается ее способность финансировать свою деятельность. Оно характеризуется обеспеченностью финансовыми ресурсами, целесообразностью их размещения и эффективностью использования, финансовыми взаимоотношениями с другими субъектами хозяйствования, платежеспособностью и финансовой устойчивостью.

Различают следующие виды финансового состояния организации:

– устойчивое – финансирование текущей деятельности осуществляется за счет собственных источников, инвестиционной деятельности – за счет собственных средств и долгосрочных кредитов банка;

– неустойчивое – финансирование текущей деятельности производится за счет собственных источников и устойчивых пассивов, инвестиционная деятельность не осуществляется. Устойчивые пассивы – это заемные оборотные средства, которые не принадлежат организации, но по условиям хозяйственного оборота постоянно находятся в ее распоряжении. Устойчивые пассивы включают минимальную переходящую задолженность по заработной плате и отчислениям, минимальную задолженность по резервам на покрытие предстоящих расходов и платежей, задолженность перед поставщиками, окончательный срок расчета с которыми еще не наступил; задолженность бюджету по некоторым видам налогов;

– кризисное – финансирование затрат и запасов происходит за счет устойчивых пассивов, инвестиционная деятельность не осуществляется.

Организация, финансовое состояние которой устойчиво, способна своевременно производить платежи, осуществлять расширенное воспроизводство, переносить непредвиденные трудности и поддерживать свою платежеспособность в неблагоприятных обстоятельствах. Для такой организации соблюдается равенство запасов и затрат сумме собственных оборотных средств

и краткосрочных кредитов и займов. Для организаций, финансовое состояние которых является неустойчивым или кризисным, характерна необеспеченность запасов и затрат соответствующими источниками их финансирования [1, 6].

Методы исследования. Использованы нормативно-законодательные акты Республики Беларусь, статистические материалы, работы отечественных и зарубежных ученых в печатном и электронном виде, данные электронной базы ГИВЦ Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь. Применялись общенаучные, а также частные методы и приемы исследования: научной абстракции, анализа и синтеза, индукции и дедукции, единства количественного и качественного анализа, статистические, сравнительного анализа и др.

Основная часть. Существует множество моделей оценки финансового состояния организации [3, 5]. В большинстве данных моделей используются 4 группы финансово-экономических показателей:

1) показатели ликвидности – характеризуют способность и возможность организации своевременно расплачиваться по своим обязательствам с кредиторами;

2) показатели финансовой устойчивости (надежности) – формируют представление о структуре капитала организации;

3) показатели состояния и использования основных средств;

4) показатели деловой активности (оборачиваемости капитала) – отражают интенсивность оборачиваемости капитала и продолжительность оборота капитала за отчетный период. Анализ данных показателей дает возможность выявить кризисные явления в деятельности организации и принять необходимые меры.

Результаты проведенной нами оценки финансового состояния белорусских сельскохозяйственных организаций по отраслям за 2011–2013 гг. представлены в таблице.

Оценка финансового состояния белорусских сельскохозяйственных организаций в 2011–2013 гг.*

Показатели	Рекомендуемое значение показателя	Наименование отрасли																		
		картофельводство и овощеводство			мясная			мясное и молочное скотоводство			производство зерновых			птицеводство			свиноводство			
		2011 г.	2012 г.	2013 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	
1. Показатели ликвидности (на конец года):																				
Коэффициент текущей ликвидности	≥1,5	1,77	1,58	2,07	2,43	2,39	1,89	2,51	2,17	1,96	1,68	1,92	1,83	1,47	1,11	2,53	1,88	1,98	1,97	
Коэффициент быстрой ликвидности	>1,0	0,30	0,22	0,17	0,55	0,42	0,35	0,20	0,18	0,13	0,09	0,16	0,10	0,17	0,20	0,20	0,15	0,18	0,13	
Коэффициент абсолютной ликвидности	>0,2	0,07	0,10	0,02	0,24	0,19	0,08	0,05	0,05	0,01	0,02	0,03	0,01	0,02	0,01	0,02	0,04	0,04	0,05	
2. Показатели финансовой устойчивости (на конец года):																				
Коэффициент автономии	>0,5	0,56	0,60	0,58	0,67	0,68	0,65	0,57	0,55	0,51	0,53	0,52	0,49	0,52	0,51	0,50	0,58	0,58	0,52	
Коэффициент покрытия инвестиций	>0,75	0,83	0,81	0,79	0,86	0,81	0,77	0,85	0,80	0,73	0,82	0,80	0,74	0,77	0,69	0,64	0,81	0,79	0,73	
Коэффициент обеспеченности материальных запасов	>0,6	-6,6	0,30	0,12	-0,4	0,58	0,31	-0,8	0,44	0,19	-0,9	0,43	0,23	-1,1	-0,5	-3,6	-0,7	0,36	0,05	
Коэффициент маневренности собственных оборотных средств	0,6–1,0	0,48	0,45	0,46	0,40	0,54	0,52	0,55	0,61	0,69	0,54	0,64	0,74	0,63	0,65	0,72	0,58	0,58	0,58	
Коэффициент маневренности функционального капитала	>1,0	0,23	0,25	0,28	0,20	0,28	0,31	0,28	0,32	0,36	0,29	0,33	0,37	0,31	0,34	0,37	0,32	0,35	0,34	
3. Показатели состояния и использования основных средств:																				
Индекс постоянного актива (на конец года)		0,92	0,92	0,91	0,94	0,88	0,90	0,96	0,94	0,93	0,98	0,94	0,95	0,92	0,90	0,93	0,93	0,91	0,91	

Продолжение таблицы

Коэффициент реальной стоимости имущества (на конец года)	>0,5	0,76	0,69	0,75	0,75	0,60	0,69	0,72	0,66	0,68	0,72	0,66	0,69	0,72	0,63	0,69	0,70	0,63	0,69
Фондовооруженность, млн.руб./чел.		355	489	618	173	362	446	208	375	446	195	396	535	198	342	479	210	386	493
Величина чистых активов на 1 работающего, млн. руб./чел.		213	294	398	134	236	313	141	221	246	122	226	307	122	173	256	142	241	312
4. Коэффициенты оборачиваемости:																			
– активов		0,07	0,09	0,07	0,15	0,18	0,15	0,06	0,09	0,07	0,06	0,09	0,07	0,11	0,16	0,14	0,10	0,13	0,10
– собственного капитала		0,12	0,15	0,12	0,22	0,26	0,23	0,13	0,18	0,15	0,12	0,17	0,14	0,24	0,33	0,28	0,22	0,25	0,12
– инвестированного капитала		0,08	0,43	0,35	0,17	0,86	0,75	0,08	0,47	0,40	0,07	0,43	0,35	0,15	0,95	0,86	0,15	0,74	0,18
– основных средств		0,10	0,13	0,40	0,22	0,30	0,99	0,10	0,15	0,47	0,08	0,13	0,41	0,17	0,26	0,92	0,18	0,24	0,83
– запасов		0,41	0,47	0,45	0,74	0,69	0,59	0,25	0,32	0,27	0,22	0,30	0,25	0,47	0,72	0,59	0,35	0,39	0,37
5. Показатели эффективности производства:																			
Рентабельность, %																			
– активов		0,5	1,3	1,1	1,4	2,1	0,6	0,8	2,2	1,4	0,5	1,8	1,2	0,9	1,4	2,0	0,9	2,4	1,6
– собственного капитала		1,2	1,8	0,0	1,0	2,9	-0,8	2,4	3,4	0,3	1,7	2,8	1,0	2,1	1,1	0,2	2,1	3,8	3,4
– продаж		8,7	10,8	1,2	4,9	10,2	-4,0	19,5	19,4	1,8	14,9	15,7	6,6	10,9	3,4	-9,3	14,0	15,7	1,7
основной деятельности		2,5	13,9	2,5	6,6	10,6	-0,1	9,6	22,4	5,3	8,4	20,3	12,0	5,6	8,4	-5,2	8,6	18,8	6,4
Производительность труда (отношение чистой добавленной стоимости к среднесписочной численности работников предприятия), млн. руб./чел.		17,5	98	95	57,1	113	127	21,2	90	70	15,4	88	81	34,4	97	115	27,4	86	74
Величина чистого операционного излишка на одного работающего, млн. руб./чел.		-6,7	39	50	31,3	57	80	-0,3	45	34	-6,2	45	48	9,4	45	71	4,1	38	34

Примечание: Расчеты значений показателей проведены автором на основе данных ГИВЦ Минсельхозпрода Республики Беларусь.

Кроме показателей, которые обычно используются для оценки финансового состояния предприятий, нами предлагается использовать три новых, согласуемых с МСФО: величина чистых

активов на 1 работающего; производительность труда, определяемая как отношение чистой добавленной стоимости к среднесписочной численности работников предприятия; величина чистого операционного излишка на одного работающего. Значения этих показателей приведены в таблице.

Целесообразность применения данных показателей для оценки финансового состояния организаций обусловлена тем, что на сегодняшний день многие отечественные предприятия осознают необходимость наличия собственной бухгалтерской отчетности, сформированной на основе МСФО, для решения таких задач, возникающих при взаимодействии с зарубежными партнерами, как привлечение заемных денежных средств, привлечение прямых инвестиций, получение товарных кредитов и отсрочек платежа, заключение дистрибьютерских или дилерских соглашений, презентационные цели и др. [2].

При расчете данных показателей необходимо учесть следующие моменты.

Добавленная стоимость определяется как разница между стоимостью выпуска и стоимостью промежуточного потребления. Добавленная стоимость отражает вклад данной сельскохозяйственной организации в прирост богатства за год. В этом ее отличие от выпуска, который, кроме этого, включает вклад других организаций (поставщиков) в прирост богатства в части промежуточного потребления.

Операционный излишек и смешанный доход (в белорусской методике – соответственно валовая прибыль и валовые смешанные доходы) также относятся к первичным доходам от производства. Операционный излишек определяется как: добавленная стоимость в основных ценах минус оплата труда работников минус другие налоги на производство плюс другие субсидии на производство [4].

Чистые активы представляют собой реальную стоимость имущества организации, которая определяется как разница между балансовой стоимостью всех ее активов и суммой ее долговых обязательств. Если чистые активы являются положительными, превышают уставный капитал, то организация способна

обеспечить рост своего первоначального капитала, его прибыльную работу. Отрицательные чистые активы являются признаком экономической несостоятельности предприятия и свидетельствуют о том, что данное предприятие зависит от кредиторов и не владеет собственными средствами [7].

Финансовое состояние предприятия во многом определяет возможность самофинансирования. Собственные источники финансирования являются самыми надежными, их формирование и использование происходит стабильно, не требует дополнительных затрат в виде выплаты процента за пользование кредитом или обслуживания долга. Поэтому предприятие, способное покрывать свои финансовые потребности преимущественно за счет собственных источников, имеет значительные конкурентные преимущества и благоприятные возможности для роста.

Самофинансирование бывает активное и скрытое. При активном самофинансировании единственным источником покрытия потребностей организации является чистая нераспределенная прибыль. К источникам скрытого финансирования относятся чистый оборотный капитал; оценочные резервы; доходы будущих периодов; остатки фондов потребления; просроченная задолженность поставщикам и др.

Проведенные нами расчеты на основе данных ГИВЦ Минсельхозпрода Республики Беларусь показывают, что главными собственными источниками финансирования инвестиций и инноваций сельскохозяйственных организаций являются потребление основного капитала, чистая нераспределенная прибыль и капитальные трансферты. Так, за 2013 г. величина потребления основного капитала составила 4861,2 млрд. рублей, чистая нераспределенная прибыль – 12543,2, капитальные трансферты – 4984,5 млрд. рублей (в том числе на разработку и внедрение информационных систем, получение государственных информационных услуг и формирование информационных ресурсов для агропромышленного комплекса – 0,2, приобретение современной техники отечественного производства – 320,0, возмещение процентов за пользование кредитами – 806,1 млрд. рублей).

В результате проведенного нами исследования было установлено, что по состоянию на конец 2013 г. у 73,3 % белорусских сельскохозяйственных организаций собственных источников достаточно для финансирования деятельности – текущей, инвестиционной либо инновационной. Остальные организации нуждаются в кредитовании.

Заключение. Проведенные нами расчеты показывают, что по данным за 2013 г. количество сельскохозяйственных организаций в целом по республике, имеющих первый класс кредитоспособности согласно методике Сберегательного банка Российской Федерации, составило 4,6 %, второй класс – 60,4 %, третий класс – 35,1 % (в 2011 г. – соответственно 34,4 %, 59,8 и 5,8 %). В соответствии с методикой Министерства финансов Республики Беларусь, из общего количества сельскохозяйственных организаций по стране 56,5 % являются платежеспособными, 18,9 % – неплатежеспособными, у 24,0 % организаций неплатежеспособность приобретает устойчивый характер и у 0,5 % организаций неплатежеспособность имеет устойчивый характер (в 2011 г. – соответственно – 71,9 %, 3,0, 24,9 и 0,1 %).

Список литературы

1. Кондратьева, Т. Н. Финансы предприятий. В схемах и таблицах: пособие / Т. Н. Кондратьева. – Минск: Выш. шк., 2007. – 238 с.
2. Корнеева, Л. Н. Бухгалтерская отчетность: учеб. пособие для студентов высших сельскохозяйственных учебных заведений по специальности «Бухгалтерский учет, анализ и аудит» / Л. Н. Корнеева, А. С. Чечеткин. – Минск: ИВЦ Минфина, 2008. – 376 с.
3. Методика определения кредитоспособности заемщика на основе методологических разработок Сбербанка РФ / Компьютерные информационные системы: бюджетирование, компьютерные информационные системы: финансовый анализ; [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cis2000.ru>. – Дата доступа: 17.12.2014.
4. Методика по формированию счетов доходов / Утверждена Постановлением Национального статистического комитета Республики Беларусь № 252 от 20 нояб. 2010 г. – 48 с. [Электронный ресурс]. – Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 1998-2015. – Режим доступа: <http://belstat.gov.by>. – Дата доступа: 15.02.2011.
5. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 12 дек. 2011 г. № 1672 «Об определении критериев оценки платежеспособности субъектов хозяй-

ствования»; [Электронный ресурс]. – Национальный центр правовой информации Республики Беларусь, 2006–2015. – Режим доступа: <http://etalonline.by>. – Дата доступа: 17.02.2012.

6. Терминологический словарь банковских и финансовых терминов, 2011 [Электронный ресурс]. – Академик, 2004 – 2015. – Режим доступа: <http://dic.academic.ru>. – Дата доступа: 25.04.2015.

7. Что такое чистые активы и как их самостоятельно посчитать? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ubiznes.ru>. – Дата доступа: 27.04.2015.

8. System of National Accounts 1993 / Commission of the European Communities, International Monetary Fund, Organisation for Economic Co-operation and Development, United Nations and World Bank. – New York: United Nations publication, 1993. [Электронный ресурс]. – United Nations Statistics Division, 2015. – Режим доступа: www.un.org. – Дата доступа: 17.07.2009.

Информация об авторе.

Минина Наталья Николаевна – старший преподаватель УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия». Информация для контактов: тел. (раб.) 8(02233)7-96-04; моб. +375293787228. Email: nnatalie@tut.by.

Материал поступил в редакцию 29.04.2015 г.

СТРУКТУРНО-КОМПОЗИЦИОННЫЙ АНАЛИЗ РИСКОВ АГРАРНОЙ ОТРАСЛИ В КОНТЕКСТЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

А. А. МИРЕНКОВ, старший преподаватель
УО «Могилевский государственный университет продовольствия»

STRUCTURAL AND COMPOSITIONAL ANALYSIS OF THE AGRICULTURAL SECTOR RISKS IN THE CONTEXT OF FOOD SECURITY

A. A. MIRENKOV, senior teacher
The Education Establishment «Mogilev State University of Foodstuffs»

В статье рассмотрены теоретические и методологические вопросы классификации рисков производителей аграрной продукции на основе системного анализа. Изучив научные публикации, охватывающие различные характеристики и классификации рисков, исходя из понимания аграрного производства как открытой системы, разработан трехуровневый подход в структуризации рисков агропродовольственной системы: классификация общесистемных рисков, классификация отраслевых рисков, классификация межсистемных рисков.

The article deals with theoretical and methodological issues of risk classification producers of agricultural products because of the system analysis. After reviewing scientific publications covering different characteristics and risk classification, based on the understanding of agricultural production as an open system, it developed a three-tiered approach to structuring risk agrifood system: the classification of system-wide risks, industry risks classification, classification of inter-system risks.

Введение. Каждая страна, исходя из приоритетов государственной политики, принимает меры по развитию экономической деятельности, в том числе сельскохозяйственных отраслей, которые производят продукцию не только для роста доходности своих организаций, но и продовольственного обеспечения населения. Теория и методология изучения рисков на рынке сырья и

продовольствия предполагает установление характерных типов рисков и источников их возникновения в аграрной сфере, что позволит выбрать способ прогнозирования их возможных последствий и выбрать инструментарий компенсационного механизма.

Риски продовольственного обеспечения прежде всего связаны с рисками сельскохозяйственного производства. Аграрный сектор подвержен наибольшему по сравнению с другими отраслями народного хозяйства влиянию факторов-рисков, характерных как для всего народнохозяйственного комплекса, так и целого ряда специфических отраслевых рисков, игнорирование которых может привести к негативным последствиям, прежде всего в системе продовольственной безопасности.

В любой сфере риск должен быть в допустимых пределах и с этой целью им следует управлять. Для разработки научных подходов управления рисками разрабатываются классификации. Классификация рисков означает систематизацию множества рисков на основании каких-то признаков и критериев, позволяющих объединить подмножества рисков в более общие понятия. Виды риска отличаются между собой по месту и времени возникновения, совокупности внешних и внутренних факторов, влияющих на их уровень и, следовательно, по способу их анализа и методам описания. Универсальной классификации рисков не существует. Решение проблем производственной безопасности предполагает устойчивое развитие эффективного сельскохозяйственного производства, что в свою очередь требует постоянного мониторинга в том числе и оценки возможных рисков производителей аграрной продукции и их влияние на уровень продовольственной безопасности, что и послужило целью данных исследований.

Анализ источников. В экономической науке сложились определенные понятийные термины риска, которые конкретизируют предмет исследования с учетом отраслевых особенностей, условий и тенденций, что позволяет выделить специфически риски, к которым и следует отнести риски производителей аграрной продукции. Значительный интерес к вопросам класси-

фикации экономических рисков обусловлен особой ролью риска в системе развития экономики, который является неизбежным атрибутом любого сектора экономики. Риск хозяйственной деятельности или «бизнес риск» как обобщающая категория системы рискообразующих факторов включает в себя виды риска, возникающие вследствие воздействия специфических и макроэкономических факторов, связанных с правильным выбором технологических, организационных и управленческих решений при неопределенности получения ожидаемого дохода от вложенных средств.

Выбор предпочтения в выборе дефиниции «хозяйственный риск», «бизнес риск», «предпринимательский риск» связан с тем, что обобщающий риск предполагает охват всей системы рисков характерных для аграрной отрасли. Понимание бизнеса и хозяйствования как сферы экономической деятельности позволяет применять выше приведенные дефиниции риска как тождественные.

По определению Л. Ф. Догиля хозяйственный риск-это «решение или действие в условиях неопределенности, связанное с производством продукции, товаров, услуг, их реализацией, товарно-денежными и финансовыми операциями, коммерцией, осуществлением социально-экономических и научно-технических проектов, в процессе которых есть возможность оценить ситуацию и достичь предпочтительных по отношению к другим субъектов результатов, либо понести наименьшие потери» [4]. Как следует с данного определения, хозяйственный риск (бизнес риск) – это обобщенная категория, включающая определенную систему частных и специфических рисков, что позволяет провести видовую классификацию рисков, действию которых подвержены все без исключения субъекты хозяйственной деятельности.

В неоклассической теории одна из первых классификаций рисков проведена Дж. М. Кейнсом. Он подошел к этому вопросу со стороны субъекта, осуществляющего инвестиционную деятельность, выделив три основных вида рисков [3]:

– предпринимательский риск – неопределенность получения ожидаемого дохода от вложения средств;

– риск «заимодавца» – риск невозврата кредита, включающий в себя юридический риск (уклонение от возврата кредита) и кредитный риск (недостаточность обеспечения);

– риск изменения ценности денежной единицы – вероятность потери средств в результате изменения курса национальной денежной единицы (рыночный риск).

Наиболее полно риски классифицируются в документе «Основные положения по управлению рисками деривативов», разработанном Базельским комитетом по банковскому надзору и которым руководствуются риск-менеджеры западных компаний. В соответствии с ним организация встречается со следующими видами рисков: кредитный риск (включая риск погашения); рыночный риск; риск потери ликвидности; операционный риск; юридический риск.

К этим базовым рискам добавляют: деловой риск; риск ликвидности; юридический риск; риск, связанный с регулирующими органами.

Каждый из рисков включает в себя значительное количество конкретных рисков.

При системном подходе прогнозирования перспективных параметров рынка сырья и продовольствия, по мнению А. И. Алтухова, В. А. Кундиус следует рассматривать риски по следующим видам:

– макроэкономические риски, обусловленные ухудшением внутренней и внешней конъюнктуры мировых цен на отдельные товары экспорта и повышением цен на импортируемое продовольствие, что усилит зависимость развития сельского хозяйства от государственных инвестиций, приведет к сокращению реального дохода сельского населения;

– природно-климатические риски, которые в условиях падения интенсивности ведения сельского хозяйства снижают его инвестиционную привлекательность;

– социальные риски, обусловленные социальной непривлекательностью сельской местности и увеличением разрыва между уровнем жизни на селе и в городе;

– международные торгово-политические риски, связанные с существенным возрастанием конкуренции в результате вступления страны в ВТО;

– законодательные риски, выражающиеся в несовершенстве законодательной базы по регулированию сельскохозяйственной деятельности и сложности реализации оформления прав собственности на землю [1].

Рассмотрение риска, с точки зрения потери продовольственной и экономической безопасности, новое направление в экономических исследованиях, представителями которого являются белорусские ученые: В. Г. Гусаков, З. М. Ильина, А. В. Бондарь, С. О. Грунин, Л. Ф. Догиль, В. Б. Зубик, Д. А. Лапченко, В. В. Рымкевич, российские: Е. А. Олейников, А. И. Алтухов, В. А. Кундиус, С. А. Филин и др. [2,5,7,8].

Устоявшихся критериев, позволяющих однозначно классифицировать все риски, не существует по причине: специфики деятельности хозяйственных субъектов, различных проявлений рисков и источников возникновения. Из всей совокупности возможных видов риска изучаемых процессов целесообразно выделить наиболее значимые из них с использованием методики структурно-композиционного анализа, который позволяет провести систематизацию рисков и выстроить структуру их соподчиненности на основе качественной оценки явлений, отражающей экономические процессы подконтрольные управляющей системой.

Методы исследования. В качестве методов исследования использовались общенаучные методы познания монографический, абстрактно-логический, анализ и синтез, обобщение и аналогии, системный и структурно-композиционный анализ.

Основная часть. Риск сельскохозяйственных организаций в условиях неопределенности должен рассматриваться в системе стратегического управления как элемент принятия управленческих решений по выбору сферы деятельности агроорганизаций в

пределах экономически обоснованных границ изменений ситуации и учетом национальных интересов в сфере продовольственной безопасности. Как особая экономическая категория риски производителей сельскохозяйственной продукции представляются нами как системное явление объективно существующее в динамически развивающихся структурах аграрного производства, сформированное через факторы деструктивного и конструктивного взаимодействия в условиях частичной или полной неопределенности с учетом особенного и специфического их представления в информационных потоках и качества их интерпретации аппаратом управления через приведение к единству внутренних и внешних целей, в том числе национальных интересов продовольственной безопасности.

На основе классификации рисков на конкретном этапе экономического развития определяются приоритеты развития, которые должны пересматриваться и изменяться в зависимости от ситуации.

Рассмотрение рисков в системе национальной продовольственной безопасности должно учитывать прежде всего «стратегическую цель–гарантированное (устойчивое) обеспечение сырьем и продовольствием, не подверженное влиянию неблагоприятных внутренних и внешних воздействий»[5].

С точки зрения управления аграрным сектором экономики, важна объективная информация о риск-ситуациях производителей аграрной продукции и их деструктивной или конструктивной направленности, что позволит принять меры внутреннего или внешнего воздействия для управления ими в пределах безопасных зон развития ситуации. Исходя из вышеизложенного, в основу классификации рисков в данных исследованиях определены основные признаки, определяющие целевую направленность развития системы внутренних и внешних связей агропредприятий, исходя из двух сопряженных целей – доходности отраслей и продовольственной безопасности.

Рынки аграрного производства подвержены опасности не только потери дохода, но включают в себя и новый риск социальной ответственности, основанный на социальном партнерст-

ве государства и бизнеса. Социальные риски в аграрной сфере связаны прежде всего с продовольственной безопасностью. Они могут формировать снижающийся уровень потребления продуктов питания до уровня, не обеспечивающего продовольственную безопасность, которая может возникнуть как с неблагоприятным развитием событий у продавцов, так и у покупателей. В то же время система рисков рынка сельскохозяйственного сырья и продовольствия должна сохранять определенную функциональную направленность, повышать конкурентоспособность участников данного рынка на основе повышения значимости научных разработок, внедрения инновационных технологий, расширения доступности продовольствия, посредством роста производства, улучшения качества и формирования платежеспособного спроса. В свою очередь рост предпринимательского дохода будет способствовать как развитию аграрного рынка, так и обеспеченности населения продовольствием, сохранением рабочих мест в сельской местности.

Следует отметить важность представленной классификации, учитывающей как внутренние, так и внешние факторы развития агропродуктового рынка. Изучив научные публикации, охватывающие различные характеристики и классификации рисков, исходя из понимания аграрного производства как открытой системы, нами разработан трехуровневый подход в структуризации рисков агропродовольственной системы: классификация общесистемных рисков, классификация отраслевых рисков, классификация межсистемных рисков. Классификация экономических рисков по общесистемным признакам основывается на элементах производственно-экономической системы агропредприятий, определяемых ее свойствами:

- целостная совокупность элементов, состоящих из взаимодействующих частей, часто разнокачественных, но одновременно совместимых;

- наличие существенных устойчивых связей (отношений) между элементами или их свойствами, которые определяют интегрированные свойства системы;

- наличие определенной организации, что проявляется в снижении энтропии (степени неопределенности) по сравнению с энтропией системообразующих факторов;
- динамизм развития элементов системы;
- наличие эндогенных и экзогенных факторов развития.

Классификация экономических рисков по общесистемным признакам представлено схемой на рис. 1.

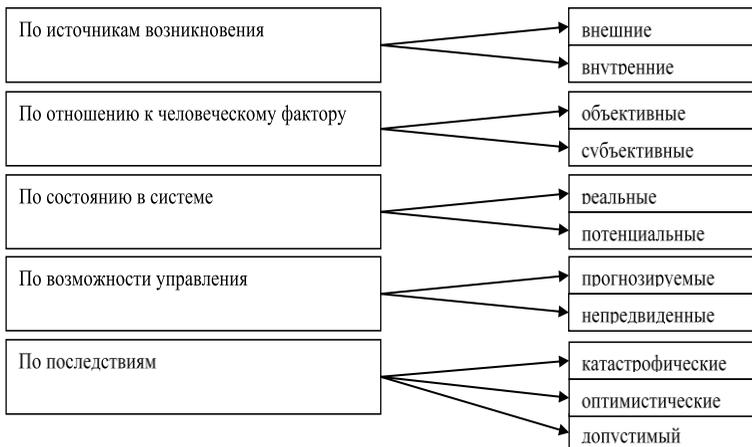

Рис. 1. Классификация общесистемных рисков

Примечание: Схема разработана автором на основе собственных исследований.

Риск производителей аграрной продукции отражает новый уровень взаимосвязей, хозяйственных рисков с учетом специфики производства, где риски могут формироваться на стадии заготовки сырья и материалов, в процессе производства, на стадии реализации продукции на рынке сырья и продовольствия. При этом эти риски могут быть управляемыми и стихийными в зависимости от качества обработки информационных потоков управляющей системой и своевременной реакции на риск-ситуацию. В основе всех хозяйственных рисков в процессе производственной деятельности, по нашему мнению, главенствующую роль играет управленческий риск, связанный с недостатками в системах и процедурах управления, поддержки

и контроля риск-ситуаций. Предложенная методология структурирования рисков второго уровня исследования позволяет определить механизм их проявления по стадиям функционирования системы и ее организации.

Рис. 2. Система классификации отраслевых рисков

Примечание: Схема разработана автором на основе собственных исследований.

Классификация межсистемных рисков основывается на структурном анализе и понятии системы как иерархической комбинации элементов, определяющих взаимодействие подсистем. Продовольственный рынок наряду с бизнес рисками аграрных организаций имеет особый вид риска, который характеризуется уровнем продовольственной безопасности. Он является специфическим риском характерным только для этой системы рынков. В совокупности рисковых ситуаций, складывающихся на рынке продовольствия и сельскохозяйственного сырья, этот риск является приоритетным при принятии решений, прежде всего на государственном уровне управления.

Риск продовольственной безопасности – это вероятностное событие, обусловленное сочетанием неблагоприятных факторов при достижении целевых показателей реализации государственных программ, требующих реакции управляющей системы в принятии действенных мер воздействия на риск-ситуацию.

Таким образом, риск и неопределенность на рынках продовольствия – это не только потеря дохода субъектов рыночных структур, но и снижение уровня продовольственной безопасности при снижении объема производства сельскохозяйственной продукции, что с точки зрения структурно-композиционного анализа, определяется экзогенными связями нескольких системных блоков.

Системный подход структурирования изучаемых объектов предполагает учитывать внешние связи и характеристики сопряженных рисков, порождающих изменение их во взаимосвязанных системах на основе мониторинга межсистемных рисков, связанных с экзогенными факторами взаимодействия элементов среды.

Классификация межсистемных рисков агропредприятий представлены на рис. 3.

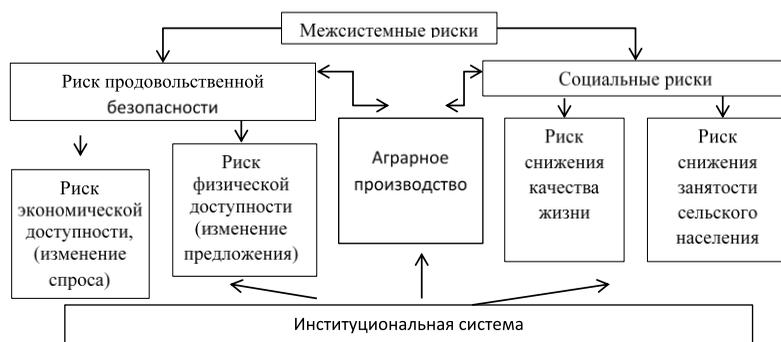

Рис. 3. Система классификации межсистемных рисков
Примечание: Схема разработана автором на основе собственных исследований.

Институциональная система в данной классификации отражает возможности механизма предотвращения и минимизации рисков недостижения намеченных целевых проектов и программ, через формирование нормативно-правовой информации и корректировке поведенческих отношений, поддержание наиболее правильных шагов участников рынка, контроль качества и защита интересов участников продовольственных рынков с гарантией прежде всего продо-

вольственной безопасности, сохраняя при этом основные функции конкурентной среды, в том числе посредством государственного регулирования

Заключение. Данная классификация наиболее полно охватывает множество рисков и соответственно позволит наиболее грамотно подойти к проблеме выявления рискообразующих факторов.

Структурный анализ рисков аграрной отрасли в системе продовольственной безопасности показал, что:

– риск относится к вероятностным событиям, которые необходимо умело предвидеть, и что немало важно в экономике обосновывать, предусмотрев возможные потери, выигрыши и последствия не только экзогенного, но и эндогенного характера, что предполагает использование научно обоснованных классификаций, представленных в данных исследованиях в трехуровневой систематизации видов риска: классификация общесистемных рисков, классификация отраслевых рисков, классификация межсистемных рисков;

– классификация общесистемных рисков структурирует общие риски, характерные для экономических систем, к которым относятся и аграрные предприятия;

– классификация отраслевых рисков основана на изучении специфики аграрного производства и внутренней структуре организации производственного процесса;

– классификация межсистемных рисков выявляет внешние воздействия системы аграрного производства на системы продовольственного обеспечения и зависимость их формирования от институционального обеспечения и мировых тенденций.

Список литературы

1. Алтухов, А. И. Прогнозирование производства, инвестиционных приоритетов и рисков в продовольственном обеспечении страны: монография / А. И. Алтухов, В. А. Кундиус. – М.: ГНУ ВНИИЭСХ, Изд-во АГАУ 2009. – 475с.

2. Гусаков, В. Г. Аграрная экономика: термины и понятия. Большая экономическая энциклопедия / В. Г. Гусаков, Е. И. Дереза. – М.: Эксмо, 2008. – 816с.

3. Кейнс, Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. Режим доступа: <http://www.ek-lit.agava.ru>. 11. – Дата доступа: 20.03.2015.

4. Догиль, Л. Ф. Хозяйственный риск и финансовая устойчивость предприятий АПК: методологические и практические аспекты / Л. Ф. Догиль. – Минск: БГЭУ, 1999. – 239 с.

5.Ильина, З. М. Глобальные проблемы и устойчивость национальной продовольственной безопасности./З.М.Ильина.–Минск: Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси,2012.–211с.

6.Миренкова, Г. В. Формирование рынка сельскохозяйственного сырья и продовольствия в условиях неопределенности и риска / Г. В. Миренкова, А. А. Миренков //Сельское хозяйство в современной экономике: новая роль, факторы роста, риски. – М. ВИАПИ им. А.А.Никонова: «Энциклопедия российских деревень». – М., 2009. –С. 572.

7.Рымкевич, В. В. Экономическая теория рисков: монография / В.В. Рымкевич. – Минск: БГЭУ, 2001. – 208 с.

8.Рыков, А. А. Многокритериальная оценка качества информационных систем при неопределенности / А. А. Рыков, А.С.Рыков //Проблемы управления. –2004.–№2.–С.31–39

Информация об авторе

Миренков Анатолий Анатольевич – старший преподаватель кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита УО «Могилевский государственный университет продовольствия». Информация для контактов: тел. 8(029)3061681

Материал поступил в редакцию 20.04.2015 г.

РИСК-СИТУАЦИИ В СИСТЕМЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ АГРАРНЫМ ПРОИЗВОДСТВОМ

А. А. МИРЕНКОВ, старший преподаватель
И. В. МИРЕНКОВА, старший преподаватель
УО «Могилевский государственный университет продовольствия»

RISK-THE SITUATION IN THE STRATEGIC MANAGEMENT OF THE AGRICULTURAL PRODUCTION

A. A. MIRENKOV, senior teacher
I. V. MIRENKOVA, senior teacher
The Education Establishment «Mogilev State University of Foodstuffs»

Наиболее перспективное видение систематизации рисков состоит в их комплексном рассмотрении с учетом развития экономики аграрных организаций по группам событий в условиях неопределенности, которые могут быть представлены как субъективное управленческое решение и объективное сочетание факторов риска в структурированном виде, что является основой их типизации для решения задач стратегического менеджмента.

Like most long-term vision is to systematize risk their integrated treatment with the development of economy of agrarian organizations by groups of events in the face of uncertainty, which can be represented as a subjective and objective management decision combination of risk factors in a structured form, which is the basis of their typing to solve problems of strategic management.

Введение. Многовариантность возможных результатов в аграрном производстве связана с большим количеством внутренних и внешних факторов, которые в различных сочетаниях могут давать как положительный, так и отрицательный результат в условиях неопределенности внешней и внутренней среды как локального, так и регионального уровней, что характерно для сельскохозяйственного производства. Этим определяется значительный уровень варьирования факторов многих производственно-

экономических показателей в сельском хозяйстве. Изучение как укрупненных риск-факторов, так и локальных их уровней через моделирование их сочетания и взаимосвязей в определенной структурированной системы позволит управлять их воздействием на результат деятельности сельскохозяйственных организаций. С этой целью необходимо разработать методику структуризации объектов исследования, которая бы была основой стратегического управления аграрным производством и определила наиболее возможные варианты развития риск-ситуаций по этапам реализации бизнес-плана аграрных предприятий с учетом внешних и внутренних факторов, прямых и обратных связей. Важно не только выбрать факторы и их систематизировать, но и описать типичные риск-ситуации проведя их оценивание в условии неопределенности функционирования рынков сырья и продовольствия, что позволит стандартизировать параметры стратегического планирования и поведение менеджера на всех уровнях управления.

Анализ источников. Функциональные особенности риска, с точки зрения его влияния на процессы, происходящие в рыночной среде, исследуются во многих работах, как элемент экономического поведения [1,2,5,6,8]. При этом функции риска в экономических системах рассматриваются с двух позиций: деструктивного и конструктивного влияния.

Рассмотрение функций риска в системе продовольственных рынков с учетом продовольственной безопасности требует учета ее принципов, отраженных в Концепции национальной продовольственной безопасности и развития глобальной продовольственной проблемы, которая в настоящее время рассматривается в двух аспектах. Как отмечают авторы издания института системных исследований в АПК НАН Беларуси, они заключаются в следующем: «Лейтмотив первого – продовольствия не хватает и дефицит будет всегда, даже в отдаленной перспективе; и второго – продовольствия более чем достаточно в настоящее время, а тем более в перспективе, необходимо справедливо распределять» [7]. Основной вывод авторов, что эти точки зрения имеют основание и требуют понимания при принятии управленческих решений на каждом уровне управления. Такая неоднозначность развития

продовольственного рынка является основной предпосылкой оценки риска и неопределенности развития аграрного производства и расширения функций риска как специфической деятельности направленной прежде всего на выбор верного управленческого решения.

Методы исследования. В качестве методов исследования использовалось морфологическое моделирование сложных производственно-экономических систем при номинально-структурном подходе, отражающих целостные свойства системы и процесса ее проектирования.

Основная часть. Риск-ситуация, в нашем видении, – это процесс управления комплексом факторов, имеющих разную степень устойчивости процессов и явлений, определенные границы уровня изменчивости, которые обуславливают переход их в неустойчивое состояние с разной степенью неопределенности. Риск-ситуация может быть представлена как сочетание риск-системы и вариантов управленческих решений по ее преодолению. Риск-система – это описательно структурированное экономическое явление соответствующее одному из возможных типов детерминированных взаимосвязей.

Методика разработки риск-системы состоит из нескольких этапов:

- описание среды и условий возникновения риск-ситуаций с акцентами на отраслевых особенностях;
- классификация риск-систем и выбор целевых установок и задач по организации и управлению ими;
- учет входных параметров и характеристик факторов и условий их взаимосвязи и взаимозависимости;
- оценка устойчивости системы и ее динамических изменений по целевым индикаторам, в заданных границах варьирования результатов;
- стратегическое планирование вариантов принятия управленческих решений.

Оценка и диагностирование риск-ситуации – это систематизация и учет проблем динамического развития внешних (экзогенных) и (внутренних) эндогенных факторов, их ранжирование и

прогнозирование при принятии управленческих решений на определенном уровне.

Описание среды и условий возникновения риск-ситуаций с акцентами на отраслевых особенностях, по нашему мнению, в риск-менеджменте возможно интерпретировать по разным признакам:

- по уровню предвидения: планируемые, случайные;
- по времени действия: краткосрочные, долгосрочные;
- по отношению к процессу воспроизводства: создание (приобретение) ресурсов, их использование (потребление), получение продукта, продажа;
- по отношению к участию в системе: интегрированные, специфические, общие;
- по уровню изменчивости: устойчивая, неустойчивая;
- по режиму функционирования: видимые, скрытые, корректируемые;
- по сочетанию рисков: единичная, интегральная;
- по отношению к результату: оптимистические, пессимистические;
- по режиму управления: управляемые, неуправляемые;
- по времени воздействия: оперативные, текущие, итоговые;
- по отраслям знаний: экономические, человеческих ресурсов, технологические, инженерные, биологические;
- по отношению к устойчивости системы: оптимистическими, отлаженными, маргинальными, адаптивными, пессимистическими.

Основные характеристики системы заключаются в поиске их динамической устойчивости, что является главным признаком экономического роста и управляемости. Поэтому для системного подхода и интегральной оценки рисков, в сложившейся экономической среде необходимо проводить типизацию риск-ситуации как риск-систем по отношению к устойчивости деятельности организации.

По отношению к экономической устойчивости системы риск-ситуации могут быть: оптимистическими (отлаженными), марги-

нальными (приграничными), адаптивными (приспосабливаемыми), пессимистическими.

Риск-ситуация в (отлаженном) режиме функционирования, является нейтральной и имеет признаки устойчивого управления процессами предполагает наличие у системы возможности вовсе уйти от действия возмущающего фактора и даже не иметь соответствующего компенсаторных (компенсационного) механизма.

Риск-ситуация в маргинальном (тревожном) режиме функционирования имеет видимую устойчивость в приграничной зоне изменчивости одного или нескольких факторов, которая проявляется в том случае, если часть признаков среды неизменна, но любое их колебание ведет к потере устойчивости при отсутствии соответствующих компенсационных механизмов.

Риск-ситуация в адаптивном режиме функционирования имеет видимую устойчивость, которая предполагает возможные колебания признаков в системе и ограниченного (заведомо неполного) набора механизмов, которые способны компенсировать эндогенные или экзогенные возмущение путем создания адаптивных цепочек из комбинации имеющихся элементов;

Риск-ситуация в пессимистическом (неуправляемом) режиме функционирования имеет неустойчивую систему, в которой появляются признаки, выходящие за пределы действия компенсационного механизма.

Выделение типичных риск-ситуаций как системных экономических моделей предполагает учет входных параметров и характеристик факторов и условий их взаимосвязи и взаимозависимости, через их интегрированное рассмотрение по стадиям воспроизводства.

Появление риск-ситуаций в аграрном бизнесе обусловлено присутствием и сочетанием элементов, возмущающих состояние системы в условиях их неопределенности по циклам: приобретения сырья и материалов, технологии выращивания продукции, уровня затрат на производство, результатов ее реализации с выходом на получение финансовых результатов. Организация каждого из циклов является функцией управляющей системы. Структурирование риск-ситуаций по циклам воспроизводства позволя-

ет ими управлять, выявляя зоны появления риска и применяя меры по их нейтрализации или использования в системе стратегического управления и прогнозирования в качестве элемента достижения цели.

При этом следует учитывать специфику сельского хозяйства. Аграрное производство имеет особенности, которые определяются факторами, формирующими отличие его отраслевых бизнес-рисков от известных банковских, логистических, промышленных и др. К основным спецификациям следует отнести: длительность процесса производства в аграрной сфере, несовпадение рабочих процессов и получение от них результатов, использование биологических активов и земли как средства производства, наличие большого удельного веса внутриотраслевого оборота в многоотраслевых (многопрофильных) организациях.

Длительность процесса производства, как отмечает П. В. Ковель, отражается фактором времени и в совокупности с производственным потенциалом: биологическими и трудовыми ресурсами, основными и оборотными средствами, создает системообразующую совокупность факторов развития экономики организации, предопределяя направления их объединения в синергетические риски системы. В аграрном производстве к ним следует отнести как положительное изменение системы прироста продукции, так и отставание в пределах временного лага окупаемости затрат и обесценения активов при новом цикле воспроизводства, что формирует соответствующие риск-ситуации в создании производственных запасов, проведении процесса производства и формировании уровня затрат[3].

Несовпадение рабочих процессов и получение от них результатов связано с технологическими процессами аграрного производства и видами производимой продукции. В аграрном производстве могут иметь место два цикла с длительным временным лагом. Первый из них связан с временным периодом от начала производственного процесса и получения продукции, соответственно денежной выручки и дохода. Он занимает от полугода до полутора лет, в частности при производстве продукции растениеводства, озимых зерновых, выращивании и откорме крупного ро-

гатого скота. Второй период характеризуется существенным временным разрывом между окончанием производственного цикла и новым воспроизводством этого же производства на простой или расширенной основе.

Исходя из теории и практики экономической деятельности, основу нового производственного цикла составляет прежде всего собственный источник, который формирует инвестиции в новом производственном цикле в оптимальном режиме риск-ситуации. Собственный капитал, состоящий из стоимости основных и оборотных средств, изменяется за счет дохода, формирующегося за счет выручки от реализации продукции, которая в оптимальных условиях должна покрыть все затраты и создать дополнительный источник расширенного воспроизводства – прибыль. Оборотные активы, в части денежных средств, в аграрной сфере имеют особенность, которая формирует в процессе расширенного воспроизводства угрозы, обусловленные существенным временным лагом между завершением кругооборота средств и необходимостью его начала в следующем рабочем периоде. Это предопределяет возникновение факторов, определяющих угрозы формирования риск-ситуации при сохранности и преумножении полученной выручки (денежных средств), которые в реальном времени могут ее формировать через активизацию факторов, определяемых внешними условиями, связанными с их обесценением, что создаст напряженность при обеспечении процесса оборотными средствами, обеспечивающих последующий производственный цикл. Эта особенность формирует риск-ситуации в финансовой и инвестиционной сферах аграрного производства.

Использование биологических активов и земли как средства производства в сельском хозяйстве связано с их наличием и качеством. Биологические активы, к которым в международной практике относят живущее животное или растение. Спецификой биологических активов является то, что они поддаются биотрансформации – процессам роста, вырождения, продуцирования и размножения, в результате которых в биологическом активе происходят качественные или количественные изменения.

Сельскохозяйственные организации управляют биотрансформацией и сбором биологических активов в целях их продажи или переработки в сельскохозяйственную продукцию или производства дополнительных биологических активов.

Биологические активы, имея специфические характеристики по срокам производства, хранения выступают источником производственных технологических рисков, которые при нарушении технологии их производства и реализации приводят к потере объема производства и росту затрат.

Наличие большого удельного веса внутриотраслевого оборота в многоотраслевых (многопрофильных) организациях при неэффективном их использовании формируют внутриотраслевые риски снижения оборачиваемости капитала, потери за счет естественной убыли при хранении и т. д.

Особое место занимают риск-ситуации, где основным фактором является человеческий ресурс. Обычно они характеризуются и оцениваются как вероятность потерь материальных, финансовых ресурсов или недополучения дохода из-за возможных ошибок менеджера в управлении из-за незнания ситуации или низкого квалификационного уровня. Человеческий фактор играет большую роль не только в управлении риск-ситуациями, но и как носитель знаний и умений в выполнении технологических процессов. Именно с человеческим фактором связывают формирование риск-ситуаций при недостаточной квалификации сотрудников, замене старых кадров на новые, неопределенности по особо ценным кадрам, возможной мобильности трудовых ресурсов. Эти риски на этапе высокотехнологических производств несут большую угрозу для эффективного развития производства, нежели технологические, экономические, биологические и др. Грамотное управление этими рисками позволяет избежать негативного развития ситуации при выборе действий производителей аграрной продукции по удовлетворению потребностей населения и соблюдение условий продовольственной безопасности. Потребности рынка в профессиональных кадрах аграрного профиля развивает как систему образования, подготовки и переподготовки кадров, так и систему знаний, формирующихся наукой и научными ис-

следованиями. Профессионализм в условиях риска и неопределенности является одним из субъективных факторов, оказывающих существенное влияние на разработку и реализацию возможных сценариев развития.

Учитывая особенности аграрного производства для структуризации рисков, как системных проявлений факторов и условий развития сельскохозяйственных организаций необходимо их форматирование по циклам (стадиям) воспроизводства и блокам экономической системы

Финансово-результативный блок в системе воспроизводства является объединяющим формирующим информацией по итоговому циклу процесса кругооборота средств и отражает результативность отчетного периода по отдельным видам производства продукции через определение финансового результата.

Взаимосвязь каждого производственного цикла основана на прямых зависимостях от входных параметров предыдущей стадии и формирование финансового результата по основной деятельности их интегрированное свойство. Риски каждого цикла могут проявиться на любой из стадий в определенной системе сочетания факторов и условий (рисунок).

Рис. 1. Взаимосвязь стадий производственного цикла, финансовых результатов и управляющей системы в формировании риск-ситуации

Каждый из циклов характеризуется своеобразной совокупностью факторов, имеющих различную скорость изменчивости и восприим-

чивости к внешним и внутренним воздействиям, структуру внутренних связей, максимальные и минимальные интервальные значения риска, что формирует систему риск-ситуаций с различной степенью устойчивости и уровня влияния на изменение процессов сельскохозяйственного производства.

Структурированные риск-системы являются научно-методологической основой разработки обоснованных управленческих решений при наименьших затратах времени в оперативном и стратегическом плане на основе проведения типовых процедур их корректировки.

Заключение. Исследованиями установлено:

– риск как единичное явление не может быть объектом качественного управления и планирования без рассмотрения его в определенной системе, названной в данных исследованиях как риск-ситуация, которая относится к структурированным экономическим явлениям, соответствующим типу экономических явлений с определенными характеристиками взаимосвязей и взаимозависимостей, изменяющихся в определенных границах варьирования результатов, факторов и условий;

– риск-ситуация, как элемент систематизации проблем комплексного рассмотрения динамического развития внешних (экзогенных) и (внутренних) эндогенных факторов, их ранжирование, моделирование и прогнозирование при принятии управленческих решений проявляется через особенности аграрного производства и сконцентрированного взаимодействия факторов на стадиях процесса воспроизводства получения сельскохозяйственной продукции и прибыли, т.к. для участников рыночных отношений связь риска и доходности имеет фундаментальное значение.

Список литературы

1. Догиль, Л. Ф. Хозяйственный риск и финансовая устойчивость предприятий АПК: методологические и практические аспекты / Л. Ф. Догиль. – Минск: БГЭУ, 1999. – 239 с.

2. Ильина, З. М. Глобальные проблемы и устойчивость национальной продовольственной безопасности. /З. М. Ильина. – Минск: Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2012. – 211с.

3. Методология анализа и обоснования резервов эффективности производства в сельскохозяйственных предприятиях / П. В. Ковель и [и др.]; под ред. П. В. Ковеля. – Горки: Белорусская государственная сельскохозяйственная академия, 2011. – 170 с.

4. Ковель, П. В. О содержании и составе инвестиций в человеческий ресурс в сельском хозяйстве / П. В. Ковель, И. В. Меренкова. // Вестник Белорусской государственной сельскохозяйственной академии. – 2012. – №4. – С.5–11.

5. Миренко, А. А. Формы реализации и развития человеческого капитала на предприятии / А. А. Миренко, И. В. Миренко // Научное обеспечение аграрного производства в современных условиях: сб. матер. междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 35-летию ФГОУ ВПО, Смоленск 13–14 ноября 2013 г.; под общ. ред. проф. А. Р. Камошенкова. – Смоленск, 2013. – С.393–395.

6. Миренко, Г. В. Формирование рынка сельскохозяйственного сырья и продовольствия в условиях неопределенности и риска / Г. В. Миренко, А. А. Миренко // Сельское хозяйство в современной экономике: новая роль, факторы роста, риски. – М. ВИАПИ им. А. А. Никонова: «Энциклопедия российских деревень», 2009. – С.572.

7. Продовольственная безопасность Республики Беларусь. Мониторинг-2013: в контексте глобальных проблем в сфере продовольствия/ З. М. Ильина [и др.]; под ред. З. М. Ильиной. – Минск: Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2014. – 206с.

8. Рыков, А. А. Многокритериальная оценка качества информационных систем при неопределенности / А. А. Рыков, А. С. Рыков // Проблемы управления. – 2004. – №2. – С.31–39.

Информация об авторах

Миренко Анатолий Анатольевич – старший преподаватель кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита УО «Могилевский государственный университет продовольствия». Информация для контактов: тел. 8(029)3061681.

Миренко Инна Васильевна – старший преподаватель кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита УО «Могилевский государственный университет продовольствия». Информация для контактов: тел. 8(029) 1625770.

Материал поступил в редакцию 20.04.2015 г.

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

А. А. МУРАВЬЕВ, председатель Чериковского районного
исполнительного комитета

METHODS OF AGRICULTURE EFFICIENCY ASSESSMENT ON THE REGIONAL LEVEL

A. A. MURAUYOU, Chairman of Cherikovskij District
Executive Committee

В статье предложена методика оценки функционирования сельского хозяйства на региональном уровне. Ее суть заключается в рассмотрении региона с позиций самостоятельного субъекта экономики, части национального хозяйства страны, совокупности структурных элементов, что соответственно обуславливает многоуровневость расчетов. Итогом является определение сводного индекса, позволяющего сформировать рейтинг и выявить причины низкой эффективности отрасли в пределах некоторой административно-территориальной единицы. Предложенная методика апробирована в разрезе областей Республики Беларусь в условиях 2013 г.

The methods of agriculture efficiency evaluation on the regional level are offered in the article. The region as the independent economy subject, the part of the state national economy, the complex of the structural elements is considered. It allows implementing the multilevel of the calculations. The consolidated index that allows forming the rating is determined, and the low efficiency branch reason as the administrative-territorial unit is detected. The methods are used in the regions of the Republic of Belarus in 2013.

Введение. Проведенные исследования показывают, что в настоящее время существует множество подходов к интерпретации эффективности сельского хозяйства и расчету ее величины. В последние годы учеными существенно расширен круг иссле-

дований теоретических аспектов результативности аграрной сферы. Однако по-прежнему недостаточно внимания уделяется тому факту, что природные условия ограничивают размещение отдельных отраслей определенными зональными рамками, за пределами которых технически невозможно или экономически нецелесообразно выращивать соответствующие виды культур и продуктивного скота. Оценка результативности абстрагирована от территориальной разнорезультивности развития субъектов экономики. К тому же значительным упущением является отсутствие изыскательских работ по вопросам согласованности многообразных интересов аграрной экономики с точки зрения ее структурной иерархии. В данной связи актуальна разработка новой методики оценки эффективности сельского хозяйства, которая учитывала бы все вышеперечисленные аспекты.

Методы исследования. Монографический, абстрактно-логический, анализ и синтез, системный, структурно-композиционный анализ.

Основная часть. Определение результативности функционирования сельского хозяйства на региональном уровне предполагает установление качественных параметров развития и количественных характеристик положения, занимаемого аграрной отраслью отдельной территориальной единицы в пространстве и во времени. В этой связи нами разработана методика оценки эффективности сельскохозяйственного производства региона. Ее суть сводится к поэтапному выполнению следующих операций: обоснование базы сравнения; выявление направлений оценки; установка целевых приоритетов функционирования отрасли и определение критериев их достижения; согласование экономических интересов; разработка системы показателей; проведение комплекса расчетов; выявление слабых и сильных сторон отрасли региона. В основу данной методики заложен принцип учета сущностных характеристик понятий эффективности, региона и организации сельского хозяйства, которые выявлены нами на базе изучения теорий эффективности, регионоведения и практики развития аграрного производства (рис. 1).

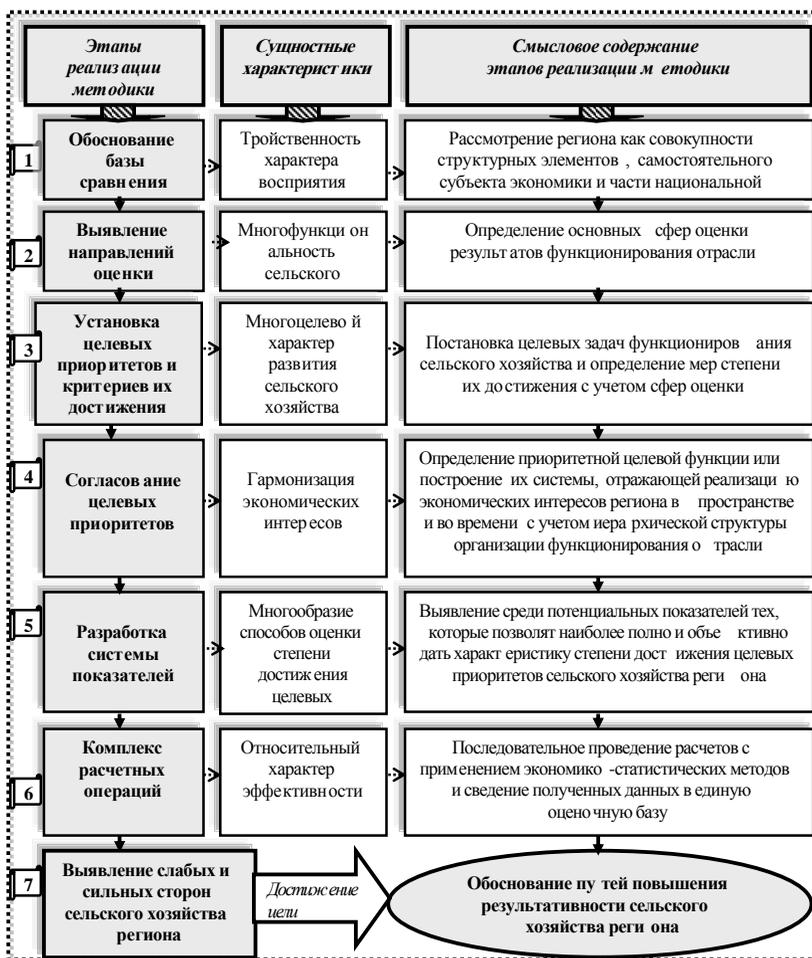

Рис. 1. Схема поэтапной реализации методики оценки эффективности сельского хозяйства региона

Примечание: Схема составлена автором по результатам собственных исследований.

Первый этап реализации методики предусматривает принятие во внимание специфики местоположения региона в иерархии экономи-

ческих отношений и обуславливает необходимость рассмотрения результатов его функционирования через призму тройственного характера целевых приоритетов. Тройственность в этом случае ориентирована на восприятие данного уровня хозяйствования как совокупности структурных элементов (товаропроизводителей или территориальных единиц более низкого ранга), самостоятельного субъекта экономики и части национального хозяйства страны. В силу этого оценка эффективности должна основываться на наличии одновременно нескольких баз сравнения и проводиться как внутри самого региона, так и иметь обобщающий вид с целью межрегионального сравнения и определения доли региона в формировании общереспубликанских показателей.

Второй этап основывается на понимании многофункциональности сельского хозяйства, то есть факта проявления результата аграрного производства в различных направлениях экономики и общественной жизни в целом, обуславливая тем самым многогранность оценки. В этой связи целесообразно определение сфер анализа эффективности: технологических, социальных, экологических, финансовых и иных параметров результативности функционирования отрасли региона.

Третий этап. Многофункциональность сельского хозяйства обуславливает многоцелевой характер его развития, следовательно, необходимость конкретизации целевых приоритетов товаропроизводителей аграрной продукции в рамках различных сфер, где проявляется эффект от их деятельности. При этом для каждой сферы должна быть определена своя мера степени достижения результата, то есть свой критерий: в технологической – максимизация выхода сельскохозяйственной продукции на единицу затраченных ресурсов; в социальной – максимизация степени достижения нормативного уровня жизни сельского населения, занятого в сельском хозяйстве; в экологической – максимизация экологичности производства; финансовой – максимизация доходности и т. д. Вместе с тем следует отметить, что на определенной стадии исследования возможно рассмотрение варианта использования некоторого единого показателя, позволяющего учесть как можно большее число интересов.

Четвертый этап. Исследования позволяют утверждать, что производство сельскохозяйственной продукции может быть эффективным, если все технологические, социальные, экологические и экономические процессы, а также личностные, групповые и общественные интересы сбалансированы в едином режиме воспроизводства. Поэтому одновременно существует объективная необходимость обеспечения гармонизации всего многообразия целевых приоритетов с учетом тройственного характера восприятия региона.

Пятый этап. Многосферность проявления эффекта функционирования сельского хозяйства, наличие нескольких баз сравнения, а также многообразие факторов, определяющих направления развития отрасли, обуславливают поливариантность способа оценки результативности аграрного производства и необходимость использования в этих целях множество показателей. Но в силу того, что они могут иметь натуральное, стоимостное и информационное выражение, весь их перечень должен быть сведен к определенной целостности, то есть систематизирован.

Принимая во внимание данный факт, нами предложено рассматривать на внутрорегиональном и межрегиональном уровне: урожайность сельскохозяйственных культур, продуктивность животноводства, параметры оплаты труда, затрат на восстановление почвенного плодородия из расчета на 1 га сельскохозяйственных угодий или единицу произведенной продукции, уровень рентабельности и т. д.; на уровне республики: удельный вес региона в валовом производстве сельского хозяйства, в объемах производства экологически чистой продукции, в экспорте страны и т. д. В качестве некоторого критерия единого индикатора эффективности возможно использование таких финансовых показателей, как валовой доход или добавленная стоимость. Они позволяют наиболее полно оценить степень достижения общественных интересов – количественно отразить объем вновь созданной продукции при заданных условиях хозяйствования; групповых – учесть прибыль товаропроизводителей; личностных – представить параметры заработной платы в сельском хозяйстве. Для обеспечения их сопоставимости логичным является соотношение эффекта с площадью сельскохозяйственных угодий, размером основных производственных фондов или количеством занятых в от-

расли работников. С точки зрения необходимости обеспечения устойчивости и сбалансированности национальной экономики, каждый из указанных показателей следует отслеживать в динамике, что позволит определить темпы развития сельского хозяйства региона (рис. 2).

<i>Критерии эффективности сельского хозяйства региона</i>		<i>Показатели определения эффективности сельского хозяйства региона</i>		
		<i>как части сельского хозяйства страны</i>	<i>как самостоятельного субъекта экономики</i>	<i>как совокупности товаропроизводителей или территориальных единиц более низкого ранга</i>
		<i>База сравнения</i>		
		<i>показатели по республике</i>	<i>средние показатели по регионам одного уровня иерархии</i>	<i>показатели структурных единиц региона</i>
<i>Технологические</i>	Максимизация выхода продукции на единицу ресурса	объемы производства, посевные площади, поголовье скота и птицы, урожайность сельскохозяйственных культур, продуктивность скота, производительность труда и т. д.		
<i>Социальные</i>	Максимизация степени достижения нормативного уровня жизни	сельское население; работники, занятые в сельском хозяйстве; фонд оплаты труда, уровень реальных доходов; обеспечение прожиточного минимума, проживающих в сельской местности и занятых в сельском хозяйстве и т. д.		
<i>Экологические</i>	Максимизация экологичности производства	затраты на восстановление почвенного плодородия, площадь загрязненных сельхозугодий, экологический ущерб, выпуск экологически чистой продукции, затраты на восстановление почвенного плодородия из расчета на объем произведенной продукции, на 1 га с.-х. угодий т. д.		
<i>Финансовые</i>	Максимизация доходности отрасли региона	добавленная стоимость, валовой доход, прибыль и т. д. уровень рентабельности; прибыль, экономия материальных затрат, добавленная стоимость из расчета на 1 га с.-х. угодий, на 1 голову скота, ОПФ, работника и т. д.		

Рис. 2. Система критериев и показателей эффективности сельского хозяйства на региональном уровне

Примечание: Схема составлена автором по результатам собственных исследований.

Шестой этап. Непосредственно оценка эффективности подразумевает последовательное проведение расчетных операций. В силу того, что степень достижения каждого критерия может анализироваться сразу несколькими показателями, то возможно два варианта: первый – сведение всего их многообразия к единому знаменателю с учетом весов, а второй – выбор одного наиболее значимого. При этом в качестве методологической базы расчетов нами предлагается использовать индексный метод, позволяющий достичь сопоставимого уровня разнородных данных и провести их пространственное соизмерение.

Алгоритм выполнения данного этапа имеет следующий вид:

1. Первоначально с учетом вида эффективности или в рамках его единого индикатора и иерархической ступени организации аграрно-производства рассчитываются частные индексы.

1.1 Определение результативности региона как части национальной экономики предлагается осуществлять на основе оценки его доли в формировании параметров развития отрасли или единого индикатора эффективности на уровне страны. Учитывая, что в основу критериев заложены качественные и относительные показатели, в первую очередь необходимо рассчитать удельный вес каждого из его составляющих в общереспубликанском показателе, а затем их соотношение.

1.2. При рассмотрении региона как самостоятельного субъекта экономики целесообразно оценивать показатели его развития сопоставляя с результативностью региональных единиц, находящихся на одном с ним уровне иерархии. В случае максимизации параметров сравнение должно осуществляться с наибольшим, а при минимизации – с наименьшим значением по исследуемой совокупности.

1.3. Оценку сельского хозяйства региона, с точки зрения результативности его структурных элементов, предлагается проводить на основе определения степени вариации их показателей. Так как критерии эффективности представлены качественными параметрами развития отрасли, то правомерно утверждать, что чем ниже их колеблемость вокруг средней, тем выше результативность. Одновременно в каждом конкретном случае необходимо учитывать, что является приоритетом и в какую сторону отмечается отклонение ана-

лизируемых данных. В связи с этим целесообразно использовать показатель формы распределения вариационных рядов – коэффициент асимметрии, отражающий частоту преобладающих данных. При симметричном распределении он равен нулю, если доминируют показатели меньшие, чем средняя величина, то его значение будет ниже нуля, и выше – в обратном случае. На практике это позволяет выяснить, за счет чего формируется среднерегиональный показатель: равномерности уровня развития отрасли или наличия аномальных точек, то есть немногих, но существенно отличающихся из общей массы как в положительную, так и отрицательную сторону. Основываясь на данных аспектах, нами предлагается принять во внимание следующую закономерность, позволяющую интерпретировать связь между формой распределения и уровнем эффективности отрасли, суть которой сводится к тому, что при максимизации параметров сельского хозяйства коэффициент асимметрии должен стремиться к превышению нулевого значения, при минимизации – к отклонению в отрицательную сторону. Такой анализ дает возможность оценить параметры размещения сельского хозяйства в рамках области, а значит определить ареалы вмешательства, где требуется принятие мер по повышению эффективности.

Последовательность выполнения действий по исчислению индексов эффективности сельского хозяйства с внутрирегиональных позиций следующая:

расчет коэффициента асимметрии;

определение единичного индекса эффективности. Для того, чтобы исключить искажение расчетов по причине знакопеременности коэффициента асимметрии предлагается сместить шкалу его оценки в плоскость положительных значений параметров эффективности. Точкой отсчета может служить единичный индекс эффективности, зафиксированный на уровне нулевого коэффициента асимметрии;

формирование нижней границы индекса эффективности. При максимизации критерия эффективности максимально отрицательному или минимально положительному значению коэффициента асимметрии должно соответствовать сколь угодно малое положительное значение индекса эффективности, и, наоборот, сколь угодно малое положительное значение индекса эффективности должно со-

ответствовать максимально положительному или минимально отрицательному значению коэффициента асимметрии при минимизации критерия эффективности;

установление базовой размерности интервала индекса эффективности в сопоставлении с диапазоном колебания коэффициента асимметрии. При максимизации критериев эффективности интервал от максимально отрицательного (минимально положительного) значения коэффициента асимметрии до нуля должен соответствовать интервалу индекса эффективности от сколь угодно малого положительного значения до единицы. При минимизации критериев диапазон по индексу эффективности от сколь угодно малого положительного значения до единицы определяется рамками максимально положительного (минимально отрицательного) и нулевого значениями коэффициента асимметрии;

расчет непосредственно внутрирегиональных индексов эффективности по всей совокупности показателей. Они определяются по модулю как отношение заданного коэффициента асимметрии к его базовому интервальному значению, умноженному на базовый интервал индекса эффективности и скорректированный на единицу в зависимости от целевого приоритета.

2. После расчета частных индексов определяются групповые индексы – субиндексы, позволяющие выявить промежуточные показатели на каждом отдельном уровне оценки эффективности региона как корень n -ой степени произведения индексов по всем показателям одного уровня. В случае анализа только одного показателя расчет не ведется.

3. На третьем этапе осуществляется расчет сводного индекса эффективности, обобщающего все уровни оценки. Его расчет определяется как корень третьей степени произведения субиндексов каждого уровня оценки (или частных индексов при расчете по одному показателю).

Седьмой этап. На заключительном этапе разработанной нами методики целесообразно всю совокупность рассчитанных индексов представить в виде диагностической таблицы.

Практическая реализация с первого по четвертый этапы предлагаемой методики являются базовыми и носят характер эмпирически

достоверных положений, выявленных в рамках исследования теории эффективности отрасли на региональном уровне, поэтому здесь не предусмотрено дополнений по отношению к вышеизложенному материалу. На пятом этапе в зависимости от целей и предполагаемого масштаба анализа должны быть конкретизированы критерии эффективности и показатели, что в дальнейшем обуславливает некоторую вариантность действий. Однако независимо от специфики промежуточных расчетов итоговым шагом является формирование матрицы результатов, позволяющей сделать объективные выводы.

Применительно к тематике исследований нами рассмотрена результативность деятельности аграриев по областям в контексте данных сельскохозяйственных организаций, подотчетных Министерству сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь. В качестве измерителя принят валовой доход из расчета на 1 балло-гектар как важнейший фактор производства с учетом его качественной характеристики.

Анализ эффективности функционирования сельского хозяйства с общереспубликанских позиций свидетельствует о том, что наименьший удельный вес как по валовому доходу, так и по балло-гектарам сельхозугодий занимает Могилевская область. Причем доля первого показателя ниже доли второго. Лидером выступает Брестская область. Она является самой значимой в формировании валового дохода республики и в тоже время ее удельный вес по данному показателю выше, чем по земельным ресурсам (табл. 1).

Таблица 1. Эффективность сельского хозяйства областей Республики Беларусь с общереспубликанских позиций, 2013 г.

Область	Удельный вес областей по формированию общереспубликанских показателей		Коэффициент эффективности с общереспубликанских позиций
	валового дохода	балло-гектар	
Брестская	23,2	18,5	1,26
Витебская	12,9	16,3	0,79
Гомельская	15,4	15,9	0,97
Гродненская	17,8	16,8	1,07
Минская	20,0	18,5	1,09
Могилевская	10,7	14,3	0,75
Республика Беларусь	100,0	100,0	1

Рассмотрение областей в качестве самостоятельных субъектов экономики, то есть в сравнении друг с другом, показывает, что и здесь на замыкающих позициях находится Могилевская область. По отношению к максимальному значению валового дохода на 1 балло-гектар уровень региона составляет 62 % (табл. 2).

Таблица 2. Эффективность сельского хозяйства областей Республики Беларусь с межрегиональных позиций, 2013 г.

Область	Валовой доход из расчета на 1 балло-гектар, млн. рублей	Коэффициент эффективности с межрегиональных позиций
Брестская	0,124(max)	1
Витебская	0,078	0,65
Гомельская	0,095	0,79
Гродненская	0,105	0,87
Минская	0,107	0,89
Могилевская	0,074	0,62

Оценка распределения районов по анализируемому показателю свидетельствует о том, что для всех областей, за исключением Могилевщины, характерна правосторонняя асимметрия. В свою очередь формирование областных параметров подвержено существенному влиянию наименьшего количества показателей, но с более значительным разрывом в отрицательную сторону. Для Могилевской области свойственна левосторонняя асимметрия районов. Имеет место незначительное, но преобладание земель (50,3 %) с показателем валового дохода ниже среднего, что формирует отрицательный знак коэффициента асимметрии и самую низкую эффективность (табл. 3).

Таблица 3. Оценка распределения районов по эффективности сельского хозяйства областей Республики Беларусь, 2013 г.

Область	Коэффициент асимметрии по валовому доходу из расчета на 1 балло-гектар	Коэффициент эффективности с внутрирегиональных позиций
Брестская	0,6	3,3
Витебская	1,35	6,1
Гомельская	2,49	10,3
Гродненская	0,79	3,9
Минская	1,9	8,1
Могилевская	-0,24	0,1

В итоге существенное отставание Могилевской области, с точки зрения рассмотрения ее как части республики, самостоятельного субъекта и совокупности функционирования районов предопределило низкие показатели сводного индекса эффективности (табл. 4).

Таблица 4. Оценка эффективности сельского хозяйства областей Республики Беларусь, 2013 г.

Область	Сводный индекс эффективности	Рейтинг области
Брестская	1,599	3
Витебская	1,463	5
Гомельская	1,993	2
Гродненская	1,541	4
Минская	1,987	1
Могилевская	0,359	6

Сложившаяся оценка дает возможность констатировать о необходимости поиска направлений по оптимизации размещения отраслей на территории области.

Заключение. Таким образом, нами разработана методика оценки эффективности сельского хозяйства регионального уровня, которая ориентирована на тройственность восприятия региона: как составной части некоторой территории, результаты развития которой предопределяют формирование обобщающих показателей национального хозяйства; как самостоятельного субъекта экономики, имеющего свои целевые приоритеты, уровень достижения которых сопоставим с аналогичными параметрами иных регионов; как совокупности отдельных структурных элементов (территориальных единиц более низкого ранга иерархии), предопределяющих показатели развития региона как самостоятельного субъекта экономики и части национального хозяйства.

Апробация предложенной методики на основе показателя валового дохода из расчета на 1 балло-гектар, по данным 2013 г., позволила выстроить рейтинг областей, в соответствии с которым можно сделать однозначный вывод о крайне неэффективном использовании земельных ресурсов в Могилевской области,

что предопределяет необходимость оптимизации размещения отраслей на ее территории.

Информация об авторе

Муравьев Александр Александрович – председатель Чериковского районного исполнительного комитета. Информация для контактов: (раб.) +375-2243-3-17-41; (моб.) +375-44-729-18-15. Email:mur_a@tut.by

Материал поступил в редакцию 19.04.2015 г.

КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПОНЯТИЯ «ИННОВАЦИЯ» В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ОВОЩЕВОДСТВА ЗАЩИЩЕННОГО ГРУНТА

С. Ш. РОМАНОВА, аспирант
УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»

CRITICAL ANALYSIS OF THE CONCEPT OF «INNOVATION» IN THE CONTEXT OF THE PROTECTED GROUND VEGETABLE

S. SH. ROMANOVA, postgraduate student
The Education Establishment «Belarusian State Agricultural Academy»

Вопросы инноваций занимают важное место в экономике. В статье представлен критический обзор встречающихся в научной литературе трактовок понятия «инновации», выявлены их недостатки и (или) слабые стороны. Определены свойства и характерные черты, присущие данной категории, предлагается уточнение и интерпретация понятия инновации в овощеводстве защищенного грунта.

Questions innovation occupy an important place in the economy. The paper presents a critical review of the literature found in the interpretations of the concept of «innovation», revealed their weaknesses and (or) weaknesses. Defined properties and characteristics inherent in this category, it is proposed clarification and interpretation of the concept of innovation in vegetable growing of the protected ground.

Введение. Особенностью современного периода развития всех отраслей агропромышленного производства является необходимость ускорения научно-технического прогресса на основе инновационных процессов, позволяющих вести непрерывное обновление производства на базе освоения достижений науки, техники и передового опыта.

Перед Республикой Беларусь стоит задача перехода к инновационной экономике на основе повышения востребованности научно-технического потенциала страны, способного вести исследования на уровне современной мировой науки и обеспечи-

вающего гуманистическую направленность развития нашего общества.

Опыт развитых стран мира в последние годы убедительно показывает, что повышение эффективности агропромышленного производства достигается преимущественно за счет активизации инновационной деятельности, то есть успешного функционирования научно-технической сферы отрасли.

Именно на основе нововведений удается использовать современную технологию и организацию производства овощей защищенного грунта, повышать качество овощной продукции, обеспечивать успех и эффективность деятельности овощеводческих предприятий.

Цель статьи – выявить основные признаки и свойства инновационного развития овощеводства защищенного грунта.

Анализ источников. Понятие «инновация» вошло в научную терминологию в начале XX в. и первоначально означало проникновение некоторых элементов одной культуры в другую (обычаев, способов жизнедеятельности, в том числе производства). В процессе совершенствования традиционных укладов жизни стали изучаться закономерности технических, технологических, организационных, экономических и других инноваций.

Как экономическую категорию термин «инновация» ввел в научный оборот Йозеф Шумпетер. В своей работе «Теория экономического развития» он рассматривает экономику как повторяющийся процесс, в котором каждое изменение находится в определенных рамках и приводит к новому качественному состоянию экономики [20, с. 130]. В 1930-е гг. XX в. Шумпетер исследовал основные понятия теории инновационных процессов.

Значительный вклад в исследование инноваций внес Н. Д. Кондратьев, который обосновал теорию больших циклов продолжительностью 50–60 лет, разработал модели циклов конъюнктуры. Он доказал, что переход к новому циклу связан с расширением запаса капитальных благ, создающих условия массового внедрения накопившихся изобретений [10, с. 47].

Методология системного описания инноваций в условиях рыночной экономики базируется на международных стандартах. Для координации работ по сбору, обработке и анализу информации о науке и инновациях в рамках Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) была образована Группа национальных экспертов по показателям науки и техники, которая разработала «Руководство Фраскати» («Предлагаемая стандартная практика для исследований и экспериментальных разработок»). Этот документ получил такое название в связи с тем, что первая версия рекомендаций была принята в г. Фраскати (Италия) в 1963 г.

Положения «Руководства Фраскати» периодически уточняются, что обусловлено изменениями в стратегии научно-технической политики на национальном и международном уровнях, в организации научных исследований и разработок. Последняя редакция «Руководства Фраскати» принята в 1993 г. В ней содержатся основные понятия, относящиеся к научным исследованиям и разработкам; их состав и границы; методика измерения численности персонала, занятого исследованиями и разработками, и др. [8, с. 11].

Основные термины в области инновационной деятельности, в частности понятие инноваций, в Республики Беларусь определены Законом Республики Беларусь от 10 июля 2012 г. № 425-3 «О государственной инновационной политике и инновационной деятельности в Республике Беларусь».

Исследование в области теоретико-методического обоснования инноваций проводили отечественные и зарубежные ученые, такие как Г. Менш, Б. Санто, А. Кляйнкнехт, Х. Фримен, А. И. Пригожин, Л. Водачек, Ф. Валента, Р. А. Фатхутдинов, С. Д. Ильенкова, В. Г. Медынский, Н. И. Лапин, Ю. В. Яковец, Н. Мончев, И. Перлаки, В. Д. Хартман, Э. Мэнсфилд, Р. Фостер, Б. Твисс, Э. Роджерс и др.

Методы исследования. В качестве методов исследования использовались общелогические приемы познания (анализ, синтез, индукция, дедукция, обобщения, аналогия), метод сравнения и монографический анализ.

Основная часть. Для уточнения понятия «инновация» рассмотрим позиции различных авторов в таблице.

Анализ определений понятия «инновация»

Автор, источник	Формулировка	Примечание (замечание, недостатки)
инновация как объект – результат НТП: новая техника, технология или продукт		
И. Шумпетер [20, с. 132]	Инновация – новая научно-организационная комбинация производственных факторов, мотивированная предпринимательским духом	Односторонность трактовки, не отражающая ее относительности
В. Д. Дорофеев, В. А. Дресвянников [5, с. 10]	Инновация – конечный результат деятельности по проведению нововведений, получивший воплощение в виде нового или усовершенствованного продукта, внедренного на рынке, нового или усовершенствованного процесса, используемого в организационной деятельности, нового подхода к социальным проблемам	упрощенное понимание, не отражает основные функции категории
инновация как процесс создания нового		
Б. Санто [13, с. 24]	Инновация– это такой общественный, технический, экономический процесс, который через практическое использование идей и изобретений приводит к созданию лучших по своим свойствам изделий, технологий	носит упрощенный характер, не отражает основных функций категории
Б. Твисс [17, с. 34]	Инновация – процесс, в котором изобретения или новая идея приобретает экономическое содержание	не отражает основных функций категории
инновация как нововведение или новшество		
Г. А. Краюхин, Л. Ф. Щербакова [11, с. 9]	Инновация (нововведение, новшество) – результат творческого процесса, осуществление изменений чего-либо нового	некорректное, не рассматривается отличие результата исследований от процесса использования разработок
В. А. Швандар, В. Я. Горфинкель [9, с. 5]	Слово «инновация» выступает синонимом нововведения или новшества, и может использоваться наряду с ними. Инновация считается осуществленной в том случае, если оно внедрена на рынке или в производственном процессе	не рассматривается отличие результата исследований от процесса использования разработок

инновация как объект, результат отличный от аналогов		
Д. М. Степаненко [15, с. 77]	Инновация понимается как конечный результат научного исследования или открытия, качественно отличный от предшествующего аналога и внедренный в производство	некорректно из-за отсутствия указаний превосходства над аналогами
Э. А. Уткин, Н. И. Морозова, Г. И. Морозова [18, с. 10]	Инновация - объект, внедренный в производство в результате проведенного исследования или сделанного открытия, качественно отличный от предшествующего аналога	некорректно из-за отсутствия указаний превосходства над аналогами
как результат социально-ориентированной деятельности		
О. А. Городов [4, с. 18]	Инновация – результат (охраняемый либо не охраняемый), воплощенный в виде нового или усовершенствованного продукта, подлежащего реализации, процесса либо в новом подходе при решении социально-культурных задач	односторонняя трактовка, не рассматриваются другие виды эффекта
М. В. Волынкина [2, с. 33]	инновации - вовлечение в экономический оборот результатов интеллектуальной деятельности, содержащих новые, включая научные, знания с целью удовлетворения общественных потребностей и (или) получения прибыли	упрощенное понимание, не отражает основные функции категории
как итоговый результат творческого процесса и внедрения нового		
А. В. Сурин, О. П. Молчанова [16, с. 5]	Инновация – это конечный результат творческой деятельности, получивший воплощение в виде новой или усовершенствованной продукции либо технологии, практически применимых и способных удовлетворить определенные потребности	упрощенное понимание, нет конкретной цели
А. Е. Абрамешин [1, с. 11]	Инновация (нововведение) – это конечный результат творческой деятельности, получивший воплощение в виде новой или усовершенствованной продукции, реализуемой на рынке, либо нового или усовершенствованного технологического процесса, используемого в практической деятельности	неконкретное, отсутствует цель внедрения

как результат повышения эффективности		
Р. А. Фатхутдинов, [19, с. 16]	Инновация - это конечный результат внедрения новшества с целью изменения объекта управления и получения экономического, социального, экологического, научно-технического или другого вида эффекта.	упрощенное понимание, не отражает основные функции категории
С. Н. Яшин, И. Л. Туккель, Е. В. Кошелев [21, с. 50]	Инновация – это процесс реализации новой идеи в любой сфере жизни и деятельности человека, способствующей удовлетворению существующей потребности на рынке и приносящей экономический эффект	не отражает основные функции категории
как результат инновационной деятельности, имеющий практическое воплощение		
И.В. Сафронов [14, с. 219]	Инновация – проявление современных достижений научно-технического прогресса, особый вид знания, получивший реализацию в виде нового или усовершенствованного продукта, нового или усовершенствованного технологического процесса, используемых в практической деятельности, обладающих совокупностью реализуемых ими функций, направленных на удовлетворение существующих потребностей на соответствующих сегментах рынка и приносящих экономический эффект.	не охватывают нововведения в области организации и управления
Н.Ю. Первова [12]	Инновация представляет собой результат научных знаний и опыта, творческой и инвестиционной деятельности, получивший воплощение на производстве и других сферах деятельности в виде новых потребительских ценностей, обладающих новыми потребительскими свойствами, способствующими удовлетворению какой-либо новой (или по-новому) потребности рынка (потребителя) и общественных потребностей, и обеспечивающий экономию затрат, дающий различные виды эффектов в любой сфере жизни и деятельности человека.	не охватывают нововведения в области организации и управления

Из приведенной таблицы видно, что нет четкого однозначного взгляда на понятие «инновация». Один из немногих общих признаков, которые можно выделить в формулировках, – это

новизна. Все исследователи подчеркивают новизну как непременный атрибут инновации, будь это результат деятельности или процесс.

Анализ различных определений приводит к выводу, что специфическое содержание инновации составляют изменения, а главной функцией инновационной деятельности является функция изменения. Также важным, с нашей точки зрения, считаем выделить потребительскую составляющую инновации, рассматривая инновацию как удовлетворение какой-либо новой (или по-новому) потребности общества.

Всю совокупность определений можно поделить на несколько групп. Это зависит от того, с какой позиции тот или иной автор рассматривает инновации:

- инновация как объект – результат НТП: новая техника, технология или продукт;
- инновация как процесс создания нового;
- инновация как объект, результат отличный от аналогов;
- как результат социально-ориентированной деятельности;
- как итоговый результат творческого процесса и внедрения нового;
- как результат повышения эффективности;
- как результат инновационной деятельности, имеющий практическое воплощение.

Анализируя приведенные в таблице трактовки понятия, можно отметить то, что одна часть определений носит обобщенный характер, другая же часть не в полной мере учитывает основные функции понятия: 1) воспроизводственную – получение прибыли от инноваций и использование ее в качестве источника финансовых ресурсов; 2) инвестиционную - использование прибыли от инноваций для инвестирования; 3) стимулирующую – получение прибыли служит стимулом для внедрения новых инноваций [14, С. 219–220]. В связи с тем выделены некоторые замечания и недостатки.

Множественность подходов к определению инновации характеризуют ее как сложное, многогранное и многоаспектное явление.

Авторы Г. А. Краюхин, Л. Ф. Щербакова [11, с. 9], В. А. Швандар, В. Я. Горфинкель [9, с. 5] приравнивают термин инновация к понятием нововведения, или новшества. В тоже время Р. А. Фатхутдинов [19, с. 15] относит эти понятия к двум различным категориям. Нововведение, по его мнению, это процесс реализации, внедрения новшества.

Мы разделяем позицию тех исследователей, которые считают неправомерным отождествлять понятия «новшество» и «инновация» [3, с. 288; 19, с. 15; 6, с. 53]. Новшество, считает проф. Р. А. Фатхутдинов, – это оформленный результат фундаментальных, прикладных исследований, разработок или экспериментальных работ в какой-либо сфере деятельности по повышению эффективности. Вложение инвестиций в разработку новшества – половина дела. Главное – внедрить новшество, превратить новшество в форму инновации, т. е. завершить инновационную деятельность и получить положительный результат, затем продолжить диффузию инновации [19, с. 15].

По мнению проф. В.А Иванова, новшество – это конкретный результат научных исследований и разработок в виде новой продукции, техники, технологии, информации, методики и т. д. В свою очередь инновация представляет собой процесс внедрения новшества с целью изменения объекта управления и получения научно-технического, экономического и социального эффекта [6, с. 53].

В. Д. Дорофеев, В. А. Дресвянников[5, с. 12], С. Д. Ильенкова, Л. М. Гохберг, С. Ю. Ягудин [8, с. 12] выделяют характерные свойства инновации, отличающие ее от простого новшества:

- научно-техническая новизна;
- производственная применимость;
- коммерческая реализуемость;

В. А. Иванов [6, с. 53] конкретизирует вышеперечисленные свойства и считает, что инновация должна обладать следующими свойствами: иметь новизну, применимость в любой сфере деятельности человека, реализована на рынке, приносить экономический и другие виды эффекта.

С. Д. Ильенкова [8, с. 12] обращает внимание на два момента: «материализацию» инновации, изобретений и разработок в новые технически совершенные виды промышленной продукции, средства и предметы труда, технологии и организации производства и «коммерциализацию», превращающую их в источник дохода.

Основными критериями инноваций, по мнению Р. А. Фатхутдинова, должны быть:

- комплексность набора учитываемых классификационных признаков для анализа и кодирования;
- возможность количественного (качественного) определения критерия;
- научная новизна и практическая ценность предлагаемого признака классификации [19, С. 26–27].

Современное понимание и определение инновации должно основываться на 9 критериях:

- новизна;
- коммерциализация;
- рыночный ориентир;
- востребованность рынком;
- стремление на использование достижений научно-технического прогресса и передового опыта;
- статус интеллектуальной собственности;
- производственная применимость;
- социальная направленность;
- положительный эффект.

Огромное влияние инновации оказывают на развитие овощеводства защищенного грунта как специфическую отрасль сельского хозяйства.

Мировой опыт тепличного производства свидетельствует, что инновационное развитие овощеводства защищенного грунта способствует увеличению объемов производства тепличной продукции во внесезонный период, повышению качества овощей, снижению затрат труда и средств на единицу продукции, повышению конкурентоспособности и др.

На основе изучения теории и обобщения исследований отечественных и зарубежных ученых-экономистов, а также с учетом выделенных критериев инновации, предлагается уточнение и интерпретация понятия инновации в овощеводстве защищенного грунта.

Инновации в овощеводстве защищенного грунта – востребованная рынком коммерциализация новых решений, идей, разработок, результатов научно-исследовательской, творческой и интеллектуальной деятельности на основе использования достижений научно-технического прогресса и передового опыта, направленная на инженерно-техническое, организационно-технологическое, социально-экологическое, финансово-экономическое, производственное, маркетинговое, селекционное, информационно-управленческое, кадровое совершенствование овощеводства защищенного грунта с целью повышения экономической эффективности и максимального удовлетворения потребностей населения в качественной тепличной продукции.

Под инновационным развитием овощеводства защищенного грунта мы понимаем широкомасштабное использование инноваций во всех видах овощеводства защищенного грунта с учетом инновационной активности объектов и инновационной восприимчивости субъектов тепличной отрасли на основе развития инновационного потенциала организаций и реализации государственной инновационной политики, инновационных проектов и программ.

Под инновационным проектом понимается экономический документ, определяющий конкретный переход к разработке и освоению инноваций в агропромышленном производстве, согласованный по ресурсам и срокам исполнения.

Инновационная политика – часть аграрной политики государства, направленная на развитие инновационной деятельности в агропромышленном производстве, которая формируется и реализуется в отрасли в целях обеспечения ее инновационного развития

Инновационный потенциал – совокупность различных видов ресурсов, включающих материальные, финансовые, интеллектуальные, научно-технические или другие ресурсы, необходимые для осуществления инновационной деятельности в агропромышленном производстве.

Инновационная программа – комплекс инновационных проектов и мер по их реализации, согласованных по ресурсам и срокам исполнения, обеспечивающих эффективность решения задач по освоению и распространению новых видов продукции, технологий, приемов и т.д. в агропромышленном производстве.

Под инновационной восприимчивостью понимается способность хозяйствующих субъектов или отдельных физических лиц быстро осваивать инновации в процессе производства сельскохозяйственной продукции или продуктов ее переработки.

Под инновационной активностью понимается степень готовности, стремление и темпы перехода предприятий или регионов к инновационной модели производства сельскохозяйственной продукции и продуктов ее переработки [7, с. 20].

Заключение. Инновации являются главной движущей силой научно-технического прогресса. Развитие овощеводства невозможно без активного внедрения разработок научно технического прогресса и передового опыта. Основными критериями инноваций должны быть: новизна, коммерциализация, рыночный ориентир, востребованность рынком, стремление на использование достижений научно-технического прогресса и передового опыта, статус интеллектуальной собственности, производственная применимость, социальная направленность, положительный эффект.

Внедрение, использование и распространение нововведений в овощеводстве защищенного грунта на основе использования достижений научно-технического прогресса и передового опыта, направлены на инженерно-техническое, организационно-технологическое, социально-экологическое, финансово-экономическое, производственное, маркетинговое, селекционное, информационно-управленческое, кадровое совершенствование отрасли с целью повышения экономической эффективно-

сти и максимального удовлетворения потребностей населения в качественных тепличных овощах. Переход к инновационной экономике, достигаемый на основе широкого внедрения и использования достижений научно-технического прогресса является императивом нашей эпохи, основой конкурентоспособности и устойчивого экономического развития.

Список литературы

1. Абрамешин, А. Е. Инновационный менеджмент / А. Е. Абрамешин, Т. П. Воронина, О. П. Молчанова; под ред. д-ра экон. наук, проф. О. П. Молчановой. – М.: Вита-Пресс, 2001. – 272 с.
2. Волюнкина, М. В. Инновации и предпринимательство: соотношение понятий / М. В. Волюнкина // Закон. – 2006. – №4. – С. 30–33.
3. Воронов, Н.А. Исследование терминологически – классификационного аспекта инновационной деятельности / Н.А. Воронов // Вестник ННГУ. – 2005. – №1. – С. 285–295.
4. Городов, О. А. Правовая инноватика: правовое регулирование инновационной деятельности / О. А. Городов. – СПб.: СПбГУ, 2008. – 408 с.
5. Дорофеев, В.Д. Инновационный менеджмент: учеб.пособие / В.Д. Дорофеев, В. А. Дресвянников. – Пенза: Изд-во Пенз. гос. ун-та, 2003. – 189 с.
6. Иванов, В. А. Сущность, классификация инноваций и их специфика в аграрном секторе / В. А. Иванов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2008. – №2. – С. 50–59.
7. Инновационная деятельность в аграрном секторе экономики России / И. Г. Ушачев [и др.]; под общ. ред. И. Г. Ушачева. – М.: КолосС, 2007. – 636 с.
8. Инновационный менеджмент: учебник для вузов / С. Д. Ильенкова [и др.]; под общ. ред. С. Д. Ильенковой. – 2-е изд. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004. – 343 с.
9. Инновационный менеджмент / В. А. Швандар [и др.]; под ред. проф. В. А. Швандар, проф. В. Я. Горфинкель. – М.: Вузовский учебник, 2004. – 382 с.
10. Кондратьев, Н. Д. Основные проблемы экономической динамики. – М.: Наука, 1991.
11. Краюхин, Г. А. Инновации, инновационные процессы и методы их регулирования: сущность и содержание: лекция / Г. А. Краюхин, Л. Ф. Щербакова. – СПб. – 1995. – 60 с.
12. Первова, Н. Ю. Управление потребительскими инновациями на предприятиях: монография / Н. Ю. Первова. – Минеральные Воды: БГТУ им. В. Г. Шухово, 2009. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.cfin.ru/management/strategy/competit/innovation_sources-1.shtml. – Дата доступа: 03.04.2015.
13. Санто, Б. Инновация как средство экономического развития / Б. Санто. – М.: Прогресс, 1990. – 295 с.

14. Сафронов, И. В. Понятие «инновация» и «инновационная деятельность»: сущность и содержание / И. В. Сафронов // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В. И. Вернадского. – 2008. – №4. – Т. 1. – С. 117–226.
15. Степаненко, Д. М. Классификация инноваций и ее стандартизация / Д. М. Степаненко // Инновации: Наука, производство, рынок. – 2004. – №7. – С.77–79.
16. Сурин, А. В. Инновационный менеджмент: учебник / А. В. Сурин, О. П. Молчанова. – М.: ИНФРА-М, 2008. – 368 с.
17. Твисс, Б. Управление научно-техническими нововведениями / Б. Твисс. – М.: Экономика, 1989. – 456 с.
18. Уткин, Э. А. Инновационный менеджмент / Э. А. Уткин, Н. И. Морозова, Г. И. Морозова. – М.: Акалис, 1996. – 208 с.
19. Фатхутдинов, Р. А. Инновационный менеджмент / Р. А. Фатхутдинов. – 6-е изд. – СПб.: Питер, 2008. – 448 с.
20. Шумпетер, Й. А. Теория экономического развития / Й. А. Шумпетер; пер. В. С. Автономова [и др.]. – М.: Директмедиа Паблишинг, 2008. – 355 с.
21. Яшин, С. Н. Экономика и финансовое обеспечение инновационной деятельности. Том 1. Экономика: учебник / С. Н. Яшин, И. Л. Туккель, Е. В. Кошелев. – СПб.: БХВ-Петербург, 2014. – 688 с.

Информация об авторе.

Романова Светлана Шакировна – аспирант кафедры агробизнеса факультета бизнеса и права УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия». Информация для контактов: тел., моб. +375336267716. Email: shakira26@mail.ru.

Материал поступил в редакцию 29.04.2015 г.

**ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ,
ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
РЕГИОНАЛЬНОГО РЫНКА МОЛОКА (НА ПРИМЕРЕ
ГОМЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ)**

Ю. В. СМИРНОВА, ассистент
УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»

**FEATURES OF FORMING, FUNCTIONING AND
PROSPECTOR DEVELOPMENT OF REGIONAL MARKET
OF MILK (ON EXAMPLE OF GOMEL AREA)**

Y. V. SMIRNOVA, assistant
The Education Establishment «Belarusian State Agricultural Academy»

В статье изучены ключевые направления развития молочной отрасли, проведен сравнительный анализ функционирования предприятий молочной отрасли Гомельской области; проведен комплексный анализ структуры исследуемого рынка, проанализированы спрос и предложения, намечены основные направления развития рынка молока страны на 2015 год.

In the article the key trends of development of suckling industry are studied, the comparative analysis of functioning of enterprises of suckling industry of the Gomel area is conducted; the complex analysis of structure of the investigated market is conducted, demand and supplies are analysed, basic directions of development of country market of milk are set on 2015.

Введение. Молочная промышленность Республики Беларусь имея большую сырьевую базу не испытывает дефицита сырья.

Внутренний рынок всех областей на 100% обеспечивается молоком отечественных производителей.

Молочное скотоводство – одна из ведущих отраслей животноводства, в которой используется 1/3 затрачиваемых материальных и денежных средств и которая является основным поставщиком продукции на рынки страны.

Методы исследования. В качестве методов исследования использовались следующие: статистический, аналитический, методы экономического анализа (сравнение, описание).

Информационную базу исследования составили материалы статистических сборников Республики Беларусь и Гомельской области, личные исследования автора.

Основная часть. Основным средством производства в молочной отрасли является поголовье коров.

На 01.01.2015 года в Республике Беларусь в хозяйствах всех категорий насчитывалось 1534 тыс. голов коров, что на 0,6 % выше уровня прошлого года. В Гомельской области производство молока осуществляется на 636 молочнотоварных фермах, 96 из них в настоящее время оснащены доильными залами. Разведение крупного рогатого скота в области развивается в различных направлениях, но основным является молочное направление.

Данные о поголовье коров отражены в табл. 1.

Таблица 1. **Поголовье коров, тыс. голов**

Районы	Годы						
	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015 (план)
Брагинский	7,6	8,3	8,3	8,4	8,4	8,4	8,5
Буда-Кошелевский	12,8	13,5	13,6	13,7	14,1	14,8	14,9
Ветковский	7,3	8,1	8,2	8,2	8,2	8,4	8,5
Гомельский	12,5	13,2	13,2	13,6	13,9	14,3	14,4
Добрушский	10,6	11,2	11,3	11,5	11,6	11,9	12,0
Ельский	7,7	8,3	8,4	8,6	8,4	8,6	8,7
Житковичский	7,4	8,1	8,2	8,4	8,6	8,8	8,7
Жлобинский	13,9	14,6	14,6	15,0	15,2	15,6	15,7
Калинковичский	13,5	14,1	14,2	14,3	14,3	13,9	14,0
Кормянский	5,9	6,5	6,2	6,2	6,3	6,3	6,9
Лельчицкий	6,5	7,0	7,3	7,3	7,3	7,4	7,7
Лоевский	6,5	7,3	7,1	7,2	7,2	7,3	7,4
Мозырский	6,1	6,8	6,8	7,0	7,4	7,7	7,8
Наровлянский	2,0	2,2	2,3	2,4	2,4	2,3	2,5
Октябрьский	7,1	7,8	7,8	8,1	8,2	8,2	8,4
Петриковский	10,7	11,4	11,5	11,8	12,2	11,9	12,1
Речицкий	15,7	16,4	16,7	17,0	17,5	17,8	17,9

Продолжение таблицы 1

Рогачевский	15,3	16,3	16,4	16,8	17,0	17,2	17,3
Светлогорский	8,6	9,3	9,4	9,8	9,9	10,2	10,3
Хойникский	6,6	7,4	7,5	7,6	7,6	7,6	7,7
Чечерский	5,3	5,7	5,8	5,9	6,0	6,3	6,4
ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛАСТЬ (в с.-х. организациях)	189,6	203,5	204,9	208,8	211,7	214,8	215*
РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ (в с.-х. организациях)	1239	1305	1328	1384	1410	1420	1486
РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ (в хо- зяйствах всех кате- горий)	1445	1478	1477	1519	1525	1534	1600*
Удельный вес ре- гиона, %	15,3	15,6	15,4	15,1	15,0	14,0	14,5

Примечание: Источник: [1;2;3;6;8]*в 2015 годах – в с.-х. и иных организациях (их филиалах).

Объемы производства молока в разрезе регионов Гомельской области и в целом по стране приведены в табл. 2.

Таблица 2. Производство молока, тыс. тонн

Районы	Годы						
	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015 (план)
ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛАСТЬ (в с.-х. организациях)	765,9	813,3	818,2	870,3	871,6	904,4	1400 *
В т.ч. Брагинский	22,9	24,1	24,4	22,6	21,7	22,9	44,1
Буда-Кошелевский	48,6	51,4	52,7	55,9	56,4	60,0	94,2
Ветковский	26,8	29,9	30,3	31,4	32,2	36,0	51,7
Гомельский	62,5	64,8	66,0	71,0	72,4	73,0	97,1
Добрушский	49,0	52,5	53,5	56,3	56,9	58,6	80,0
Ельский	31,2	31,1	29,9	30,7	29,3	30,2	60,4
Житковичский	26,8	29,0	30,7	33,1	31,8	33,0	53,2
Жлобинский	59,2	62,6	61,5	65,6	66,7	70,0	107,4
Калинковичский	53,8	56,4	57,7	58,7	53,1	51,1	100,2
Кормянский	21,1	21,6	20,0	23,1	25,5	28,4	42,2
Лельчицкий	21,9	22,9	24,1	25,6	25,4	27,7	44,5

Продолжение таблицы 2

Лоевский	22,7	22,9	23,1	24,1	22,0	23,7	41,2
Мозырский	24,9	29,7	32,9	36,3	39,4	43,0	47,1
Наровлянский	6,9	7,1	7,8	8,1	8,2	7,5	13,0
Октябрьский	28,7	31,5	29,7	29,5	30,2	28,2	54,1
Петриковский	40,5	40,5	38,1	40,5	39,3	38,3	76,0
Речицкий	75,7	80,1	77,8	81,4	82,8	84,1	126,2
Рогачевский	61,5	66,8	67,7	79,0	81,5	86,1	118,4
Светлогорский	39,3	43,1	44,4	46,8	45,6	46,6	65,7
Хойникский	22,4	23,3	23,1	25,5	25,6	26,2	44,8
Чечерский	19,5	22,0	22,8	25,0	25,8	30,0	37,3
ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛАСТЬ (в хо- зяйствах всех кате- горий)	933,2	961,5	918,2	964,1	954,3	984,5	1525 **
РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ (в с/х организациях)	5562,5	5731,4	5819,0	6163,2	6127,2	6155,0	9000 **
РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ (в хо- зяйствах всех кате- горий)	6576,9	6624,6	6500,4	6766,3	6633,0	6705,0	10000 **
Удельный вес ре- гиона в республи- канском производ- стве, %	14,2	14,5	14,1	14,2	14,4	14,7	15,3

Примечание: Источник: [1;2;3;6;8]

*в 2015 годах – в с/х и иных организациях (их филиалах),

**экономически целесообразные объемы производства молока.

В 2014 г. на переработку поступило 8063 тыс. тонн молока (табл. 3).

Таблица 3. Объем поставок молочного сырья перерабатывающим организациям в 2010 – 2015 гг., тыс. тонн

Регион	Годы					
	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Гомельская область	725	839	918	1035	1179	1350
Итого по стране	5153	6080	6648	7325*	8063*	9000*

Примечание: Источник: [7]*в 2013–2015 годах – в с.х. и иных организациях (их филиалах).

Предприятия мясо-молочной отрасли Гомельской области объединены в крупнейший отраслевой холдинг по производству мясо-молочной продукции – ОАО «Управляющая компания холдинга «Гомельская мясо-молочная компания».

Организационно-хозяйственная структура ОАО «Управляющая компания холдинга «Гомельская мясо – молочная компания» представлена на рис. 1.

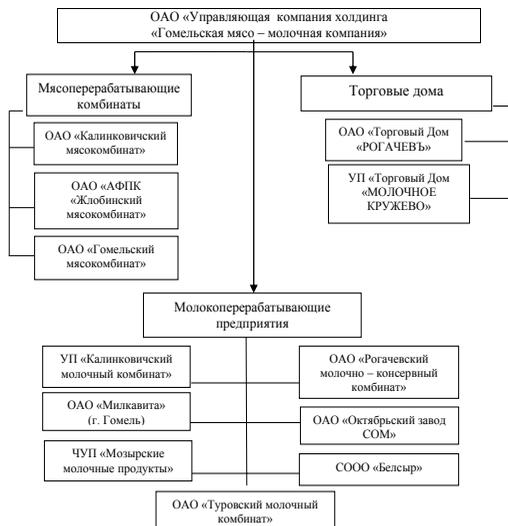

Рис. 1. Организационно-хозяйственная структура ОАО «Управляющая компания холдинга «Гомельская мясо-молочная компания» (по состоянию на 01.04.2015 г.)

Все предприятия составляют единую производственно-сбытовую систему, позволяющую углублять специализацию и наращивать объемы производства высококачественной мясной и молочной продукции, соответствующей государственным и международным стандартам и системам качества.

Существующие мощности молокоперерабатывающих предприятий Гомельской позволяют перерабатывать до 2,5 тыс. тонн молока в смену, до 70 тонн масла, 650 тонн цельномолочной продукции, 6 тонн сыров сычужных, 10 тонн твердых сыров, 200 туб молочных консервов, 20 тонн сухого цельного молока, 30 тонн сухого обезжиренного молока, 7 тонн казеина.

Предприятия мясо-молочной отрасли ориентированы на экспорт своей продукции. Гомельская область экспортирует 98 % казеина, более 60 % масла сливочного, 65 % – сухого молока, 50 % твердых сыров, 72 % молочных консервов. География экспортных поставок насчитывает более 20 стран мира. [4, 5]

Производство основных видов молочной продукции на перспективу будет увеличено (за исключением молочных консервов) (табл. 4). В 2015 г. из всех произведенных молочных продуктов планируется реализовать на внутреннем рынке 41 %, поставить на экспорт 59 % (табл. 4).

Таблица 4. Производство основных видов молочной продукции

Наименование	По годам							
	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015 (план)	1 квартал 2015 г.
Масло сливочное, тыс. тонн								
Гомельская область (Калинковичский, Октябрьский, Петриковский, Рогачевский, Хойникский районы)	16,4	16,3	17,4	15,6	13,5	15,0	41,6	4,0
Итого по Беларуси	116,1	98,6	104,3	112,9	99,1	159,8	176,2	25,5
Сыры (кроме плавленых), тыс. тонн								
Гомельская обл.	5,7	5,4	6,1	4,3	5,5	13,7	15,0	4,2
Итого по Беларуси	134,1	146,1	141,9	147,8	134,1	190,8	202,8	42,9
Цельномолочная продукция в пересчете на молоко, тыс. тонн								
Гомельская обл.	149,6	171,8	200,0	274,5	247,0	230,1	220,0	57,7
Итого по Беларуси	1 305,7	1 494,8	1 642,9	1 778,8	1 859,5	1 802	1 866,0	456,6
Молочные консервы, млн. условных банок								
Гомельская обл.	98,2	122,0	120,0	120,0	120,0	120,0	120,0	24,0
Итого по Беларуси	189,4	254,4	201,2	203,2	210,2	212,2	212,2	42,4
Сухое цельное молоко, тыс. тонн								
Гомельская обл.	5,6	5,6	7,0	8,5	8,5	8,5	8,5	1,7
Итого по Беларуси	28,4	40,1	45,6	57,5	69,1	87,4	111,2	22,2
Сухое обезжиренное молоко, тыс. тонн								
Гомельская обл.	15,1	12,8	18,7	23,3	31,3	40,3	48,4	9,7
Итого по Беларуси	101,2	76,7	115,0	127,3	141,2	157,4	172,8	34,6

Примечание: Источник: [7, 9].

Заключение. Резюмируя вышеизложенное, необходимо отметить, что молочная отрасль, ориентированная на экспорт как в современных условиях, так и в перспективе, развивается (и будет развиваться в дальнейшем) динамично. Первоочередной задачей государственной экономической политики в области молочной отрасли должно стать осуществление комплекса мероприятий по активизации процессов повышения конкурентоспособности молочных продуктов на внутреннем и внешнем рынках, формирование сбалансированной структуры производства, повышение внутреннего потребления молока и молокопродуктов населением Беларуси. Все это в комплексе будет способствовать формированию адекватного и гибкого функционирования производства и сбыта молочной продукции, конкурентоспособности белорусских предприятий и национальной экономики в целом.

Список литературы

1. Беларусь в цифрах. Статистический справочник. Минск 2015 г. [Электронный ресурс] – 2015. – Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by>. – Дата доступа: 10.04.2015.
2. Гомельская область в цифрах, статистический справочник. Гомель, 2015 г. [Электронный ресурс] – 2015. – Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by>. – Дата доступа: 12.04.2015.
3. Государственная программа устойчивого развития села на 2010 – 2015 годы, утвержденная Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 1 августа 2011 г., №342 (Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2011 г., №88, 1/12739).
4. Проблемы и перспективы научно-технологического развития регионов Республики Беларусь: Сб. науч. тр.–Минск.:БелИСА, 2000. – 128с.
5. Проблемы развития Гомельской области. [Электронный ресурс] – 2015.– Режим доступа: <http://www.rlst.org.by>. – Дата доступа: 09.03.2015.
6. Программа социально – экономического развития Гомельской области на 2011– 2015 годы [Электронный ресурс]/Национальный центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 17.04.2015.
7. Республиканская программа развития молочной отрасли в 2011 – 2015 годах, утвержденная Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 12 ноября 2010 г. №1678 (Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2010 г., №279, 5/32869).
8. Статистический ежегодник Республики Беларусь. Минск, 2014 г. [Электронный ресурс] – 2015. – Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by>. – Дата доступа: 07.03.2015.

9.Экспресс – информация «Основные социально – экономические показатели Республики Беларусь в 1 квартале 2015 г. [Электронный ресурс] – 2015. – Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by>. – Дата доступа: 18.04.2015.

Информация об авторе

Смирнова Юлия Валерьевна – ассистент кафедры организации производства в АПК экономического факультета УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия». Информация для контактов: тел. (раб.) 8(02233) 7-96-04. E-mail: julia-smirnova.5@mail.ru

Материал поступил в редакцию 22.04.2015 г.

УДК 001.76(476)

**МЕЖСТРАНОВЫЙ АНАЛИЗ УРОВНЯ
ИННОВАТИВНОСТИ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

С. П. СТАРОВЫБОРНАЯ, старший преподаватель
УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»

**CROSS-COUNTRY ANALYSIS OF INNOVATIVE LEVEL
REPUBLIC OF BELARUS**

S. P. STAROVYBORNAYA, senior lecturer
The Education Establishment «Belarusian State Agricultural Academy»

В статье представлены результаты сравнительного анализа инновационного развития Республики Беларусь в контексте показателей Европейского инновационного табло, выполненного в соответствии с данными официальных статистических обследований 2013 года на основе оригинальной системы показателей. Результаты сравнительного анализа, сопоставимого по своей методике с европейским инновационным обзором, позволяют исследовать инновационную активность Беларуси с использованием метода сумм показателей, метода суммы мест, сводного индекса инновационной активности, расчета интегральной рейтинговой оценки по выбранному методу свертки критериев.

The article presents the results of a comparative analysis of innovative development of the Republic of Belarus in the context of the European innovation scoreboard indicators constructed in accordance with the data of the official statistical surveys in 2013 on the basis of the original scorecard. The results of the comparative analysis, comparable in its methodology with the European innovation review, allow us to study the innovative activity of Belarus with the use of amounts indicators sum method places the composite index of innovation activity, the calculation of the integral rating of the selected method of convolution of criteria.

Введение. Состояние инновационной деятельности в любом государстве является важнейшим индикатором развития общества и его экономики. В настоящее время инновационная политика в раз-

витых странах является составной частью государственной социально-экономической политики. Она позволяет решать задачи перестройки экономики, непрерывного обновления технической базы производства, выпуска конкурентоспособной продукции и направлена на создание благоприятного экономического климата для осуществления инновационных процессов.

В современных условиях инновации представляют собой ключ к устойчивому росту и экономическому развитию в глобальном масштабе. Способность к созданию и практическому использованию инноваций становится необходимым условием достижения качественного экономического роста и поддержания международной конкурентоспособности.

Учитывая размер и особенности экономики Республики Беларусь, наибольший практический интерес вызывает изучение опыта инновационного развития стран Европейского региона, поскольку именно в экономиках Северной и Западной Европы национальные инновационные стратегии занимают центральное место при проведении экономической политики государства. Большой интерес представляет опыт бывших социалистических стран Центральной Европы, недавно вступивших на путь рыночных преобразований и уже достигших определенных успехов в инновационном развитии. Сопоставление уровня инновационного развития европейских стран и Республики Беларусь позволит выделить факторы, сдерживающие инновационное развитие страны, что будет способствовать выработке направлений совершенствования и механизмов реализации инновационного развития Беларуси [3].

Анализ источников. Теоретическими основами исследования послужили работы экономистов-аграрников, опубликованные как в белорусских, так и в иностранных научных изданиях, а также материалы конференций, электронные ресурсы, статистические данные.

Методы исследования. В ходе исследований использовались методы: монографический, абстрактно-логический, системного подхода, сравнительного анализа, интегральных рейтинговых оценок, сводного индекса, суммы мест, суммы показателей, свертки критериев.

Основная часть. Одним из важнейших рейтингов инновационного развития стран Европы является Европейское инновационное табло (Innovation Union Scoreboard - IUS), представляющее комплекс показателей инноваций. Достоинством табло является характеристика тенденций инновационного развития во всех государствах ЕС, а также Исландии, Македонии, Норвегии, Сербии, Швейцарии и Турции. Инновационное табло ЕС служит инструментарием для информирования политиков и обсуждения проблем развития на национальном уровне и уровне ЕС, позволяет отслеживать прогресс в инновационной деятельности как внутри стран ЕС, так и в глобальном мире. Структура Инновационного табло ЕС сгруппирована в три блока, характеризующих: возможности развития (обеспечение); процесс развития (инновационная деятельность предприятий); результаты и эффективность инновационного развития страны [1].

Беларусь не участвует в оценках Европейского инновационного табло, но, исходя из предпосылок общего исторического развития, географической близости, объемов торговли со странами ЕС, представляет интерес оценки позиции республики в контексте европейских индикаторов инноваций (табл. 1).

Таблица 1. Показатели инновационной активности Республики Беларусь в контексте индикаторов Европейского инновационного табло

Показатели	Годы			2013 г. к 2011 г., п.п.	ЕС-27
	2011	2012	2013		
<i>1. Обеспечение</i>					
<i>1.1 Человеческие ресурсы</i>					
1.1.1 Выпуск аспирантов и докторантов (МСКО 6) на 1 000 человек населения в возрасте 25-34 лет	0,40	0,80	0,80	+0,40	1,50
1.1.2 Доля населения в возрасте 30 – 34 лет, имеющего завершённое высшее образование, %	28,40	28,40	28,40	0,00	34,60
1.1.3 Доля молодежи в возрасте 20 – 24 лет, получившей, по крайней мере, общее среднее образование, %	92,60	92,60	92,60	0,00	79,00

Продолжение таблицы 1

1.1.4 Доля студентов докторантуры не из ЕС среди всех студентов докторантуры, %	3,83	4,62	5,03	+1,20	20,02
<i>1.2 Финансы и государственная поддержка</i>					
1.2.1 Доля государственных расходов на НИОКР в ВВП, %	0,23	0,21	0,24	+0,01	0,75
<i>2. Инновационная деятельность предприятий</i>					
<i>2.1 Инвестиции предприятия</i>					
2.1.1 Доля коммерческих расходов на НИОКР в ВВП, %	0,53	0,46	0,45	-0,08	1,27
2.1.2 Доля расходов на инновации, не связанные с НИОКР, в общем объеме отгруженной продукции (работ, услуг), %	0,18	1,55	1,95	+1,77	0,56
<i>2.2 Сотрудничество и предпринимательство</i>					
2.2.1 Доля МСП, осуществляющих внутренние инновации, в общем числе МСП, %	4,45	4,70	3,99	-0,46	31,83
2.2.2 Доля МСП, участвующих в совместных инновационных проектах, в общем числе обследованных организаций, %	0,68	0,69	0,52	-0,16	11,69
<i>3. Результаты</i>					
<i>3.1 Инновационно-активные организации</i>					
3.1.1 Доля МСП, внедряющих продуктовые или процессные инновации, в общем числе МСП, %	3,94	4,21	3,47	-0,47	38,44
3.1.2 Доля МСП, внедряющих маркетинговые или организационные инновации, в общем числе МСП, %	0,86	0,99	1,19	+0,33	40,30
3.1.3 Доля занятости в наукоемких видах деятельности (производство и услуги) к общей занятости, %	26,28	27,36	27,36	+1,08	13,60
<i>3.2 Экономические эффекты</i>					
3.2.1 Вклад экспорта средне- и высокотехнологической продукции в торговый баланс,	–	-15,3	2,02	–	47,36
3.2.2 Доля экспорта наукоемких услуг в общем объеме экспорта услуг, %	30,48	26,36	25,73	-4,75	45,14
3.2.3 Продажа новых для рынка и новых для фирмы инноваций в общем товарообороте, %	14,00	17,45	17,28	+3,28	14,37

Примечание: расчеты автора на основе источников [4, 6, 7, 8].

По данным табл. 1 видим, что выпуск аспирантов и докторантов среди молодежи в возрасте 25–34 лет в Беларуси, по состоянию на 2013 год, составил 0,8, что выше показателя 2011 года в 2 раза. Сравнение с данными ЕС (1,5) показывает отставание нашей страны от среднеевропейского уровня примерно в два раза. Среди молодежи ЕС в возрасте 30–34 лет, высшее образования имеют 34,6 %, в Беларуси – аналогичный индикатор ниже (28,4 %) и стабилен в последние годы. Привлекательность исследовательской системы проявляется в росте зарубежных докторантов, обучающихся в стране. По этому показателю Беларусь существенно отстает от европейских стран: если в Европе практически каждый пятый докторант прибыл из-за пределов ЕС, то в Беларуси доля иностранных граждан в общей численности лиц, получающих послевузовское образование, составляет 5,03 %, т. е. в четыре раза меньше. Отстают от европейского уровня и государственные расходы на НИОКР (0,24) почти в 3 раза, хотя и прослеживается их рост. Но доля молодежи, получившей среднее образование, в возрасте 20–24 лет, стабильно и значительно превышает уровень стран Европы (79,0 %) [2].

Таким образом, исходя из сравнительной оценки количества образованных кадров для инновационного развития, ситуация в Беларуси благоприятна, однако при этом показатели инновационного развития страны сохраняются достаточно низкими. Это обусловлено тем, что структура человеческого капитала не соответствует структуре спроса на него, а имеющийся запас человеческого капитала используется малопродуктивно. Актуальной задачей становится качество высшего образования, оно должно соответствовать потребностям студентов и рынку труда, стимулировать инновации в бизнесе и общественное развитие, вносить вклад в международную конкуренцию [5].

Оценивая показатели инноваций в разделе «Инновационная деятельность предприятий» Европейского инновационного табло, следует подчеркнуть, что измерители данного раздела связаны с характеристиками финансирования науки по секторам экономики, вовлечением малых и средних предприятий (МСП) в инновационную деятельность и патентной активностью стран.

Как показывает анализ таблицы 1, Беларусь имеет существенное отставание от европейских стран в финансировании науки со стороны коммерческих структур (0,45 %), но эта ситуация характерна для многих стран с трансформационной экономикой. Слабыми остаются позиции Беларуси в инновационной активности МСП: по индикатору, характеризующему инновационную активность малого бизнеса, страна отстает почти в 8 раз от европейской практики, а по совместной деятельности с наукой – практически в 22,5 раза, причем обозначенные показатели подвержены спаду. Эти данные подтверждают острую потребность в регулировании механизмов сотрудничества государства и бизнеса, правовом обеспечении государственно-частного партнерства, в котором инновационная деятельность должна быть одной из ведущих [2, с. 191].

Третий раздел «Результаты» отражает результативность реализации инновационной политики. Анализ данных таблицы 1 показывает значительное отставание МСП, осуществляющих продуктовые и маркетинговые инновации от европейской статистики. А ведь частный предпринимательский сектор играет важную роль в экономике, поскольку он ближе всего к потребителям, так как учитывает пожелания и спрос рынка и обладает возможностями для значительного улучшения либо изменения продукта, а также коммерциализации этого продукта. Положительной является тенденция доли занятости в наукоемких видах деятельности (+1,08 п. п.), причем данный показатель (27,36 %) превышает европейский уровень почти в 2 раза. Это обусловило расширение доли продаж инноваций к 2013 году на 3,28 п. п., а ее уровень превысил европейский (14,37 %) и составил 17,28 %. По экспорту средне- и высокотехнологичной продукции, наукоемких услуг Беларусь значительно уступает европейским странам, что обусловлено развитием машиностроения.

Дальнейшие исследования включали в себя анализ уровня инновативности Республики Беларусь среди 30 стран мира с помощью метода сумм показателей, суммы мест, определения интегрального рейтинга и сводного индекса инновационной активности (СИИА) по состоянию на 2013 год (табл. 2). Перечень

стран был обусловлен наличием данных по исследуемым показателям.

Анализ первого блока инновационной активности «Обеспечение» (табл. 2) показывает, что методу сумм показателей Республика Беларусь занимает 13-е место (122). Данный уровень соответствует таким странам, как Нидерланды (122,2), Норвегия (122,7), Люксембург (122,8). Лидирующие позиции занимают Швеция (149,1), Ирландия (138,5) и Финляндия (135,1). Анализ по методу суммы мест переместил нашу республику на 19-е место, а тройка лидеров осталась в прежнем составе. Более точная оценка инновационной активности проведена на основе разработки рейтинга стран, с учетом совокупного влияния факторов. Исследования показывают, что в настоящее время предложено немало методик рейтинговой оценки предприятий, каждая из которых отличается целями проводимой оценки, алгоритмами получения стандартизированных показателей, свертки критериев и расчета рейтинговой оценки. Нами проводились расчеты рейтинговых чисел по аддитивному методу свертки критериев и методу вычисления расстояний. Для этого по каждому показателю проводится сравнение с условным эталонным, имеющей наилучшие результаты по данному показателю страны. Для оперирования с ними и получения рейтингового числа было устранено искажение результатов путем нормирования, приводящее к тому, что сравнение проводится не с передовиками, а с аутсайдерами инноваций. Интегральный рейтинг показал, что Беларусь среди представленных стран в блоке «Обеспечение» заняла только 24-е место и находится на уровне Польши и Венгрии (1,29), лидером по прежнему осталась Швеция (0,10).

Таблица 2. Индексы и рейтинги инновационной активности Республики Беларусь и отдельных стран мира (2013 г.)

№	Страна	Обеспечение						Инновационная деятельность предприятий					
		метод сумм		метод суммы		интегральный		метод сумм		метод суммы		интегральный	
		значение	место	значение	место	значение	место	значение	место	значение	место	значение	место
1	Австрия	112,4	22	45	7	1,09	9	59,1	4	39	7	0,87	6
2	Беларусь	122,0	13	70	19	1,30	24	6,9	30	80	22	1,56	27
3	Бельгия	126,4	8	52	12	1,09	10	61,9	2	31	4	0,85	5
4	Болгария	113,6	20	81	26	1,37	27	16,9	27	101	29	1,65	29
5	Венгрия	112,6	21	78	23	1,29	23	19,2	25	82	24	1,46	24
6	Германия	110,1	23	47	9	1,01	4	61,0	3	30	3	0,89	7
7	Греция	114,1	19	71	21	1,22	18	46,9	12	61	13	1,21	15
8	Дания	114,3	18	45	8	1,01	3	58,9	5	31	5	0,80	3
9	Ирландия	138,5	2	34	3	1,07	7	52,2	11	52	12	1,09	11
10	Испания	104,1	25	72	22	1,19	15	28,9	21	82	25	1,39	22
11	Италия	99,3	27	78	24	1,23	19	40,5	15	66	16	1,29	16
12	Кипр	134,0	4	67	17	1,35	26	64,8	1	34	6	0,98	8
13	Латвия	117,0	17	79	25	1,33	25	19,2	26	99	28	1,62	28
14	Литва	133,9	5	47	10	1,18	13	25,9	23	68	17	1,31	17
15	Люксембург	122,8	10	70	20	1,23	20	56,4	7	51	11	1,12	13
16	Македония	106,3	24	95	28	1,43	28	21,8	24	80	23	1,46	23
17	Мальта	80,7	29	114	30	1,52	30	28,5	22	68	18	1,33	19
18	Нидерланды	122,2	12	43	4	1,01	5	55,5	8	39	8	0,98	9
19	Норвегия	122,7	11	43	5	1,03	6	33,8	19	78	21	1,34	20
20	Польша	127,9	7	62	15	1,29	22	16,7	28	84	26	1,50	25
21	Португалия	93,1	28	68	18	1,16	12	43,5	13	63	15	1,21	14
22	Румыния	101,7	26	88	27	1,27	21	14,3	29	106	30	1,66	30
23	Словакия	120,2	15	51	11	1,09	11	31,0	20	75	20	1,37	21
24	Гурция	71,5	30	107	29	1,52	29	34,0	18	88	27	1,51	26
25	Финляндия	135,1	3	23	2	0,91	2	52,5	10	40	9	0,82	4
26	Франция	129,5	6	44	6	1,07	8	42,7	14	61	14	1,12	12
27	Хорватия	121,9	14	62	16	1,21	17	35,3	17	70	19	1,31	18
28	Чешская Республика	117,5	16	54	13	1,21	16	39,3	16	50	10	1,06	10
29	Швеция	149,1	1	13	1	0,10	1	58,1	6	26	2	0,72	2
30	Эстония	124,7	9	57	14	1,18	14	54,6	9	25	1	0,66	1

Примечание: расчеты автора на основе источника [6].

Анализ блока «Инновационная деятельность предприятий» показывает, что Республика Беларусь заняла только 27-е место

(1,56 – по интегральному рейтингу) (табл. 2). Метод сумм показателей вообще дал результат последнего – 30-го места, так как доля МСП, осуществляющих совместные инновационные проекты, очень мала, что говорит о низкой вовлеченности организаций малого и среднего бизнеса в инновационную деятельность и о необходимости стимулирования создания и развития МСП, а также кооперационных связей между ними. Первую тройку составили Эстония (0,66), Швеция (0,72) и Дания (0,80).

Лучшее место (23-е) для нашей республики дает интегральный рейтинг в блоке «Результаты» (табл. 3), что обусловлено, как отмечалось ранее, высокой долей занятости в наукоемких видах деятельности и продаж инноваций. Лидирующие позиции принадлежат Германии (0,51), Италии и Франции (1,01).

Итоговым результатом был расчет сводного (агрегатного) индекса инновационной активности (СИИА), расчет которого осуществлялся по методике агрегатных индексов на основе значений простых индексов, используя формулу линейного масштабирования. Анализ СИИА показывает, что Беларусь занимает 21-е место и находится в непосредственной близости к таким странам как Испания (0,397) и Хорватия (0,398). При этом наша республика значительно отстает от лучших результатов, которых удалось достигнуть Швеции (0,734), Германии (0,670) и Финляндии (0,641). У этих стран лучшие результативные показатели по созданию инновационных товаров, услуг и их экспорту при высоком удельном весе государственных и коммерческих расходов на НИОКР в ВВП.

Таблица 3. Индексы и рейтинги инновационной активности Республики Беларусь и отдельных стран мира (2013 г.)

№	Страна	Результаты						СИИА	
		метод сумм показате-		метод суммы мест		интегральный рей-		значение	место
		значение	место	значение	место	значение	место		
1	Австрия	132,8	14	94	14	1,40	15	0,542	9
2	Беларусь	77,1	28	98	18	1,68	23	0,394	21
3	Бельгия	162,9	4	60	3	1,06	4	0,597	5
4	Болгария	70,9	30	152	29	2,16	28	0,233	30
5	Венгрия	98,3	24	103	21	1,31	12	0,360	23

Продолжение таблицы 3

6	Германия	213,4	1	20	1	0,51	1	0,670	2
7	Греция	118,8	18	96	16	2,03	27	0,436	16
8	Дания	175,4	3	62	4	1,47	17	0,606	4
9	Ирландия	138,7	12	76	10	1,23	9	0,549	8
10	Испания	111,3	20	96	17	1,32	14	0,397	20
11	Италия	143,3	9	64	7	1,01	2	0,449	15
12	Кипр	151,7	7	71	9	1,13	7	0,582	6
13	Латвия	80,6	26	146	28	2,23	29	0,243	29
14	Литва	75,8	29	152	30	1,88	26	0,363	22
15	Люксембург	198,9	2	58	2	1,54	19	0,555	7
16	Македония	120,4	17	99	19	1,26	10	0,349	24
17	Мальта	98,3	25	118	25	1,57	20	0,287	27
18	Нидерланды	136,3	13	87	13	1,27	11	0,529	12
19	Норвегия	123,6	16	110	23	2,31	30	0,405	18
20	Польша	78,6	27	142	27	1,72	24	0,319	25
21	Португалия	144,1	8	83	12	1,49	18	0,433	17
22	Румыния	102,9	22	122	26	1,62	21	0,299	26
23	Словакия	107,0	21	99	20	1,31	13	0,462	14
24	Турция	116,9	19	107	22	1,76	25	0,269	28
25	Финляндия	151,9	6	62	5	1,13	5	0,641	3
26	Франция	141,8	10	67	8	1,01	3	0,533	11
27	Хорватия	101,1	23	114	24	1,44	16	0,398	19
28	Чешская Республика	132,8	15	76	11	1,13	8	0,483	13
29	Швеция	158,6	5	62	6	1,13	6	0,734	1
30	Эстония	139,3	11	94	15	1,62	22	0,536	10

Заключение. Результаты исследований показали, что по сравнению с экономически развитыми странами Европы, Республика Беларусь имеет наибольшую долю расходов на инновации, не связанных с НИОКР (научно-исследовательские и опытно-конструкторские расходы), и наибольший удельный вес занятости в наукоемких видах деятельности к общей занятости. Однако республика значительно отстает от стран-лидеров по большинству показателей инновационной деятельности организаций и ее результатов. Уровень инновационной активности МСП является чрезвычайно низким. Проведенное исследование системы индикаторов инноваций показывает, что ее применение

позволяет выявить как силу, так и слабость мер, направленных на формирование национальной инновационной системы, и дает возможность разработать новые направления инновационной политики.

Список литературы

1. Богдан, Н. И. Международные индикаторы инноваций: оценка сильных и слабых сторон национальной инновационной системы Беларуси / Н. И. Богдан // Белорусский экономический журнал. – 2013. – №4. – С. 31–48.
2. Богдан, Н. И. Измерение инноваций: проблемы сравнительной оценки: монография / Н. И. Богдан [и др.] // – Минск: Мисанта, 2011 – 264 с.
3. Ботеновская, Е. Направления и механизмы реализации инновационной политики Республики Беларусь / Е. Ботеновская // Банковский вестник. – 2014. – №1[606]. – С. 36–43.
4. European Commission. EU Innovation Union Scoreboard: <http://ec.europa.eu/enterprise/policies/innovation/facts-figures-analysis/innovation-scoreboard/indexen.htm>: 21.04.2013.
5. Малашенкова, О. Ф. Анализ эффективности инновационной инфраструктуры стран единого экономического пространства в контексте международных оценок / О. Ф. Малашенко, Э. А. Семиградская // Труды факультета международных отношений: материалы научного сборника. – Минск, 2014. – Вып. №5. – С. 135–147.
6. Наука и инновационная деятельность в Республике Беларусь: стат. сборник / Национальный статистический комитет Респ. Беларусь; редкол.: В. И. Зиновский [и др.]. – Минск, 2014. – 120 с.
7. Наука и инновационная деятельность в Республике Беларусь: стат. сборник / Национальный статистический комитет Респ. Беларусь; редкол.: В. И. Зиновский [и др.]. – Минск, 2013. – 118 с.
8. Наука и инновационная деятельность в Республике Беларусь: стат. сборник / Национальный статистический комитет Респ. Беларусь; редкол.: В. А. Богуш [и др.]. – Минск, 2012. – 156 с.

Информация об авторе

Старовыборная Светлана Петровна – старший преподаватель кафедры математического моделирования экономических систем АПК экономического факультета УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия». Информация для контактов: тел. (моб.) 8(029) 321-09-28.E-mail: syzzi@mail.ru

Материал поступил в редакцию 22.04.2015 г.

**ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ
ЭФФЕКТИВНОГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
СВЕКЛОСАХАРНОГО ПОДКОМПЛЕКСА РЕСПУБЛИКИ
БЕЛАРУСЬ**

И. А. ТЕРЕЩЕНКОВА, магистр экономических наук, аспирант
УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»

**ORGANIZATIONAL-ECONOMIC MECHANISM OF
EFFECTIVE FUNCTIONING OF THE SUGAR BEET
SUBCOMPLEX OF BELARUS**

I. A. TERESHCHENKOVA, Master of Economic, postgraduate student
The Education Establishment «Belarusian State Agricultural Academy»

В статье раскрыты тенденции функционирования и развития свеклосахарного подкомплекса Республики Беларусь на современном этапе с позиции оценки его значимости и важности для экономики страны. В статье описывается современное состояние и основные тенденции производства сахарной свеклы в Республике Беларусь, определены перспективы развития отрасли. Изложены некоторые организационно-технологические аспекты возделывания культуры. Разработаны меры по повышению эффективности производства сахарной свеклы.

In article tendencies of functioning and development of a beet sugar sub-complex of Republic of Belarus at the present stage from a position of an assessment of its importance and importance for national economy are opened. In article the current state and the main tendencies of production of sugar beet in Republic of Belarus is described, prospects of development of branch are defined. Some organizational and technological aspects of cultivation of culture are stated. Measures for increase of production efficiency of sugar beet are developed.

Введение. Состояние и эффективное функционирование свеклосахарного подкомплекса Беларуси оказывают решающее влияние на уровень продовольственного обеспечения свекловичным сахаром и благосостояния населения свеклосеющих регионов страны. Поэтому эффективное функционирование свек-

лосахарного подкомплекса Беларуси является важной народно-хозяйственной задачей.

Свеклосахарный подкомплекс Беларуси в настоящее время функционирует стабильно, но по сравнению с конкурентами на мировом рынке сахара относительно низкой является эффективность использования производственного потенциала подкомплекса, несовершенны взаимоотношения между субъектами и экономический механизм хозяйствования. Данные негативные тенденции свидетельствуют об актуальности темы исследования, необходимости научного обоснования направлений совершенствования сложившегося механизма функционирования свеклосахарного подкомплекса Республики Беларусь.

В Республике Беларусь особенно велико значение свекловичного сахара, так как он является практически единственным подслащающим продуктом собственного производства. С точки зрения продовольственной безопасности, проблему сахара необходимо решать на основе собственного производства. В связи с этим свеклосахарное производство в настоящее время является одним из приоритетных направлений социально-экономического развития Беларуси.

Цель работы: проанализировать современное состояние производства сахарной свеклы в Республике Беларусь, определить перспективы развития отрасли.

Анализ источников. Различные аспекты функционирования и развития свеклосахарного подкомплекса Республики Беларусь отражены в исследованиях В. Г. Гусакова, З. М. Ильиной, Ф. И. Субоча, Н. А. Красюка. Проблемой продуктовых подкомплексов АПК также занимались И. П. Воробьев, А. П. Шпак, А. И. Крупич, М. И. Запольский, Г. М. Лыч, С. И. Барановский, Л. Н. Давыденко, А. С. Сайганов и др.

Методы исследования. Экономико-статистические и общелогические (анализ, синтез, аналогия, обобщение).

Основная часть. Свеклосахарный подкомплекс Беларуси занимает важное место в структуре АПК страны и является его стратегическим звеном, состоящим из большого количества

многофункциональных подотраслей, выполняет важные для населения и экономики страны функции.

Свеклосахарное производство – одна из тех отраслей агропромышленного комплекса Беларуси, уровень развития которой в значительной степени определяет состояние его экономики и активность формирования отечественного рынка сахара. Производство сахарной свеклы заслуженно считается одним из самых успешных сегментов белорусского АПК [4]. Внутренняя потребность республики в сахаре составляет около 350 тыс. тонн. С учетом того, что ежегодно производится более 800 тыс. тонн, сахарная промышленность Беларуси является экспортоориентированной: более половины произведенной в стране продукции поставляется в зарубежные страны, преимущественно в Россию [6]. Сахарная свекла – уникальная культура, которая дает продукцию, входящую в рацион питания человека и сельскохозяйственных животных, а также используется для обогащения почвы органическими веществами [2]. Свекла обладает высоким потенциалом продуктивности, который используется в настоящее время недостаточно. Причины этого разные, но главная из них состоит в том, что во многих хозяйствах, выращивающих свеклу, не в полной мере используются достижения научно-технического прогресса и передовой практики [7].

Возделывание сахарной свеклы становится рентабельным при урожайности корнеплодов не менее 350 ц/га. С увеличением урожайности до 400 ц/га, 500 и 600 ц/га, несмотря на рост затрат в расчете на гектар, снижается себестоимость продукции и растет рентабельность соответственно до 20 %, 37 и 40 %. Важным фактором снижения себестоимости производства сахарной свеклы является концентрация посевов в радиусе не более 50 км от перерабатывающих заводов. Увеличение расстояния перевозок до 100 км ведет к росту затрат на 29 % и снижению качества сырья.

Необходимо отметить существенные отличия в организации транспортировки и хранения сахарной свеклы в Беларуси и за рубежом. На Западе, например, перевозка свеклы осуществляется крупнотоннажным автотранспортом с радиусом доставки

30 км, без перевалок, по согласованным четким графикам с двухсуточным запасом сырья на предприятии. Сырье на предприятиях не хранится, что освобождает от дополнительных затрат [3]. С учетом климатических особенностей полностью перенять этот опыт невозможно, однако необходимо наращивать объемы заготовок свеклы в ранние сроки и хорошо внедрять промежуточное хранение корнеплодов в хозяйствах.

Сахарная свекла, по сравнению с другими культурами, требует значительно больших затрат труда и средств. Высокие цены на импортную сельскохозяйственную технику и средства защиты растений, повышение цен на топливо, рост заработной платы приводят к увеличению себестоимости продукции. Структура затрат на возделывание сахарной свеклы представлена на рис. 1.

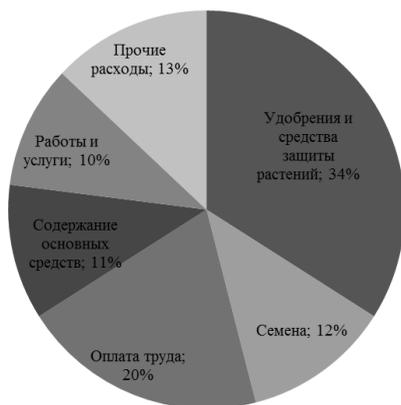

Рис. 1. Структура затрат на возделывание сахарной свеклы в 2013 г.
Примечание: Собственная разработка.

К мероприятиям, позволяющим снизить себестоимость, относят: сокращение потерь продукции при уборке, максимальная механизация процесса выращивания и ухода за сахарной свеклой, налаживание скоординированных поставок сахарной свеклы на сахарные заводы, повышение квалификации работников,

подбор наилучших предшественников для данной культуры, что будет способствовать увеличению урожайности и снижению уровня заболеваний сахарной свеклы. Реализация предложенных мероприятий позволит уменьшить себестоимость, а значит увеличить прибыль организации и позволит вести не только простое, но и расширенное воспроизводство.

По данным Министерства сельского хозяйства, промышленным свеклосеянием занимаются 450 сельскохозяйственных предприятий в 49 районах Брестской, Гродненской и Минской областей. Республика Беларусь в настоящее время удовлетворяет собственную потребность в сахаре на 100 %. Для этого имеется достаточный научно-технический потенциал. Имеющиеся гибриды и разработанные технологии позволяют получать в среднем урожайность сахарной свеклы 400–600 ц/га с содержанием сахара в корнях до 17,0–18,5 % и заводским выходом до 13,5–14,0 %.

Главное направление развития свекловодства в настоящее время – сокращение затрат на выращивание в созданных сырьевых зонах путем использования для посева семян высокопродуктивных гибридов и применения интенсивных технологий.

В 2014 г. сахарная свекла в хозяйствах всех категорий была посеяна на площади 105,8 тыс. гектаров. За последние пять лет посевные площади сахарной свеклы выросли на 8 %. Посевные площади под сахарную свеклу. До 2015 г. в стране планируется стабилизировать посевные площади под сахарную свеклу на уровне 105 тыс. гектаров. На территории Беларуси посевы рассматриваемой культуры распределены неравномерно. Их локализация осуществляется с учетом: наличия в зонах свеклосеяния мощностей по переработке урожая; свеклопригодности почв; природно-климатических условий [8].

В 2014 г. валовой сбор сахарной свеклы в хозяйствах всех категорий составил 4806 тыс. тонн (рис. 2), что позволило аграриям в полном объеме обеспечить выполнение госзаказа. Этого количества достаточно для полного удовлетворения потребностей внутреннего рынка и промышленной переработки. В Брестской области в 2014 г. валовой сбор составил 1004 тыс. тонн,

Гродненской – 2088, Минской – 1547, Могилевской – 166 тыс. тонн.

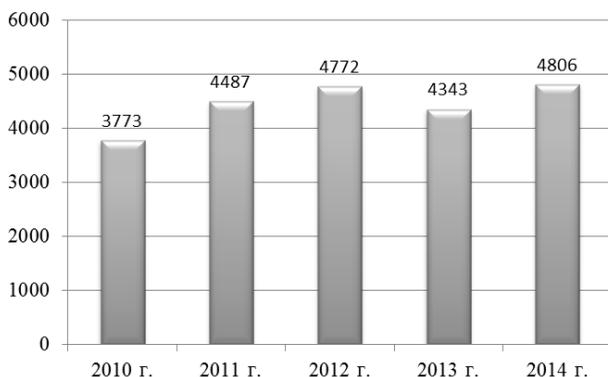

Рис. 2. Валовой сбор сахарной свеклы в Беларуси за 2010–2014 гг., тыс. тонн
Примечание: Диаграмма разработана на основании источника [11].

Рост объема производства сахарной свеклы обеспечивается не только увеличением посевной площади под эту культуру, но и за счет повышения урожайности корнеплодов. Производство сахарной свеклы на душу населения в 2014 г. по сравнению с 2010 г. увеличилось на 15 % и составляет 459 кг.

В Беларуси (2014 г.) выращивают сахарную свеклу 98,5 % сельскохозяйственных организаций и 1,5 % – крестьянских (фермерских) хозяйств. Хозяйства населения не занимаются выращиванием сахарной свеклы из-за трудоемкости возделывания. Для повышения заинтересованности свеклосеющих хозяйств в увеличении производства сахарной свеклы целесообразно постоянно поддерживать сложившийся механизм льготного кредитования сахарных заводов для 50 %-го авансирования сезонных затрат на выращивание этой культуры с субсидированием части процентных ставок из бюджета.

Во всех областях сахаристость корнеплодов сахарной свеклы превысила базисную (16 %) и составила 16,7 %, в том числе в

Брестской области – 16,8 %, Гродненской – 16,5, Минской – 16,8, Могилевской – 16,7 % [12].

Для получения запланированной урожайности проведен в 2014 г. комплекс агротехнических мероприятий. Сев этой культуры проведен в основном в оптимальные агротехнические сроки, по наилучшим предшественникам.

В 2014 г. урожайность сахарной свеклы составила 463 ц/га в том числе: в Брестской области – 454 ц/га, Гродненской – 536, Минской – 413, Могилевской – 317 ц/га. Динамика урожайности за 2010–2014 гг. представлена на рис. 3.

Рис. 3 Динамика урожайности сахарной свеклы за 2010–2014 гг.
Примечание: Собственная разработка на основании [10].

В 148 свеклосеющих организациях получена урожайность сахарной свеклы свыше 450 ц/га, в Ляховичском районе Брестской области получена урожайность сахарной свеклы 580 ц/га, Брестском районе – 553, Гродненском районе – 795, Берестовицком районе – 610, Островецком районе Гродненской области – 629, Минском – 553, Несвижском районе Минской области – 549 ц/га.

Однако достигнутая урожайность сахарной свеклы по Беларуси не соответствует результатам, возможным по данной культуре. В зависимости от почвенно-климатических условий, уровня земледелия и применяемых технологий низкая урожайность

сахарной свеклы в странах Европы колеблется от 150 – 350 ц/га (Албания, Литва, Румыния), высокая урожайность достигает до 800 – 1200 ц/га (Бельгия, Германия, Голландия, Швеция), а ведущие французские производители сахарной свеклы достигли урожайности 1200 – 1400 ц/га. Следовательно, резерв для наращивания производства в Республике Беларусь очень велик.

В настоящее время в Беларуси переработкой сахарной свеклы занимаются четыре сахарных завода: ОАО «Жабинковский сахарный завод», ОАО «Слуцкий сахарорафинадный комбинат», ОАО «Городейский сахарный комбинат», ОАО «Скидельский сахарный комбинат». Суммарная годовая мощность переработки корнеплодов всеми заводами около 2,8 млн. тонн. Суточная мощность сахарных комбинатов — 32 тыс. тонн корнеплодов. Динамика производства сахара в Беларуси за 2009–2013 гг. представлена в табл. 1.

Таблица 1. Производство сахара в Беларуси за 2009–2013 гг.

	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Сахар-песок, всего, тыс. тонн	816,8	985,3	862,6	852,7
в т.ч.: сахар из свеклы	421,1	526,9	582,6	566
сахар из сырца	395,7	458,4	280	286,7
% сахара из свеклы к общему объему производства	51,6	53,5	67,5	66,3
Экспорт сахара, тыс. тонн	493,4	396,2	451,2	516,2
в т.ч.: в Россию	189,5	192,9	243,6	373,6

Примечание: Собственная разработка на основании [9].

В 2013 г. Беларусь поставила на экспорт 516,2 тыс. тонн сахара на 310,93 млн. долларов, в 2012 г. – 451,2 тыс. тонн сахара на 291,92 млн. долл. При этом средняя экспортная цена сахара составила в 2013 г. 619,88 долл./т, в 2012 г. – 646,94 долл./т [1].

Беларусь по объему производства сахарной свеклы занимает 14-е место, по экспорту – 17-е [5]. Главной задачей республики является проблема сохранения и эффективности сырьевой базы с целью сокращения импорта тростникового сырья, рынок которого сильно волатилен.

Необходимо подчеркнуть, что свеклосахарному подкомплексу отводится важная роль и практическое значение не только в реше-

нии производственной задачи обеспечения внутренней потребности населения и сахаропотребляющих отраслей пищевой промышленности в сахаре, но и в решении многих социально-экономических задач, таких как укрепление продовольственной и экономической безопасности по важному продукту питания – сахару; сохранение и развитие социально-экономической инфраструктуры свеклосеющих и сахаропроизводящих регионов; создание и сохранение рабочих мест, поддержание уровня доходов населения, занятого в хозяйствующих субъектах подкомплекса.

Заключение. Подводя итог вышесказанному, следует сделать вывод о том, что сахарная промышленность является одним из приоритетных направлений социально-экономического развития Республики Беларусь, обеспечивающим продовольственную безопасность страны, способствующим развитию сельскохозяйственного производства. Развитие свеклосахарного подкомплекса положительно влияет на экономическое развитие сельскохозяйственных и сахароперерабатывающих организаций. За счет оптимизации структуры посевных площадей, внедрения севооборотов повышается урожайность других сельскохозяйственных культур, улучшается фитосанитарная ситуация, укрепляется материально-техническая база свеклосеющих хозяйств.

Приоритетными направлениями развития свеклосахарного подкомплекса в Беларуси являются: увеличение объемов производства свекловичного сахара, организация переработки сахарной свеклы в оптимальные сроки и сокращение потерь сырья, повышение конкурентоспособности выпускаемой продукции, а также совершенствование организационно-экономических отношений организаций сахарной промышленности в тесной связи с сельскохозяйственным производством. Это позволит сократить все виды ресурсозатрат – от производства и переработки до утилизации отходов.

Список литературы

1. Беларусь снизила выручку от экспорта сахара в январе–сентябре // Белорусская универсальная товарная биржа [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: <http://www.butb.by/index.php?page=64&id=37350> – Дата доступа: 12.03.2015.

- 2.Бондарь, В. С. О прибыльности возделывания сахарной свеклы в Украине/ В. С. Бондарь // Сахарная свекла. – 2013. – № 3. – С. 6–8.
- 3.Гусаков, В. Г. Экономика и организация сельского хозяйства в условиях становления рынка: науч. поиск, проблемы, решения / В.Г. Гусаков. – Минск: Беларус.наукa, 2008. – 431 с.
- 4.Ерошенко, Е. Сахарная свекла: урожай хорош, технологии неидеальны / Е. Ерошенко // Белорусское сельское хозяйство. – 2013. – № 5. – С. 48–51.
- 5.Ильина, З. М. Продовольственный рынок Беларуси в условиях развития международных интеграционных процессов / З. М. Ильина // Весці нацыянальнай акадэміі навук Беларусі . – 2014. – № 2. – С. 39–51.
- 6.Короленок, С. ОАО «Городейский сахарный комбинат»: более полувека под знаком качества / С. Короленок // Знак качества. – 2012. – №1. – С. 25–41.
- 7.Красюк, Н. А. Современные технологии производства и использования сахарной свеклы / Н. А. Красюк. – Минск: А. Н. Вараксин, 2010. – 502 с.
- 8.Маркусенко, Н. Оценка экономической эффективности производства сахарной свеклы в Республике Беларусь / Н. Маркусенко, Т. Германович // Аграрная экономика. – 2014. – № 9. – С. 42–49
- 9.Промышленность Республики Беларусь, 2009-2013 гг.: стат. сб. / Нац. стат. комитет. Респ. Беларусь: редкол.: В. И. Зиновский (председатель ред. коллегии) [и др.]. – Минск, 2014. – 272 с.
10. Сахарная свекла // Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: <http://www.mshp.minsk.by/agriculture/crop/sugarbeet/> – Дата доступа: 12.03.2015.
11. Сельское хозяйство Республики Беларусь, 2009 – 2013 гг.: стат. сб. / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь: редкол.: В. И. Зиновский (председатель ред. коллегии) [и др.]. – Минск, 2014. – 370 с.
12. Статистический ежегодник Республики Беларусь: стат. сб. / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь: редкол.: В. И. Зиновский (председатель ред. коллегии) [и др.]. – Минск, 2014. – 534.

Информация об авторе

Терещенкова Изаура – магистр экономических наук, аспирант, УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия». Информация для контактов: E-mail: isauga555.44@mail.ru

Материал поступил в редакцию 22.04.2015 г.

ПРОЕКЦИЯ ИНВЕСТИЦИОННЫХ РИСКОВ: СУЩНОСТЬ И ВИДЫ

В. И. ТРАЦЕВСКАЯ, магистр экономических наук, аспирант
УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»

PROJECTION OF INVESTMENT RISKS: THE NATURE AND TYPES

V. I. TRATSEVSKAYA, Master of Economic, postgraduate student
The Education Establishment «Belarusian State Agricultural Academy»

Статья посвящена научно обоснованной классификации рисков в условиях предприятий АПК в соответствии с определенными признаками, характеризующими различные виды рисков для создания реальной ситуации, при которой управление рисками становится реальностью. Учтена специфика их возникновения с целью эффективного управления рисками и объективной оценкой их уровня для формирования необходимого прироста прибыли и разработки системы мероприятий, минимизирующих негативные последствия.

Article is devoted to science-based risk classification in terms of agricultural enterprises in accordance with certain features characterizing different types of risks to create a real situation in which risk management is becoming a reality. Take into account the specificity of their occurrence in order to effectively manage risk and objective assessment of their level required for the formation of profit growth and the development of a system of measures that minimize negative impacts.

Введение. Существенным элементом, дестабилизирующим процессы, связанные с инвестиционной деятельностью в АПК, являются инвестиционные риски, порождающие нестабильность протекания процессов и неопределенность их результатов, и поэтому требуют серьезного внимания со стороны инвестиционных менеджеров. Рискованность является одним из органических свойств инвестиционной деятельности всех видов и форм, осуществляемой в любое время, что порождает необходимость оценки и контроля пара-

метров инвестиционной активности на всех уровнях декомпозиции инвестиционного потенциала и связанного с ним инвестиционного процесса.

Цель исследования заключается в разработке классификации инвестиционных рисков по различным признакам в целях эффективного управления ими.

Анализ источников. На основании анализа современных научных подходов к определению риска [1–8] можно выделить следующие ключевые характеристики данного понятия, применительно к инвестиционному процессу в регионе:

- объективность риска;
- наличие неопределенности относительно исхода принимаемых инвестиционных решений и параметров внешней по отношению к инвестиционному процессу АПК среды;
- наличие у лиц, принимающих решения относительно управления инвестиционным процессом в АПК, выбора.

Таким образом, инвестиционный риск – вероятность возникновения финансовых потерь в виде снижения капитала или утраты дохода, прибыли вследствие неопределенности условий инвестиционной деятельности. [1–4, 8].

В целях эффективного управления рисками необходимо классифицировать их по различным признакам.

Под классификацией рисков понимают их распределение на конкретные группы в соответствии с определенным признаком, положенным в основу данной классификации, и для достижения поставленных целей. Научно-обоснованная классификация риска содействует четкому определению места каждого риска в общей системе и создает потенциальные возможности для эффективного применения соответствующих методов, приемов риск-менеджмента [5].

Методы исследования. Экономические и общелогические методы.

Основная часть. В общем виде классификация наиболее значимых и специфичных для инвестирования рисков представлена на рисунке. Классификация инвестиционных рисков и рисков для инвестиционного потенциала АПК была проведена по ряду критериев, выделенных в качестве основных, но не представляющих исчерпы-

вающего перечня. Как правило, все виды рисков взаимосвязаны и оказывают влияние на деятельность предпринимателя. При этом изменение одного вида риска может вызывать изменение большинства остальных.

По времени	<ul style="list-style-type: none"> • ретроспективный • текущий • перспективный
В зависимости от уровня	<ul style="list-style-type: none"> • низкий • умеренный • полный
С точки зрения длительности во времени	<ul style="list-style-type: none"> • постоянный • временный (краткосрочный, долгосрочный)
По отношению к объекту-носителю	<ul style="list-style-type: none"> • внутренний • внешний
По возможности предвидения	<ul style="list-style-type: none"> • прогнозируемый • непрогнозируемый
По объективности угроз	<ul style="list-style-type: none"> • субъективный • объективный
По уровню возникновения (реализации) инвестиционных проектов	<ul style="list-style-type: none"> • микрориск • мезориск • макрориск
По источникам возникновения	<ul style="list-style-type: none"> • систематический (рыночный) • несистематический (специфический)
По формам проявления	<ul style="list-style-type: none"> • материальный • моральный • финансовый • репутационный
По возможным последствиям	<ul style="list-style-type: none"> • допустимый • критический • катастрофический
По характеру последствий	<ul style="list-style-type: none"> • чистый (статический) • спекулятивный (динамический)
По сфере проявления	<ul style="list-style-type: none"> • технико-технологический • экономический • политический • социальный • экологический • законодательно-правовой

Рис. 1. Классификация инвестиционных рисков

Примечание: разработано по результатам систематизации специальных литературных источников отечественных и зарубежных авторов [1–8].

Анализировать уровень инвестиционных рисков необходимо не только в статике, но и в динамике. Анализ ретроспективных рисков, их характера и способов снижения позволяет более точно прогнозировать текущие и перспективные риски.

Инвестициями с низким уровнем риска считается с малой вероятностью потери части или всей суммы вложений; в свою очередь умеренными и полными – считаются инвестиции, со средней или большой соответственно вероятностью потери части или всей суммы вложений.

Уровень инвестиционного риска – это вероятность наступления рискованной ситуации, приводящей к ущербу или потерям выше запланированного [5].

Постоянный риск – это непрерывно существующий риск, который меняет только свой уровень в зависимости от изменения конкретной ситуации. Он характерен для всего периода осуществления инвестиционной операции и связан с действием постоянных факторов. К этой группе инвестиционных рисков могут относиться валютные и процентные риски.

Временный риск носит временный характер. С данным видом риска предприятия сталкиваются лишь на отдельных этапах осуществления инвестиционной деятельности. Их можно разбить на две группы: кратковременные – риски, которые могут возникнуть в течение узкого конечного известного отрезка времени; и долговременные риски [3].

Внутренние (субъективные) риски – это риски, зависящие от деятельности самого предприятия (отрасли). Они могут быть обусловлены неквалифицированным инвестиционным и производственным менеджментом, неэффективной структурой активов и т. д. Отрицательные последствия данных рисков возможно предотвратить за счет самострахования или страхования с учетом их сравнительной эффективности по размеру финансовых потерь и стоимости возмещения.

Внешние (объективные) риски возникают с изменением ситуации во внешней деятельности: при смене отдельных стадий экономического цикла, изменении конъюнктуры финансового рынка, в результате неустойчивости политического режима в

стране и в ряде других случаев, на которые предприятие повлиять не может [7].

Прогнозируемые риски – это риски, наступление которых является следствием циклического развития экономики, смены стадий конъюнктуры финансового рынка, предсказуемого развития конкуренции и т. д. У прогнозируемых рисков возникает лишь возможность с учетом критериев страхования стать страховыми рисками или быть принятыми на самострахование, а у непредсказуемых инвестиционных рисков эта возможность отсутствует. Предсказуемость инвестиционных рисков носит относительный характер [5].

С позиций инвестиционного потенциала основными рисками являются мезоуровневые, являющиеся в данном случае «чистыми». Однако микрориски, агрегированные по любому вектору, также должны учитываться при управлении инвестиционным потенциалом региона. Также и макроэкономические риски, при определенном их преломлении, влияют на последствия региональной инвестиционной деятельности, что порождает необходимость их учета на мезоуровне [7].

Систематический (рыночный) риск возникает для всех участников инвестиционной деятельности и всех форм инвестирования. Определяется сменой стадий экономического цикла, уровнем платежеспособного спроса, изменениями налогового законодательства и другими факторами, на которые инвестор повлиять при выборе объекта инвестирования не может.

Несистематический (специфический) риск, который характерен для конкретного объекта инвестирования или для деятельности конкретного инвестора. Он может быть связан с компетенцией персонала руководства предприятия; усилением конкуренции в данном сегменте рынка; нерациональной структурой капитала и др. Данный риск может быть предотвращен за счет диверсификации проектов, выбора оптимального инвестиционного портфеля либо эффективного управления проектом [8].

В свою очередь несистематические инвестиционные риски подразделяются на:

а) риски инвестиционного портфеля: капитальный, селективный, риск несбалансированности, риск излишней концентрации (недостаточной диверсификации инвестиций);

б) риски объектов инвестирования, которые следует учитывать как при оценке отдельных инвестиционных вложений, так и инвестиционного портфеля в целом: страновой, отраслевой, региональный, временной, риск ликвидности, кредитный риск, операционный риск потерь [4].

Материальные, финансовые, моральные и репутационные риски можно условным образом сгруппировать на две группы по природе причиняемого ущерба. К первой можно отнести риски с конкретным физическим воплощением – материальные и финансовые; ко второй – не имеющие физического направления, но влекущие реальные финансовые потери – моральные и репутационные. К материальным причисляются потери ресурсов, основные и оборотных фондов. К финансовым – ущерб, выраженный в потере финансовых активов (денежных средств, ценных бумаг, депозитов и т. п.). Репутационные риски по своей сущности являются частью моральных, однако по уровню последствий они более разрушительны, и встречаются чаще (криминогенность обстановки и регионе, угрозы террористических актов и т. д.) [7].

Допустимый риск – это угроза полной или частичной потери прибыли от реализации того или иного инвестиционного проекта предприятий, но их размер меньше ожидаемой прибыли. Этот риск можно самостраховать через организацию управления собственными ликвидными товарными запасами и финансовыми резервами без обращения в страховую компанию при условии приемлемых издержек самострахования по сравнению со стоимостью страхования в виде страховой премии.

Критический риск связан с опасностью потерь в размере произведенных затрат на осуществление конкретного инвестиционного проекта или вида финансовой деятельности. При этом критический инвестиционный риск первой степени связан с угрозой получения нулевого дохода, но при возмещении произведенных предприятием финансовых затрат. Критический инве-

стиционный риск второй степени связан с возможностью потерь в размере полных издержек, т. е. вероятны потери намеченной выручки и предприятиям приходится возмещать затраты за счет других источников.

Катастрофический риск характеризуется тем, что финансовые потери по нему определяются частичной или полной утратой имущественного состояния предприятия, но, как правило, приводит к банкротству, так как в данном случае возможна потеря не только всех вложенных в определенный вид инвестиционной деятельности или конкретную финансовую сделку средств, но и имущества предприятия [5].

Чистые риски (статические) характеризуются тем, что они практически всегда несут в себе потери для предпринимательской деятельности. Причинами таких рисков могут быть стихийные бедствия, войны, несчастные случаи, недееспособность организации и др.

Спекулятивные риски (динамическими) характеризуются тем, что могут нести в себе как потери, так и дополнительную прибыль для предпринимателя по отношению к ожидаемому результату. Причинами данных рисков могут быть изменение конъюнктуры рынка, изменение курсов валют, изменение налогового законодательства и т. д. [7].

Технико-технологические риски связаны с факторами неопределенности, оказывающими влияние на технико-технологическую составляющую деятельности при реализации проекта: надежность оборудования, предсказуемость производственных процессов и технологий, уровень автоматизации, темпы модернизации оборудования и технологий и т. д.

Экономический риск связан с факторами неопределенности, оказывающими влияние на экономическую составляющую инвестиционной деятельности в государстве и на деятельность субъекта экономики при реализации инвестиционного проекта: состояние экономики; проводимая государством экономическая бюджетная, финансовая, инвестиционная и налоговая политика; цикличность развития экономики и фазы экономического цикла; государственное регулирование экономики и т. д. [2].

Политические риски связаны со следующими факторами неопределенности, оказывающими влияние на политическую составляющую при осуществлении инвестиционной деятельности: изменения в государственном политическом курсе; политическое давление; административное ограничение инвестиционной деятельности; внешнеполитическое давление на государство; ухудшение отношений между государствами, что может плохо отразиться на деятельности совместных предприятий и т. д. [4]

Социальные риски связаны с факторами неопределенности, оказывающими влияние на социальную составляющую инвестиционной деятельности: социальная напряженность; забастовки; выполнение социальных программ. Предельным случаем социального риска является личностный риск, который связан с невозможностью точного предсказания поведения отдельных личностей в процессе их деятельности и обусловлен человеческим фактором [1, 2].

Экологические риски оказывают влияние на состояние окружающей среды в государстве, регионе и влияют на деятельность инвестируемых объектов: загрязнение окружающей среды, радиационная обстановка, экологические катастрофы, экологические программы и т. д. [3].

Экологические риски подразделяются на: техногенные, природно-климатические и социально-бытовые [4, 6].

Законодательно-правовые риски связаны с изменениями действующего законодательства; противоречивостью, неполнотой, незавершенностью, неадекватностью законодательно-правовой базы; законодательными гарантиями и т. д. [5].

Также инвестиционная деятельность АПК характеризуется рядом других рисков, классификация которых по видам может быть следующей: риск производства, инфляционный риск, дефляционный риск, рыночный риск (валютный и процентный), функциональный инвестиционный риск и риск упущенной выгоды [1, 2, 8].

Заключение. Риск является одним из наиболее важных факторов, которые необходимо учитывать при инвестировании. Риск инвестиционного проекта весьма многогранен в своих про-

явлениях и зачастую представляет собой сложную конструкцию из элементов других рисков. Применение новых финансовых технологий, современных финансовых инструментов и другие факторы обуславливают появление новых видов инвестиционных рисков для предприятий. В связи с этим так как существование инвестиционных рисков, и особенно их реализация значимо влияют на величину инвестиционного потенциала и его реализацию в процессе достижения инвестиционных целей, управление инвестиционным процессом должно не только учитывать наличие инвестиционных рисков, но и быть направленным на минимизацию их величины и последствий.

Таким образом, проекция инвестиционных рисков преломляет их сущность и формирует особенности, что обуславливает необходимость не только учета рисков при управлении инвестиционным процессом, но и выделения в системе управления им отдельной подсистемы, занимающейся мониторингом, оценкой и управлением именно инвестиционными рисками.

Список литературы

1. Богомазова, О. И. Структура сельскохозяйственных рисков / О. И. Богомазова // Вестн. Том. гос. ун-та [Электронный ресурс] – 2007. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/struktura-selskohozyaystvennyh-riskov>. – Дата доступа: 26.04.2015.
2. Голикова, О. А. Предпринимательские риски и обеспечение устойчивости функционирования сельскохозяйственных предприятий / О. А. Голикова // Социально-экономические явления и процессы [Электронный ресурс] – 2011. – №11. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/predprinimatelskie-riski-i-obespechenie-ustoychivosti-funktsionirovaniya-selskohozyaystvennyh-predpriyatij>. – Дата доступа: 26.04.2015.
3. Игонин, Л. Л. Инвестиции: учеб. / Л. Л. Игонин // Библиотека EXSOLVER [Электронный ресурс] – 2005. – Режим доступа: <http://exsolver.narod.ru/Books/Fininvest/invest2/c32.html>. – Дата доступа: 19.03.2015.
4. Инвестиционные риски [Электронный ресурс] // Национальный интернет портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://www.risk24.ru/invriski.htm>. – Дата доступа: 19.03.2015.
5. Козловский, А. Н. Классификация инвестиционных рисков / А. Н. Козловский, Ю. А. Кулик // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. – 2013. – №3(173). – С. 158–162.

6. Сельскохозяйственные риски [Электронный ресурс] // Национальный интернет портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://www.risk24.ru/selskoxozriski.htm>. – Дата доступа: 26.04.2015.

7. Фролова, И. В. Мезоэкономическая проекция инвестиционных рисков: сущность и виды/ И. В. Фролова // TERRA ECONOMICUS. – 2009. – №1. – С.166 – 170.

8. Чиненов, М. В. Виды инвестиционных рисков /М.В. Чиненов // PSYERA. Гуманитарно-правовой портал [Электронный ресурс] – 2007. – Режим доступа: <http://psyera.ru/2625/vidy-investicionnyh-riskov>. – Дата доступа: 19.03.2015.

Трацевская В. И. – магистр экономических наук, аспирант, УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия». Информация для контактов: E-mail: jg.viktorya@mail.ru.

Материал поступил в редакцию 27.04.2015 г

**ОЦЕНКА ИСТОЧНИКОВ ФИНАНСИРОВАНИЯ
ПРОЕКТА ПО ВЫРАЩИВАНИЮ ГОЛУБИКИ
ВЫСОКОРОСЛОЙ VACCINIUM CORYMBOSUM L.**

Е. Н. ТРУХОНОВЕЦ, аспирант
К. К. ШЕБЕКО, доктор экономических наук, профессор
УО «Полесский государственный университет»

**ASSESSMENT OF SOURCES OF FUNDING PROJECT
GROWING BLUEBERRY VACCINIUM CORYMBOSUM L.**

E. N. TRUKHONOVETS, postgraduate student
K. K. SHEBEKO, Doctor of Economics, Professor
The Education Establishment «Polesie State University»

Проведен расчет эффективности проекта по выращиванию голубики. Выявлены основные проблемы реализации данного проекта. Проведена оценка источников финансирования применительно к особенностям малого и среднего бизнеса. Выполнен сравнительный анализ привлечения средств в виде банковского кредита, финансирования за счет собственных средств и привлечения инвестора. Дана характеристика кредитного рынка Республики Беларусь. В современных условиях предпочтительным вариантом финансирования является привлечение инвестора.

The calculation of the efficiency of the project for growing blueberries. The main problems of this project. Assessment of sources of financing in relation to the characteristics of small and medium-sized businesses. A comparative analysis of raising funds in the form of bank loans, financing from its own funds and attract investors. The characteristics of the loan market of the Republic of Belarus. In a preferred embodiment of the present conditions of financing is attracting investors.

Введение. Современное состояние рынка предполагает расширение диверсификации производства и наращивание экспортного потенциала. В связи с этим перспективным является развитие голубиководства. Выращивание голубики является новым направлением в агропромышленном комплексе страны.

Технологические особенности данной отрасли требуют адекватных подходов к финансированию и организации производства в отрасли.

Анализ источников. Технологические свойства голубики изучены достаточно глубоко [2, 5, 9, 11]. Для ягоды характерен высокий уровень цен [12] на фоне высокого спроса как на внутреннем, так и на внешнем рынке [6], объем производства находится на невысоком уровне [4]. Для закладки новых плантаций требуются большие вложения [1], которые имеют длительный период возврата, однако при этом полезный срок использования плантаций является тоже длительным и составляет около 50 лет [6].

До сих пор не разработана эффективная система финансирования развития данной отрасли. Дополнительные сложности связаны с макроэкономическим состоянием белорусской экономики и кризисными явлениями в основных странах-партнерах.

Методы исследования. Абстрактно-логический, экономико-математического моделирования, расчетно-конструктивный, статистический, динамический и экономический анализ.

Основная часть. Проведенный анализ особенностей выращивания голубики показал, что развитие голубиководства целесообразно обеспечить за счет малого и среднего бизнеса.

В Республике Беларуси на долю малого бизнеса приходится 63 % от общего числа юридических лиц, на долю среднего – 2 %. Малые и средние организации производят более 20 % от всего объема производства продукции (табл. 1).

Таблица 1. Удельный вес малых и средних организаций в основных экономических показателях развития Республики Беларусь, %

Показатель	2009	2010	2011	2012	2013
Валовый внутренний продукт	18,8	19,8	21,2	23,6	22,3
Средняя численность работников	28,1	28,0	27,5	27,6	28,4
Объем производства продукции (работ, услуг)	20,0	20,0	22,2	22,7	21,6
Выручка от реализации продукции, товаров, работ, услуг	37,7	37,2	39,5	37,7	37,7

Окончание таблицы 1

Инвестиции в основной капитал	38,0	39,7	36,0	37,9	38,9
Объем внешней торговли товарами	35,4	39,7	38,2	38,0	36,4
Приходится выручки в расчете на 1 % численности, %	1,34	1,33	1,44	1,37	1,33
Приходится инвестиций в расчете на 1 % численности, %	1,35	1,42	1,31	1,37	1,37
Приходится объема внешней торговли в расчете на 1 % численности, %	1,26	1,42	1,39	1,38	1,28

Примечание: Источник: [7].

Как видно из данных табл. 1, развитие малых и средних предприятий остается стабильным и характеризуется незначительными колебаниями основных показателей.

Эффективность работы малых и средних предприятий по выращиванию голубики predetermined высоким спросом на эту ягоду [6]. Конкурентное преимущество голубики обусловлено ее качествами и свойствами. В ней содержится большое количество углеводов, фенольных соединений (сильнейшие антиоксиданты), пектиновых веществ (выводят из организма тяжелые металлы, шлаки и радионуклиды). Ягоды голубики обладают рядом уникальных свойств: защищают от воздействия радиоактивного излучения, укрепляют стенки кровеносных сосудов, поддерживают здоровье кишечника и поджелудочной железы, замедляют старение нервных клеток, обладают желчегонным, кардиотоническим, гипотензивным и противовоспалительным действием [2].

С точки зрения наращивания рыночного потенциала, немаловажным является возможность организации переработки. Из голубики делают желе, мармелад, соки, конфитюр и другую продукцию. Сок ягоды голубики во всем мире признан едва ли не самым ценным по содержанию витаминов и антиоксидантным свойствам [9].

Анализ опыта выращивания голубики показывает, что растения вступают в устойчивую фазу плодоношения через 6 лет после закладки плантаций. При этом для 4–5 года урожайность составляет 30–40 % от максимальной, а дальнейший период ха-

рактируется стабильностью (без учета непрогнозируемых факторов).

Основываясь на структуре и пространственном расположении участков, пригодных для выращивания голубики, а также принимая во внимание параметры малых и средних предприятий, можно сделать вывод, что новые плантации будут иметь площади около 50 га каждая.

Для посадки на 50 га голубики необходимо 140 тыс. саженцев двух- или трехлетнего возраста. Стоимость закладки такой плантации, как показывают расчеты, составляет 7,5 млрд. рублей. Плодоносить плантация начнет на 4 год посадки, а в полное плодоношение войдет на 7-й год. При этом период плодоношения у данной плантации составит не менее 50 лет. В рамках данной статьи приводятся данные в горизонте планирования 15 лет. При этом предполагается, что изменение цен на ресурсы будет компенсироваться ростом цен на продукцию.

Таблица 2. Данные инвестиционного проекта (расчеты выполнены по данным на февраль 2015 года)

Показатель	Год													
	1	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	
Площадь посадки, га	50	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Стоимость посадки, млн. рублей	7500	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Площадь	50	50	50	50	50	50	50	50	50	50	50	50	50	50
Урожайность, т/га	–	2	2	4	5	5	5	5	5	5	5	6	6	6
Валовый сбор, т	–	100	100	200	250	250	250	250	250	250	250	300	300	300
Себестоимость, млн. руб./т	–	30	30	30	30	30	30	30	30	30	30	30	30	30
Цена, млн. руб./т	–	55	55	55	55	55	55	55	55	55	55	55	55	55
Прибыль, млн. рублей	–	2500	2500	5000	6250	6250	6250	6250	6250	6250	6250	7500	7500	7500

Проведенные расчеты показали, что простой срок окупаемости проекта составляет шесть лет, что позволяет сделать вывод о принципиальной возможности осуществления данного проекта.

В табл. 3 и 4 представлены динамические показатели эффективности проекта.

Таблица 3. **Дисконтированные показатели по проекту, млн. рублей**

Год	Прибыль	Ставка,	Дисконтированная	Кумулятивная дисконтированная при-
4	2500	25	1024,00	1024,00
5	2500	25	819,20	1843,20
6	5000	25	1310,72	3153,92
7	6250	25	1310,72	4464,64
8	6250	25	1048,58	5513,22
9	6250	25	838,86	6352,08
10	6250	25	671,09	7023,17
11	6250	25	536,87	7560,04
12	6250	25	429,50	7989,53
13	7500	25	412,32	8401,85
14	7500	25	329,85	8731,70
15	7500	25	263,88	8995,59

Таблица 4. **Интегральные показатели по проекту**

Показатель	По проекту
Кредитные средства проекта, млн. рублей	7500
Период расчета интегральных показателей, лет	15
Ставка дисконтирования, %	25,00
Чистый приведенный доход, млн. рублей	62500
Чистый приведенный доход с учетом дисконтирования, млн. рублей	1495,59
Индекс рентабельности	1,20

Как видно из проведенных расчетов, данный проект требует больших капитальных вложений на стадии посадки плантации. При этом поступления по проекту начинаются не сразу, а период окупаемости проекта составляет 11 лет. Учитывая, что срок полезного использования составляет 50 лет, это говорит о высокой эффективности данного проекта. В связи с этим на первый план выходит проблема выбора рационального варианта финансирования.

В рамках данной статьи рассмотрены три общепринятых варианта финансирования: собственные средства, кредиты банков, привлечение инвесторов [3].

Создание плантаций за счет собственных средств представляется маловероятным, так как большинство потенциальных

участников проекта из числа малых и средних предприятий не обладают достаточными финансовыми ресурсами. На 1 малое и среднее предприятие в 2013 году приходилось 6,9 млрд. рублей выручки от реализации и 283 млн. рублей чистой прибыли [7]. Следовательно, этот вариант финансирования не может рассматриваться в качестве основного.

Другим распространенным источником финансирования является банковский кредит. Кредитование юридических лиц является основной деятельностью банков (составляет более 70 % кредитного портфеля банков) [10]. Как правило, все банки требуют стандартный пакет документов для получения кредита: ходатайство; финансовую и бухгалтерскую отчетность; документы по обеспечению кредитных обязательств; бизнес-план; прочие документы. Исходя из анализа полученных от заемщика документов, банк определяет степень риска, который он готов взять на себя, и размер кредита, который может быть предоставлен.

Анализ показывает, что большинство банков в Беларуси не готовы предоставить кредит для создания бизнеса. Из 31 банка, действующего на территории Беларуси, только 8 предоставляют кредиты на создание нового бизнеса.

Результаты анализа информации, размещенной на официальных сайтах банков по кредитованию с целью создания нового бизнеса, представлены в табл. 5.

Таблица 5. Данные о кредитах банков

Название банка	Название кредита	Данные о кредите	Процентная ставка	Период
ЗАО «Альфа-Банк»	Бизнес-Коммерсант	Индивидуальные предприниматели в возрасте 22-60 лет. Юридические лица без доли государства в уставном фонде	50 %	до 5 лет
ОАО «Беллагропромбанк»	Льготные кредиты	На создание производства вновь созданным субъектам малого предпринимательства	0,5 ставки рефинансирования увеличенной на 3 п. п.	до 5 лет

Окончание таблицы 5

ОАО «АСБ Беларусбанк»	Кредитование юридических лиц	Юридические лица и индивидуальные предпринимателя на краткосрочной и долгосрочной основе	ставка рефинансирования плюс 8 п. п.	до 5 лет
ОАО «Банк БелВЭБ»	Актив Дебют	Максимальная сумма: эквивалент 15 000 долларов США. Участие заемщика в финансируемом проекте – не менее 30 %	55 %	до 3 лет
ОАО «Белгазпромбанк»	Свой старт	Кредит вновь созданному юридическому лицу. Размер процентов за пользование кредитом зависит от суммы кредита и от вида субъекта	50–53 %	до 5 лет
ЗАО «Идея Банк»	Свое дело	Кредит выдается в долларах или в евро	от 13 % годовых	до 4 лет
ЗАО «ИнтерПэй-Банк»	Успешный старт	Кредит на развитие бизнеса	39–45 %	до 2 лет
ЗАО «МТБанк»	Start-up-кредит	Кредит для вновь созданных предприятий; поэтапное кредитование бизнес-проекта	36–38 %	до 3 лет

В большинстве случаев ставка процента по кредиту привязывается к ставке рефинансирования Национального Банка. Кроме того, ставка по кредиту не указывается четко. Как правило, ставки по кредиту устанавливаются индивидуально для каждого кредитополучателя и зависят от многих факторов. В основном срок предоставления кредита до пяти лет.

Для определения эффективности данного источника финансирования, проведен расчет погашения кредита исходя из следующих допущений: срок кредитования не ограничен; все поступающие средства идут на выплату процентов по кредиту, а затем выплачивается основной долг (табл. 6).

Таблица 6. График погашения кредита

Период	Прибыль	Остаток основного долга	Начисленные проценты	Выплата процентов	Сумма невыплаченных процентов	Остаток процентов	Выплата основных	Остаток основного долга
0		7500	50%					
1	–	7500	3750	–	3750			
2	–	7500	3750	–	7500			
3	–	7500	3750	–	11250			
4	2500	7500	3750	2500	15000	12500		
5	2500	7500	3750	2500	16250	13750		
6	5000	7500	3750	5000	17500	12500		
7	6250	7500	3750	6250	16250	10000		
8	6250	7500	3750	6250	13750	7500		
9	6250	7500	3750	6250	11250	5000		
10	6250	7500	3750	6250	8750	2500		
11	6250	7500	3750	6250	6250	0		
12	6250	7500	3750	6250	3750	0	2500	5000
13	7500	5000	2500	2500	2500	0	5000	0
14	7500	0	–	–	–	–	–	–
15	7500	–	–	–	–	–	–	–

Исходя из проведенных расчетов, срок кредитования составит 13 лет. За этот период будет выплачено процентов в размере 47500 млн. рублей, что в 6 раз больше суммы инвестирования. При этом следует обратить внимание, что все 13 лет предприятие будет направлять все полученные средства на выплату кредита. Таким образом расчеты показывают, что реализация проекта возможна за счет кредита (основываясь на параметрах эффективности проекта). Однако такого рода кредиты банками не предоставляются.

Распространенным источником финансирования проекта является привлечение инвесторов. Для оценки эффективности инвестиций использована специальная методика, основанная на прогнозировании доходов предприятия, скорректированных на величину текущих выплат инвестору (табл. 7).

Таблица 7. Расчет доходности проекта на основе различных процентных выплатах инвестору, млн. рублей

Показатель	Год											
	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15
Прибыль,	2500	2500	5000	6250	6250	6250	6250	6250	6250	7500	7500	7500
Отказ инвестора от текущих выплат												
Стоимость предприятия	10000	10000	20000	25000	25000	25000	25000	25000	30000	30000	30000	30000
Дисконтированный доход инвестора	4096,03	276,85	242,95	242,94	194,33	355,42	684,32	147,51	1718,01	1649,31	1319,41	1055,5
Обеспечение выплат инвестору в размере 10 % от прибыли												
Выплаты инвестору	250	250	500	625	625	625	625	625	625	750	750	750
Стоимость предприятия	9000	9000	18000	22500	22500	22500	22500	22500	25000	27000	27000	27000
Дисконтированный доход инвестора	3788,83	3031,04	4849,74	4849,73	3879,73	103,82	483,01	986,41	1589,11	1525,61	1220,5	976,4
Обеспечение выплат инвестору в размере 20 % от прибыли												
Выплаты инвестору	500	500	1000	1250	1250	1250	1250	1250	1250	1500	1500	1500
Стоимость предприятия	8000	8000	16000	20000	20000	20000	20000	20000	20000	24000	2400	24000
Дисконтированный доход инвестора	3481,62	2785,34	4456,44	4456,43	3565,22	852,12	281,71	825,41	1460,31	1401,91	1121,5	897,2
Обеспечение выплат инвестору в размере 30 % от прибыли												
Выплаты инвестору	750	750	1500	1875	1875	1875	1875	1875	1875	2250	2250	2250
Стоимость предприятия	7000	7000	14000	17500	17500	17500	17500	17500	17500	21000	21000	21000
Дисконтированный доход инвестора	3174,42	2539,54	4063,24	4063,23	3250,62	600,52	080,41	664,31	1331,41	1278,21	1022,5	818,0

Расчеты показали, что во всех проанализированных вариантах, проект сохраняет привлекательность для инвестора. При этом следует отметить наличие для инвестора проблемы ликвидности. Основные ресурсы проекта имеют интерспецифический характер, а производные инструменты фондового рынка в стране не развиты. Кроме этого, следует принимать во внимание и то, что для малого и среднего бизнеса не характерно широкое использование инструментов фондового рынка.

Заключение. Закладка плантации голубики является эффективным проектом для малого и среднего бизнеса. Сравнительный анализ источников финансирования показал, что потенциальная эффективность проекта делает возможным использование всех рассмотренных схем финансирования. Однако ни один из вариантов не делает его привлекательным для реализации. Таким образом, можно сделать вывод, что в современных условиях вероятность реализации данного проекта находится на низком уровне.

Список литературы

1. Highbush Blueberry Production // College of Agricultural Sciences [Electronic resource]. – 2015. – Mode of access: <http://extension.psu.edu/business/ag-alternatives/horticulture/fruits/highbush-blueberry-production>. – Date of access: 15.02.2015.
2. Бородин, А. Голубика: лесная ягода / А. Бородин // Кулинарный эдем [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа: <http://kedem.ru/glossary/berries/20090819-golubika>. Дата доступа: 16.06.2014.
3. Где взять инвестиции (деньги) для открытия бизнеса? // Информационный ресурс о бизнесе в Беларуси [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: <http://www.bezriska.biz/gde-vzyat-investicii-dengi-dlya-otkrytiya-biznesa/>. – Дата доступа: 10.02.2015.
4. Титок, В. В. Голубика высокорослая – инновационная культура премиум-класса / В. В. Титок, А. А. Евевник, Н. Б. Павловский // Голубиководство в Беларуси: итоги и перспективы: материалы Республиканской научно-практической конференции, Минск, 17 августа 2012 / Центральный ботанический сад НАН Беларуси; ред. коллегия: Титок В.В. [и др.]. – Минск, 2012. – С. 5–8.
5. Голубика: полезные свойства // «ЕшьЗдорово.ру» – все о правильном и здоровом питании [Электронный ресурс]. – 2014/ – Режим доступа: <http://eshzdorovo.ru/golubika-poleznye-svoystva.html>. – Дата доступа: 15.08.2014.
6. Голубику в Беларуси планируют выращивать в больших масштабах // «Ваш сад и дача» – интернет-журнал [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа:

<http://sadvniki.by/golubiku-v-belarusi-planiruyut-vyiraschivat-v-bolshih-masshtabah.html>. – Дата доступа: 20.02.2015.

7. Малое и среднее предпринимательство в Республике Беларусь/ Национальный статистический комитет Республики Беларусь; редкол.: В. И. Зиновский [и др.]. – Минск, 2014. – 329 с.

8. Об утверждении Инструкции о порядке предоставления (размещения) банками денежных средств в форме кредита и их возврата: Постановление Правления Национального банка Республики Беларусь, 30 декабря 2003 г., №226 // Нац. реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2004. – 8/10459.

9. Полезные свойства голубики // Neboleem.net – медицинский портал [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа: <http://www.neboleem.net/golubika.php>. – Дата доступа: 18.10.2014.

10. Рейтинг белорусских банков // infobank.by - все о финансах в Беларуси [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа: <http://infobank.by/1574/default.aspx>. – Дата доступа: 01.03.2015.

11. Тышкевич, Н. Урок в поле/ Н. Тышкевич // Советская Белоруссия. – №150. – 2014.

12. Цены на ягоду голубики в 2013 году // Голубика в Беларуси [Электронный ресурс]. – 2015. – Режим доступа: <http://golubika.by/ceny-na-yagodu-golubiki-v-2013-godu.html>. – Дата доступа: 20.02.2015.

Информация об авторах

Трухоновец Елена Николаевна – аспирант УО «Полесский государственный университет». Информация для контактов: тел. (моб.) 8 (044)733-93-12 E-mail: elena.truhonovets@mail.ru

Шебеко Константин Константинович – ректор УО «Полесский государственный университет», доктор экономических наук, профессор. Информация для контактов: тел. (раб.) 8 (0165) 31-21-60.

Материал поступил в редакцию 15.04.2015 г.

ИНФОРМАЦИОННО-УЧЕТНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ АНАЛИЗА ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ

С. А. ЧЕЧЕТКИН, магистр экономических наук
ФГБОУ ВПО «Российский государственный аграрный универ-
ситет – МСХА им. К.А. Тимирязева»

INFORMATION-ACCOUNTING SOFTWARE ANALYSIS OF THE FINANCIAL CONDITION OF THE COMPANY

S. A. CHECHOTKIN, Master of Economics
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Profes-
sional Education «Russian Timiryazev State Agrarian University»

*В статье рассмотрены основ-
ные информационно-учетные со-
ставляющие анализа финансового
состояния предприятия с учетом
требований современного законо-
дательства. Приведена классифи-
кация информационного обеспече-
ния, используемого для анализа фи-
нансового состояния предприятия.
Проведен анализ предоставления
финансовой отчетности в соот-
ветствии с международными тре-
бованиями.*

*The article describes the basic in-
formation and accounting components
analysis of the financial condition of
the company to meet the requirements
of modern legislation. A classification
of the information used to provide
analysis of the financial condition of
the company. The analysis of financial
statements in accordance with interna-
tional requirements.*

Введение. Одной из главных задач процесса управления пред-
приятием является принятие управленческих решений. Экономиче-
ский анализ, занимая промежуточное положение между обра-
боткой данных и принятием решения, оказывает непосредственное
влияние на качество принимаемых управленческих решений.

В условиях рыночных отношений большую роль играет анализ
финансового состояния предприятия, так как данный анализ харак-
теризует обеспеченность предприятия финансовыми ресурсами,

необходимыми для нормального функционирования предприятия, целесообразностью их размещения, платежеспособностью и финансовой устойчивостью.

В последнее время наблюдается повышенный интерес к финансовому анализу организаций, так-так круг пользователей этой информации довольно обширный. В их число входят учредители, конкуренты, партнеры, поставщики и покупатели, кредитные учреждения и др.

Понятно, что при ежедневной рутине финансовый анализ проводить трудоемко. Тем более, что он требует завершенных отчетных показателей. Показатели финансового состояния дают возможность определить финансовую устойчивость предприятия, что должно лечь в основу при выработке им стратегических управленческих решений.

В развитии любой организации существует вероятность поступления кризиса. Остроту кризиса можно снизить, если учесть его особенности, вовремя распознать и увидеть его наступление.

Основой специальных управленческих решений, направленных на предупреждение и преодоление финансовых кризисов предприятия, являются данные анализа финансового состояния предприятия.

Любую ситуацию, в которой предприятие не успевает подготовиться к изменениям, можно считать кризисной. Чтобы этого не произошло, необходимо вовремя понять причины, по которым экономика предприятия оказалась в кризисе, и принять меры еще до внешнего проявления трудностей.

Исходной информационной базой для проведения такого анализа является главным образом бухгалтерская отчетность хозяйствующих субъектов. Она выражает единую систему данных об имущественном и финансовом положении организаций и о конечных результатах их хозяйственной деятельности.

Для проведения экономического анализа необходима достоверная и полная информация которая служит базой оценки финансового состояния организаций с целью выявления финансовых рисков для принятия экономических решений в управление организацией.

Методы исследования: абстрактно-логический, экономико-математического моделирования, расчетно-конструктивный, статистический, динамический и экономический анализ.

Основная часть. Информационное обеспечение по признаку «пользователи информации» используемую для анализа финансового состояния экономического объекта можно классифицировать на внешнюю и внутреннюю.

Внешняя информация представляет общедоступную информационную базу и состоит из нормативно-законодательной и общеэкономической информации: законов, указов, постановлений, приказов государственных и местных органов власти и т. п.

Общеэкономическая внешняя информация включает информацию, характеризующую общеэкономическую и политическую ситуацию в стране; отрасль и перспективы ее развития; состояние фондового рынка и рынка капитала; состояние собственников хозяйствующего субъекта и команду управления; основных контрагентов; конкуренцию в отрасли и основных конкурентов [10, с. 53].

Внутренняя информация состоит из внеучетной и учетной информации.

К внутренней внеучетной информации можно отнести материально-техническую, инвестиционную, маркетинговую, юридическую и нормативно-плановую информацию, разрабатываемую самим экономическим субъектом.

Учетную информацию составляют данные внутреннего учета и отчетности и данные внешней отчетности.

Информацией внутреннего учета и отчетности, используемой при проведении анализа финансового состояния организаций в контексте выявления финансовых рисков, являются первичные учетные данные, данные аналитического и синтетического учета, оперативного и управленческого учета и отчетности и т. д.

Внешняя отчетность включает в себя статистическую, налоговую и бухгалтерскую (финансовую) отчетность и используется в качестве информационной базы для анализа финансового состояния в контексте выявления финансовых рисков.

Статья 9 Федерального закона «Об официальном статистическом учете и системе государственной статистики в Российской Федерации» [3] определяет, что первичные статистические данные, содержащиеся в формах федерального статистического наблюдения, являются информацией ограниченного доступа, они не подлежат разглашению или распространению и используются только в целях формирования официальной статистической информации.

В соответствии с Федеральным законом от 06.12.2011 г. N 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» формирование документированной систематизированной информации о фактах хозяйственной жизни, активах, обязательствах, источниках финансирования деятельности экономического субъекта, его доходах и расходах, иных объектах и составление на ее основе бухгалтерской (финансовой) отчетности является бухгалтерским учетом.

Бухгалтерская (финансовая) отчетность является пределом учетного процесса, который дополняет и разъясняет отчетность. Бухгалтерская(финансовая) отчетность представляет собой внешнюю отчетность, которая используется всеми заинтересованными пользователями как база данных для анализа финансового состояния экономического субъекта в контексте выявления финансовых рисков.

Отметим также, что в соответствии с подпунктом р статьи 71 Конституции РФ [1] «официальный статистический и бухгалтерский учет» находится в «ведении Российской Федерации». Порядок ведения бухгалтерского учета в целях составления официальной бухгалтерской (финансовой) отчетности в России регламентируется нормативно-правовыми документами органов государственной власти Российской Федерации.

Федеральный закон от 06.12.2011 г. N 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» является одним из документов, обеспечивающих процесс реформирования отечественного бухгалтерского учета в соответствии с Международными стандартами финансовой отчетности. Этому закону предшествовали «Концепция бухгалтерского учета в рыночной экономике России» [9], Концепция развития бухгалтерского учета и отчетности в Российской Федерации на среднесрочную перспективу [7], Государственная программа перехода Рос-

сийской Федерации на принятую в международной практике систему учета и статистики в соответствии с требованиями развития рыночной экономики [8] и Программа реформирования бухгалтерского учета в соответствии с международными стандартами финансовой отчетности [4].

На сегодняшний день российские стандарты учета и отчетности максимально приближаются к международным. Но основное отличие от развитых стран с рыночной экономикой продолжает сохраняться – основным потребителем бухгалтерской информации в России является государство в лице налоговых органов, а регулирующая роль участников делового оборота (инвесторов, кредиторов и других деловых партнеров) минимальна.

В Федеральном законе от 06.12.2011 г. N 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» употребляется понятие бухгалтерской (финансовой) отчетности.

Определение бухгалтерской отчетности содержится в Положении по бухгалтерскому учету «Бухгалтерская отчетность организации» (ПБУ 4/99) [6]. Бухгалтерская отчетность – единая система данных об имущественном и финансовом положении организации и о результатах ее хозяйственной деятельности, составляемая на основе данных бухгалтерского учета по установленным формам.

Понятие финансовой отчетности в российской нормативно-правовой базе не закреплено, однако в Гражданском кодексе Российской Федерации используется термин «финансовая отчетность» относительно отчетности, правильность которой проверяют и подтверждают профессиональные аудиторы [2].

Определение «финансовая отчетность» регламентирует Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 1 «Представление финансовой отчетности». Финансовая отчетность представляет собой структурированное отображение финансового положения и финансовых результатов предприятия. Целью финансовой отчетности является предоставление информации о финансовом положении, финансовых результатах и движении денежных средств предприятия, которая будет полезна широкому кругу пользователей при принятии ими экономических решений. Финан-

совая отчетность показывает результаты управления ресурсами, доверенными руководству предприятия [5].

Федеральный закон от 06.12.2011 г. N 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» предъявляет следующие общие требования к бухгалтерской (финансовой) отчетности. Она должна давать достоверное представление о финансовом положении экономического субъекта на отчетную дату, финансовом результате его деятельности и движении денежных средств за отчетный период, необходимое пользователям этой отчетности для принятия экономических решений.

Вышеуказанные нормативные акты регламентирует состав бухгалтерской (финансовой) отчетности, представленный в таблице.

Состав бухгалтерской (финансовой) отчетности

РСБУ (Закон 402-ФЗ «О бухгалтерском учете»)	МСФО (IAS) 1
Бухгалтерский баланс	Отчет о финансовом положении на дату окончания периода (Statement of financial position)
Отчет о финансовых результатах	Отчет о прибылях, убытках и прочих компонентах совокупного финансового результата за период (Statement of comprehensive income)
Отчет об изменениях капитала	Отчет об изменениях в собственном капитале за период (Statement of changes in equity)
Отчет о движении денежных средств	Отчет об изменениях в собственном капитале за период (Statement of Cash Flow)
Отчет о целевом использовании полученных средств	
	Учетная политика и примечания к отчетности
Пояснения к бухгалтерской (финансовой) отчетности	

Примечание: Источник: разработано автором на основе выполненных аналитических исследований.

В полном комплекте финансовой отчетности предприятие, составившее ее по МСФО, должно в равной степени представлять все финансовые отчеты.

Кроме комплекта финансовой отчетности, многие предприятия представляют дополнительные обзоры. Например, в финансовом обзоре сосредоточены и пояснены основные индикаторы результатов финансовой деятельности и финансового положения организации, основные риски, которым она подвержена. В экологическом обзоре отражаются вопросы охраны окружающей среды и прочее.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что принципиальных различий в определении бухгалтерской (финансовой) отчетности, сформированной по российским стандартам, и финансовой отчетности, составленной по международным стандартам, нет. Поэтому вышеуказанные категории можно считать равнозначными при соблюдении основополагающих принципов их составления.

Рассматривая различия в основных принципах подготовки бухгалтерской (финансовой) отчетности в соответствии с МСФО и РСБУ, можно отметить, что имеются различия в терминологическом аппарате, в российской законодательно-нормативной базе большинство принципов раскрыто менее подробно, некоторые из них представлены в виде требований, принципы РСБУ не сосредоточены в каком-либо одном нормативном документе.

Нужно отметить, что для анализа деятельности экономического субъекта нужна качественная информация, как залог правильной оценки финансового положения с целью выявления и предотвращения кризиса в производстве.

Качество исходной информации – это ее практическая полезность для каждого заинтересованного пользователя, которая обладает совокупностью свойств: правильностью, полнотой, надежностью, объективностью, нейтральностью, осмотрительностью, доступностью, актуальностью, своевременностью, точностью, достоверностью, преобладанием экономической сущности над юридической формой, сопоставимостью.

Заключение. Таким образом, основу учетного обеспечения, как для внешних, так и внутренних пользователей информации о фактах хозяйственной жизни экономического субъекта, составляет бухгалтерская (финансовая) отчетность. В настоящее время бухгалтерская (финансовая) отчетность должна максимально соответствовать международным требованиям к ее составлению для возможности всех

заинтересованных пользователей провести качественный анализ финансового состояния организации в контексте выявления финансовых рисков. Кроме того, для удовлетворения потребностей внутренних и внешних пользователей в информации об организации для анализа финансового состояния в контексте выявления финансовых рисков, бухгалтерская (финансовая) отчетность должна публиковаться полностью всеми организациями. В состав публикуемого комплекта бухгалтерской (финансовой) отчетности должны входить: бухгалтерский баланс, отчет о прибылях и убытках, приложения и все пояснения к ним.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации : принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. : офиц. текст : с изм. от 14 апр. 2014 г. – М. : Айрис-пресс, 2015. – 63 с.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: 30 нояб. 1994 г., № 51–ФЗ: принят Гос. Думой 5дек. 1994 г. : одобр. Советом Федерации 22 дек. 1994 г.: в ред. Федер. закона от 05.05.2014 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2015.
3. Об официальном статистическом учете и системе государственной статистики в Российской Федерации: Федеральный закон от 29 нояб. 2007 г. № 282 ФЗ: в ред. от, 3 дек.2007г., N 49, ст. 6043. – М. – 2015.
4. Об утверждении Программы реформирования бухгалтерского учета в соответствии с международными стандартами финансовой отчетности: постановление Правительства РФ, 6 марта 1998 г.№ 283 // «Собр. законодательства РФ. –1998. – № 11, Ст. 1290.
5. Представление финансовой отчетности. / Приказ Минфина России Международный стандарт финансовой отчетности (IAS): введ. 25.11.2011. – М.: Приложение к журналу «Бухгалтерский учет». – 2011.
6. Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Бухгалтерская отчетность организации» (ПБУ 4/99). / Приказ Минфина РФ: 06.07.1999 № 43н // «Экономика и жизнь». –№ 35. – 1999.
7. Об одобрении Концепции развития бухгалтерского учета и отчетности в Российской Федерации на среднесрочную перспективу. / Приказ Минфина РФ: 01.07.2004 № 180 // «Бухгалтерский учет». –№ 16. – 2004.
8. Государственная программа перехода Российской Федерации на принятую в международной практике систему учета и статистики в соответствии с требованиями развития рыночной экономики. /утвержд. Постановл. Верховн. Сов. РФ: 23.10.1992 г. № 3708-1 // «Ведомости СНД и ВС РФ». – 19.11.1992.№ 46. – ст. 262.
9. Концепция бухгалтерского учета в рыночной экономике России / одобр. Методолог.совет. по бухгалтерскому учету при Минфине РФ, Презид. совет. ИПБ РФ: 29.12.1997 // «Экономика и жизнь». –N 2. – 1998.

10. Крылов, Э. И. Управление финансовым состоянием организации (предприятия): учеб. пособ. / под общ. ред. Э. И. Крылова [и др.]. – М.: Эксмо. – 2007. – 416 с.

Информация об авторе

Чечеткин Сергей Александрович – магистр экономики, аспирант кафедры финансов ФГБОУ ВПО «Российский государственный аграрный университет – МСХА им. К. А. Тимирязева». Информация для контактов: тел. (моб.) 8 (985) 242-77-50. E-mail: sergei.chechotkin@yandex.by

Материал поступил в редакцию 19.04.2015 г.

УДК: 004:631.1

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОГРАММЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

И. В. ШАФРАНСКАЯ, кандидат экономических наук, доцент,
УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»

INFORMATION SOFTWARE DEVELOPMENT PROGRAMME AGRICULTURE ORGANIZATION

I. V. SHAFRANSKAIA, Candidate of Economics, associate professor
The Education Establishment «Belarusian State Agricultural Academy»

В статье рассматривается методика планирования программы развития сельскохозяйственной организации, основанная на использовании системы экономико-математических моделей, включающей: разработанную для современных условий систему информационных эконометрических моделей, позволяющую обосновать исходную информацию экономико-математической задачи; экономико-математическую модель оптимизации специализации и сочетания отраслей сельскохозяйственной организации и целочисленную модель оптимизации портфеля инвестиционных проектов. Предлагаемая система моделей позволяет принимать более адекватные управленческие решения в конкретных условиях хозяйствования и разработать мероприятия с целью получения максимальных результатов хозяйствования.

In the article the method of planning development programmer agriculture organization, based on the use of the system of economic-mathematical models, including: designed for modern conditions a system of econometric models provide background information mathematical goals; economic-mathematical model of optimization of specialization and combination of industries and agriculture organization of the integer optimization model portfolio of investment projects. The proposed system of models allows you to take more adequate management decisions in specific economic conditions and develop measures in order to maximize the results of management.

Введение. В современной экономике АПК значимость прогнозирования и планирования возрастает. Это обуславливается возрастанием рисков в предпринимательстве, необходимостью координации хозяйственной деятельности отдельных аграрных организаций, постепенным усложнением производства, высокими темпами развития организаций АПК, повышением конкурентоспособности товаров, влиянием фактором внешней среды и т. д. [8] Деятельность специалистов в любой профессиональной сфере во многом связана с разработкой, обоснованием, выбором, принятием и реализацией решений. На современном этапе развития экономики агропромышленного комплекса, накопленного технического, технологического, экономического и интеллектуального потенциала эти процессы осуществляются в условиях многовариантности и необходимости учета многообразия различных по природе факторов, влияющих на принимаемое решение. В связи с этим применение эконометрических и экономико-математических методов и моделей направлено на рациональное использование трудовых, материальных и денежных ресурсов.

Методы исследования: абстрактно-логический, экономико-математического моделирования, расчетно-конструктивный, статистический, динамический и экономический анализ.

Основная часть. Решение любой экономико-математической задачи в сельскохозяйственном производстве связано с большим количеством информации. Выделяют следующие этапы информационного обеспечения моделирования: получение исходной информации; обработка информации, ее анализ и оценка; подготовка информации для решения экономико-математических задач.

Для оценки уровня использования основных ресурсов в сельском хозяйстве и подготовки исходной информации экономико-математической модели обоснования перспективной программы развития сельскохозяйственной организации предлагается следующая методика:

1) сбор информации о функционировании сельскохозяйственных организаций за несколько лет с помощью комплекса «Бухстат»;

2) выбор результативного и факторных показателей эконометрической модели: выручка от реализации товаров, продукции, работ и услуг (y_x), капитал (x_1), земля (x_2 , труд (x_3) [1, 2, 12];

3) построение эконометрической модели формирования результативного показателя (1):

$$y_x = a_0 x_1^{a_1} x_2^{a_2} x_3^{a_3}, \quad (1)$$

где y_x – выручка от реализации товаров, продукции, работ и услуг, млн. рублей;

x_1 – стоимость совокупного капитала, млн. рублей;

x_2 – площадь сельскохозяйственных угодий, условных га (1 усл. га – 1 га с плодородием 28,9 баллов);

x_3 – затраты труда, тыс. чел.·ч [9, 11];

4) проверка качества построенной эконометрической модели с помощью анализа характеристик эконометрических моделей: коэффициента (индекса) множественной корреляции (R), коэффициента (индекса) детерминации (R^2), критерия Фишера (F), t -критерия Стьюдента ($t_{расч.}$), β -коэффициента (β_i);

5) определение удельного вклада ресурсов в формирование выручки от реализации продукции, товаров, работ, услуг и расчет средних и предельных продуктов ресурсов (Ay_{xi} ; My_{xi} ; $A'y_{xi}$) (2–4)[9, 11]:

$$Ay_{xi} = f(x_1, x_2, \dots, x_n)/x_i, \quad (2)$$

$$My_{xi} = \delta f(x_1, x_2, \dots, x_n)/\delta, \quad (3)$$

$$A'y_{xi} = (\beta_i \sum \beta_i)(f(x_1, x_2, \dots, x_n)/x_i). \quad (4)$$

6) определение коэффициента эффективности использования ресурсов путем сравнения фактического значения выручки от реализации продукции, товаров, работ, услуг (y_i) с его расчетным значением (y_x) (5):

$$k = y_i/y_x, \quad (5)$$

7) выделение трех групп сельскохозяйственных организаций с разным уровнем использования ресурсов:

– низкий: $k < 1$ $y_i < y_x$;

– средний: $k \approx 1$ $y_i \approx y_x$;

– высокий: $k > 1$ $y_i > y_x$;

8) построение группировки по информации выделенных групп сельскохозяйственных организаций с целью выявления причины дифференциации в использовании ресурсов и определения рациональных параметров их окупаемости;

9) построение на базе использования данных сельскохозяйственных организаций 3-ей группы (высокоэффективно работающих в современных условиях) информационных эконометрических моделей для обоснования исходной информации при составлении оптимизационной экономико-математической модели, решение которой позволит обосновать оптимальный вариант использования ресурсов и оптимальную программу развития конкретной сельскохозяйственной организации [4].

С повышением уровня агротехники, внедрения интенсивных технологий, передовых методов рациональной организации производства уменьшается влияние природных и погодных факторов на урожайность. Поэтому предлагается использовать расчетную формулу с учетом того, что в сельскохозяйственных организациях района имеются примерно одинаковые условия для роста урожайности зерновых культур (6):

$$y_x = y_i + \frac{\lg y_0}{\lg y_i} \cdot a_i t, \quad (6)$$

где y_x —расчетная (планируемая) урожайность зерновых культур организации на перспективу; y_i —средняя (за 2–3 года) фактическая урожайность зерновых культур на начало планового периода по организации; y_0 —средняя фактическая (за 2–3 года) урожайность зерновых культур в однотипных организациях района; a_1 —коэффициент регрессии, характеризующий возможное среднегодовое приращение урожайности в организации; t —номер года, считая, что $t = 1$ в первый год планового периода.

Ориентировочный коэффициент приращения a_1 принимают в зависимости от средней фактической урожайности зерновых культур на начало планового периода (y_i) [3].

При обосновании урожайности других сельскохозяйственных культур рекомендуются следующие варианты:

а) расчет производится на основании рассчитанных эконометрических моделей степенного вида, в которых учитывается

соотношение урожайности зерновых и других культур между собой (7):

$$y_x = a_0 x^{a_1}, \quad (7)$$

где y_x – расчетная урожайность сельскохозяйственной культуры, ц/га; x – планируемая урожайность зерновых культур организации, ц/га; a_0, a_1 – параметры модели.

Предлагаемая модель учитывает технологические взаимосвязи в сельскохозяйственной производстве, которые выражаются через уровень технологии возделывания сельскохозяйственных культур, условия ротации культур в севооборотах [3];

б) при обосновании урожайности сельскохозяйственных культур используют эконометрические модели, учитывающие достигнутый уровень урожайности конкретной сельскохозяйственной культуры и прирост урожайности зерновых и зернобобовых культур на перспективу. После расчета параметров эти эконометрические модели имеют следующий вид (8):

$$y_x = y_0 + a_0 e^{\frac{a_1 \Delta u}{y_0}}, \quad (8)$$

где y_x – перспективная урожайность сельскохозяйственной культуры вида j ; y_0 – фактическая в среднем за 2–3 года урожайность сельскохозяйственной культуры вида j по организации; a_0, a_1 – параметры модели; e – основание натурального логарифма; Δu – приращение урожайности зерновых культур организации ($\Delta u = y_x - y_i$) [6].

Обоснование продуктивности животных на перспективу должно быть увязано с формированием кормовой базы через урожайность зерновых культур:

а) расчет производится на основании рассчитанной эконометрической модели степенного вида, в которой учитывается соотношение продуктивности животных и урожайности зерновых культур (9):

$$y_x = a_0 x^{a_1}, \quad (9)$$

где y_x – планируемый (расчетный) удой от коровы за год, ц; y_x – планируемый (расчетный) среднесуточный прирост молодняка КРС (свиней), г; x – планируемая урожайность зерновых культур организации, ц/га; a_0, a_1 – параметры модели [3, с. 82];

б) продуктивность среднегодовой коровы, привес молодняка КРС и свиней рассматривают в зависимости от фактической продуктивности животного на начало планового периода, приращения урожайности зерновых культур как мерил развития кормовой базы (10):

$$y_x = y_0 e^{\frac{\Delta u}{y_0 \sqrt{lg t}}}, \quad (10)$$

где y_x, y_0 – соответственно перспективная и фактическая (в среднем за 2–3 года) продуктивность коров (ц), молодняка КРС и свиней (г); Δu – приращение урожайности зерновых, т. е. разность между перспективной и фактической урожайностью; a – коэффициент регрессии; t – продолжительность планового периода [5].

Планирование расхода кормовых единиц (ц) на 1 ц продукции животноводства рекомендуется проводить на основе использования эконометрических моделей гиперболического вида (11):

$$y = a_0 + \frac{a_1}{x}, \quad (11)$$

где y – планируемый расход центнеров кормовых единиц на 1 ц продукции; x – планируемый удой от коровы за год (ц) или среднесуточный прирост молодняка КРС (свиней), кг [3, 5, 6].

Потребность в других питательных веществах определяют на основе нормативов в зависимости от планируемой продуктивности животных или перспективного расхода питательных веществ (ц к. ед.) в расчете на голову животного. Расход предельных норм скармливания кормов животному определяют чаще всего на основе нормативных данных, сложившихся в животноводстве.

Планирование затрат труда по культурам (чел.·ч/га) и по отраслям животноводства (чел.·ч/гол.) в большинстве случаев рекомендуется проводить на основе использования эконометрических моделей линейного вида (12):

$$y = a_0 + a_1 x_1 + a_2 x_2, \quad (12)$$

где y – планируемые затраты труда на возделывание сельскохозяйственной культуры (чел.·ч/га) или на выращивание животных (чел.·ч/гол.); x_1 – фактические затраты труда на 1 га сельскохозяйственных культур организации или на 1 голову животного, чел.·ч; (x_1) и x_2 – планируемая (расчетная) урожайность

сельскохозяйственных культур (ц/га) или планируемая (расчетная) продуктивность животных (ц/гол.);

10) выбор наилучшего варианта развития сельскохозяйственной организации из возможных альтернатив целесообразнее осуществлять с помощью оптимизационной экономико-математической модели специализации и сочетания отраслей [3, 10];

11) для выбора оптимального инвестиционного проекта внедрения оборудования целесообразно использовать модель целочисленного программирования формирования оптимального портфеля инвестиционных проектов [7]. В качестве целевой функции модели используется максимум доходности портфеля инвестиционных проектов (13):

$$F_{max} = \sum_{i=1}^n NPV_i x_i, \quad (13)$$

где x_i – решение о реализации либо отклонении i -го инвестиционного проекта; NPV_i ($i = \overline{1, n}$) – чистая дисконтированная стоимость инвестиционного проекта вида i , которая определяется для каждого проекта по формуле (14):

$$NPV = \sum_{i=1}^n \frac{C_t}{(1+r)^t} - I_0, \quad (14)$$

где C_t – свободный денежный поток, порожденный инвестицией в период t , $t=0, 1, 2, \dots, n$; n – срок жизни проекта; r – ставка дисконтирования; I_0 – начальные инвестиции, вложенные в инвестиционный проект;

12) взаимосвязь данной системы экономико-математических моделей обеспечивается взаимосвязью показателей: выходные данные предыдущей модели являются входной информацией последующей модели.

Апробации предлагаемой методики произведена на информации РУП «Учхоз БГСХА» Горецкого района Могилевской области. Разработанная на базе использования системы экономико-математических моделей, перспективная программа развития РУП «Учхоз БГСХА» позволит провести оптимизацию структуры посевных площадей организации, более рационально использовать земельные, трудовые ресурсы, ресурсы кормов, провести оптимизацию рационов кормления животных, обосновать объемы производства и реализации продукции, найти рациональных вариант использования материально-денежных за-

трат, увеличить экономическую эффективность производства и получить запланированную величину маржинальной прибыли. Предлагаемые мероприятия позволят РУП «Учхоз БГСХА» получить прибыль, равную 30315,0 млн. рублей, что выше уровня 2014 г. в 2,86 раза.

Заключение. Усовершенствована методика планирования перспективной программы развития сельскохозяйственной организации, основанная на построении эконометрических моделей формирования выручки от реализации товаров, продукции, работ и услуг, выделении групп сельскохозяйственных организаций с различным уровнем использования ресурсов, что позволяет аргументировано определить удельный вклад каждого ресурса в формирование конечного результата хозяйствования, выявить резервы сельскохозяйственного производства на основе оценки окупаемости ресурсов, обосновать причины дифференциации в использовании ресурсов и разработать с помощью предлагаемой системы экономико-математических моделей мероприятия, позволяющие увеличить экономическую эффективность производства и получать конкурентоспособную продукцию.

Список литературы

1. Кац, М. Микроэкономика / М. Кац, Х. Роузен; Пер. с англ. И.Пустовалова и др. – Минск.: Новое знание, 2004. – 828 с.
2. Ковель, П.В. Основы и методика научных исследований аграрной экономики: Учебно-методическое пособие / П. В. Ковель, В. И. Колеснев, И. В. Шафранская. – Горки: БГСХА, 2012. – 323 с.
3. Колеснев, В. И. Компьютерное моделирование для анализа и планирования АПК: монография / В. И. Колеснев, И. В. Шафранская. – Горки: БГСХА, 2014. – 292 с.
4. Колеснев, В. И. Обоснование параметров экономических показателей сельскохозяйственных организаций при оптимизации структуры производства продукции на основе применения информационных технологий и экономико-математических моделей: рекомендации / В. И. Колеснев, И. В. Шафранская. – Горки: БГСХА, 2013. – 46 с.
5. Ленъков, И. И. Экономико-математическое моделирование систем и процессов в сельском хозяйстве / И. И. Ленъков. – Минск.: Дизайн ПРО, 1997. – 304 с.

6. Ленъкова, Р. К. Эконометрика и экономико-математические методы и модели в АПК: Учеб.пособие / Р. К. Ленъкова, С. П. Старовыборная. – Горки: БГСХА, 2012. – 240 с.

7. Оптимизация решений в экономике и бизнесе: Методические указания / БГСХА; Сост. И. В. Шафранская. – Горки, 2008. – 98 с.

8. О проблемах развития и направлениях реформирования АПК Беларуси на современном этапе: Доклад межведомственной рабочей группы по решению проблемных вопросов в агропромышленном комплексе, созданной распоряжением Президента Республики Беларусь от 4 февраля 2014 г. № 34рп. – Минск: «Беларусь», 2014. – 127 с.

9. Шафранская, И. В. Использование эконометрических моделей в анализе функционирования сельскохозяйственных организаций / И. В. Шафранская // Проблемы экономики: сб. науч. трудов. Выпуск 2(19). Горки, 2014. – С. 152–165.

10. Шафранская, И. В. Моделирование в маркетинговых исследованиях: практикум / И. В. Шафранская. – Горки, 2013. – 159 с.

11. Шафранская, И. В. Эконометрический анализ использования ресурсов в сельскохозяйственном производстве / И. В. Шафранская // Проблемы экономики: сб. науч. трудов. Выпуск 1(18). Горки, 2014. – С. 152 – 163.

12. Экономико-математическое моделирование: учебник для студентов вузов / Под общ. ред. И. Н. Дрогобыцкого. – М.: «Экзамен», 2004 – 800 с.

Информация об авторе.

Шафранская Ирина Викторовна – кандидат экономических наук, доцент, декан экономического факультета УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия». Информация для контактов: тел. (раб.) 8 (02233) 7-97-66. E-mail: irina-em@tut.by

Материал поступил в редакцию 10.04.2015 г.

Содержание

Батова Н. Н. Научные концепции и основы формирования отраслевой конкурентоспособности	3
Бондарович Н. А. Рынок овощной продукции как один из сегментов продовольственного рынка (на примере Могилевской области)	11
Булавка А. Г. Стратегические направления диверсификации производства предприятий пищевой промышленности	20
Грибов А. В. Рациональное развитие мясного скотоводства на основе использования критерия эффективности	30
Гусакова И. В. Рынок молока: современное состояние и перспективы развития	38
Гусаков Г. В. Продовольственная безопасность Республики Беларусь с позиции экономической доступности продовольствия	50
Ёнчик Л. Т. Тенденции и прогноз развития мирового и белорусского рынков мяса	63
Ефименко А. В. Устойчивое развитие предприятий на рынке мясной продукции	74
Ефимович В. В. Теоретические аспекты формирования и развития холдинговых компаний	84
Жудро М. М. Рыночная концепция обоснования инструментов эффективности деятельности организаций	95
Зинкович К. А. Минимизация рисков формирования агрокотуристического кластера	105
Кокиц Е. В. Анализ производства и размещения сахарной свеклы в Республике Беларусь	114
Колмыков А. В. Алгоритм функционирования механизма устойчивого социально-экономического развития сельского административного района	125
Кондратенко С. А., Стешиц О. В. Оценка качества жизни и питания населения Республики Беларусь	136
Константинов Н. С. Развитие инструментария анализа изменения качества сельскохозяйственных земель	149

Кулаков В. Н. Современное состояние и перспективы развития внешней торговли плодово-ягодной продукцией Республики Беларусь	161
Лысенкова М. В., Харитонова Л. В. Управление ресурсами предприятий АПК с позиции стоимостного подхода	172
Минина Н. Н. Оценка финансового состояния сельскохозяйственных организаций	184
Миренков А. А. Структурно-композиционный анализ рисков аграрной отрасли в контексте продовольственной безопасности	193
Миренков А. А., Миренкова И. В. Риск-ситуации в системе стратегического управления аграрным производством	205
Муравьев А. А. Методика оценки эффективности сельского хозяйства на региональном уровне	216
Романова С. Ш. Критический анализ понятия «инновация» в контексте развития овощеводства защищенного грунта	229
Смирнова Ю. В. Особенности формирования, функционирования и перспективы развития регионального рынка молока (на примере Гомельской области)	242
Старовыборная С. П. Межстрановый анализ уровня инновативности Республики Беларусь	250
Терещенкова И. А. Организационно-экономический механизм эффективного функционирования свеклосахарного подкомплекса Республики Беларусь	261
Трацевская В. И. Проекция инвестиционных рисков: сущность и виды	271
Трухоновец Е. Н., Шебеко К. К. Оценка источников финансирования проекта по выращиванию голубики высокорослой <i>Vaccinium Corymbosum</i> L.	281
Чечеткин С. А. Информационно-учетное обеспечение анализа финансового состояния предприятия	292
Шафранская И. В. Информационное обеспечение программы развития сельскохозяйственной организации	301

Contents

Batova N. N. Scientific concerts and bases of formation of branch competitiveness	3
Bondarovich N. A. Market vegetables as one of the segments of the food market (for example, Mogilev region)	11
Bulavka A. G. Strategic directions of diversification of the food industry	20
Gribov A. V. Rational development beef cattle based using the performance criteria	30
Gusakova I. V. Milk market: current state and prospects	38
Gusakov G. V. Food security of the Republic of Belarus with position economic access to food	50
Yonchik L. T. Trends and forecast of world and Belarusian markets meat	63
Efimenko A. V. Sustainable development companies in the market of meat	74
Efimovich V. V. Theoretical aspects of development and holding companies	84
Zhudro M. M. Market concept justification tools organizational performance	95
Zinkovich K. A. Minimize the risk of a rural tourism cluster formation	105
Kokits E. V. Analysis of production and placing ok sugar beet in Belarus	114
Kolmykov A. V. Algorithm Mechanism sustainable socio-economic development of rural administrative district	125
Kondratenko S. A., Steschits O. V. Quality of life and nutrition Republic of Belarus	136
Konstantinov N. S. Development of tools of farmilands quality changes analysis	149
Kulakov V. N. Current state and prospects of foreign trade fruit production the Republic of Belarus	161
Lysenkova M. V., Haritonova L. V. Management of the predpriyatiy investment resources of agrarian and industrial complex from the position of cost approach	172

Minina N. N. Evaluation of the financial condition of agricultural organizations	184
Mirenkov A. A. Structural and compositional analysis of the agricultural sector risks in the context of food security	193
Mirenkov A. A., Mirenkova I. V. Risk - the situation in the strategic management of the agricultural production	205
MuraYOU A. A. Methods of agriculture efficiency assessment on the regional level	216
Romanova S. SH., Critical analysis of the concept of «innovation» in the context of the protected ground vegetable	229
Smirnova Y. V. Features of forming, functioning and prospect of development of regional market of milk (on example of Gomelaria)	242
Starovybornaya S. P. Cross-country analysis of innovative Level Republic of Belarus	250
Tereshchenkova I. A. Current state of production of sugar beet in Republic of Belarus	261
Tratsevskaya V. I. Organizational-economic mechanism of effective functioning of the sugar beet subcomplex of Belarus	271
Trukhonovets E. N., Shebeko K. K. Assessment of sources of funding project growing blueberry <i>Vaccinium Corymbosum</i> L.	281
Chechotcin S. A. Information-Accounting software analysis of the financial condition of the company	292
Shafranskaia I. V. Information software development programme agriculture organization	301

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

Научная статья, написанная на русском или английском языках, должна являться оригинальным произведением, неопубликованным ранее в других изданиях.

Редакционная коллегия сборника организует независимую экспертизу и рецензирование поступающих рукописей статей.

Статьи лиц, осуществляющих послевузовское обучение (аспирантура, докторантура, соискательство), в год завершения обучения публикуются в первоочередном порядке при условии их полного соответствия предъявляемым требованиям. В этом случае в сопроводительном письме от дирекции или ректората соответствующего учреждения (организации) должна быть соответствующая информация. Для сотрудников, аспирантов, докторантов, соискателей УО БГСХА необходимо предоставить служебную записку от заведующего кафедрой.

Статья присылается в редакцию в распечатанном виде в 2-х экземплярах на бумаге формата А4 и в электронном варианте отдельным файлом на компакт-диске (CD, DVD), а также на e-mail59499@tut.by с пометкой сборник научных трудов «Проблемы экономики».

К статье должны быть приложены:

– рецензия-рекомендация специалиста в соответствующей области, кандидата или доктора наук;

– сопроводительное письмо дирекции или ректората соответствующего учреждения (организации);

– контактная информация: фамилия, имя, отчество автора, занимаемая должность, ученая степень и звание, полное наименование учреждения (организации), телефоны и адрес. Если статья написана коллективом авторов, сведения должны подаваться по каждому из них отдельно.

Требования предъявляемые к оформлению статей:

– объем 14000–16000 печатных знаков (считая пробелы, знаки препинания, цифры и т. п., или 4–5 страниц воспроизведенного авторского иллюстрационного материала);

– набор в текстовом редакторе Microsoft Word, шрифт Times New Roman, размер шрифта 11, через 1 интервал, абзационный отступ – 0,5 см;

– список литературы, аннотация, таблицы, а также индексы в формулах набираются 9 шрифтом;

– поля: верхнее, левое и правое – 20 мм, нижнее – 25 мм.

– страницы не должны быть пронумерованы. Номера страниц проставляются карандашом на оборотной стороне листа;

– ориентация страниц – только книжная;

– использование автоматических концевых и обычных сносок в статье не допускается;

– таблицы набираются непосредственно в программе Microsoft Word и нумеруются последовательно, ссылки на источники информации даются в скобках (в них также раскрываются все нестандартные сокращения в таблице), ширина таблиц – 100 %;

– формулы составляются в редакторе формул Microsoft Equation, доступном из редактора Word;

– рисунки вставляются в текст в формате JPG, BMP, TIFF (разрешение не менее 300 dpi, формат не более 170x240 мм);

– список литературы должен содержать не менее 8 и не более 25 источников, оформленный в соответствии с действующими требованиями Высшей аттестационной комиссии Республики Беларусь;

– ссылки на цитируемую в статье литературу нумеруются по алфавиту, порядковые номера ссылок пишутся внутри квадратных скобок с указанием страницы (например, [1, с. 125], [2]);

– фотографии в журнале не публикуются.

Структура статьи

ИНДЕКС УДК.

ИНИЦИАЛЫ И ФАМИЛИЯ АВТОРА (АВТОРОВ).

ИНИЦИАЛЫ И ФАМИЛИЯ АВТОРА (АВТОРОВ) НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ.

НАЗВАНИЕ должно отражать основную идею выполненных исследований, быть по возможности кратким.

НАЗВАНИЕ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

АННОТАЦИЯ (50–100 слов) должна ясно излагать содержание статьи.

АННОТАЦИЯ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

ВВЕДЕНИЕ должно указывать на нерешенные части научной проблемы, которой посвящена статья, сформулировать ее цель. Содержание введения должно быть понятным также и неспециалистам в исследуемой области.

АНАЛИЗ ИСТОЧНИКОВ используемых при подготовке научной статьи, должен свидетельствовать о достаточно глубоком знании автором (авторами) научных достижений в избранной области автору (авторам) необходимо выделить новизну и свой вклад в решение научной проблемы. Следует при этом ссылаться на оригинальные публикации последних лет, включая и зарубежные.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ должны содержать описание методики исследования.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ статьи должна подробно освещать ее ключевые положения. В ней необходимо обосновать достигнутые результаты с точки зрения их научной новизны.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ должно в сжатом виде показать основные полученные результаты с указанием их научной новизны и ценности, а также возможного применения с указанием при необходимости границ этого применения.

В конце статьи автору (авторам) необходимо поставить дату и подпись.

Редколлегия оставляет за собой право отклонять статьи, не соответствующие профилю и требованиям сборника, содержащие устаревшие (5–7-летней давности) результаты исследований, однолетние данные и оформленные не по правилам. Редакционная коллегия выполняет независимую экспертизу поступающих рукописей статей и осуществляет их дополнительное рецензирование. Публикация статей в сборнике бесплатная. Авторы несут ответственность за направление в редакцию уже ранее опубликованных статей или статей, принятых к печати другими изданиями.

Форма подачи: прозрачный файл (формата А4) в который вложены все требуемые документы и материалы.

Адрес для контактов: деканат экономического факультета (с пометкой «материалы в сборник «Проблемы экономики»)
УО БГСХА, ул. Мичурина, 5, г. Горки, Могилевской обл.,
213410 Республика Беларусь.

Тел. 8-02233-79766

Статьи, не отвечающие вышеперечисленным требованиям, редакцией не рассматриваются (без дополнительного информирования автора).

Научное издание

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ
«ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ»

Издается с 2005 года
Выходит два раза в год
№ 1 (20)

Ответственный за выпуск Л. В. Пакуш
Компьютерная верстка О. А. Хомич

Подписано в печать 06.07.2015.
Формат 60x84 ¹/₁₆. Бумага офсетная. Ризография.
Гарнитура «Таймс». Ус. печ. л. 16,22. Уч.-изд. л. 11,63.
Тираж 70 экз. Заказ

Отпечатано в УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия».
Ул. Мичурина, 5, 213407, г. Горки.